

К 63.3(2Р-4Ке)
П-83

В. И. ПРОТАСОВ

КУЗЬМИЧЕВО —

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

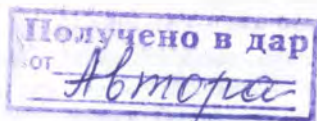
В. И. Протасов

КУЗЕДЕЕВО – СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

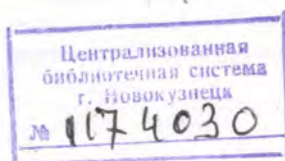
Память формирует духовную крепость человека, только и память разная бывает. Иной всемирную историю вызубрит, а про славу своей деревни не слышал – не интересовался.

Пишем: никто не забыт, ничто не забыто, а люди, которым рождением обязаны, предков своих – помним ли? До которого колена? С них память-то начинается!

Василий Белов

ХР

Новосибирск
2002

К 63.3 (2Р-4кв)
П 83

В. И. Протасов. Кудезеево – страницы истории. – Новосибирск, 2002. – 204 с.

Редакционная коллегия:

В. Ф. Куропатов, Б. А. Рахманов, А. И. Протасов

НАША МАЛАЯ РОДИНА

Отец мой, Федор Петрович, бывало, рассказывал простенькую притчу о том, как родительница с малым сыном пошли на ярмарку. И там, в людской толчее, мальчик потерял родимую. И – расплакался. Люди, дознавшись о причине слез, спрашивали, желая помочь ему:

– Скажи, какая она, твоя мама?

Мальчик отвечал сквозь слезы:

– Самая добрая, самая красивая и самая любимая...

Есть у всех нас и другая мать – Родина, зовущаяся Россией. Тоже самая, говорим, добрая, самая красивая и самая любимая. Начинается она, Великая, с отчего дома нашего, с куста мальвы в палисаднике, с тополиной аллеи, с улицы, с поселка, города, села, деревеньки, то есть, как принято говорить, с малой родины.

*Эта книга – о малой родине многих и многих тысяч людей, как давно почивших, так и здравствующих. Эта книга о самом лучшем в подлунном мире селе – конечно, самом добром, самом красивом и горячо нами любимом. Эта книга о нашей **малой родине** – Кузедееве, его истории с самых древних времен и до наших дней.*

А сотворил ее, книгу, житель села Василий Иванович Протасов – большой энтузиаст, патриот нашей малой родины, врач по профессии, один из сынов знатной династии Протасовых. Все мы должны поясню поклониться ему за этот нелегкий труд и сказать СПАСИБО.

Я был первым читателем этой книги. Автор с первых же страниц так увлек меня, так заколдовал, что, казалось, я не только душой и мыслью перенесся в милое Кузедеево, но и телесно.

Конечно, Василий Иванович при всем своем желании физически не мог рассказать о многовековой истории Кузедеева, не мог упомянуть всех его бывших и нынешних обитателей, но он четко и полно передал кузедеевский характер, его неповторимые особенности. В этом активно ему помогали и сами потомки легендарного Кузедеева, предоставив энтузиасту-летописцу свои воспоминания и другие важные материалы. И книга, считаю, удалась вполне.

Владимир Куропатов – уроженец села Кузедеево, член Союза писателей России, заслуженный работник культуры России.

15 декабря 2000 г.

Кемерово

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ И ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В 1658–1660 гг. на месте шорского улуса беглые русские переселенцы, казаки основали свое поселение.

В 1733 г. при создании Колывано-Кузнецкой оборонительной казачьей линии в селении Кузедеевском был возведен казачий форпост, крепость.

В 1855 г., в связи с расширением границ Российской империи на юг, форпост был закрыт. Проживало тогда в Кузедеево 175 человек и было более 20 домохозяйств.

С конца XIX в. село становится крупным торговым центром Горной Шории и смежных с нею территорий.

В начале XX в. происходит массовое переселение русских в Сибирь, и в 1911 г. в Кузедеево насчитывается уже 899 жителей, работают маслобойня, училище, церковь.

В декабре 1919 г. после разгрома Колчака в селах Аил и Кузедеево создаются ревкомы.

В 1922–1926 гг. Кузедеево – административный центр Кузедеевской волости Кузнецкого уезда Томской губернии.

В 1927 г. организованы Кузедеевский и Аильский сельские советы.

В 1930–1940 гг. Кузедеево – центр Горно-Шорского национального района.

В 1940–1960 гг. Кузедеево – центр Кузедеевского района.

В 1960–1965 гг. село – центр Кузедеевского сельского совета.

В 1965 г. село переименовано в поселок городского типа или просто рабочий поселок.

В состав Кузедеевского поселкового совета вошли населенные пункты: Кузедеево, Аил, Осман, 12 лет Октября, Шартонка, Гавриловка, Усть-Тала, Крутая, Курья, Подстрелка. На территории совета на 2000 г. проживало 4250 жителей, в том числе в Кузедеево 3960 человек, насчитывалось 1260 дворов.

Административно поселковый совет входит в Новокузнецкий район и подчинен его администрации.

На конец XX в. в поселке расположены: администрация поселкового совета, центральная усадьба совхоза «Кузедеевский», Кузедеевский лесхоз, крупный дорожный участок, лесничество

Новокузнецкого межлесхоза, цех по деревообработке, участки электротехнической и телефонной связи, почта и телеграф, рознично-торговое объединение и пекарня, отдел жилищно-коммунального хозяйства, больница, средняя школа, основная и начальная школы, вспомогательная школа-интернат, музыкальная школа, сельский Дом культуры, кинотеатр «Урожай», клуб «12 лет Октября», две сельские библиотеки, два музея, Дом школьника, аптека, ветлечебница, метеостанция и водомерный пост, пожарная часть, железнодорожная станция, Дом быта, церковь и часовенка. В поселке девять котелен, шесть водоскважин.

Поселок расположен в красивом месте, в предгорьях Кузнецкого Алатау, большей частью на левом берегу реки Кондомы в среднем ее течении в 60 км от Новокузнецка. Поселок растянулся вдоль реки на несколько километров и с невысоких холмов как бы скатывается к ее пойме. Речки Кузедейка, Каменушка, Большой и Малый Теш и сама Кондома живописно разделяют село. Обрывистые берега рек и равнинная пойма всегда привлекают взгляд и радуют своим разнообразием, рельефно подчеркивая разные части села.

Особую красоту селу придает древний сосновый бор и молодые посадки сосны. Бор одинаково привлекателен и красив во все времена года, это легкие села и любимое место отдыха селян. В бору расположены пионерские лагеря «Карагай Агаш» (что в переводе с шорского означает «сосновый бор») и «Орленок» — в недалеком прошлом один из лучших пионерских лагерей области, сейчас обретающий второе свое рождение.

Климат здесь довольно суровый, резко континентальный, с продолжительной зимой и жарким летом. Среднезимняя температура 20—40 градусов и более, продолжительность безморозного периода до пяти месяцев. Среднегодовое количество осадков 665 мм. Снежный покров появляется в конце октября — начале ноября, зимой достигает двух метров и более.

Главное украшение поселка, безусловно, река Кондома. Общая ее длина 392 км. В районе поселка река довольно широкая, спокойная, но в половодье не столь уж и безобидная: заливая пойму и смежные луга, прибрежные улицы, доставляет массу хлопот. Неглубокая, с редкими перекатами, лишь в местах прибоев и омутов — до трех метров и более. Мягкие мелкопесчаные берега и отмели служат любимыми местами для купания и отдыха сельчан. Всем известное «больничное» озеро — любимое место рыболовов.

Сосновый бор в Кузедеево

В окрестных лесах и полях много ягод, грибов, в прудах – рыбы, не совсем перевелась и дичь. Защищенный горами поселок имеет свой микроклимат. Могут вызревать яблоки, вишня, ранет, слива. В поселке во дворах много цветов, цветочных оранжерей.

Почвы здесь подзолистые, есть и черноземные, дают хорошие урожаи картофеля, овощей, вызревают арбузы и дыни. Леса вообще березовые, осиновые с примесью сосны, пихты, ели. Разнообразен подлесок, в том числе ягодные кустарники, богатое медоносное и лекарственное разнотравье.

Известно кузедеевское месторождение известняков с запасами до 11,7 млн т, много гравийно-песчаных запасов строительных материалов.

ЛИПОВЫЙ ОСТРОВ

Кузедееву есть чем похвалиться. В 12 км от села раскинулось чудо сибирской природы – липовый остров, существующий, как доказывают археологические и другие научные данные, сотни тысяч лет, когда в Сибири произрастали представители широколиственного леса: дуб, ясень, клен, тюльпановое дерево, грецкий орех, многое другое – и... липа. «Великое оледенение и последо-

вавшая затем резкая смена климата вытеснили теплолюбивые виды, и лишь одна липа пережила все невзгоды, сгубившие ее сожителей, и сохранилась в укромных местах до настоящего времени», — пишет Порфирий Никитович Крылов, доктор ботаники, профессор Томского университета, в 1891 г. выпустивший в свет тоненькую брошюру: «Липа в предгорьях Кузнецкого Алатау». В результате тридцати путешествий, совершенных Крыловым для изучения западносибирской флоры, был создан гербарий. Среди 80 тысяч хрупких сухих растений гербария было 30 видов растений, не встречавшихся ранее в сибирской черневой тайге. Эти растения — верные спутники липняка, обнаруженного ученым на склоне невысоких таежных гор. Встреча с липовой тайгой привела его к гипотезе, а затем и к научному обоснованию того, что липа в горно-шорской тайге — не переселенец из европейских лесов, она абориген, липа-сибирячка. Являясь вместе с растениями-спутниками конгломератом, сибирский липовый ареал представляет собой нечто уникальное — реликтовый лес доледникового, третичного периода.

Считается, что это единственный в мире ареал, с чем нельзя не согласиться, так как морозоустойчивость липы достигает здесь 48 градусов. Наибольшая продолжительность жизни сибирской липы до 300 лет; в европейской части липа живет 400–600 лет, а предельный ее возраст — 1000 лет.

Рост липы начинается в третьей декаде мая, тогда же происходит закладка цветочных почек, а цветет липа в июле. Многие считают, что липа, растущая в ряде городов области, отсюда. Это не так. В городах липа европейская. Сибирячка — только под Кузедеевом. Здесь свой микроклимат. Сибирская липа адаптировалась к суровым зимним условиям, но современность устроила ей экзамен посерьезней. За последние десятилетия погибли, усохли сотни гектар липняка. Мнения многих исследователей о причинах гибели липы на площади почти до двух тысяч гектаров были разные. Преобладало мнение о поражении липняка фитотоксинами. Все исследователи отмечали ее грибковые болезни, предлагали даже химическую борьбу с ними. Но специалисты Воронежского института леса считали, что поражения токсинами нет.

Специалисты же Кузедеевского лесхоза считали, что на липняк вредно влияет расположенный всего в двух километрах от него угольный разрез «Осинниковский», а также близко расположенная Калтанская ГРЭС и Мундыбашская аглофабрика, и утверждали, что взрывные работы нарушают движение грунтовых вод,

а кузбасский воздух насыщен вредными выбросами в атмосферу промышленных предприятий. Это подтвердили и специалисты Новосибирской станции по борьбе с болезнями, установившие, что 85–90 % гибели липы вызвано выделениями сернистого газа.

На протяжении многих лет руководители и специалисты лесхоза, ученые на разных уровнях – от областного до федерального – били тревогу: гибнет уникальный памятник природы. Все это время липа не цвела, из травостоя исчезли редкие виды растений, зато буйно разрослось разнотравье, ушли из липняка пачечники, не стало ароматного липового меда.

Наконец, разрез прекратил работы в направлении липняков, липовый остров был выделен в специальное реликтовое лесничество; перед лесниками была поставлена задача сохранения и восстановления липы. Был организован сбор семян липы, это колоссальный труд – с одной липы можно собрать всего 200–300 г семян, собрано 50 кг. Выращивается посадочный материал в питомниках, и не столь давно в Калтанском лесничестве поднялись десятисантиметровые липки, может быть, впервые за тысячелетия выращенные человеком. За последние годы трудом лесоводов лесхоза создано более 500 га уникальных насаждений, затухает очаг болезней листьев и стволов. Восстанавливается специфический травяной покров.

Липовый Остров вновь зацвел, и в этом огромная заслуга руководителей лесхоза А. С. Хаменушко, А. С. Абрамова, специалистов лесного хозяйства А. Н. Шахина, Р. Ф. Шахиной и многих других мастеров лесного дела, имена которых следует вписать в историю спасения этого редчайшего явления растительного мира. Многие из них отдали десятки лет жизни любимому делу, каждый был хранителем леса и не только липового. Резко сокращаются лесные массивы лесхоза, а их всего 162 тыс. га. Лес вырубается хищнически, засоряется отходами. Не разумеет, что творим.

А вот Булонский лес под Парижем известен столетия, но он чистый, ухоженный.

Лесхоз старается восполнить потери, занимается посадками благородных деревьев, посажено 75 га кедра, 30 га сосны. А чудо природы – Липовый Остров – живет, живет для нас и наших потомков.

В природном и лесорастительном отношении Липовый Остров представляет собой уникальный регион по богатству и разнообразию растительности и приказом бывшего Минлесхоза СССР объявлен первым в Кузбассе памятником природы в 1952 г.

Липовый Остров

Памятник природы используется в научных целях Новокузнецким пединститутом (кафедры биологии и ботаники), другими научными и экспериментальными центрами, лесным хозяйством Кузбасса и России, а также в эколого-просветительных, природоохранных, учебно-познавательных целях.

СТРАНИЦЫ ДАЛЕКОЙ ИСТОРИИ

По народному преданию и записанной миссионером В. И. Вербицким легенде местных шорцев, основателем и первым жителем на нынешней территории села был татарин (шорец) Кузедей или Кучиган-Кузедей. Здесь стояли его юрты, а на окрестных лугах паслись его стада. Родовые поселения оседлых и кочующих шорцев назывались улусами, поэтому предполагается, что первые русские переселенцы – это, вероятнее всего, беглые казаки, крестьяне, искавшие свободы от властей; вот они и основали здесь поселение и назвали его именем жившего здесь шорца Куздея – улус Куздеевский.

Абсолютно достоверно то, что сказания и легенды у шорского народа имели особую значимость и веками передавались из поколения в поколение, поэтому легенда о Куздее как реальном лице может быть близкой к истине.

В ходу, однако, и другая версия происхождения названия села: жил-де в давние времена в этих местах гостеприимный хозяин Кузя Деев и всяк, кто останавливался у него на ночлег по пути из Кузнецка на Алтай или в иные места, на вопрос, где задержался, всегда отвечал: «Да у Кузи Деева». По произношению весьма созвучно с Куздеево, что в последующем, конечно же, могло трансформироваться в нынешнее название села. Версия вполне приемлема, но по «возрасту» своему она слишком молода, ведь Вербицкий, знаток истории этих мест и житель этого села, просто не мог пройти мимо нее, не обозначив в своих записках.

Наверное, обе версии имеют право на жизнь, тем более что они созвучны в произношении.

Известно, что первые поселения людей на берегах Томи, Кондомы, Мрассу и других рек и прочих мест по всей Сибири возникли 550–600 лет назад. Если же уйти в глубь веков и тысячелетий, то совершенно очевидно, что в Сибири когда-то был теплый климат, живым свидетелем которого является памятник вымершей доледниковой растительности Липовый Остров, водились

слоны, мамонты и носороги, бизоны и благородные олени. Богатый растительный мир и тепло привлекали сюда древних людей, и было это примерно 30 тысяч лет назад, в период каменного века.

Доказательством того, что здесь жил человек, является клад из камней, среди которых были хорошо обработанные острокопечники, скребло и другие орудия труда, найденные экспедицией академика А. П. Окладникова, который писал: «...в западной части селения (Кузедеево), около здания РТС, на полотне дороги, в выемках кювета были подняты расколотые куски кварцита, обработанного рукой человека. Второе местонахождение отмечено у села Аил. Над этим селом, в двух километрах от здания РТС, над рекой Кондомой выступает крутой мыс, с востока примыкает к мысу вторая пойменная терраса. На его вершине расположено кладбище, к которому ведет проселочная дорога, проходящая по склону и изрезанная рывтинами-оврагами. На краю, в отвесной стенке одной из рывтин найдены орудия труда человека. Они залегали на глубине 40–50 см от современной поверхности».

Если говорить о находках уже наших дней, то жители села при копке огородов находят серебряные монеты, датированные первой половиной XIX в., но, что более всего интересно, при строительстве погребов, рытье ям на глубине полутора и более метров находят неизменившиеся, неперегнившие пучки сухой травы. Откуда бы им взяться на этой глубине? Возникает такое предположение: на улицах Рабочей, Томской, части Советской, в местах, расположенных по обрывистому правому берегу реки Кузедейки, в районе моста через нее много огородов с толстым слоем чернозема. Это может говорить только об одном: здесь давно и долго жили люди, уже современные и содержали табуны лошадей, гурты крупного рогатого скота. Место для житья оптимальное: рядом выпасы, корма, удобный зимний водопой, ведь Кузедейка в местах родников не замерзает и зимой. Исторически же оговаривается, что стойбище Кузедеея располагалось на правом берегу тогда безымянной речки. Другого более удобного для житья места на берегах этой речки просто нет. С определенной долей вероятности можно утверждать, что этот легендарный шо-рец жил именно здесь, в центре нынешнего села.

Археологические раскопки и находки в районе Кузнецкой котловины доказывают, что человеческая жизнь в этих местах никогда не исчезала. Изменялся климат, совершенствовался человек. Во II–I тысячелетиях до нашей эры племена, населявшие

Кузнецкую котловину, пользовались орудиями из меди и бронзы. У племен, живших на равнинных местах, развивалось скотоводство и земледелие, а в лесной и горно-лесистой зоне – охота и рыбная ловля. Рельеф местности южной части котловины, и район села в частности, позволяет предположить, что здесь человеку можно было заниматься тем и другим. В I тысячелетии нашей эры местные племена начали переходить к железным орудиям труда, что доказывают многочисленные раскопки могильников на территории Кузбасса, Кузнецкой котловины, в том числе нынешней Горной Шории.

Населяли эти места различные племена тюркского происхождения, потомки татаро-монголов: алтайцы, хакасы, мордва, телеуты, шорцы, кеты, остяки. Именно шорцы и телеуты являются коренными жителями Кузбасса, Кузнецкой котловины.

Есть разные сведения относительно появления здесь первых постоянных официальных поселений. А. А. Мытарев в своей книге «Южный Кузбасс» пишет, что основание первых поселений на его территории происходило в XV–XVI вв. В материалах по составлению чертежей земли Сибирской и созданной на их основании карты Сибири в 1701 г. русским географом С. У. Ремезовым села Кузедеево или иного его названия не значится. Эта карта составлялась в конце XVII в. по царскому указу и распоряжению главы Сибирского приказа А. А. Виниуса. В ней на территориях нынешней Томской и Кемеровской областей указано всего чуть более ста населенных пунктов. Ею пользовался известный исследователь Сибири, историк Г. Ф. Миллер. Однако на карте С. Ремезова «Волости Кузнецкого уезда в XVII в.», приводимой в книге В. Киселева «Шорцы. Кто они?» значится волость Кузедеево.

Историки – исследователи Сибири российские академики Г. Ф. Миллер, В. В. Радлов, А. П. Окладников указывают на более ранние сроки появления первых поселений на берегах указанных рек и их притоков, в том числе в районе нынешнего Новокузнецкого района, – середину XVII в. Эта дата согласуется и с абсолютно достоверными данными – создание на земле Кузнецкой в 1618 г. Кузнецкой крепости с целью укрепления южных границ империи и охраны от набегов многочисленных воинствующих племен енисейских кыргызов, джунгаров, калмыков и других.

Исторически достоверно и то, что в XVII в. на территории нынешнего юга Кузбасса возникли многие русские поселения, среди которых Учул, Беровково, Атаманово, Кузедеево, Ильинка, Таль-

жино, Куртуково и др. Было это при Кузнецком воеводе Федоре Даниловиче Павлове.

Безусловно, официальная летописная история этих сел неразрывно связана с историей Кузнецкой крепости и уезда, ибо летопись тех времен создавалась в связи с жизнедеятельностью Томского и Кузнецкого воеводств. Кузнецк длительное время являлся пограничной крепостью, на нее постоянно делали набеги телеуты с Оби, калмыки с Ишима, кыргызы с Енисея; шорцы, находившиеся под влиянием последних, также оказывали сопротивление русским. Все эти племена, за исключением шорцев, были многочисленными.

Когда-то на Алтае было Ойротское ханство, состоящее из четырех племен. Одно из них – телеуты – было объединено в 60 туменов, а один тумен состоял из 10 тысяч человек. Особенно разорительными для Кузнецкого воеводства были набеги в 1632, 1638, 1640, 1665 и даже в 1701 гг. Первые русские поселенцы после разгрома Ермаком хана Кучума испытывали огромные трудности, жили в постоянной опасности. Добровольцев было немного, в основном ссыльные и беглые. Надо было собирать ясак, защищаться, заниматься земледелием – на все были царские указы из Москвы. Ясак собирался с шорцев, проживавших в основном на территории нынешнего юга Кузбасса, то есть возникла потребность в продвижении царевой и воеводской власти в глубь телеутских, алтайских и шорских владений.

Г. Ф. Миллер, путешествовавший по Сибири в 1733–1743 гг. пишет, что Томский и Кузнецкий воеводы разделили свои территории на волости, в которых создавались пункты сбора ясака с инородцев. Сообщается также о воцарении спокойствия между ними. Волости не имели строгих границ и административного управления. Центром волости был небольшой поселок служилых людей, вероятно, таковым был и улус Кузедеевский среди мирных оседлых татар-шорцев.

И все-таки вопрос, сколько лет существует Кузедеево, не праздный. Народная молва хранит воспоминания старожилов села от начала XX в., а те, в свою очередь, – от отцов и дедов, которые рождались и умирали в этом селе. Ведь в прошлые века заметной миграции населения не было, многие поколения вели постоянно оседлый образ жизни, но русских было еще очень мало, поэтому воеводы просили Москву присылать в Сибирь семьи для жительства, поощряли женитьбу русских мужчин на инородках. Были факты, когда казаки, будучи в Москве при сопрово-

ждении обозов с пушниной, ясаком, вербовали женок и девок в Сибирь в замужество. А воевода Федор Баскаков в 1652 г. писал в Сибирский приказ, что в уезде 50 крестьян, из них 27 ссыльных холостых мужчин, и просил выслать в уезд женок и девок чтобы оженить одиноких.

Вот что рассказывает в своих воспоминаниях старожил села Григорий Степанович Шарапов в 1973 г.: «Сколько лет существует Кузедеево? Никто не знает, но народная память живет из поколения в поколение».

Григорий Степанович прав, летописной истории села действительно очень мало. Она в лучшем случае разрознена, а чаще затерялась при многочисленных административно-территориальных переустройствах, сожжена за ненадобностью.

Например, житель села Павел Иванович Шукшин, которому в 1927 г. было 90 лет, а его батьке 144 года – оба они умерли в 1930 г., рассказывал, что он слышал от своего отца, будто село существует с давних времен, что оба они служили казаками в крепости. Подтверждают это и многие старожилы, у которых отцы и деды родились здесь: Иван Никанорович Лучшев (1898 г. р.), Проконий Емельянович Кочуганов (1894 г. р.), Анна Елифановна Кочуганова (1903 г. р.).

По легенде народной, первым жителем поселения, возможно безымянного, был шорец Кузедей. Когда стали приезжать русские переселенцы, коренное население держалось в стороне. Этот Кузедей жил на отшибе, на правом берегу реки Кузедейки, название которой происходит, вероятно, от названия села. Людская память сохранила, что за рывиной и яром, за засыпным мостом, в давние времена стоял казацкий вооруженный отряд, пост или крепость; это район нынешних улиц Суворова и Набережной. Крепость была, видимо, естественным, природным понятием: с запада и востока были глубокие рвы, с юга – столь же обрывистые берега Кондомы, открытой оставалась лишь северная сторона.

Житель села Осип Баптовский, уже давно умерший в возрасте 120 лет, и его дед также служили в этой казацкой крепости. Сам Осип имел коня и казачье седло, был казаком и его брат Иван.

Все это уже не легенда, а исторический факт, подтверждающий, что селу как минимум 300 лет. До 1930 г. в Кузедеево фамилия Кочугановы встречалась в 30 дворах. Не от смешения ли с русскими потомков Кучиган-Кузедеев произошла эта фамилия?

Кроме коренных жителей Кочугановых, в село в разные времена приезжали многие другие старожилы – Лучшевы, Беспрозрачных, Тузовские, Мокрецовы, Шабалины, Ощепковы, Ягановы, Горловы, Бересневы, Кривоzubовы, Поповы, Пупышевы...

Покорение Сибири, в том числе Западной, шло не быстро, были нужны силы и средства. В начале XVIII в. была создана Кольвано-Кузнецкая казачья линия для укрепления царевой власти в Кузнецко-Алтайском регионе. В 1773 г. в ее системе и был организован форпост Кузедеевский. Гарнизон казаков состоял из 31 человека. При форпосте впервые в истории села была организована походная церковь Иоанна Предтечи. Линия имела 9 крепостей и 53 редута (Сары-Чумышский и Кандалепский в том числе). В 1670 г. Кольвановский участок, часть которого была перенесена на юг, потерял свое оборонное значение. По границе вновь освоенных земель поставлены новые укрепления Новой Кольвано-Кузнецкой линии: в ней было 5 крепостей, 7 форпостов, 12 маяков, 4 полумаяка, 5 защит и 1 редут. С 1763 г. командовал Сибирскими оборонительными линиями генерал-поручик Шпрингер.

Расстояния между крепостями были небольшими – от 18 до 24 верст, а вот от Новиковского форпоста до Кузедеевского было 132 версты, от Кузедеевского до Кузнецкой крепости – 55 верст, то есть расстояния соответствуют нынешним. Большие расстояния возникали из-за непроходимого болотистого чернолесья этих мест, ныне до неузнаваемости урбанизированного и перекопанного Новокузнецкого района. Стояли казаки в Кузедеево до 1855 г.

Примерно тогда же слились воедино три отдельные деревни: Крепость – от современной часовенки до насыпного моста, Нагорная – от моста до речки Кузедейки и Заречное – район нынешних улиц Партизанской и Нагорной.

В 1859 г. в селе насчитывалось 175 жителей, село было совсем небольшим, но к этому же времени оно обрело статус торгового вследствие своего удобного географического расположения и путей сообщения. Кольвано-Кузнецкая линия – это, по сути, нынешний тракт Новокузнецк – Бийск, и уже всего через полвека, в 1911 г. в селе было 899 жителей, действовали маслозавод, церковь, начальная школа.

ШОРЦЫ – КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ КУЗНЕЦКОГО КРАЯ, ОСНОВАТЕЛИ СЕЛА

Можно смело утверждать, что вся официальная, исторически известная жизнь села связана с историей шорского народа, проживавшего здесь с незапамятных времен. Этой теме посвящены десятки научно-исследовательских работ многих авторов: В. Кимеева и В. Вербицкого, Л. Потапова и Г. Миллера, Д. Кацюбы и Л. Аравийского, Н. Дыренковой и В. Шмелева, Ф. Тильгерекова, С. Торбокова, Э. Чиспиякова, А. Чудоякова и многих других.

Многочисленные раскопки курганов и других мест, где предположительно должны были жить люди, на территории земли Кузнецкой и большое количество предметов различного назначения, сохранившихся в них, доказывают, что это были захоронения древних людей. Найдены их скелеты, каменные, бронзовые и железные изделия: топор, ножи, наконечники, стрелы, жестяная посуда и многое другое. Эти захоронения относятся ко II-I тысячелетиям до н. э. и I тысячелетию н. э.

При раскопках в местах проживания древних шорцев, или кузнецких татар – именно так назывались племена и народности, проживавшие в Южной Сибири, были обнаружены остатки полуземлянок, а около них большое количество золы, древесного угля, устройства, напоминающие примитивные сооружения по выплавке железа. Археологи и исследователи утверждают, что именно шорцы издревле славились лучшими мастерами по выплавке железа из руды и изготовлению железных изделий. Это вполне естественно, так как руды на территории Горной Шории и Горного Алтая было предостаточно и была она, что называется, под ногами.

Шорцы были кузнецами, однако по утверждению Д. Ярославцева не были первыми, кто освоил искусство выплавки и обработки железа. Он считает, что это искусство они переняли у древних хакасов, у которых обработка камня, бронзы и железа прослеживается на протяжении тысячелетий, равно как просматривается племенная связь их с шорцами.

В XII в. Сибирь была завоевана монголами, а в XV в. Золотая Орда распалась на множество феодальных государств. Долгое время существовало Ойротское ханство, или Джунгария, которое и подчинило себе племена Южной Сибири и Алтая, обложив их данью. В середине XVI в. эти места завоевал хан Кучум, выходец

из Казанской орды, основавший свою столицу в городе Сибирь на высоком берегу Иртыша.

После разгрома Ермаком Кучум бежал в верховья Иртыша, сибирская же земля стала постепенно заселяться первыми русскими поселенцами, и именно тогда там появились первые летописные сведения по истории Сибири и Кузнецкого края, то есть с конца XVI – начала XVII вв.

Долгое время шорцы были под властью кыргызов и вместе с другими племенами оказывали сопротивление русским при их продвижении вверх по Томи и ее притокам, но в 1617 г. были разгромлены и с того времени обосновались в местах их нынешнего проживания, в основном в бассейнах и верховьях Кондомы и Мрассу – одной из живописнейших рек Кузбасса, колыбели многих поколений шорцев.

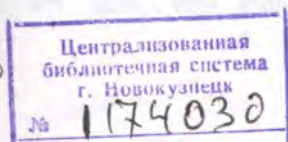
Название реки Кондома, также являющейся колыбелью поколений многих шорских родов, имеет более древнее, дотюркское происхождение, так называемое южно-самодийское: Кондо – длинная, Ма – река. Так трактует это название Шабалин в своей книге «Тайны названий земли Кузнецкой».

«Современные шорцы – это тюркоязычный народ, проживающий в основном на юге Кемеровской области. Около половины их сосредоточено в населенных пунктах Таштагольского района. Отдельными группами шорцы встречаются в Новокузнецком районе, в поселках Осинниковского, Мысковского, Междуреченского горисполкомов, а также в Аскизском и Таштыпском районах Хакасии», – пишет в своей книге известный кузбасский исследователь истории шорского народа В. Кимеев. В ней наиболее полно даны научные ответы на многие вопросы, относящиеся к происхождению шорцев, их истории, культуре.

Изучая и анализируя этнический состав кузнецких татар (шорцев), В. Кимеев выделяет следующие основные этапы их этнической истории.

I. Период межэтнической интеграции различных по происхождению этнотерриториальных групп бассейна верховьев реки Томи в составе различных древнетюркских объединений (до начала XVII в.).

II. Продолжение периода межэтнической интеграции кузнецких татар в составе Кузнецкого уезда и начало ассимиляции их с русскими переселенцами (XVII – начало XX в.).

III. Период этнической консолидации потомков кузнецких татар в единую самостоятельную народность и формирования шорского этноса (середина 20-х годов XX в. – настоящее время).

Описанием своей истории, быта, этноса, культуры, образа жизни шорцы обязаны и одному из первых исследователей шорского этноса миссионеру В. И. Вербицкому, который в середине XIX в. долго жил в этих краях, в том числе в улусе Кузедеевском в 1861–1883 гг.

Многие легенды, записанные Вербицким, почти с исторической достоверностью проливают свет на происхождение событий и названий мест Горной Шории. Таково, например, предание о происхождении названия села и горы, что находится на правом берегу Кондомы в районе Аила – гора Стреляный камень. Названа она так во времена отдаленные, когда на Алтае жили племена беспокойной, воинственной Чуди, делающей набеги на острог Кузнецкий. «...Во время одного из набегов Чудь, дошедшая до юрт татарина Куздея, что стояли в верстах 60 от Кузнецка на левом берегу Кондомы и в семи верстах от остроконечной отвесной скалы, принудили его быть провожатым до острога. Куздеей уступил силе и против желания своего повел многочисленную Чудь. Поравнявшись со скалами, он похвалился перед Чудью ловкостью стрелять из лука: и пущенная им стрела воткнулась в вершину скалы, от чего и названа она „стреляным камнем“ – От Аттаг Таш. За этим утесом и до сих пор (то есть до 1879 г. – прим. авт.) видна глубокая, выбитая копытами лошадей тропа – по преданию, путь Чуди. Выпустив стрелу, Куздеей добавил, что Кузнецк взять трудно, у него есть более точное и грозное оружие. Чудь испугалась и повернула вспять. По преданию, на месте юрт Куздея было основано селение, названное в последующем улусом Кузедеевским».

Название народности – шорцы – впервые ввел в обиход академик Радлов в 1865 г., когда было решено назвать тельбесских, кондомских, мрасских, томских и других татар по имени наиболее многочисленного их рода Шор. Кстати, название это может происходить и от названия речки Шор, одного из многочисленных притоков Томи в ее верховьях.

Во времена В. И. Вербицкого насчитывалось до 30 шорских родов: Аба, Кый, Челей, Чедибер, Карашор, Сарышор, Акшор, Узютшор и др. В Нижнекондомскую локальную группу шорцев, проживающих на территориях Кузнецкой и Кузедеевской волостей, входили сеоки (роды) Челей, Таг-Карга, Аба, Себи. Эти сеоки

подразделялись на общества по месту их конкретного проживания: Абинское, Аило-Кузедеевское, Кандалепское, Бенжерепское, Афанасьевское (ныне Апанас). Тайлепское общество представляли шорцы сеоков Тарткым.

На территориях Кузедеевского и Чуюновского улусов проживали шорцы родов Карга («Карга» означает «жадный»). Про них говорили: варят пищу под котлом, чтоб никто не видел.

Занимая огромную площадь (территория Горной Шории составляет примерно 30 тыс. км²), шорцы, вероятно, никогда не были многочисленной народностью. До XX в. их никто не считал, но предположительно можно утверждать, что лет 150–200 назад их было не более 50 тысяч. Об этом может говорить такой факт: население Горно-Шорского национального района по переписи на 01.01.1931 г. составляло 61 166 человек, из них шорцев 53,1 %, то есть примерно до 35 тысяч. В то же время данные статучета Кузнецкого УИКа в 1924 г. указывают численность шорцев в 16 тысяч обоего пола, но эту цифру нельзя считать точной, так как много шорцев жило за пределами национального района.

Несмотря на всю тяжесть колониальной политики царской России, включение шорцев в Российское государство имело для них очень большое значение, так как общение с русскими, при их несравненно более высокой культуре, сыграло положительную роль в их развитии. К настоящему времени об этом народе написаны сотни книг, в том числе представителями самого этого народа. Однозначным, трагичным и – неужели?! – необратимым является процесс вымирания и ассимиляции шорцев? Причин тому много, в том числе объективных, но главными являются поистине бредовые идеи классовой борьбы и стирания всего национального, приведшие к геноциду этого народа именно в советский период времени, когда под гильотину НКВД попали лучшие сыны шорского народа.

Но однозначным является и другое – многовековая история немногочисленного шорского народа подтверждает его жизнестойкость, способность не только к самосохранению, в том числе осознанному, но и к постоянному стремлению возрождения своего этноса – языка, письменности, культуры, самобытности, восстановления необходимых принципов самоопределения. К настоящему времени шорцы смогли стать современной цивилизованной народностью, это их величайшее достижение, дающее им право и возможность сохраниться и умножиться в обозримом будущем.

Думается, что шорцам в свое время помогало сохраняться и выживать искусство владения кузнечным ремеслом, делать из железа все необходимое для своей жизни, в том числе из военного снаряжения: котлы, таганы, стремена, тавро, удила для лошадей, трубки для курения, ножи, мотыги, наковальни, щипцы, поваренки, панцыри, шлемы, копыя, рогатины, сабли и многое другое. Свои изделия они с успехом обменивали у калмыков, кыргызов, алтайцев и других племен на лошадей, коров, коз, тулупы, войлок, продукты питания.

Из всех местных коренных народов шорцы вели наиболее оседлый образ жизни, поэтому, кроме охоты, рыболовства и других чисто национальных занятий и увлечений, издавна стали заниматься земледелием и скотоводством. На прогалинах леса, склонах гор и равнинных местах сеяли пшеницу, коноплю. Обмолоченное зерно мололи на каменных зернотерках, что было перенято уже у русских. Но чаще всего они выращивали ячмень, из которого делали свое национальное блюдо толкан и крупу. Убирали хлеб руками – выдергивали, и лишь в начале XIX в. появился серп; молотили деревянными палками – прообраз цепа. По весне шорцы переходили на дары природы, собирательством занимались обычно женщины и дети. Собирали ягоды, орехи, мед диких пчел, яйца птиц, черемшу (колбу), корни ревеня, полевого хвоща, кандыка, саранки, пиона.

Постепенно патриархально-родовые отношения у шорцев сменились феодальными. Каждый род имел свои угодья, пахотные земли, свой приток речки, своего родового божка. По своей религии шорцы были шаманистами, почитателями сил природы – гор, реки, огня. Они дети природы, и это тоже помогало им выживать. Во главе каждого рода стояли князьки-паштыки. Шорцы не имели своей письменности, но создали и сохранили богатое устное народное творчество. В среде шорцев славились и почитались кайчи и ныбакчи – сказочники и сказители народного и героического эпоса – поэм. Когда группа шорских охотников надолго отправлялась в тайгу на пушной или иной промысел, в ее составе, чтобы вечерами у костра занять умы и сердца своих соплеменников, всегда был умелец сочинять или передавать когда-то услышанное о ловких, удачливых охотниках, о хитром звере, его повадках, мог воспеть величие, красоту и богатство тайги, жен и невест, которые ждут своих мужчин.

У шорцев довольно стойкие брачные связи, и в случае смерти молодых мужа или жены было довольно трудно найти себе

пару и образовать новую семью. Нередко ушедшего из жизни мужа заменял младший брат или наоборот. Но, как правило, эти трудности были связаны с калымом, и на повторный калым уже не было возможности.

Шорские семьи обычно немногочетны – чаще два-три ребенка в семье, а если учесть детскую смертность, становится понятной немногочисленность этой народности. Для абсолютного большинства семей всех шорских родов была характерна поразительная бедность и неприязнательность в пище, одежде, вещах повседневного обихода. Пищи, съестных припасов готовили ровно столько, чтобы только прокормиться, и если случался урожай, жестокий холод и непогода, наступал голод, и многие просто погибали. Лишь в немногих улусах были семьи побогаче, как правило, имевшие отношение к торговле. Они строили деревянные дома по типу русских, содержали скот, имели немало всяческой утвари, но при этом не хотели, чтобы их считали богатыми, не кичились достатком, дабы не вызвать подозрение властей.

Шорцы любят погулять, повеселиться, выпить. Вообще на любых праздниках у них велика роль водки. Интересен у шорцев свадебный обряд – байга, описанный Вербицким. Он может продолжаться больше месяца. Умыкание невесты и торги по калыму могут длиться пять-десять дней, через месяц после умыкания невесты празднуется табачная байга – а табак у шорцев вещь весьма важная и дорогая, еще через месяц у зажиточных родителей устраивается мясная байга. На свадьбах много пьют, поют, прыгают, устраивают состязания, в том числе конные, награждают победителей. Столетиями складывался праздник уплаты ясака, когда собирался весь род. Здесь тоже много пьют, устраивают состязания сильных и ловких, не обходится без борьбы и драк, чему, видимо, они научились уже у русских. Чрезмерная тяга к алкоголю у шорцев, к сожалению, превратилась в генетическую потребность, алкогольную зависимость у многих его представителей, что, естественно, сказывалось на генофонде, провоцировало болезни, снижало репродуктивную способность.

Сложившаяся народность шорцев продолжает функционировать как самостоятельное этническое образование, хотя и с очень ослабленной этнической спецификой. В культуре шорцев наблюдаются процессы гармоничного сочетания традиционных национальных и активно распространявшихся в недавнее время общесоветских черт, в последние годы национальное самосознание приобрело доминирующее значение.

МИССИОНЕР ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ВЕРБИЦКИЙ. ИЗ ИСТОРИИ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ

Эта значительная личность заслуживает куда большего интереса, чем сейчас, так как можно утверждать, что именно он один из первых познакомил Россию с шорским народом, с его историей и жизнью, культурой, языком, этносом. Именно он «мирным» путем присоединил Горную Шорию к России, приобщил этот народ к православной вере, первым познакомил его с достиже-

В.И.Вербицкий

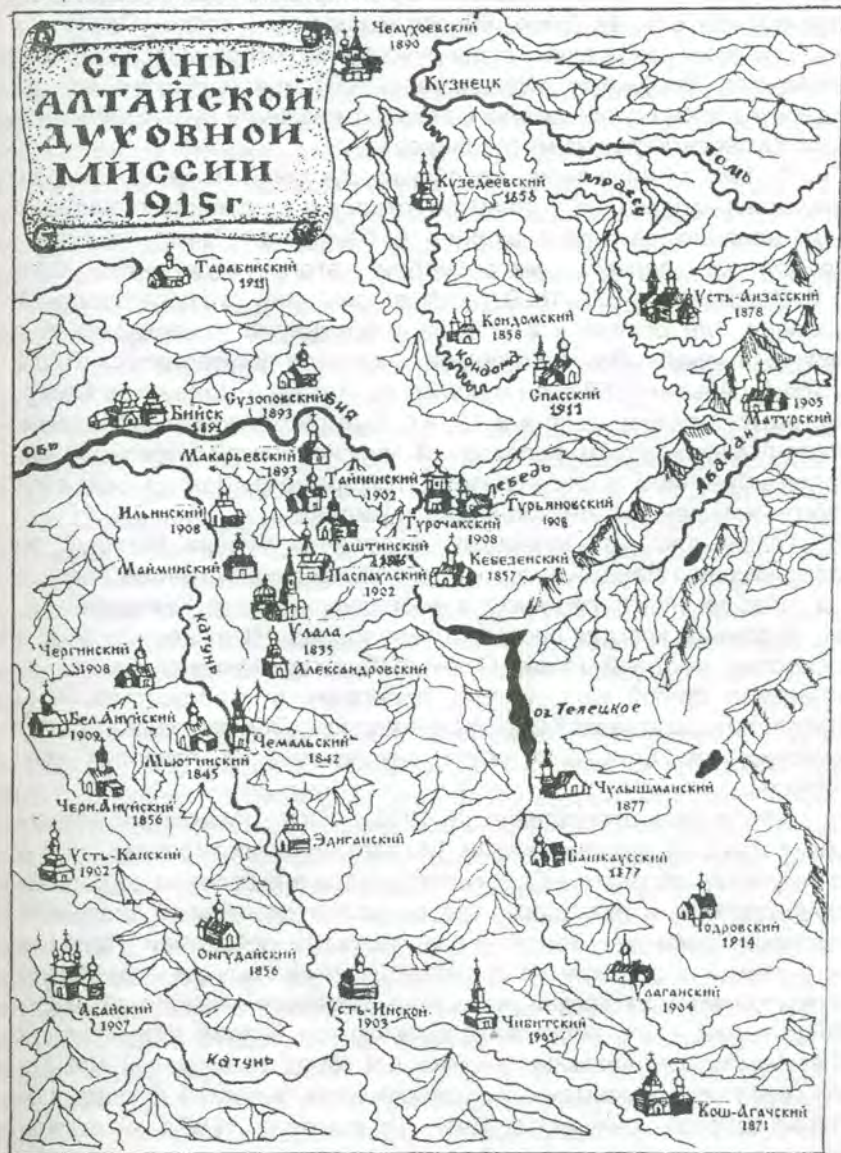
ниями человеческой цивилизации, раскрыл им глаза на невежественность их жизни, спас многих от болезней и смерти. Он завоевал огромный авторитет у шорцев, телеутов, алтайцев, выучил их языки, первым обработал его в письменную форму в русской транскрипции.

В 1831 г. Синод русской православной церкви разрешил распространить деятельность Алтайской духовной миссии, созданной для приобщения к православной вере коренных народов Сибири – инородцев Кузнецкого уезда Томской губернии – через миссионерскую деятельность.

Своей главной целью миссионеры считали христианское просвещение народов Алтая, Шории, Хакасии; они стремились по-новому обустроить всю жизнь инородцев и привести в нее положительные черты русской культуры.

Миссионеры XIX в. во многом отличались от своих предшественников, так как сами имели прекрасное образование и опирались в своей деятельности на идеи гуманизма и просвещения. Они начинали с изучения языка, быта, нравов, обычаев коренного населения, ибо только так можно было «проникнуть» в святилища

души инородца, его религиозное мировоззрение, влиять на него, говорить с ним его же языком.

Во многом благодаря миссионерам мы знаем сейчас о шорцах, телеутах, алтайцах, хакасах, об их прошлом, их представлениях о мире, о богах, духах, образе мышления и жизни. Особенно ценны в этом отношении труды духовников, отцов-миссионеров – Чевалкова, Вербицкого, Штыгашева, Каншина и многих других. (Здесь и далее использованы материалы из книги В. В. Ерошева и В. М. Кимеева «Тропкою миссионеров».)

В 1857 г. начальник Алтайской духовной миссии Стефан Ландышев открыл ее Кузнецкое отделение, распространившее свое влияние на улусы шорцев в бассейнах Томи, Кондомы, Мрассу, и первым миссионером этого отделения стал В. И. Вербицкий (1827–1890 гг.), дьяческий сын из Нижегородской губернии, где обучался в духовной семинарии и несколько лет учительствовал. По приглашению своего двоюродного брата С. Ландышева в 1853 г. он приехал на Алтай, в Улалу, где поступил на работу в миссию и в 1854 г. был рукоположен в дьяконы. Служил миссионером в походной миссионерской церкви. Занимался обучением инородческих детей грамоте, Закону Божьему, церковному пению в миссионерском училище.

После открытия Кузнецкого отделения миссии Василий по распоряжению Ландышева поселился в казачьей станице Калтан, а в декабре 1858 г. переехал в инородческий улус Кузедеевский, где он раньше крестил первых татар-шорцев. Не выдержав такого соседства, местный шаман Оське, забросив свою избушку, переселился в другой улус. Вскоре делегация от «общества», возглавляемая паштыком Карачерской волости Эбиске, заявила отцу Василию, что больше в улусе они никому не позволят креститься...

Небольшое отступление. В 1999 г. Юрий Кирилович Токмашев, сотрудник администрации Таштагола, баллотировавшийся в Кемеровский областной Совет, встречался в Кузедеево со своими избирателями, и оказалось, что он является прямым потомком паштыка Токмашева Эбиске в пятом-шестом поколении. Поведал он о том, что шорский язык очень древний, выучив его, можно легко понимать татарский, хакасский, алтайский, казахский, азербайджанский – это тюркская группа языков. Слова «Ташкент» и «Таштагол» однокоренные – каменный город и каменный лог. По его сведениям, письменный шорский язык, шорский букварь составил шорец – священник Иван Штыгашев в 1885 г., и шорцы стали читать и писать по собственной азбуке, где часть букв ла-

тинские, часть русские. Благодаря этой азбуке на шорский язык была переведена Библия.

Итак, в 1858 г. в улусе Кузедеевский открылся миссионерский духовный стан, а в 1861 г. – первая миссионерская школа, где преподавались грамматика, арифметика, Закон Божий, история и церковное пение. В первые три года миссионер потратил много сил на изучение языка и местных обычаев, на обустройство стана, а полные опасности и приключений поездки по улусам начались только в 1862 г. Шорские улусы были в большинстве своем малодоступны и малолюдны. Основным средством передвижения были лодки и лошади, на которых сутками по горным тропам добирались до жилья, часто ночуя у костра, питаясь порой лишь сухарями и лесными дарами.

Бывая в улусах, Вербицкий отмечал, что «здешние жители склонны к христианству, хотя крещеных никого нет». Склонность эта объяснялась тем, что многие из шорцев бывали в Кузнецке, поставляя туда пушнину, рыбу, орехи, и, естественно, присматривались и приобщались к быту и жизни горожан, посещали церковь. Особенно успешно восприятие новой веры шло там, где крещение принимал сам паштык – глава рода. Нуждающимся новокрещеным оказывалась материальная помощь, а иные требовали плату за крещение в размерах трех рублей серебром (Вербицкий). Деньги шли на помощь бедной, а скорее, нищей семье, на строительство жилья или просто на хлеб, муку и самое необходимое.

«Это был, конечно, самый простой путь приобщения к христианству, ибо убедить, доказать необходимость крещения гораздо труднее», – писал Вербицкий. Во второй половине XIX в. шло интенсивное строительство храмов. Любопытен характерный исторический российский факт: абсолютное большинство этих храмов было при советской власти разрушено, а их возрождение и массовое строительство началось ровно через столетие – в конце XX в. Храмы строились в каждом селе, где хотя бы в малом количестве жили русские переселенцы. Очень помогала в этом строительстве Алтайская духовная миссия. Серьезную и постоянную помощь в строительстве храмов*оказывала также графиня Мария Адлерберг из Санкт-Петербурга. С ее помощью, кстати, строился и храм святого Пантелеймона в Кузедеево – тот самый деревянный храм, который знают и помнят многие поколения кузедеевцев. Он был построен в 1883 г. и в этом же году был открыт

губернатором Томской губернии Захаровым, потомки которого в четвертом-пятом поколениях и поныне живут в Кузедеево.

Вербицкий постоянно брал с собой аптечку. Это была единственная возможность оказать хоть какую-то медицинскую помощь страждущим, и, надо полагать, это делалось впервые за историю шорского народа. К тому же это выбивало почву из-под ног шаманов, а когда летом 1864 г. вспыхнула эпидемия дизентерии, миссионеры были первыми, кто предпринял эффективные меры по борьбе с инфекцией и ее локализацией. После этого события многие шорцы стали относиться к Вербицкому с большим уважением.

Узнавая о деятельности Василия Ивановича Вербицкого на огромной территории Горной Шории, можно без тени иронии считать его духовным отцом шорского народа, его первым просветителем, учителем, лекарем, историком, этнографом. А для Кузедеева и его жителей он является легендарной личностью, и очень жаль, что его имя до сих пор никак в селе не увековечено. Поэтому предложение о присвоении одной из школ или улиц поселка имени Вербицкого было бы абсолютно правомерным. Еще в начале своей просветительской деятельности он собирал по улусам подростков 11–13 лет и обучал их грамоте в своем доме, а наиболее способных учеников направлял на продолжение образования в Улалинское миссионерское училище.

За верную службу Святейший Синод русской православной церкви возвел Василия Вербицкого в марте 1872 г. в сан протоиерея и назначил сотрудником начальника миссии, а в 1883 г. он в должности помощника начальника миссии был переведен в ее главный стан – Улалу (ныне Горно-Алтайск), где в 1890 г. умер и был похоронен на не сохранившемся миссионерском кладбище.

После его смерти долгое время оставались бесхозными его многочисленные рукописи, сваленные в прежнем доме миссионерского стана, где они постепенно попросту уничтожались курильщиками, шли на заклейки рам, просто сожжены. Оставшиеся бумаги лишь в 1913 г. перевезены новым начальником миссии в Бийск для архива миссии.

В 1884 г. Кузедеевский стан духовной миссии был упразднен, жителей отнесли к Сарычумыше-Калтанскому приходу, а с 1885 г. – к инородческому Улусо-Осинниковскому приходу.

ИЗ ИСТОРИИ КУЗЕДЕЕВСКОЙ ЦЕРКВИ

Как уже было отмечено, В. И. Вербицкий не только приобщал коренных народов к православной церкви, здесь, в Кузедеево, он заложил и ее материальные основы, организовав православный молитвенный дом сначала в своем стане, а затем в Аиле. По его инициативе на месте нынешней пекарни была построена церковь во имя Предтечи и крестителя Господня Иоанна.

В воспоминаниях учителя истории А. П. Черепанова от 1974 г. указывается 1875 г. постройки этого храма, что вполне вероятно, так как к этому времени срок деятельности Вербицкого здесь составлял уже 17 лет. По сути, этот храм являлся преемником походной церкви, организованной в охранном гарнизоне в крепости. Деревянный, на каменном фундаменте, крытый тесом, храм функционировал до 1919 г., когда был разрушен и сожжен в гражданскую войну роговцами. «Историческая заслуга» роговщины памятна более всего тем, что она уничтожила и все архивы, светские и церковные, и не только в Кузедеево. Тогда же, во время захвата роговцами Кузнецка, там были уничтожены практически все учрежденческие и церковные архивы города.

В 1883 г. был построен еще один деревянный храм во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона. Первым священником, как гласят официальные источники, был Иван Стургашев. Он вел службу не только в этом храме, но и в Аиле, Калтане, Кандалепе. Все последующие годы, вплоть до очередного бума строительства храмов в России, Кузедеевская церковь была единственным работающим официальным сельским храмом в Кемеровской области. А в целом по области в середине века не насчитывалось и десяти храмов. Храм не был разрушен или разграблен, лишь в годы войны он был временно закрыт, приспособлен под библиотеку, избу-читальню, здесь проводились пионерские сборы, спектакли. Вся церковная утварь была вынесена прихожанами, хранилась по домам, в частности в сарае, что стоял рядом с домом Е. И. Маскаевой, а после войны была возвращена на свое место и служила для своей цели.

Не бесспорен 1883 г. как год постройки храма. Со слов старожилов села называется именно это время, но согласно похозяйственной книге Кузедеевского района от 1946 г., временем постройки и освящения храма называется 1902 г., что, пожалуй, более вероятно. Заинтересованный историей храма его настоятель отец Максим, уважаемый в селе человек, склонен исходить

от документальной даты и в 2002 г. планирует отметить столетие храма.

Храм Святого Пантелеймона

Многие годы храм – место, где тысячи прихожан находят моральную и душевную помощь и утешение, просят Бога, – кого же еще?! – о помощи в трудные времена. Здесь обретали веру, мужество и смирение в смысле не обреченности, а терпения, преодоления трудностей жизни и быта, в сравнении с которыми нынешние сложности жизни показались бы нам непростительной и неразумной, нравственной и физической неорганизованностью в личном, семейном, общественном плане.

За годы хрущевской оттепели, обернувшейся для русской православной церкви и веры очередными гонениями и глупым воинствующим атеизмом (за несколько лет в СССР было закрыто более половины храмов), была попытка, к счастью неудачная, закрытия и Кузедеевской церкви. В 1983 г. настоятель храма отец Сергей (Хомутов) на месте деревянного рубленого храма построил новый кирпичный. Сделано это было в течение одного лета: здание было обнесено кирпичными стенами, а уже потом были разобраны и вынесены деревянные конструкции. Подобная организация труда поразила кузедеевцев, а некоторые руководители района и поселка получили по выговору. За что?! Они ведь даже пальцем не пошевелили, чтобы помочь строительству, разве что не мешали – анекдотично, но такой факт имел место. Когда мус-

сировались эти слухи, в кабинете председателя поссовета собрались секретари партийных организаций совхоза и поселка, председатель общества «Знание», и все они единодушно заявили: «Церковь закрыть не дадим».

К счастью, глупости советской власти по отношению к церкви закончились, и не потому только, что государство стало в ней нуждаться, а скорее всего, потому, что оно, наконец, поняло глупости.

пость своего вмешательства во внутренний, нравственный суверенитет человека. Партийное и государственное руководство не сумело не только своевременно заметить и избежать надвигающуюся на всех россиян трагедию, но и предупредить о ней. Возможно, мы начнем ее исправлять. Дай-то Бог!

Да самой войны в Кузедеево было две часовенки, одна – у известного всем «святого» родника, другая – неподалеку от нынешней пожарной части. Обе из-за ветхости разрушились и были разобраны. Кузедеевцы пользуются водой из родника сотни лет. Вода в нем действительно особенная, вкусная, чистейшая, долго не теряет своих положительных качеств, возможно, из-за наличия в ней серебра, а его ионы, как известно, губительно действуют на микрофлору. У родника почти всегда люди.

В 1998–1999 гг. на этом месте по инициативе настоятеля храма часовенка была возрождена, огорожена красивой железной оградкой и снабжена надежным спуском – металлической лестницей. Часовенка освящена епископом Кемеровской и Новокузнецкой епархии Софронием. Сегодня она является визитной карточкой нашего села. Это отраднo и приятно еще и потому, что в ее строительстве приняли участие многие кузедеевцы, а финансировал его в основном житель села предприниматель В. П. Матюшкин.

Часовенки на Руси всегда строились в местах памятных как дань уважения к великим россиянам, к природе, ее дарам, месту, славному своей историей и людьми, знаменательным для отечества датам. Появление этой часовенки совпало с 340-летием нашего села. Святая обязанность кузедеевцев – сохранять и охранять ее.

Ныне храмы в России, а в Кузбассе особенно, растут как грибы после дождя, большие и малые, красивые и дорогие, в том числе на наши с вами деньги. Как к этому относиться? Нормально, по-человечески, потому что это непреходящие ценности. На Руси строительство храмов всегда совпадало с ее трудными временами, потому что без Руси не было бы православия, а без православия не было бы Руси. Церковь всегда была, есть и будет одним из важнейших институтов государственности, ее власти, власти духовной, миротворческой...

ИЗ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ШОРСКОГО НАРОДА. ГОРНО-ШОРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА

В конце XIX – начале XX вв. шорцы закрепились в основном в местах их нынешнего проживания, они как бы потерялись в массе уже явно преобладающих переселенцев, а административно-территориальное и национальное устройство этого времени лишило их связи с соседними родственными народами. Но к этому времени и среди шорцев было уже немало представителей интеллигенции, которые задумывались о своем будущем, необходимости своего национального устройства. Они уже многому научились у русских, видели беспросветность жизни соплеменников, разрозненных и разбросанных в глухомани лесов и гор Шории.

Царская Россия, к 1914 г. достигнув пика своего культурного, экономического и военного могущества, оказалась втянутой в Первую мировую войну, в начало своего конца и заката. Ее огромные территории с подвластными ей большими и малыми народами как никогда «прозревали», осознав свою отсталость во всех сферах жизни, и в первую очередь в необходимости национального самоопределения. Решение этого вопроса обещала им партия большевиков.

Упорно искали пути решения этого вопроса и царские власти. В июле 1917 г. при Кузнецком отделе Алтайской горной Думы был создан первый национально-государственный орган кузнецких татар-шорцев. Возглавлял его Сары-Сэп Канзычаков, а в 1921 г. в составе Томского губернского подотдела по делам национальностей был образован Кузнецкий подотдел с секцией татар-шорцев во главе с Н. Побызиковым. Было организовано 2500 охотхозяйств с лесосплавными и промысловыми артелями.

В с. Кузедеево 5–9 августа 1924 г. состоялся первый съезд представителей шорского народа, который решил создать татаро-шорский горный район с правами округа. Через год Сибревком решил ускорить решение этого вопроса, и был создан национальный район и его ревком в составе Ф. К. Тельгеркова, Л. А. Иванова и Ф. Н. Токмашева.

В улусе Томазак (Мыски) 1–8 октября 1925 г. прошел первый съезд Советов Горной Шории. Был избран райисполком, а 12 апреля 1926 г. вышел декрет ВЦИК об образовании в составе Кузнецкого округа Сибирского края Горно-Шорского националь-

ного района с центром в селе Мыски. Так впервые за всю историю было узаконено национальное самоопределение шорского народа.

В 1929 г. в связи с бурным развитием горнорудной промышленности на юге Кузбасса и строительством железной дороги Кузнецк– Мундыбаш – Тенеш центр района был переведен в село Кузедеево. Именно с этого времени, как никогда ранее, село получило широкую известность, мощный толчок к своему развитию во всех сферах жизни, к притоку населения.

В течение тридцатых годов Кузедеево обрело, с небольшими последующими изменениями, свой нынешний вид. Была застроена и заселена вся территория от речки Кузедейки до соснового бора и выше. Были построены райком КПСС – нынешний двухэтажный дом рядом с ДК, райисполком – нынешний Дом школьника, клуб – большое красивое здание на месте современного ДК, большая уютная столовая – на месте нынешней, оригинальное по архитектуре здание пожарной части, где сейчас дом Бердниковых, построено много других зданий административно-хозяйственного назначения и жилые дома. По воспоминаниям старожилов, село выглядело явно интереснее и привлекательнее, чем ныне, было намного оживленнее. У коновязей райисполкома – десятки оседланных и запряженных кошевых, телеги, ходки. Райком партии отличался ухоженностью, чистотой, чопорностью. От самого бора и до базарной площади были деревянные тротуары. Каждое воскресенье базарная площадь была запружена людом. Магазинов и ларьков со всякой всячиной было полно на всем протяжении села.

Это были трудные, но самые светлые годы в истории шорского народа, всего горно-шорского края. Особенно значительными были успехи в развитии народного образования, в том числе национального, то есть впервые этот народ обрел свою официальную письменность, документы и деловые бумаги выходили с двойной транскрипцией – на русском и шорском языках. В 1936 г. число школ в районе достигло 100, из них 33 национальные, 14 средних школ и две национальные. В эти годы в селе было открыто педучилище с отделением шорского языка. В 1939 г. в районе было уже 209 школ, из них 41 национальная. Растет число фельдшерских пунктов, больниц, в том числе многопрофильная районная больница в сосновом бору в Кузедеево, клубов, библиотек, изб-читален. Формируется своя национальная интеллигенция – руководящие кадры, медицинские работники, учителя, пи-

сатели, поэты. Впервые шорец Афанасий Ефремович Кушаков избирается депутатом в Верховный Совет РСФСР, избирается подряд три раза. Издается шорская газета «Кызыл Шор». Именно в эти годы сложилось общешорское национальное самоосознание как народа.

В 1937 г. в Кузедеево был объявлен большой праздник, отмечалось десятилетие Горной Шории. Это было настоящее ликование. Съезжались делегации со всего района, из соседних районов, Алтая, Хакасии, телеутов. В то время только одних колхозов в районе насчитывалось 224. Праздник продолжался два дня, с художественной самодеятельностью, гуляньями, застольями.

К дням празднования десятилетия района были приурочены общерайонные военные тактические учения, в которые было вовлечено большое количество военнослужащих района. Условными противниками с одной стороны были рабочие промпредприятий Мундыбаша, Темира, Таштогла, а с другой – селяне района, колхозники. Учение проводилось с соблюдением всех особенностей и правил военного времени: с разведкой, форсированием водных преград, с применением имеющейся техники, в том числе единственного в районе вертолета, приписанного к РК КПСС и райисполкому, проводившего «нейтральное» наблюдение с воздуха за действиями «противников». Итогом учений была дружеская встреча противников на берегах Кондомы, у районного центра.

Это был по-настоящему первый праздничный форум шорского народа, первый и... последний. В эти же годы по обвинению в националистическом заговоре были репрессированы и уничтожены почти все лучшие представители шорского народа. Шорская нация была практически обезглавлена и потеряла какую-либо возможность возродиться в прежнем качестве.

По делу А. Е. Напазакова № 5309 проходило 24 человека, в их числе были кузедеевские и тайлепские жители. Старожилы села Тайлеп рассказывали, что из группы шорцев в пять-шесть человек, поехавших в Москву «искать правду», не вернулся никто. Им, как и многим, инкриминировалось участие в националистической террористической организации, подрывной деятельности, призывам к борьбе против Советской власти, за отделение Шории и Ойротии от Советской России. Все это был букет страшной тупой демагогии – ни больше, ни меньше, а дела просто сфальсифицированы НКВД.

Предпринимаемые сейчас попытки по очередному возрождению элементарной государственности, создание национальных советов, культуры, языка шорского народа, безусловно, значимы. Есть надежда, что со временем процесс вырождения и ассимиляции этого народа сможет стать обратимым.

В селе Тайлеп четверть века жил и творил шорский поэт и сказитель Степан Торбоков. Он, ровесник века, знал и горячо любил свою Шорию, воспевая в своих стихах, простых и доступных пониманию каждого, свой народ, свою историю. Он вызывает искреннее к себе уважение, как истинный патриот. Он видел и прекрасно понимал, что его Шория «уходит», возродится ли? И делал все возможное, чтобы оставить своим потомкам ее язык, культуру, этнос.

В конце 2000 г. во многих городах и селах Кузбасса, в Кузедеево в том числе, отмечалось 100-летие со дня рождения Степана Семеновича Торбокова – талантливого поэта, сказителя, писавшего, кстати, на шорском языке, мудрого человека и одновременно простого и скромного в жизни учителя Тайлепской школы, а у талантливых людей простота и мудрость всегда идут рядом. В качестве примера приведу одно из его стихотворений:

ЛЮДИ РАЗНЫЕ

Разные на кедре
Шишки мы найдем
Так, браток, и люди
Разные во всем.

Этот злой и хмурый.
Страшно подойти,
А в беде все бросит
Чтоб тебя спасти.

Тот по виду славный,
На добро горазд,
А помочь попросишь –
Пятака не даст.

И такой бывает –
Горе с ним и смех –
Всех-то он порочит,
Осуждает всех.

Сам одно лишь знает –
Ложку, да лакать,

Да в селе известен
Тем, что языкат.
Чтобы жизнь без пользы
Даром не прошла.
Будь скупым на слово,
Щедрым на дела.

Из воспоминаний З. С. Нечаевой (1907 г.р.)

Вот что сохранилось в памяти моей о селе Кузедеево. В июне 1935 г. по направлению «Запсибкрайохотсоюза» мы с мужем в должности охотоведов прибыли в Кузедеево. Это было большое село, центр Горно-Шорского района. Первым секретарем райкома КПСС работал Иван Афанасьевич Гладков, вторым – Афанасий Ефремович Кушаков, работавший до этого первым секретарем райкома комсомола. Заведующими отделами, инструкторами работали очень хорошие ребята, шорцы. Работала в райотделе «Запсибпушнина». Как известно, пушнина в те годы играла большую роль в экономике страны. Она бы и сейчас играла не меньшую роль, да нету ее, всю повыбили, шла на экспорт, а взамен мы получали от капиталистических стран все, чего у нас не было или было в малом количестве. Как тогда говорили: «Везем пушнину, вырабатывающую машины», а наш Горно-Шорский район давал стране этого «мягкого золота» очень много, и давали его шорцы, которые тогда занимались в основном охотпромыслом. «Запсибпушнина» занимала тогда ведущее место в экономике района, это было стратегическое сырье в целом по стране.

Управляющим отделом был Дмитрий Маркелович Лыков, а его заместитель Арвид Яковлевич Пельцбург, латыш, участник гражданской войны, 17-летним юношей воевал за власть Советов, слушал на Красной площади в Москве напутственную речь В. И. Ленина уходящим на фронт красноармейцам. В последующем он был секретарем Укома комсомола (кажется, Бийского), а в 1937 г. под «пьяную лавочку» что-то неугодное сказал в адрес Сталина и был «изъят», как враг народа. В силу своего нездоровья Арвид погиб.

По значимости на первом месте в районе был райпотребсоюз. Территориально район был очень большим, отдаленность сельских потребительских обществ затрудняла

своевременный контроль за их работой, все это вело к тому, что то в одном, то в другом участились случаи растрат и другие ЧП. Председатели правлений менялись один за другим. В июле 1936 г. райком партии направил меня работать в райпотребсоюз по заготовке пушнины, а в основном-то – секретарем первичной партийной организации.

Время было очень бурное, тревожное, каждую ночь то уводили, то увозили «врагов народа». Из руководящих работников района первым был взят прокурор Хведчик, потом председатель райисполкома Ребров, а позднее и первый секретарь Гладков. После него первым секретарем стал Володин, но спустя какое-то время стало известно, что Гладков освобожден.

Кажется, в декабре 1937 г. мы проводили выборы в Верховный Совет РСФСР, выдвигался А. Е. Кушаков. Я тогда работала председателем РК профсоюза райпотребсоюза. Во время выборов я возглавляла агитбригаду в составе 18-20 человек, и мы ездили по деревням Нижнекинерковского и Аильского сельских советов. В 1938 г. я уехала из Кузедеева.

Вернула «судьба» снова в это село в мае 1949 г., когда по направлению Кемеровской конторы «Заготживсырьье» я была назначена директором конторы. Секретарем РК КПСС работал Кушаков, председателем райисполкома – Дмитрий Александрович Демидов. В начале 50-х годов мне снова пришлось участвовать в выборах в Верховный Совет РСФСР А. Е. Кушакова, и я была послана для проведения выборной кампании в Айполовский сельский совет.

В XIX–XX вв., вплоть до 1950-х гг., Кузедеево было одним из центров торговли на юге Кузнецкого уезда. Здесь проводились ярмарки, базары, Сюда приезжали купцы и торговый люд из многих сел и волостей не только Кузнецкого уезда, но и Алтая, Томска. Предприимчивых людей привлекала возможность проводить крупные сделки по купле-продаже различных товаров. Торговали хлебом, мясом, маслом, рыбой, пушниной, предметами домашнего обихода, металлом, различными тканями. В Кузедеево появились богатые люди, купцы Кочугановы, Окуловы, Фонаревы, Пискотины, Серебрянниковы, Сазоновы, Лодыгины. Дом купца Кочуганова сохранился до сих пор, это была самая распространенная фамилия в селе. Часть из них была в родстве меж собой, но многие себя считали и сейчас считают просто однофамиль-

цами. Были богатые, середняки и бедные – как всегда и везде. Власть на селе была у тех, кто был побогаче, имел деньги. Сыновья богатых служили офицерами в гарнизонах Кузнецка, Бийска, Барнаула. Сазоновы имели свой магазин в районе нынешнего магазина № 7, Лодыгины – в районе нынешнего магазина «Восход». Обычно говорили: «Пойду в деревню к Лодыгину» – так тогда называлась часть села дальше насыпного моста, хотя село представляло собой единое целое.

Меняются времена, люди, обстоятельства. Прошло около века, но сравните: мы сейчас говорим: «Пойду на базар» – а его уже нет и в помине, «Пойду к Перминову, Черноусову, Матюшкину» – но это не купцы, а предприниматели, точнее – предприимчивые люди. Магазины купцов специализировались: одни на торговле продуктами, другие – скобяными товарами, третьи – на приеме кож, шерсти, мяса, масла, дегтя и прочего. Торговали за деньги и в обмен, так как далеко не каждый мог сам поехать за хлебом на Алтай или по какой-либо надобности в Кузнецк. Одним словом, для современных работников торговли, частной или государственной, ничего нового нет, все это этап пройденный, разница заключается, возможно, в одном – можно торговать или хорошо, или плохо.

Из воспоминаний старожила села Г. С. Шарапова, 1973 г.

Все жили тогда одиночно. Занимались в основном сельским хозяйством: пахали землю, сеяли хлеб – не все и, как правило, только для себя, занимались огородничеством, скотоводством, пчеловодством, охотой, рыболовством. Земля здесь не покупалась и не продавалась, как это было в центральной России. Но приезжающие новоселы не имели права пользоваться ею до тех пор, пока не соберется собрание (сходка), где староста или власть не решат – принять новоселов или отказать им в земле или даже жительство. За прописку новоселы платили обществу, старосте деньгами, а также скотом или водкой, после чего их наделяли землей, но не обязательно в пределах села или вблизи него.

До 1921 г., когда здесь был организован центр волости, село, несмотря на его торговую значимость, выглядело захолустным, Архитектура и планировка села почти не соблюдались, каждый строил свое подворье как мог и умел. Дорог хороших не было, хотя их и сейчас нет, из грязи наших

улиц и дворов мы не можем вылезти до сих пор (Жаль, что Григорий Степанович не дожил до конца века – мы вылезаем из грязи, вылезаем! – Прим. авт.). Весь скот бродил по улицам самопасом, сельхозмашин не было, хлеб сеяли и убирали в основном руками, молотили руками, плуг появился перед первой мировой войной, до этого были сохи.

До 1917 г. в Кузедеево насчитывалось 120–130 дворов. Тягловой силой были лошади, быки и люди. Товары в лавки купцов доставлялись конным транспортом. Не было никакой промышленности, правда, старики рассказывали, что каким-то американцем был открыт рудник Тельбесский и руду возили на лошадях кузедеевские мужики. Старшее поколение кузедеевцев никогда не видели ни поездов, ни автомашин с тракторами, ни многого другого. Освещением в домах служила лучина, самодельные сальные свечи, позднее керосиновые лампы. С организацией здесь центра волости село стало постепенно обретать более опрятный вид. Староста волости избирался всем населением, чаще всего был неграмотный и в документах вместо росписи ставил крест. Писарь же назначался, вел все дела и бумаги и был значительной фигурой в волости.

Из воспоминаний старожила села Александры Ивановны Горловой

В Кузедеево вместе с родителями (моя девичья фамилия Кузьмина) я приехала в 1926 г., было мне тогда восемь лет. Это было трудное время, особенно в центральных областях России. Был голод, и десятки, сотни тысяч русских, украинцев, белорусов были вынуждены покинуть родные края. Ехали, как правило, в Сибирь. Поехали и мои родители из Костромской губернии, предварительно списавшись со знакомыми, которые обосновались здесь раньше. Поселились в маленькой избушке по улице Садовой, так она называлась неофициально. Вообще за 70 лет жизни в Кузедеево мы жили в разных местах села, которое тогда казалось мне большим, хотя по нынешним меркам это была, может быть, четвертая часть его. Мы жили в Крепости, так называлась часть села от улицы Урицкого до насыпного моста или яра.

Помнится, что село было ухожено, может быть, потому, что здесь был центр волости, а ее управа располагалась в здании на нынешней территории школы № 2. Село

было огорожено со всех сторон, на выездах стояли ворота: в Коммуне – по дороге на Белый Камень и Лыс, на улице Урицкого (ее тогда еще не было) – по старому тракту на Первый Бенжерет и Алтай, а также по дорогам на Аул и в Гавриловку. Каждому жителю села был отведен конкретный участок поскотины, и он следил за ее состоянием. Выгона скота за поскотину не было.

Официальных названий улиц еще не было, они появились с момента организации здесь центра национального района, но в обиходе уже называлось конкретное место расположения дома. В районе улицы М. Горького было большое кладбище, как я предполагаю, первое или одно из первых в селе. Оно в конце 30-х годов было закрыто и в последующем застроено, а кладбище перенесли выше на гору, где покоятся ныне уже и наши предки. Второе кладбище было в районе нынешней почты и магазина культтоваров, оно тоже было большим; третье в Аиле, на горе, может быть, самое первое в истории села.

Больших красивых домов было очень мало, за исключением домов купцов и мастеровых людей, которые жили зажиточно, торговали, имели власть. По улице Садовой у некоторых жителей были хорошие и большие сады (отсюда название), в том числе самый известный в округе сад садовода Ведерникова. Его помнят старожилы села. Большой сад был и у Кобзевых. Жили одиночно, кто как мог, хотел и умел. Работать было негде (Александра Ивановна пошутила: «Почти все как сейчас». – Прим. авт.), правда, уже в то время строили отсыпную дорогу на Белый Камень, то есть это дорога нынешней Советской улицы, проходящей через 12 лет Октября, за которой ближе к берегу Кондомы до сих пор сохранились каменные мостовые опоры-быки. Качеству их кладки сейчас, видимо, снова надо учиться.

Земли для всех вновь приезжих не хватало, и волостная управа многих направляла в другие места и деревни, которых за два-три десятилетия XX в. вокруг Кузедеева возникло десятки, а к концу этого века их уже не стало. Кузьминым предложили земли в Грековке. В земле не ограничивали, бери, сколько осилишь, корчуй тайгу. И корчевали, чтобы к концу века все вновь заросло лесом и бурьяном. Там, в Грековке, и посеяли Кузьмины свой гектар ржи и просо.

Многие переселенцы жили в землянках, рыли их в склонах крутых оврагов. Помню несколько землянок в районе нынешней часовенки. Электричества, конечно, не было. Помню еще старую часовенку, у которой каждый год проходило богослужение в день святого Пантелеймона, престольного праздника села 19 августа. Часовенка была разрушена перед войной, слава тем, кто построил и облагородил новую.

Деревянный храм был украшением села, приход был многолюдным. Рядом с церковью, на месте старого РКТ – районного кинотеатра – сломанного из-за ветхости в 60-е годы, находилась четырехклассная школа, учеников было много, в том числе и я. В поселке и сейчас еще живут ее выпускники. К 1936 г. функционировала неполная средняя школа – на месте нынешней школы № 2 – большое двухэтажное здание, а к 1938 г. построена новая средняя школа по улице Ленинской, которой тоже уже нет, но ее помнят и знают большинство кузнецовцев. Педучилище было открыто в 1934–1935 гг., было там факультетское деление и различные сроки обучения, в том числе отделение шорского языка. Следует сказать, что шорцев в селе в 20-е годы было немного и только с организацией национального района они стали составлять заметную часть населения села.

Самое бурное развитие села началось в 30-е годы, как в приросте населения, так и в расширении границ села и нового строительства. Хорошо помню 1929–1931 гг., когда шла коллективизация, создавались колхозы. Конечно, я видела и понимала только внешнюю сторону этих великих и трагических событий. На выбранные для этого более приемлемые подворья сводили и свозили лошадей и скот, свиней и птицу, сани и телеги, плуги и бороны, сбрую, конфискованное имущество раскулаченных. Осенью 1929 г. в Кузнецово организовалась коммуна под названием «12 лет Октября», первым председателем которой был Новокшанов, агрономом Жарчинский. Весной 1931 г. кроме коммуны из единоличных крестьянских хозяйств организовались два товарищества по совместной обработке земли – ТОЗ, и были они названы «Комбайн» и «Красный пахарь». Они пахали, сеяли и убирали совместно, а осенью им придали статус сельхозартели и переименовали в колхоз «14 лет Октября» с базой в районе нынешней ПМК. Другой колхоз – «Тельбесстрой» – был организован на территории нынешней почты. За рекой в районе

Курьи, Крутой – колхозы «Красный брод» и «Партизан», в Аиле – имени Первого мая. Тяговая сила прежняя: лошади, быки и люди.

В 1932–1933 гг. в Кузедеево организуется МТС – машинно-тракторная станция. Это было великое событие для Кузедеево, для всего района. Первым директором МТС был Бахолдин. Весной 1933 г. в Кузедеево пришли первые 18 колесных тракторов, вели их кузедеевские трактористы, заранее подготовленные на курсах механизаторов. МТС обслуживала десятки колхозов вокруг и десятки лет являлась мощной производственной и ремонтной базой. (В последнее десятилетие становится все более очевидным – подобная централизованная, механизированная, ремонтная сельскохозяйственная база просто необходима. Эта проблема давно муссируется и зреет в умах руководителей сельхозпроизводства. – Прим. авт.). Все указанные выше колхозы в Кузедеево существовали до 1959 г., когда были объединены в колхоз им. Хрущева, а с 1961 г. организован один, огромный совхоз «Кузедеевский», объединивший в себе десятки колхозов Кузедеевского района (из записей Г. С. Шарапова).

В 30-е годы уже работала паромная переправа через Кондому, перед весной на правом берегу реки был построен большой по тем временам хлебоприемный пункт, куда на лошадях из колхозов района свозили зерно для хранения, частичной переработки в муку, комбикорм, крупу и последующей отправки по открытой в 1931 г. железной дороге в Кузнецк. Вагоны по отводной ветке подавались непосредственно на хлебопункт, сюда же доставлялись необходимые для района всевозможные грузы: стройматериалы, продукты, технику, товары народного потребления. В Аиле с начала 30-х годов работала скотобойня, обеспечивая мясом быстро растущий Кузнецк и другие города и промышленные поселки юга Кузбасса.

Пассажирское движение по железной дороге вводилось поэтапно, сначала до станции Кандалеп (Осинники), после которой кузедеевские пассажиры добирались древним способом – пешком, затем до станции Тенеш и в 1933 г. до Таштагола. Для строительства железной дороги из всех деревень привлекались на так называемую «кубатуру», точнее, мобилизовывались сотни подвод и тысячи людей. В Кузедеево был организован шестой строительный участок «За-

псибстройпути», контора которого располагалась на территории нынешней больницы, а конный двор с большим табуном лошадей – в районе улицы Левоневского. Конных дворов в селе тогда было вообще много: их имел каждый колхоз, райком партии, райисполком, НКВД, Осоавиахим.

В 30-е годы в селе и в районе в целом создается множество промартелей различного назначения и направления деятельности. Была промартель «Большевик» (в районе нынешнего первого отделения совхоза), в составе которой был цех по обжигу кирпича, делали сани, телеги, лыжи, даже балалайки. При ней же был инкубатор, готовивший цыплят для колхозов и населения. Артели «Рекорд», «Родина» имели пинокатные цеха, делали вино, газводу, конфеты, пряники; булочки, сушки. Была чайная на базаре, где было всегда полно народа, можно было сытно и недорого поесть, зимой выпить на розлив, купить и привезти домой в свою деревню гостинец детям, жене. Филиалы этих артелей были во многих селах района. На базаре была промартель «Красная Шория», «8-й съезд Советов», где были пошивочный, сапожный, шорный цеха, прачечная, парикмахерская. В Аиле были кожевенный завод, маслозавод. В целом по району было шесть маслозаводов, объединенных в маслопром. При скотобойне был колбасный цех, все артели были объединены под руководством «Многопромсоюза».

В селе шло интенсивное строительство: средняя школа, большая типовая больница, аптека (которой уже нет), банк (здание, что рядом с бывшим РК КПСС), много других административных и жилых домов. Застраивается, в сущности, вся территория современного села, в том числе опушка соснового бора в районе конторы совхоза и средней школы. Кстати, сосновый бор – гордость села – в 1926 г. был совсем не таким. Он был значительно больше, простираясь до реки Куздейки и особенно густо спускался к реке Кондоме. Постепенно сосны вырубались, иные сохли в результате человеческой деятельности. Сосна живет 300 лет и более, так что самые древние сосны – старожилы села! – были в свое время на «ты» с самим Куздеем.

Всем строительством на селе занималась большая строительная служба – Стройконтора, имевшая большой штат рабочих, мастеров, строителей. Было несколько руч-

ных пилорам, пилили специальными продольными пилами. Контора находилась на месте старой конторы ЖКХ.

Александра Ивановна отработала в селе полвека. Сначала в школе для глухонемых – была и такая в Кузедеево по улице Пролетарской. Но практически всю жизнь она посвятила работе в книготорге Кузедеевского райпотребсоюза. Магазины книготорга были заполнены, забиты массой литературы самого различного назначения и направления. Она великолепно знала свое дело и не случайно была отмечена грамотой Министерства по делам полиграфии и книготорговли СССР.

Из воспоминания уроженца и старожила села Павла Ивановича Попова

Павел Иванович в свои 80 лет обладает хорошей памятью и здравомыслием. Он потомственный кубанский казак, его дед – ссыльный казак с Кубани, в середине XIX в. за какие-то провинности был сослан в Сибирь и нашел себе приют в этих краях. Такая категория людей не имела права на прописку, и они переходили с места на место, из дома в дом, работая по найму, и были, как правило, мастеровыми.

В конце века он обретает право на прописку и постройку дома по нынешней улице Советской, ближе к спуску к реке Кузедейке, где потом многие годы жил его отец Иван, его братья, братанники и род Поповых был в Кузедеево не из малочисленных. Со слов своего отца, да и сам Петр Иванович помнит, что в начале XX в. село было окружено настоящей тайгой и лес, в том числе хвойный, готовили на строительство по всей левобережной стороне реки Кузедейки, на аэродроме, в районе больницы.

Всех, кто селился в Кузедеево даже в начале XX в. Петр Иванович не считает старожилами. В числе последних он называет, безусловно, Кочугановых, Лучшевых, Беспрозванных, Атучиных, Гришаевых, Курдюмовых, Черноусовых, Тузовских, Шабалиных, Гребенкиных, Пупышевых, Ощепковых, Тенковых, Ботвинкиных и др. Как правило, это были большие семьи, не в один дом, жили единолично, строились не кучно, с большим наделом земли, с большим подворьем.

Павел Иванович вспоминает, что в середине 20-х годов Кузедеево было совсем небольшим селением и как бы делилось на части: несколько десятков домов в районе крепости – собственно Кузедеево, деревня – от насыпного моста до речки Кузедейки,

Заречное – несколько домов на левом берегу. Нагорное – район улицы Нагорной метеостанции, Тамбовка – район улицы Октябрьской (переселенцы из Тамбовской губернии, а позднее из Белоруссии), Коммуна – около двух десятков домов. Аил представлялся вообще уж далеким – где-то за тайгой.

Петр Иванович хорошо помнит дома и подворья купцов Кочуганова и Ожегина по улице Томской. Жили они размашисто, богато, держали работников, занимались больше отгонным животноводством – в тайге имели заимки – пасеки, держали сотни голов скота. Помнит школы «по дворам» в домах Попова и Ожегина, гончарную на месте нынешнего дома Ощепковых, где мастер-гончар с подмастерьями изготавливали глиняную посуду, мастерили глиняные свистульки для детей. Помнит еще две небольшие мельницы на речке Кузедейке (места перекрытия заметны и сейчас). Павел Иванович утверждает, что по этой речке были россыпи золотоносного песка и некоторые из старожилов старательствовали.

Павел Иванович с усмешкой замечает, что в своей жизни ему постоянно приходилось быть бойцом. Единоличником жить было непросто, и чтобы выйти из круговорота бедности, надо шевелить мозгами и работать, но даже и в этом случае жить в достатке удавалось немногим, а кто имел две лошади, две-три коровы, что-то из сельхозинвентаря – уже кулак. Ныне таких кулаков треть села. И пусть их будет больше!

В 1940 г. был призван на срочную службу, а там и на фронт. Отведал всего досыта, танкист, водитель боевых «катюш», видел врага в лицо. Войну закончил в Москве, на Красной площади на параде Победы, ведя свой «студебеккер» с родной боевой «катюшей». В 1946 г. вернулся в родное село к мирной, но полуголодной жизни. Лозунг «Все для фронта» сменился на «Все для восстановления страны». Работал за гроши трактористом в колхозе «Тельбесстрой» и смотрел, как дети хлеблют свекольную баланду. Не мог этого стерпеть и устроился бойцом на скотобойню, что находилась в районе скотных дворов первого отделения. Забить скотину, быстро и чисто обработать тушу дело простое и нелегкое. За смену он обрабатывал до десяти и более туш лошадей или крупного рогатого скота. Но бывал и заработок. С женой вырастили четырех дочерей, есть семь внуков и столько же правнуков.

НА ЗАРЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, ЕЕ СТАНОВЛЕНИЕ. ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

До Октябрьской революции 1917 г. хозяевами в селе были купцы и другие богатые и зажиточные люди. Власть их была крепка, сыновья служили офицерами в гарнизонах губернии, сильны были и эсеро-монархические настроения у идейных противников большевиков, их организации были по всей России. Поэтому события 1905 г. и последующих лет не особенно сказались на жизни села, политические страсти обходили жителей этого считавшегося богатым и благополучным села.

Известен, однако, и такой факт: дочь купца Фонарева Лидия, избрала для себя совсем иную стезю. В предреволюционные годы, живя в Кузнецке, участвовала в подпольном революционном движении, распространяла листовки, пропагандируя в рабочих коллективах города идеи партии большевиков. Была связана с революционными организациями Омска, Томска, Кузнецка, в том числе с одним из руководителей подполья В. В. Куйбышевым, который бывал и в Кузнецке.

Однако кузнецкая беднота, и особенно беднота населения близлежащих деревень, которое за 1910–1912 гг. сильно пополнилось переселенцами из европейской России, стала во многом прозревать, отличалась крутым и строптивым нравом. Ни один праздник в селе не проходил без того, чтобы беднота не сводила счеты с купечеством и с теми, кто стоял на их стороне – управителями. Бедноты же становилось все больше и больше, потому что и старожилы, и переселенцы при всем желании не могли вырваться из нищеты.

После февральской революции борьба и вражда этих двух слоев населения обрела уже иной, политический и классовый характер. С Первой мировой войны, которая становилась в народе крайне непопулярной, вернулись домой солдаты-кузнецовцы. Люди ждали ее конца, а побывавшие на фронтах и в центре России солдаты делились с земляками слухами о бездарности и продажности военного руководства, правительства, царского двора. Известие о свержении царя, об отречении его от власти, прозвучало громом среди ясного неба. Наступала новая эпоха...

В конце 1917 г. в село пришла еще одна важная новость – в Петрограде свершилась революция. Вместо чиновников в губернии, уезде, волости будут Советы рабоче-крестьянских и солдатских депутатов, выборных лиц. Также прозвучали первые ленин-

ские декреты о мире, о земле, о советах. Эти декреты способствовали окончательной победе революции в России: большевиков поддержало большинство населения во всех уголках российской империи. Кузедеево не было исключением. Тогда же был создан первый в волости совдеп, во главе которого стал большевик Григорий Ефимович Мокрецов.

Главными для совдеповцев сразу же стали вопросы о земле, сенокосах, лесосеках. У тех, кто жил здесь издавна и побогаче, было побольше и того и другого, начался передел земли, собственности. Россия почти на целое десятилетие погрузилась в смутное время гражданской войны.

В 1918 г. продвигавшийся во Владивосток Чехословацкий военный корпус встал на сторону контрреволюции и сверг советскую власть в Мариинске, а к лету, вместе с присоединившимися к нему белогвардейскими частями, разгромил отряды Красной армии и рассеял их на всей территории Сибири. К власти пришел адмирал Колчак, совдепы были низложены.

О становлении Советской власти в Кузнецком уезде, Кузедеевской волости, смежных районах Алтайского края написано много, в том числе об этом писали в своих воспоминаниях непосредственные участниками этих событий. Большинства их уже нет в живых – это Иван Никанорович Лучшев, Иван Николаевич Гончаров, Григорий Степанович Шарапов, Александр Петрович Черепанов.

Но не только они. Среди кузедеевцев разных поколений, как и во многих селах Новокузнецкого района, есть немало энтузиастов, любителей и ценителей истории своего края, своего района, родного села. Это Николай Прокопьевич Толченицын, уроженец Сары-Чумыша, основанного в 1801 г., в свое время центра одноименной волости, известного по событиям гражданской войны. Это и Исаак Иванович Никандров – библиотекарь села Первый Бенжереп, и Юрий Федорович Мустафин – историк Куртуковской средней школы, краевед Новокузнецкого района, материалы которого по истории района, его людях отличаются высоким профессионализмом, глубиной и точностью исследования темы и предмета, как в исторических, так и в современных его публикациях. Это В. Шабалин и С. Илясов – журналисты и краеведы, В. И. Шушаков – литератор, сотрудник Кузедеевского Дома школьников, это известный хирург К. Р. Яценко, учителя средней школы А. И. Задорожный, И. Н. Клостер, В. И. Лопарев и многие другие.

Совет депутатов в селе был разогнан. Начались гонения на его членов. Г. Мокрецов, Н. Конов, П. Павлов были арестованы и посажены в Кузнецкую тюрьму. В волости же был вновь избран староста, организован постоянный гарнизон, состоявший из бывших купцов Кочугановых, Пискотных, их сыновей, были в нем также Ванчугов, Третьяков, Табашников, два брата Савинцева, служили в гарнизоне родственники и часть купеческих работников.

События тех лет поставили по разные стороны многих близких и родных людей. Братья Савинцевы, например, после разгрома колчаковщины перешли на сторону Красной армии, реабилитировали себя перед земляками и своей совестью, но после окончания войны из Кузедеева уехали.

В это же время был арестован Иван Лучшев, его схватили за речкой Учаг, в Порцево. Хотели сразу же расстрелять, но почему-то передумали и посадили в каталажку в Кузедеево, где он просидел месяц, был отправлен в Кузнецкую тюрьму в сопровождении Николая Кочуганова, всю жизнь прослужившего у богатых родственников. Ему было приказано расстрелять Лучшева дорогой, но не поднялась у него рука на молодого парня, и он довел его до тюрьмы. В Кузнецке Лучшев просидел шесть месяцев, а затем в числе 27 арестованных был отправлен в Томскую тюрьму. Пока их везли, в живых осталось всего 7 человек, 20 были убиты. В томской тюрьме Лучшев просидел до 1919 г. и был освобожден частями Красной армии.

В Старокузнецкой тюрьме вместе с Лучшевым в заключении находились Никифор Кононов, Иван Перевалов, Сурадин. Красная армия теснила колчаковцев на восток, и все они были отправлены по этапу дальше в Иркутск, где они и были расстреляны. В кузнецкой тюрьме находился и Г. Мокрецов, но ему повезло – он был хорошим сапожником и не успел дошить сапоги начальнику тюрьмы, из-за чего задержался, а 2 декабря вспыхнуло восстание солдат Кузнецкого гарнизона, состоявшего в основном из местных крестьян. Они перебили охрану, офицеров, разгромили помещение контрразведки и военно-полевого суда, открыли двери тюрьмы, в числе многих был освобожден и Мокрецов.

Иван Лучшев провоевал всю гражданскую войну, был в составе Первой Конной армии, участвовал в боях с врангелевцами и деникинцами, был участником Великой Отечественной войны, где был тяжело ранен, комиссован. Всю жизнь прожил в родном селе. Вместе с Лучшевым в боях с врангелевцами участвовал

один из старейших, коренных жителей Аила Кузьма Карпенко, он был знаком с Буденным, брал Перекоп, участник Великой Отечественной.

Весной и летом 1919 г. в Сибири и Кузбассе возникает и становится массовым партизанское движение. К лету в Кузнецком уезде действовало 20 партизанских отрядов и групп, в том числе на юге уезда отряды И. Толмачева, И. Собакинского, С. Галанина. Отряды действовали, как правило, вблизи сел и имели там прочную базу и поддержку, надежных людей. Летом и осенью на территории Кузедеевской, Кондомской, Мрасской и Сары-Чумышской волостей действовало шесть краснопартизанских отрядов. Главное состояло в том, что партизанское движение выражало интересы абсолютного большинства не только бедноты, но и середняков, так как они тоже почувствовали на себе жестокость карательных отрядов армии Колчака, да и местной банды карателей Кочуганова.

Так, разведчики партизанского отряда, действовавшего в смежных волостях Алтая, уроженцы села Ныштаиха (недалеко от Бийска) Рябов и Гориченко, направлявшиеся в Кузнецк с донесениями, были схвачены в Кузедеево карателями. После жестоких пыток их расстреляли, но партизаны не выдали своих товарищей. Трое суток жители не могли убрать трупы, в селе свирепствовала банда. Лишь после натиска партизан, банда покинула село и тела убитых были преданы земле.

После установления Советской власти было произведено перезахоронение в районе Кузедеевского лесничества, недалеко от дороги, где и ныне находится памятник героям гражданской войны. Ежегодно в день Победы и годовщину Октября кузедеевцы возлагают венки погибшим, а в поселке именами погибших названы улицы.

Наиболее крупным партизанским отрядом командовал Федор Иванович Пшеничников, он организовал его еще в декабре 1918 г., отряд насчитывал до 300 человек. До апреля 1919 г. партизаны находились в лесах вдоль реки Чумыш, ближе к селу Сары-Чумыш и Мостовой. Оружие доставали при вылазках в соседние деревни, обезоруживали милиционеров и членов кулацких дружин. Отряд постоянно пополнялся новичками, приходящими уже с оружием. В октябре Пшеничников предпринимает поход на Кандалеп. Белогвардейского гарнизона там не было и главной силой была кулацкая дружина «Святого креста».

Надо сказать, что большинство священников сотрудничало с колчаковцами, служили доносчиками и являлись непосредственными участниками экзекуций, а это вызывало рост антирелигиозных настроений у населения. Формирование дружин «Святого креста» чаще было их инициативой, в том числе и в Кандалепе, где была церковь.

Отряд партизан, опираясь на своих родственников в селе, выяснил ситуацию и ночью обезоружил все кандалепское «войско». Ружья, гранаты, пулемет перешло в руки партизан. Целую неделю село было в их власти. Всех, кто зверствовал в кулацкой дружине, пороли принародно на площади, предупредив, что если не уймутся, не миновать им расстрела. Узнав от своих разведчиков, что к Кандалепу движется отряд карателей из Кузнецка и Кузедеева, партизаны в течение двух суток не подпускали их к селу, но все-таки вынуждены были отступить. В боях за Кандалеп отличился 43-х летний Иван Трашахов из Шушталепы, он первый выяснил ситуацию в селе и узнал о карательном отряде. В отряде Пшеничникова было 20 человек из Кузедеево. Окружив и взяв село, каратели выяснили участников восстания, раздели до нательного белья и расстреляли. Убедившись, что партизаны мертвы, каратели ушли, но жители, пришедшие к месту расстрела, обнаружили, что трое из девятнадцати живы – это были Михаил Долгополов из Второго Бенжерепы, Андрей Ускучаков из Муная и Иван Котов из Первого Бенжерепы. Жители хотели их скрыть, но предатель Костя Попов не позволил и сообщил карателям. Их отправили в Кузнецкую тюрьму, откуда вскоре они были освобождены Красной армией.

Похоронили погибших партизан в братской могиле в Кандалепе. Свидетельницей всех этих событий была Таисья Ивановна Попова (Шабалина) – в последующем жительница Кузедеево. В захоронении участвовали ее отец Иван Шабалин, братья Таптанакovy.

Под натиском наступающих партизанских отрядов Рогова, следующих по маршруту: Пуштулим, Сары-Чумыш, Кандалеп, Кузедеево и далее на Кузнецк, каратели отступали. Предателя Попова партизаны казнили. После установления Советской власти погибших партизан перезахоронили на кладбище, а на месте их гибели и ныне стоит памятник. Эти события в истории гражданской войны в этих местах известны под названием «Кандалепское восстание».

Банда Ивана и Николая Кочугановых была выловлена и уничтожена за Тайлепом, однако Ивану при поимке удалось бе-

жать и он скрывался на своей пасеке в деревне Сухаринке, но был пойман и казнен.

Активное участие в борьбе с колчаковщиной, по освобождению Кузедеево в том числе, принимали кузедеевцы Лазарь Гаврилович Тузовский, Гаврил Елизарович Беспрозванных, Иван Никанорович Лучшев, Николай Ерофеев, Иван Ереметов и многие другие.

Партизанский отряд Рогова был наиболее крупным, действовал на стыках Томской и Алтайской губерний. Рогов пользовался огромным авторитетом среди крестьян многих алтайских волостей и среди партизан, но в его отрядах было сильно эсеро-монархистское влияние известного анархиста Новоселова. В отрядах не было должной воинской дисциплины, случалось коллективное пьянство и мародерство, чем и прославились роговцы при освобождении Кузнецке. Лишь после того как Барнаульский крайревком направил в отряд опытных коммунистов, он постепенно превратился в мощную боевую единицу силой до пяти тысяч человек. Было освобождено 28 волостей, в том числе смежных с Сары-Чумышской и Кузедеевской. Но Рогов впоследствии все-таки попал под влияние анархистов, игнорировал и дискредитировал распоряжения краевого совета, терял авторитет среди партизан, в конечном итоге покинул отряд, скрывался от преследования и был убит в перестрелке. Отряд, переименованный в Чумышскую партизанскую дивизию, возглавил В. И. Ворожцов. Кузедеево же «обязано» роговцам (вместе с другими отрядами) не только своим освобождением, но и сожжением Аильской церкви.

В феврале 1919 г. в районе нынешнего поселка Тельбес появился небольшой отряд партизан, созданный Быстровым и Шахтерным. В его организации большую помощь оказал хорошо известный в кузедеевской волости Лазарь Гаврилович Тузовский. Он был в числе первых, кто устанавливал советскую власть в Кузедеево в начале 1918 г. Летом 1918 г. он был задержан колчаковской контрразведкой и отправлен в Томскую тюрьму, откуда в ноябре ему удалось бежать. Возвратившись в родные края, был опознан, арестован и отправлен в Кузнецкую тюрьму, откуда тоже вскоре бежал. Прибыв снова в село, Тузовский наладил связь с отрядом Быстрова, и кузедеевцы по одному начали уходить в тельбесскую тайгу в отряд, и было их в нем до 30 человек. В ноябре 1919 г. отряд Быстрова – Шахтерина участвовал в боях за освобождение Кузедеева. После полного освобождения волости

партизан отряда Сергей Зыкин из Аила был избран председателем волостного совета, членом ревкома стал Кузьма Хорин.

В освобождении села принимал участие еще один партизанский отряд под командованием Романова, в нем, как и в отряде Быстрова, было до 200 человек. Оба отряда действовали согласованно не только между собой, но и с отрядом Рогова, и бой завязали в один день и час. После полного разгрома колчаковцев на территории Кузбасса партизаны отрядов Быстрова и Романова участвовали в разгроме крупной банды Новоселова, воевавшего в свое время в отряде Рогова.

В партизанском отряде Поликарпа Петровича Покидова было около 100 человек, в основном из Осинниковского края (Черного Калтана, Шушталепя, Бенжерепя), и действовал он в основном в этих местах. В 1920 г. по заданию военного командования Красной армии его отряд участвовал в уничтожении банд белогвардейских офицеров Кайгородова и Сатунина. В этих боях в тяжелых условиях тайги отряд потерял до трети своих бойцов. После гражданской войны Покидов вернулся в Кузедеево, где стал одним из организаторов коммуны, а затем колхоза имени 12 лет Октября.

В партизанской войне с колчаковскими войсками и местными белогвардейцами участвовал созданный крестьянами Кузедеевской волости отряд Галанина. Имя этого командира было тогда широко известно. Отряд вел боевые действия в районе Ельцовки, Пуштулима, Сары-Чумыша, Муная и других мест. К декабрю 1919 г. он сумел освободить десятки деревень Солтонской, Сары-Чумышской, Кузедеевской волостей. Особую храбрость в боях проявили кузедеевцы Аникой Бердников, Иван Фоминский, Матвей Ржаных и Фрол Галанин из Кандалепа.

О Константине Ивановиче Толдыкине в Кузедеево и в волости знали еще до революции. Он приехал в село в 1909 г., батрачил, будучи грамотным, служил писарем в волостной управе, отсюда мобилизован на первую мировую войну. В начале 1918 г. он вернулся в Кузедеево большевиком. Домой привез чемодан литературы и сразу включился в организацию совдепов, пользовался авторитетом у кузедеевцев. Ему оказали высокое доверие, избрав на первый уездный съезд крестьянских депутатов.

В марте 1918 г. Толдыкина назначили казначеем волости. Нужны были деньги учителям, служащим, красногвардейцам, а в кассе было всего четыре тысячи. Для волости средства мизерные, но благодаря его стараниям казна увеличилась до 21 тысячи

рублей. Тяжелое было время, многого мы не знаем, многое забыто за давностью лет.

Весной этого же года стало известно о мятеже белочехов. Мужчин срочно записывали в Красную армию. После затянувшегося митинга до полуночи Толдыкин вместе с комиссаром по народному образованию шли домой. Свернули с улицы Береговой на Казачью – и вдруг из рва раздались выстрелы. Раненый Медведев упал и затаился, а тяжело раненый Толдыкин стонал, что и погубило его. Считая Медведева убитым, бандиты пристрелили Толдыкина. Похоронили его на Кузнецком городском кладбище, в 1924 г. перезахоронили на Советской площади, а в 1960 г. в сквере революции был установлен обелиск, куда был положен камень с места его гибели, и зовется он «камнем Толдыкина».

Первые после гражданской войны 1920–1922 гг., да и последующие, были для всей России тяжелейшими. Война еще не закончилась, еще всюду орудовали кулацкие банды, было достаточно недовольных новой властью, открытых и скрытых ее врагов, идейных противников. А одним из главных ее врагов был голод, почти повсеместный. Купцов не стало, возить хлеб, жизненно необходимые товары стало некому и неоткуда, разруха была всеобщей. Основное население голодало, и известия о голодной смерти не были преувеличением (цифры погибших тогда от голода огромны, но точно неизвестны).

Вот какие сведения приводит Н. П. Толченицын из своих архивных поисков: «Давайте перечитаем сводки, отчеты, телеграммы УКОМа РКП(б) Ф. И. Пшеничникова, того самого боевого командира партизанского отряда. Они относятся к 1921 г. Федор Иванович был тогда направлен райинструктором опорного района и пункта, что создавались тогда по волостям. К этому времени рядовые и руководящие большевики прошли большую школу партийного, политического и жизненного опыта, работая в Томске, Барнауле, Кузнецке.

4 июня 1921 г. Вопрос о продовольствии находится в самом критическом положении. По наряду Сибпродкома в последнее время хлеб не получен. По каким причинам, пока непонятно. Есть телеграмма из Бийска, что в хлебе Бийск отказал и представители уехали в Барнаул. Если на днях не будет решен этот вопрос, то большинству жителей грозит смерть от голода. Посевная идет выше среднего, народ стремится засеять как можно больше земель. Настроение масс обостренное в виду кризиса с продовольствием.

Ф. Пшеничников

8 июня 1921 г. По сведениям, кузедеевский народ обворован бандитами, учителями школ Кузедеева – Эриванским, Конокотиным и Калачиковой, они в бегах с 13 марта. Установлено, что перед побегом была создана организация, носящая враждебный характер. Учителя замешаны в убийстве, халатно относились к работе, расхищали детское питание. Совместно с милицией принимаются меры. 8 июня наткнулись на Эриванского и Конокотина, была перестрелка, один милиционер ранен, ранены лошади. Бандитов упустили в виду ночи и густой тайги. О дальнейшем будем сообщать.

Ф.Пшеничников

16 июня. В отношении комячейки за это время сделано не-многое. Находился в преследовании бандитов, гонялся, как за зверьми, по следу. В виду глухой тайги поймать всех не представляется возможным. Есть сведения о Табашникове, что таковой находится в районе Кондомской волости, там надежные ребята, поймают бандита.

В виду голода большинства населения нахожусь в разъездах по изысканию хлеба. В Бийском уезде некоторые находили и привозили хлеб, в настоящее время его подвоз иссяк. Есть сведения, что за пять пудов хлеба меняют хорошего коня с упряжкой, за один пуд – 20 аршинов сатина, мед идет пуд на пуд. Картина очень печальная, в особенности для пролетариата, находящегося на советской работе.

В селениях голодают, что хуже нельзя быть.

Ф.Пшеничников

Хлеб... Нет ему цены, когда его нет. В октябре 1921 г. президиум Кузнецкого УКОМа ВКП(б) принял постановление о помощи голодающим, было решено отделять от пайка ответственных работников уезда по десять фунтов муки.

Но жизнь продолжалась. Численно выросла партийная организация. По кузедеевской волости в 1921 г. в партячейках состояло 106 членов партии и 42 кандидата. Самыми крупными были ячейки Кандалепа, отделения милиции, волисполкома, Бенжерепа. В это же время в селе создается комсомольская ячейка. Секретарем был избран Николай Семенович Шабалин, а первыми комсомольцами были Иван Галеев, Никита Фефелов, Павел Курдюмов, Мин Козинов, Лена и Дора Мокрецовы, Стефания Дыбовская и другие. Кстати, Стефания была первой пионервожатой.

Имена первых комсомольцев и их дела помнят многие кузедеевцы.

Большим авторитетом пользовался Николай Шабалин, длительное время бывший комсомольским вожаком. Он и Иван Ширяев являлись делегатами первой комсомольской конференции Кузнецкого уезда в 1925 г. Потом он закончил летное училище, небо звало тогда многих, ему повезло. В 1936–1953 гг. он работал летчиком-испытателем на авиационном заводе.

Первыми пионерами в селе были Иван Ширяев, Катя Старцева, Маруся Козина. У комсомольцев был свой клуб. Нужно было делать сцену, декорации; денег, конечно, не было, и комсомольцы ходили в лес, драли таловую кору, сдавали ее и на вырученные деньги покупали все необходимое, в том числе книги. Был свой надел земли, сеяли овес, убирали, сдавали государству, создавая на эти деньги первую в селе клубную библиотеку.

В 1927 г. Кузедеевский и Аильский ревкомы реорганизованы в соответствующие сельские советы. Первым председателем Кузедеевского совета стал Г. Е. Мокрецов, он был жителем деревни Курья, где и похоронен после смерти. Председателем Аильского совета стал Ион Филиппович Ступеньков. В 1921 г. он был делегатом Четвертой Кузнецкой уездной партийной конференции.

Григорий Ефимович Мокрецов, по воспоминаниям старожилов села, был личностью известной и авторитетной не только в Кузедеево, но и в окрестных деревнях. Был честен и справедлив, его уважали как зажиточные селяне-единоличники, так и многодетные бедняцкие семьи, приезжающие в Кузедеево и соседние места отовсюду из России. Времена были трудные, многие голодали, и он чем мог помогал этим семьям как председатель ревкома, а затем совета и просто как человек. Выделял земельные наделы, что было весьма непростым делом, ибо нельзя было «обидеть» и коренных жителей, выделял лес на строительство, организовывал строительные бригады мужчин для строительства жилья в десятках вновь возникающих поселений в Кузедеевской волости.

Гражданская война закончилась, власть Советов крепла, подчиняя своим принципам жизнь крестьян. Середина и конец 20-х годов характеризовались массовой организацией различных форм сельскохозяйственного производства, крестьян убеждали в выгоды коллективного хозяйствования. Впервые государство смогло оказывать селу материально-техническую помощь. Так в

1928 г. Кузнецкому округу было отпущено на 1 300 000 рублей сельхозмашин, 90 пудов зерна, кредиты на приобретение молочного скота, разведение технических культур, огородничество. Все это привело к началу массовой коллективизации, пользу и одновременно трагичность которой невозможно взвесить на весах истории, но однозначно одно – впервые в мире формировалась новая система экономических отношений в сельскохозяйственном производстве, принятая в последующем на вооружение многими странами и народами, которые, мудро миновав «головокружение от успехов», раскулачивание и прочие перегибы, создали у себя стабильную и эффективную систему сельхозпроизводства.

Об этом целесообразно говорить спустя многие десятилетия потому, что разрушив созданную систему у себя на родине и «промаявшись» в поисках другой, мы не находим ей должной альтернативы при очередной трагедии в сельхозпроизводстве в 80–90 годы прошлого века.

Горно-Шорский национальный район к 1930 г. по темпам коллективизации – всего 10 % – явно отставал от общероссийских, и объяснялось это тем, что население здесь по традиции занималось скотоводством, охотой, мелким кустарным производством, пчеловодством. Все это было характерно и для жителей самого села.

ЕЩЕ НЕМНОГО О КУПЦАХ

Из рассказа ровесницы века Т. И. Поповой 25-30-летней давности

Были у нас в Кузедеево купцы – не купцы, а жили зажиточно. Это были семьи Кочугановых, Ожегиных, Гребенкиных и других. Когда было раскулачивание, местные купцы (не все) не стали дожидаться, сбежали, уехали сами. Дом у Кочугановых был двухэтажный, с красивыми наличниками, сам Михаил Кочуганов делал. Потом в этом доме больницу устроили. Рядом была прачечная, теперь ясли-сад по улице Томской (сейчас уже нет). Дети купцов одевались, конечно, лучше других. Дочка Кочугановых одевалась красиво, модно, красивая была, на ней даже женился коммунист Шорин, но умер он рано. К. Р. Яценко хорошо их знал.

В доме, где сейчас живут Тришневские (улица Томская), жил в начале века купец Ожегин, он уже давно умер, был из себя интеллигентный такой, спокойный, седой, горбатый. Хороший столяр был (один стул его работы у нас в музее есть, сделан в 10–20 годы, принадлежал Т. И. Поповой. – Прим. авт.). Старик был скуп, своих детей не имел, была приемная дочь, которая вышла замуж за Степана Старченко. Ожегины попали под раскулачивание.

Сохранилась интересная легенда: говорили, что старик Ожегин еще при жизни сделал себе гроб с тайником – двойным дном, куда упрятал золото, а гроб засыпал пшеницей. Говорят, что похоронили его вместе с золотом, но в каком месте, точно никто не помнит, знают только, что на старом кладбище (где почта и культтовары). Может, кто и знает то место, но я не была на похоронах и совсем, видно, забыла, где его могила (информация к размышлению. – Прим. авт.), мы тогда еще в Калтане жили, а в Кузедеево приехали в 1927 г.

В 1927–1928 гг. Степан Семенович Кочуганов построил себе дом, где сейчас живет И. Соломенников, так этот купец удавился на покосе. Рядом с ним жили купцы Гребенкины – Прокопий и Анастасия. Их сослали в Нарым.

Из рассказа Н. И. Кочуганова, уроженца села Кузедеево

Николай Иванович, со слов своего отца Ивана Ксенофонтовича и дяди Прокопия Емельяновича, родившихся в конце прошлого века, утверждает, что многие из Кочугановых в родстве с известными купцами, владельцами магазинов не состояли и что купец тот носил фамилию Кочугановский, служил он у Колчака и навсегда покинул родное село с колчаковской армией.

У этого купца до революции и в гражданскую войну работал продавцом Петр Кочуганов, приходящийся родственником Ивану Ксенофонтовичу. Война войной, а торговля – дело вечное. Купец больше не вернулся, магазин же работал, деньги копились, золотые в том числе. Петр деньги хранил, копил, но сдавать их было некому, и решил он золото спрятать где-то в районе нынешнего первого отделения совхоза, а сам уехал в Мысковскую тайгу, где построил себе красивый, добротный дом, завел хозяйство, а когда утихли революционные страсти, НЭП и многое другое, вернулся и так же тихо забрал золото. Николай Иванович утер-

ждает, что это не выдумка. Много лет спустя сам Петр рассказывал об этом своим доверенным людям. На эти деньги он прожил безбедно, выучил детей, дочь стала врачом, сыновья инженерами.

***Рассказывает Евдокия Ивановна Маскаева,
старейшая учительница села***

Дом по улице Советской, в котором она живет и сейчас, пожалуй, один из лучших, старой постройки, домов в селе. Просторный, светлый, с овалом верхнего края окон, и еще достаточно крепкий.

Построил его и жил в нем купец Савинцев (скорее, зажиточный крестьянин). Жил культурно, помещения для скота были на отшибе, держал трех коров, трех лошадей, свиней, птицу. Ныне в Кузедеево таких купцов – и похлеще! – пруд пруди. В колхоз вступать не стал принципиально, за что и был раскулачен. Дом же его (по записям Яценко) был занят под первый в селе фельдшерский пункт, затем в нем разместился Кузедеевский сельский Совет.

Про купца Савинцева известно и другое: долгое время в работниках у него был один из фамилии Кочугановых. За добросовестную работу Савинцев устроил его на прииск подзаработать денег на женитьбу, после чего справил ему свадьбу, построил дом и наделил всем необходимым для жизни. После организации в селе поселкового Совета, дом под квартиру выделили мне. Он мне нравится и я берегу, как частичку истории села и добрую память о Савинцеве.

О РЕПРЕССИЯХ

Волны сталинско-бериевских репрессий, прокатившиеся по стране в тридцатые, да и последующие годы, возможно, не имеют аналогов в истории. Класс кулаков, купцов, политических и иных противников выкорчевывался жестоко. Многие из кузедеевцев нашли себе «приют» в нарымских краях.

Стороной могли обойти разве какую-нибудь захудалую деревеньку, где никто никого не мог продать или предать, если бы даже захотел. Но страшное эхо репрессий доходило всюду. Мне вспоминается моя далекая, таежная, ныне исчезнувшая деревенька Протасово. По сути, это была одна большая семья, живу-

щая тихо и патриархально. Была там и школа, были и учебники, некоторые с портретом Сталина. Для нас, учеников, более интересен был сам портрет как таковой, в который, естественно, хотелось что-то добавить, привнести от себя. Вот за такую «самодетельность» я был однажды жестоко наказан отцом. Помню, в доме долго было тихо, все вели себя как-то боязливо, и слово «Нарым» я знаю с тех пор, потому что отец сказал, что за такие «преупления» всю семью туда могут сослать.

Много лет спустя в качестве туриста я побывал в Нарыме и смежных местах, видел огромные стелы, на которых были начертаны тысячи имен, а экскурсоводы много рассказывали, кто и за что был сюда сослан. Враги и недоброжелатели у советской власти, конечно, были, и было бы странным, если бы их, явных и скрытых, действительно не было.

Не обошли репрессии и Кузедеево, что вполне естественно, так как это все-таки был один из центров колчаковской белогвардейщины, купечества. Это был в последующем и центр национального района, где могли появиться и националистические строения. Поэтому всезнающая служба НКВД пресекала все попытки несогласия со сталинской политикой и уничтожала их в корне и жестоко. Об этом кратко упоминала свидетельница тех лет и событий З. С. Нечаева.

В 1935–1936 гг. главным врачом Кузедеевской больницы работал Николай Денисович Корюкин, хирург, отличный организатор здравоохранения (о нем пишет К. Р. Яценко). При его активном участии было построено новое типовое здание больницы. Большую помощь в вопросах строительства ему оказывал завхоз больницы Геннадий Калугин. По доносу старшей медсестры и секретаря партийной организации больницы, Корюкин и Калугин были арестованы, репрессированы, в последующем расстреляны.

Обвинялись они в смерти прооперированного больного, укрывательстве и лечении подозрительных людей, в злоупотреблениях при строительстве больницы. Свидетельницей этого доноса случайно стала семнадцатилетняя санитарка, она случайно слышала, как обсуждалось письмо в органы НКВД. Ее попросили отнести письмо на почту и сказали, что оно адресовано брату медсестры. Через несколько дней на железнодорожном вокзале в Аиле санитарка увидела в колонне арестованных своего главного врача, все поняла, помахала ему рукой – и не помнит, как пришла домой. Спустя 63 года эта старая, больная женщина, вспоминая ту давнюю историю, говорила, что всю жизнь считает себя винов-

ной в гибели этого человека, ибо знала, что в письме была сплошная клевета. И почему она не порвала и не выбросила это письмо! Целый эшелон арестованных отправлялся в тот день с Аильского вокзала. «За что же губили столько умных, сильных мужиков», – с горечью говорила старожил заречного Аила М. А. Подсухина.

В 1930 г. за контрреволюционную деятельность или неблагонадежность был арестован директор педучилища Берлявский, еврей по национальности, и один из студентов. После ареста Берлявского его жена, учитель истории в педучилище, на совместном собрании педагогов и студентов была подвергнута резкой критике за укрывательство «врага народа» и отсутствие революционной бдительности. Студенты были в недоумении, они не могли заметить в этой умной, образованной женщине какого-либо криминала. Ее не арестовали, но попав в поле зрения НКВД, она вскоре вынуждена была уехать.

Следует заметить, что доноски-сексоты были тогда в любом коллективе, а уж в среде учительства тем более. Некоторые позднее стали известны, но вряд ли стоит сейчас называть их имена, ибо нет уже в живых ни жертв, ни палачей.

Интересен и такой факт: в предвоенные годы одним из руководителей НКВД был Шаповалов. Он активно работал в своей сфере, был на хорошем счету в районе и в области. Но со временем стал все больше понимать, что не может больше посылать на верную смерть людей, которые не были виновными, он знал об этом определенно. Но в НКВД было не просто попасть и не просто выйти из его стен. Его попытки отойти от этой преступной деятельности были безуспешными, и он беспросветно запыл...

Перед войной в 1939 г. в Кузедеево, а затем в Гавриловке председателем совета работал Иннокентий Иванович Кочуганов. Со слов его дочери, в ту пору семилетней девочки, он состоял в отдаленном родстве с известными купцами Кочугановыми. В Гавриловке он был арестован за связь с кулаками, которым он якобы покровительствовал, но официально его обвинили в том, что секретарь совета без его ведома ставил печать на документах, которые, как выяснилось, были неблагонадежными. Судили его в Новосибирске, некоторое время он сидел в Кузнецкой тюрьме, свиданий с женой и детьми не разрешали. Двадцать лет семья жила с клеймом семьи «врага народа». Несколько лет назад на запрос детей о судьбе отца был дан ответ, что он расстрелян, по-смертно реабилитирован.

Кузедеево в свое время тоже было своеобразным Нарымом, куда ссылались люди разных судеб, но больше было так называемых западников и немцев Поволжья. Известный в свое время в Кузедеевском районе замечательный хирург Г. А. Таубес, учитель К. Р. Яценко, был тоже их них. Он похоронен на Аильском кладбище. Сегодня их потомки, взрослые и дети, десятки лет живут в Кузедеево, стали его старожилками, найдя здесь свою долю. Это порядочные, трудолюбивые люди. Вот имена некоторых из них: Роза Антоновна Гаус – это мудрая и сильная духом женщина, Валентина Николаевна Горячева – отличник народного образования СССР, Анна Ивановна Криницина, Ирина Николаевна Клостер, Мария Степановна Прохорова, Валентина Сергеевна Романова, Мария Александровна Покидова, Михаил Архипович Заушицин, Михаил Иванович Шумский, Иван Адамович Гайт, Григорий Юрьевич Матвейчук, Варвара Ивановна Кайт. Всего их в селе более 30 человек.

Перед войной жила в Кузедеево семья Штоколовых, родителей известного певца-баса, народного артиста СССР Бориса Штоколова, который начинал учебу в Кузедеевской школе. Его отец работал в Осоавиахиме, предшественнике ДОСААФа. В сущности, это была военно-политическая структура. Со слов В.П.Шумского, который знал в детстве Бориса, известно, что в НКВД имелись сведения о «вредном» влиянии Штоколова-старшего на работу этой стратегически важной молодежной организации. Готовился арест Штоколова, о чем накануне его предупредили его же друзья из этих же органов.

С разрешения кузедеевских друзей детства Б. Штоколова, которым он подарил свою книгу «Гори, гори, моя звезда», ниже приводится отрывок из книги, касающийся кузедеевского периода жизни всемирно известного певца.

«...Я родился 19 марта 1930 г. в Кузнецке Кемеровской области и был вторым ребенком в семье. В 1936 г. отца перевели председателем Осоавиахима в село Кузедеево, где были военные лагеря. Наш двор занимал квадратный квартал и был первым налево при въезде в село из города. Во дворе тянулись большие конюшни (предположительно, это район напротив поселковой столовой. – Прим. авт.).

Во дворе был тир, где бойцов учили стрелять из боевых винтовок, пистолетов, пулеметов, кавалеристов учили справа и слева «рубить лозу», на полном скаку преодолевать препятствия. Здесь же объезжали диких лошадей и ими пополняли со-

ветскую кавалерию. Помню, как отец умирал светло-коричневую лошадь с белым пятном на лбу. Он привязал ее к столбу и бил длинным бичом по ногам. Лошадь «метала молнии» глазами, лягалась, ржала, била копытами и была вся в мыле. Она долго сопротивлялась, но потом смирилась и стала выполнять команды. За это папа давал ей кусочек сахара. Он ее очень любил и ездил в командировки только на ней.

Мой отец, Тимофей Ильич, был родом с Алтая, учился в кавалерийской школе, добровольцем ушел в 1918 г. на Гражданскую войну и все годы воевал в кавалерийских частях Ворошилова и Буденного, тогда же вступил в партию большевиков, был человеком с обостренным чувством справедливости.

Помню, однажды, я увидел отца на горе, возвращавшегося из командировки, побежал к нему. Папа посадил меня верхом на лошадь и, сказав, чтобы я держался крепче ушел огородами домой. Когда он скрылся из вида, я проехал на лошади совсем немного и упал. Лошадь встала как вкопанная и, помотав шеей, сбросила мне уздечку. Я схватился за нее, вылез из-под брюха лошади и отвел ее в конюшню. Было мне тогда семь лет. Мы с ребятами часто без седла купали лошадей в Кондоме.

В Кузедеево у меня была собака Джульбарс, сибирская лайка, умная, сильная, с широкой грудью, она часто зимой возила меня на санках или коньках по главной улице.

Однажды отец с конюхом Алексеем Пантелеевым поехали проверять капканы на медведя и взяли меня с собой, Алексей был уроженцем Кузедеева, знал каждую тропинку в тайге. Меня оставили поодаль одного на телеге, но из любопытства я не мог усидеть и, прячась, пошел за ними по низине и вдруг увидел большого медведя, идущего на задних лапах, а на одной из передних висела большая гиря с оборванной цепью. Он шел на отца, а тот целился в медведя, выстрел – и медведь рухнул.

Помню еще медвежонок, который жил у нас во дворе. Его привезли охотники из тайги, мы поили его молоком, спал он под одной крышей с Джульбарсом и котом Маркизом. Был во дворе у нас еще теленок, с которым весело играл медвежонок.

Мы жили хорошо, сытно, в коридоре у нас всегда стояло ведро с медом, за которым мы ездили с отцом на бричке на пасеку через Кондому. Помню, отец с ремнем заставлял меня есть мед и пить сырые яйца. Он был энергичным и жизнелюбивым человеком. Много работал, верил во все самое хорошее и лучшее в жизни.

Родители любили петь и участвовали в нашей кузнецкой самодеятельности, в компании папа часто пел под гитару, чаще всего старинные романсы. Думаю, что эта его страсть перешла ко мне по наследству.

Мама тоже пела под гитару, сама аккомпанировала, и все их песни и романсы остались у меня с детства.

У меня были друзья – братья Шаманаевы. Они жили бедно в землянке, летом и зимой бегали во дворе босиком. Мама им всегда помогала всем, чем могла. Был у меня друг Леня Сафонов, с которым мы самовольно с шести лет пошли учиться в первый класс. Он жил рядом с нашим домом. Мы с ним встретились в марте 1987 г. в Новокунецке, когда он пришел ко мне на концерт. Мы вспоминали детство. Как это было давно! И мы остались с ним живы. Сейчас он заведующий кафедрой в институте.

В нашей школе моей первой учительницей была жена секретаря райкома партии Николая Васильевича Гладкова. Его одним из первых арестовали и объявили врагом народа, били и пытали до тех пор, пока он не сошел с ума и не умер. В 1938 г. в сентябре отец пришел на работу, у него отобрали партбилет и объявили врагом народа. На другой день отец встретился с одним из молодых сотрудников НКВД – Петром, который как другу сказал ему: «Пока нет санкции прокурора на арест – уезжай. У тебя ведь большая семья, все может случиться».

Н. В. Гладков к этому времени был уже арестован. Вечером того же дня, мы, бросив все, поехали к бабушке в Новокузнецк. Обо всех этих событиях написал по моей просьбе Василий Васильевич Внуков, привожу этот документ.

«... Летом 1938 г. Т. И. Штоколов организовал учения допризывников в разных войсковых частях. Мальчишки клеили пакеты из бумаги и наполнили их печной сажой, имитируя авиабомбы, которые сбрасывались с кукурузника. Райсовет Осоавиахима имел планер, запускаемый с помощью резинового амортизатора, имел конный манеж с препятствиями, кавалерийских лошадей. Мой отец работал завхозом райсовета Осоавиахима.

Наша семья проживала в избушке – напротив дома из двух квартир семей Штоколовых и Прудниковых. Для обучения призывников райсовет имел специальный лагерь в сосновом бору.

После окончания учений Прудников сострелял донос в НКВД на Т. И. Штоколова, написав ему срыв сенокоса и потрапу посе-

вов колосковых культур. Осенью Штоколова сняли с работы, исключили из рядов ВКПб. Петр Прудников занял должность председателя Осоавиахима. Помню, как мой отец, Василий Яковлевич, на двух подводах увозил семью Штоколовых на железнодорожную станцию в Аил. Жена Прудникова Мария бежала за последней телегой и с восторгом „заметала“ следы, изрыгая желчью брань на Лилю Ивановну (мать Бориса)».

Но счастья Петру Прудникову его подлость не принесла: впоследствии его расстреляли. Я очень хорошо помню тот вечер, когда В. Я. Внуков отвозил нас на станцию. Мы ехали в телеге по тайге поздно вечером. Джульбарс запрыгнул на телегу и лизал меня. Я видел, как у него текли слезы, я тоже плакал. Вскоре мы доехали до парома и станции. А через два дня мы уехали в Курскую область в деревню к родственникам. „Умру, но добыюсь правды“, - сказал отец. Ему понадобился целый год, чтобы назначенная комиссия отвергла обвинения, а ее председатель в Москве сказал: „Не обижайтесь на партию, товарищ Штоколов, это делают враги партии“.

В сентябре 1941 г. отец добровольцем ушел на фронт, в июле 1942 г. он погиб, защищая Ленинград.

В своей книге Борис Штоколов пишет о суровых годах своего детства и юности, о неистребимом желании учиться и развивать свой редкий природный дар – петь, о везении на хороших людей, в том числе о встрече с маршалом Г. К. Жуковым, который, услышав пение курсанта школы ВВС, поблагодарил его и сказал: «Таких, как ты, в авиации много, а тебе надо петь».

Как уже говорилось, 30-е годы для нашего села были годами бурного развития во всех сферах жизни – здравоохранении, образовании, культуре, но более всего в сельском хозяйстве, особенно в связи с организацией здесь МТС. Еще многие кузедеевцы помнят организацию первых курсов трактористов. Желающих были сотни, за два месяца подготовлено 85 человек, среди них Н. Г. Дешевых, В. Ф. Тинарский, И. Я. Ананин, Г. Ф. Немчинов, А. П. Лютин и многие другие. Появились первые колесные тракторы ХТЗ, смотреть их сбегалось все село. А. П. Лютин был первым, кому в 1938 г. доверили гусеничный трактор, а потом он полвека работал в МТС и совхозе «Кузедеевский».

Позже появились комбайны «Сталинец-6», «Коммунар», тракторы «Натти», автомашины и другая сельхозтехника, только работать на них больше пришлось уже женщинам, нежели мужчинам, – грянула война. В шестнадцать лет села на газогенера-

торный трактор Анна Васильевна Кокорина и проработала всю войну. На тракторах и комбайнах работали Полина Ивановна Кочуганова (Кох), Ольга Яковлевна Волкова, Любовь Максимовна Неугодова, Зоя Илларионовна Скударнова, Мария Алексеевна Иванчук – всех не перечислить, и медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» как самое малое следовало бы вручить каждой. Это был осознанно необходимый тяжелейший труд. Заглохнет в поле трактор, завести силенок не хватает, а что делать, до десятого пота крутит рукоятку – заведет-таки, смахнет слезы – и миг спустя уже в борозде, под шум мотора, глядишь, и запоем от радости песню.

Целых два десятилетия с жизнью села была связана жизнь шорца Афанасия Ефремовича Кушакова. Многие куздеевцы с благодарностью вспоминают Кушакова и его жену Клавдию Борисовну, директора Куздеевской средней школы.

В газете «Сельская правда» за 1974 г. был напечатан очерк журналиста С. Ильясова под названием «Депутат Верховного Совета РСФСР». Этот редкий и, может быть, единственный сохранившийся у нас материал о Кушакове, приводится ниже полностью.

ДЕПУТАТ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

Три раза оказывалось высокое доверие Афанасию Ефремовичу Кушакову – шорцу по национальности – быть избранным депутатом Верховного Совета РСФСР. Он был единственным, кто удостоился такой чести за 50 лет существования парторганизации Новокузнецкого района. В 1938 г. – в первый Верховный Совет РСФСР – от Горношорского избирательного округа (был в те времена такой). В 1947 г. это доверие было оказано ему вторично. В 1951 г. А. Е. Кушаков в третий раз был избран депутатом Верховного Совета РСФСР, когда он работал первым секретарем Куздеевского райкома КПСС (тогда существовал такой район).

...Мы сидим с Ширяевым в тепло натопленном доме, который я не без труда в ночи и по слякоти нашел полчаса назад, и разговариваем. Иван Арсентьевич – бывший редактор районной газеты – морщит лоб, припоминает далекие годы совместной работы с Кушаковым... Знали его в райцентре поначалу как передовика-охотника и самого грамотного шорца, секретаря созданной им комсомольской ячейки. Организатором он был замечатель-

ным. В восемнадцать лет в своей деревне Корчит, где родился, работал бригадиром полеводческой бригады, через год избрали его колхозным председателем правления.

А.Е.Кушаков

В 1932 г., когда Афанасию Кушакову исполнилось 20 лет, он вступает в Коммунистическую партию. В сентябре 1935 г. уезжает учиться в Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу.

«В тридцать седьмом я был вторым секретарем райкома комсомола. Получилось тогда так, что потребовался новый первый. Кого? Мнение всех было единым: Кушакова. Я полетел – было в районе два самолета „По-2“ – в Корчит. Вернулись в Кузедеево вдвоем. Избрали Афанасия первым секретарем райкома комсомола. Поначалу мы райкомовской работе его учили. И он стеснялся. Но это продолжалась недолго – все

он схватывал на лету. И как-то вдруг взялся за дело энергично. Он вообще очень энергичный был. Он, прежде чем сделать доклад, готовился порядочно. Ко мне придет: „Ну, как сделать? Давай советоваться“. Проходит в селе мероприятие, сам едет, всех посылает: „Посмотрите, научите...“. И все почувствовали в нем работника не только старательного, но и человека, увлеченного общественными делами. Человека, которому по плечу дела государственного значения». В 1938 г., через полгода после начала работы первым секретарем райкома комсомола, Афанасий Кушаков был избран депутатом Верховного Совета РСФСР. Горношорский избирательный округ в выборе столь высокого представителя был единодушен. Характерно, что тот год в районе, как и по стране, был отмечен крупными трудовыми победами. Для закрепления успехов, их неустанного продолжения при ЦК ВКП(б) создается Высшая школа партийных организаторов. В ней начи-

нает учебу и Кушаков. В конце 1939 г. Афанасий Ефремович избирается вторым секретарем райкома партии, а затем и первым.

«К нему шли как к первому секретарю, как к депутату... У одной женщины, муж у нее погиб в гражданскую и осталось трое детей, за неуплату налогов увели со двора корову. Люди ей посоветовали идти к Кушакову. Он вызвал прокурора, разобрался с делом сам, рассердился и сказал, чтобы корову вернули женщине немедленно. И ей вернули и освободили от налогов. Он вообще с подобным разбирался сразу и быстро. Вызовет того, на кого жалуются:

– Почему?..

– Так ведь закон...

– Закон не определяет безучастного, равнодушного отношения к людям. Применение его не носит огульного характера...

Был он официален и строг. Но люди за строгостью его чувствовали справедливость. Был он ростом высок и строен, аккуратен и собран. Ходил в кожаном блестящем пальто... Как только с сессии Верховного Совета возвращался, немедленно собирал парт-актив: отчитывался. И сразу ставил задачи перед руководителями колхозов, собирал бюро, сессию райсовета... Было в районе 117 колхозов, рудники, прииск, аглофабрика. Дня не припомню, чтобы Кушаков куда-нибудь не выезжал. Вопрос хозяйствования был для него наиглавнейшим. Он, насколько помнится, одним из первых в Кемеровской области поднял вопрос об укреплении колхозов. С заразительностью говорил, что удобнее будет вести планирование. И техника вся в одних руках будет сосредоточена. Комбайны не придется так часто гонять. При нем расширился парк машин МТС. Наряду с колесными тракторами ХТЗ появились гусеничные – ДТ. Стали образовываться в районе курсы механизаторов. Сказать, что вдумчивый Кушаков был – мало, въедливый был, когда вопрос был государственной важности. И он активно пишет в районную газету об истории края, шорского народа, о преобразованиях, которые их ждут. Три колхоза, которые находились на территории Кузедеева, он объединил в два – „12 лет Октября“ и „Тельбесстрой“. Претворить в жизнь остальные планы помешала война».

Ширяев, вспоминая, курит папиросу за папиросой. Жена – Нина Антоновна – уже давно отошла от нас, в полумраке комнаты смотрит телевизор. Завтра с утра ей в школу, где работает преподавателем начальных классов. Ивану Арсентьевичу, уже пенсионеру, забот завтра хватит тоже. Он увлечен делами общест-

венными, начальник штаба ГО. На столе – письма из Иркутска, от дочери. Она преподаватель иностранных языков. Встретаться с людьми журналисту приходится часто, но обычно в обстановке рабочей и по вопросам, не всегда имеющим прямое отношение к человеку, с которым встречаешься. Мы с Ширяевым располагали временем, никто нам не мешал, и Иван Арсентьевич целиком предался воспоминаниям...

В войну Кушаков находился на посту председателя Таштагольского райисполкома. Можно было бы и там найти кого-либо, кто знал Афанасия Ефремовича в то время. Но рассказ о любом председателе райисполкома военных лет будет, видимо, очень похож на тот, что был бы об Афанасии Ефремовиче. Потому что все председатели, так же как и все секретари, все рабочие трудились под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». И, видимо, областной комитет КПСС, направляя Кушакова на работу председателем райисполкома индустриального района, верил в его блестящие способности организатора, в его горячую преданность Родине. У жены его, Клавдии Борисовны, сохранилась одна из его почетных грамот – за досрочное выполнение плана сбора по государственному займу 1942 г. В конце же 1944 г. Афанасия Ефремовича вызывают в Москву для учебы в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). В конце 1946 г. Кушаков ее оканчивает. И его вновь избирают первым секретарем того же, но получившего название Кузедеевского района.

Телефоны, телефоны... Перепоясали их разговоры и звонки все Кузедеево. Найти людей, которые работали рядом с Кушаковым... А жизнь течет сегодняшняя. Вон и секретарь парткома с директором совхоза (видно в окно) бегут к машине – ехать на сессию в райисполком. По радио Левитан говорит об успехах в стране... И Дмитрий Леонтьевич Криницын, с которым мне надо встретиться, вот-вот уйдет в свою сельхозшколу, где он преподавателем. Уходит он из дома пораньше – больные ноги... Но поговорить нам все-таки удастся.

«В сорок шестом я работал в райкоме инструктором, а потом заведующим отделом пропаганды. Обстановка в стране в эти годы была напряженной. Кушаков много работал на местах. Дотошно вникал во все дела. Этого же требовал от всех работников райкома... Была весна, широко разлилась Кондома, словно чему-то радуясь. А в колхозе „Широкий луг“, где я был уполномоченным, не оказалось семян. Коней сильно не хватало, поэтому не привезли семена оттуда, где они были.

– Ну как, товарищ Криницын, – вызывает меня Кушаков, – посеяли?

– Нет, – говорю, – не посеяли, так-то и так-то...

Он:

– Раньше надо было. Чего сидел, а не говорил? Ах, все думал... А время ушло, и не выполнил решение бюро.

Подсказал, где сев закончился, где коней взять. Не затягивай, сказал, чтобы через пять минут был в дороге. Умел он смотреть намного вперед. И мы к нему присматривались, учились его строгой официальности во время работы и в то же время способности вникать во все. У него был личный шофер, но водить машину научился сам... Для всех он являлся примером. А было тяжело. Зарплата у всех мала и трудно бывало порой организовать людей на работу. Женщины поднимали свое домашнее хозяйство. И первый – постоянно в поле. Принимал решения непосредственно на местах. Узнавал, что в сельпо появились плуги, тут же первым делал денежный вклад и организовывал сбор, кто сколько может, в кредит... При МТС организовал курсы комбайнеров трактористов, шоферов. Там и тут стали появляться колхозные дома...»

В 1947 г. Афанасий Ефремович второй раз избирается депутатом Верховного Совета РСФСР. Труженики района в дни выборов работают под лозунгами: «Завершим подготовку к севу ко дню выборов!», «Ко дню выборов шире развернем соревнование на ремонте тракторов!», «Партийная учеба – первейшая обязанность коммуниста».

«С нас, работников райкома, спрашивал строго. Говорил, если не разобрался с делами за день, оставайся еще на день, на неделю, но решение бюро выполни! И иди, иди к людям, говори с ними. И сам также работал... Нет, он, хотя строгий был, но шутить любил. Смешно, с шорским акцентом. Он чувствовал, что смешно получалось. Даст разрядку, а теперь за работу, скажет. Урожай зерновых в районе мы стали собирать по двадцать, а местами по двадцать пять центнеров с гектара. И это без сегодняшней техники, без удобрений. Меда сдавали больше, чем сейчас... А молоко, мясо, яйца...»

Из характеристики на Афанасия Ефремовича Кушакова: «...Район в 1949 г. первым в области выполнил план развития животноводства и получил переходящее Красное знамя обкома КПСС и облисполкома. В течение 1948 и 1949 гг. район за развитие пчеловодства держал переходящее Красное знамя Министер-

ства сельского хозяйства РСФСР. По сравнению с довоенным годом животноводство в колхозах района увеличилось по крупному рогатому скоту – на 144 %, по овцам – на 223 %, по свиньям – на 241 %... В 1950 г. Кузедеевской МТС было вручено переходящее Красное знамя Министерства сельского хозяйства СССР».

Но поднять сельское хозяйство для Кушакова было еще не все. В состав района входили рудники, Мундыбашская аглофабрика, прииск Спасск – и бесперебойная работа их лежала на его плечах. И он ехал на рудники, спускался в шахты, выступал с докладами и лекциями, на профсоюзных и партийных собраниях. В 1951 г. коллектив рудника Темир-Тау во Всесоюзном соцсоревновании занял второе место и получил переходящее Красное знамя Министерства черной металлургии СССР. Но и на этом не кончились заботы Афанасия Ефремовича. Он был депутатом Верховного Совета РСФСР. Двери его кабинета и дома для посетителей были всегда открыты. Люди за строгостью Кушакова видели высшую справедливость. И шли за ней. Помог одному, другому – а люди доброе чувствуют сразу. Слова: «А я вот к Кушакову поеду!» – отрезвляли любого. Выполняя наказания избирателей, Афанасий Ефремович добивается окончания строительства двух высоковольтных линий в районе, электрификации райцентра, МТС, 19 колхозов. В райцентре были построены Дом культуры и кинотеатр, клубы в рабочих поселках и колхозах.

Преданность делу партии у Афанасия Ефремовича Кушакова была велика. И этого он требовал ото всех, с кем работал. Вот что говорят люди, с которыми довелось мне встретиться. Григорий Денисович Пирогов, заместитель председателя Кузедеевского совхозрабкооп:

«В конце сороковых годов, мне было 23 года, работал я председателем Первобенжерепского сельсовета. Платили теми деньгами председателю всего 150 рублей. Я не захотел здесь работать, ушел уполномоченным министерства заготовок. Кушаков вызвал меня на бюро, задал «трепку». «Тебя избрали, доверили, а ты?..» И целый месяц меня нигде не принимали на работу. Потом я понял: тяжело всем. Но доверие людей надо оправдывать. Мужанию мысли научил Кушаков».

Вспоминает Михаил Михайлович Куртуков, председатель Новокузнецкого райкома профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок:

«В те годы я работал секретарем одной из колхозных парт-организаций. И однажды второй секретарь райкома Николай Александрович Сологайкин, который хорошо меня знал, предложил взять меня заведующим промышленно-транспортным отделом, Я говорю: «Не пойду. Зарплата мала...» Тут из-за стола медленно поднимается Кушаков:

– Вы что, товарищ Куртуков, в партию вступали, чтобы много денег получать?

Я считаю, что без такой прямоты работать нельзя было. И тогда я это как-то понял сразу. Кушаков был суров в своей требовательности – все правильно. Но еще раз повторяю, был справедлив, а в этом и добр. Случилось, что начальник милиции за что-то обрушился на заместителя председателя райисполкома. Дошло почти до оскорблений. Кушаков вызвал начальника милиции: «Вы знаете, что он прошел всю войну, начав ее рядовым в Ленинграде и закончив в звании капитана у стен Берлина? Вы знаете, что это измученный, с воспаленными нервами человек? Ах, вы непременно извинитесь, а к другим людям будете относиться по-прежнему? Уважать людей надо, если хотите, чтобы ценили вас...»

Высшая справедливость... О ней я думаю, идя по сельской дороге со старым шофером Поповым. «Знаю ли я Афанасия Ефремовича?» – переспрашивает он. – Как же, как же... очень даже знаю. Но хотите, провожу к Василию Кирилловичу Подсухину? Бывший его личный шофер». Хочу ли я? Конечно... День гаснет. Поглубели снега, легли от совхозных домов, от кинотеатра, магазинов синие тени. Мы идем пешком, путь от места работы до дома не близкий, но Попов провожает меня дальше, мимо своей избы, чтобы показать дорогу. И мне вдруг показалось, что я набираюсь от старого рабочего добра. Умными, родными кажутся глуховатый его голос, уважительный и торжественный поклон головы, когда на ходу здороваются он с жителями...

Ну, вот и дом Василия Кирилловича. Он седьмой год на пенсии. Многое забыл. Пошел в другую комнату за трудовой книжкой. «Да, да, помню, как его в третий раз депутатом избрали. Я его тогда на вокзал в Кузедеево отвозил...»

18 февраля 1951 г. первый секретарь Кузедеевского РК КПСС Афанасий Ефремович Кушаков в третий раз был избран депутатом Верховного Совета РСФСР. В те же пятидесятые годы колхозы района боролись за 150-пудовые урожаи...

«Приглашает его к домашнему столу председатель колхоза. Не сядет. Не хотел никакого панибратства. А сам в столовой пединститута в Сталинске, где учился заочно, себе обед берет и мне... Или в дальней дороге скажет: Василий, остановись. Вынет из кармана что-нибудь – давай поедим... Простой был человек. Но не раз видел, как он на людях совершенно спокойно разговаривал с виновным в чем-то председателем колхоза. Только потом – один на один – с него „стружку снимал“. Такт только откуда у него и брался!»

Из характеристики на Афанасия Ефремовича Кушакова: «...По состоянию на первое октября 1953 г. в переводе на 100 гектаров пашни, лугов, и пастбищ Кузедеевский район занимает второе место по Кемеровской области. Систематически выполняется в районе план тракторных работ».

Сегодня с сосен пооблетел, стоял снег. Небо голубое и прозрачное. А горы такие же синие, как вчера, лежит Кузедеево у пересекающих друг друга холмов, потом начинает скатываться вниз и разбегается уже внизу, на равнине, застывая вдруг у самой реки Кондомы... Склонила снежная шапка вершину старой мощной сосны, молодые же – гибкие – весь снег сбросили. Молодые, но кора на стволах уже затвердела, и стоят они спокойно друг возле друга – старые и молодые. Протоптана тропинка к дому знаменитого на всю область живущего в Кузедееве хирурга Яценко. Константин Родионович болен уже несколько месяцев. Но он охотно вспоминает, что нынешняя районная больница была построена еще при Афанасии Ефремовиче. Именно в ней он проводил свои уникальные операции на сердце. Именно об этих операциях рассказывал Яценко в медицинских журналах. И часто, нетерпеливый и быстрый, заходил в больницу Кушаков, справиться, не нужно ли чего.

Пришла жена Яценко – Ия Семеновна – улыбающаяся, подвижная. Она только что с работы, из клинической лаборатории. «Второй год на пенсии, – сказала она, а сидеть не могу. – Думаю, без работы умру. – Кивает на супруга: – Ему вчера годовые отчеты принесли писать. Смотрю, ожил, ходит, мурлычет что-то себе под нос. Он – председатель постоянной комиссии по здравоохранению и спорту при райисполкоме». Ия Семеновна вспоминает, как их Саша учился с первым сыном Кушаковых Владленом. Помнит она и двух других – Александра и Виталия. А Клавдия Борисовна, жена Кушакова, вспоминает Ия Семеновна, работала директором школы.

Для чего я рассказал о супругах Яценко? Да потому, что именно здесь, в больнице, о создании которой позаботился депутат Верховного Совета РСФСР А. Е. Кушаков, К. Р. Яценко заработал звание заслуженного врача РСФСР. Потому, что созданное нами остается навсегда. Потому, что этим и вечен человек.

С лета 1955 г. А. Е. Кушаков работал в аппарате облисполкома. Сейчас его нет в живых. Но стоят в Кузедееве созданные при Кушакове ремонтная мастерская, клуб, кинотеатр... Остались его порыв преобразований, стремление к высшей справедливости. И сегодня в районе помнят Афанасия Ефремовича Кушакова – депутата Верховного Совета РСФСР.

С. Ильясов

ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

За первой волной уничтожения лучших трудовых кадров страны в годы репрессий, накатывалась вторая, куда более страшная и жестокая – война с фашистской Германией. В предвоенные годы вся страна жила в ожидании неотвратимой беды. И вот война с Финляндией. В Кузедеево и в районе появились первые вдовы и сироты.

Война приближалась к нашим границам, но грянула она неожиданно, сразу тяжелым грузом навалившись на плечи нашего народа. В первые же дни войны Кузедеевским райвоенкоматом были призваны сотни мужчин первой категории запаса. Военкомат работал круглосуточно (находился он на улице Ленинской, где сейчас дом Батайкиных).

Из Кузедеевского района на фронтах войны, вообще на военной службе был задействован примерно каждый десятый житель. Это около шести тысяч человек. За все годы войны из села ушло на фронт более тысячи человек, из них 446 не вернулось – отдали свои жизни за Родину. Это их имена написаны на стеле в самом красивом месте Кузедеева. К концу века живых свидетелей войны осталось всего несколько десятков.

Павел Иванович Попов с первых дней войны на фронте. Танкист, затем водитель реактивного миномета «катюша», награжден орденом Красной Звезды, многими другими боевыми наградами.

Валентин Тимофеевич Шарпов участвовал в боях в составе Шестой гвардейской дивизии, закончил войну в Берлине,

награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина».

Иван Кондратьевич Черанев – артиллерист, участвовал в боях на реке Висле, освобождал Варшаву, с боями дошел до Берлина, был тяжело контужен, награжден боевыми орденами и медалями.

Участники Великой Отечественной (9 мая 1980 г.)

Слева направо сидят: А. П. Черепанов, В. Т. Шантилов, В. П. Булгакова, К. Р. Яценко, А. И. Илларионов, В. М. Булгаков; стоят: С. Д. Меньшурв, И. Н. Гончаров, М. П. Кречетов, С. А. Федин, И. П. Лихачев

Труден и нелегок был путь морского пехотинца *Алексея Дмитриевича Горлова* – участника обороны Севастополя. Был в плену, бежал, чудом уцелел, вновь воевал. Награжден орденами, боевыми медалями.

Афанасий Кузьмич Ильин, гвардии сержант, танкист истребительного танкового батальона. Прошел боевой путь до Кенигсберга, был тяжело ранен, госпиталь, снова фронт. Войну закончил в Японии. Награжден многими боевыми медалями.

Петр Иванович Борзов призван в 1939 г. на срочную службу, участвовал во многих боях в составе стрелкового полка 26-й Сталинской дивизии. Был тяжело ранен, контужен. Демобилизован, всю жизнь проработал в совхозе «Кузедеевский».

Илларион Иванович Кобылинский воевал в составе автотранспортного батальона и гвардейского минометного полка. Освобождал Кавказ, Малую Землю, Польшу, войну закончил в Берлине у рейхстага.

Иван Павлович Хлебоказов, старшина первой статьи, всю войну служил на боевых кораблях, награжден орденом Красной Звезды, многими боевыми наградами.

Виктор Михайлович Булгаков, старший лейтенант, десантник, участник боевых действий на многих фронтах, форсировал Днепр в прорыве под Старой Руссой, войну закончил в Венгрии, кавалер многих боевых наград.

Серафим Изотович Ананин, связист стрелкового полка, прошел боевой путь от Старой Руссы до Берлина, имеет пять боевых наград.

Вместе с советскими летчиками в небе России воевали сыны Франции. Советская армия дала французам грозное оружие – истребитель ЯК-3. От Сталинграда до Кенигсберга в составе боевой эскадрильи «Нормандия-Неман» прошел боевой путь старший сержант, авиамеханик *Василий Ефимович Петрущенко*. После войны явился в родное село и всю жизнь проработал в лесхозе. Сопровождал французских летчиков на подаренных им советским правительством самолетах в Париж, где получил еще одну боевую награду из рук генерала де Голля, впоследствии президента Франции.

Василий Викторович Сергеев, артиллерист, с первого до последнего дня войны в действующей армии. Защищал Малую Землю, освобождал Ростов, Донбасс, Украину, закончил войну в Чехословакии, награжден многими боевыми медалями.

Тяжелый боевой путь фронтового врача, полкового хирурга, прошел *Константин Родионович Яценко*. После войны вернулся в родное село и более 30 лет спасал жизни тысячам селян. Награжден многими боевыми и трудовыми наградами. Заслуженный врач РСФСР.

Николай Федорович Тинарский, водитель отдельной автомеханизированной дивизии, длинными и трудными дорогами войны водил боевые машины. На его груди восемь боевых наград. Аналогична боевая судьба и у его брата Александра Федоровича, и у Василия Зиновьевича Комиссарова – защитника Сталинграда. После войны все трое трудились также водителями в службе скорой помощи в Кузедеевской больнице.

Степан Дмитриевич Меньшов в составе гвардейской бригады участвовал в обороне Ленинграда и в прорыве его блокады, в освобождении Варшавы и взятии Берлина. Награжден многими боевыми наградами, после войны до ухода на пенсию служил в милиции в родном селе.

Николай Иванович Крылов – защитник Москвы, участник Сталинградской битвы, с боями дошел до Берлина, участвовал в войне с Японией, награжден пятью боевыми наградами.

Этот список можно продолжить. Но уходят ветераны. На январь 1988 г. в селе проживало 125 участников и инвалидов войны.

А разве можно забыть тяжелейший труд и долю тружеников тыла в годы войны и после нее? Для того чтобы сравнивать, надо, к примеру, знать, что в течение 1940–1945 гг. в Кузедеевском районе поголовье общественного животноводства увеличилось в два с половиной раза. Какой труд стоял за этими показателями и кто трудился на полях и фермах?!

Медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» награждены кузедеевцы Полина Ивановна Кочуганова, Анна Ивановна Криницина, Ия Семеновна Яценко, Любовь Максимовна Неугодова, Василий Григорьевич Коровин, Клавдия Андреевна Мохова, Евдокия Васильевна Малкина, Анна Васильевна Кокорина, Таисия Петровна Евстифорова и многие другие. Слава советским женщинам, нашим матерям, которые в годы войны составляли главную силу тыла, и звалась она Родина-Мать! Немало таких матерей еще осталось всюду по России. Увидишь такую, и хочется прикоснуться к ней, уже больной и слабой, но еще сильной духом и светлой разумом, мудростью и жизненным опытом. «Я и баба, и мужик, я и лошадь, я и бык», – горько шутили они про себя.

Назовем одну из них – Анна Александровна Коваленко, жительница «12 лет Октября». Родилась в 1924 г. в большой крестьянской семье. Маленьких семей тогда почти не было, не боялись женщины рожать, не боялись нищеты и трудностей, нищета – это ведь когда нет детей. Окончила начальную школу, из детей была в семье старшая, к шестнадцати годам познала весь женский крестьянский труд, а с началом войны и мужской. В 1942 г. еще молодым умер от приступа аппендицита отец, не было тогда в Кузедеевской больнице хирурга.

Годы войны, шутит она, пролетели незаметно – работали день и ночь, летом – пахали, сеяли, сажали, пололи, убирали, молотили, заготавливали корм, пасли скот. Зимой – безвылазно на

ферме. Домашняя работа не в счет, хотя жили и питались в основном за счет своего хозяйства. В 1947 г. вышла замуж, прожили с мужем всего двадцать лет – рано умер от болезни. Родила семерых детей, вырастила и воспитала которых, в сущности, одна – здоровых, трудолюбивых. Помощи не просила, да и откуда? Сумела нарожать, сумеет и вырастить – говорили и так. Около сорока лет жизни отдала совхозу, имеет пятнадцать внуков, многие уже работают. Одного из сыновей уже нет в живых, и это для нее самое большое горе.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», медалями «Материнство», «Ветеран труда» и получает пенсию аж 500 рублей. Живет одна, пока мало-мальски справляясь с делами. Дети, внуки не забывают, и она счастлива... Так какой же мерой определить ее вклад в общее дело Победы?! Какой мерой определить общественно-полезный коэффициент ее жизни?!

КУЗЕДЕЕВЦЫ – ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

За особые заслуги и мужество, проявленные во время боевых действий на фронтах войны, трое из кузедеевцев удостоены высшей награды Родины – звания Героя Советского Союза.

Михаил Григорьевич Хорьков родился в селе Аил в 1919 г., в семье крестьян. Окончил пять классов Кузедеевской неполной средней школы, работал взрывником на руднике «Тельбес», слесарем на станции Кривошеково Новосибирской области, куда входили тогда Кузнецкий округ. В 1943 г. призван в действующую армию, сапер. В 1943 г. при форсировании Днепра с группой десанта Хорьков на правом берегу в течение восьми суток переправлял пехоту и орудия под огнем врага. Когда был ранен командир полка, вынес его на себе, переправил через реку. Звание Героя ему было присвоено в июне 1944 г. Воевал, командуя саперным отделением. В 1944–1945 гг. учился в Московском военно-инженерном училище. В марте 1945 г. вступил в КПСС. Ушел в запас по болезни. Работал десятником на лесоповале в поселке Малышев Лог. Умер в августе 1964. Похоронен на Аильском кладбище. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, боевыми наградами. Одна из улиц поселка названа его именем.

В. Ф. Токарев,

М. Г. Хорьков,

С. И. Попов

Герои Советского Союза

Степан Иванович Попов родился в селе Локоть Алтайского края в 1919 г., окончил семь классов и рабфак в 1933 г., когда родители переехали в Новокузнецк. Работал на Мундыбашской аглофабрике, а с мая 1942 г. заместителем начальника политотдела Кузедеевской МТС. В августе 1943 г. призван в армию, окончил артиллерийское училище, старший лейтенант, командир батареи артполка.

18 февраля 1945 г. С. И. Попов в боях за город Христианштадт переправился на западный берег реки Бобер и участвовал в отражении контратак, обеспечивая продвижение своего батальона к городу, огнем батареи уничтожил до 40 фашистов, разбил шесть огневых точек, сам истребил восемь солдат противника. 24 февраля на реке Нейсе под огнем противника развернул батарею на прямую наводку, когда вышел из строя наводчик – сам встал за орудие. В этом бою он погиб. 27 июня 1945 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Одна из вновь построенных улиц поселка носит его имя.

Василий Федорович Токарев не жил в Кузедеево, но несколько лет был так или иначе связан с Кузедеевским районом и призван в армию в 1942 г. Кузедеевским райвоенкоматом.

Родился в 1913 г. в Днепропетровской области, с 1938 г. в Кузбассе, работал на Мундыбашской аглофабрике. Воевал на Западном и Белорусском фронтах, был ранен, наводчик орудия. 4 июня на реке Узмень в Белоруссии, оказавшись на направлении главного удара, огнем батареи уничтожил несколько десятков фашистов, будучи дважды ранен, из автомата и гранатами истребил еще несколько фашистов, подбиравшихся к орудью, был ранен третий раз в голову, но удержал со своим расчетом рубеж. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно в августе 1944 г. Умер он от ран в день последнего боя. Похоронен в Белоруссии. Его именем названа улица в поселке Каз.

Портреты героев исполнены художником-любителем А. В. Некрасовым. Многие картины, созданные им, заслуживают высокой оценки и признания его таланта. Александр Васильевич – прекрасный музыкант, учитель пения в школах Кузедеево.

В годы войны все село жило постоянными напряженными трудовыми заботами. Были задействованы все производственные и трудовые ресурсы села, круглосуточно работали пимокатные цеха – на фронт отправлялись тысячи валенок, незаменимой в зимних условиях обуви, эшелонами отправлялись тысячи тонн мяса и мясных продуктов – Аильский мясокомбинат считался то-

гда самым крупным на юге Кузбасса. Как уже говорилось, мощными темпами наращивалось поголовье скота, овец, свиней, птицы, как в общественных стадах, так и частных. До каждого колхоза, каждого двора доводился жесткий план сдачи мяса, молока, масла, яиц, меда, шкур, шерсти.

Огромную значимость приобретала пушнина, отправляемая за границу в качестве эквивалента за военные поставки. Стратегическую значимость обретали и хлебопоставки. Расширились посевные площади. На полях шла настоящая битва за хлеб, планы хлебопоставок были жесткими, сдавался практически весь хлеб, за исключением семенного фонда, ну и на жизнь впроголодь оставляли. Хлеб в деревнях повсеместно выпекался пополам с тертой картофельной массой. Из продуктов отправлялись на фронт также картофель, мед, орехи. Промартели села и района перестраивались на пошив теплого белья, рукавиц, сбруи для лошадей и многое другое.

Сохранился редкий документ – письмо Кузедеевского райкома ВКП(б) редакции газеты «Кузбасс» «О сборе теплых вещей для Красной армии» от 16 января 1942 г.

«Трудящиеся Кузедеевского района окружили отеческой заботой бойцов, командиров, политработников нашей доблестной Красной армии, наносящей сокрушительные удары по разбойничьим бандам немецких оккупантов. В 1941 г. по району собрано и направлено в действующую армию 12 тысяч вещей, в том числе 796 пар валенок, 350 полушубков, 700 ватных фуфаяк, 370 пар теплого белья и много других вещей. За 10 дней января 1942 г. собрано 360 пар вещей, в том числе 141 овчина, 72 кг шерсти, 43 пары валенок, 36 полушубков. Сбор продолжается.»

Отлично организовали сбор теплых вещей в коллективе Мундыбашского леспромхоза – директор т. Мей, секретарь парторганизации Кусургашев. За семь дней коллектив сдал 26 полушубков, 15 фуфаяк, 5 пар валенок. Технорук леспромхоза лично сдал полушубок, валенки, рукавицы, две пары белья. Т. Мей лично сдал 15 вещей. Рабочий Ильинов, два сына которого находятся на фронте, сдал новый полушубок и заявил, что надо активнее помогать фронту. Стахановец, лесоруб Серебряков сдал новый полушубок, фуфайку, пару белья.

В районе успешно прошла реализация вещевого лотереи. Задание выполнено, реализовано билетов на 365 тысяч рублей, собрано наличными 160 тысяч рублей. Трудящиеся внесли в

фонд обороны на 900 рублей облигациями, наличными на 409 тысяч рублей, а также много сельскохозяйственными продуктами».

Секретарь Кузедеевского райкома И. М. Немчинов

Ну, а кто же такой Иван Максимович Немчинов? Он не был коренным жителем села, хотя и родился в Кузнецком уезде в деревне Митино (ныне Новокузнецкий район). Прожил большую интересную жизнь. Служил и воевал в Красной армии, участвовал в окончательном разгроме Колчака в Забайкалье, Дальнем Востоке. После гражданской войны УКОМ комсомола направляет его на работу по торговле и заготовкам в Ильинку. С организацией торговли в Кузнецком, а затем в Кузедеевском районах связана вся его жизнь. Долгое время жил и работал в Кузедеево: председателем Кузедеевского интеграл-кооператива, заведующий райторг-отделом Горно-Шорского многопромсоюза, заместитель председателя райисполкома, а с 1941 г. второй секретарь РК КПСС (то есть отвечал за все дела в районе).

Этот небольшой документ очень характерен для любого малого и большого села, предприятия, руководителя. Люди работали с полной отдачей сил, помогали фронту, отдавали последнее.

Для более эффективной работы производственной сферы перед самой войной в селе появились первые электросети. По улице Кузнецкой на берегу Кондомы был установлен локомотив-паровоз, динамомашину которого давала ток. Здесь же была оборудована котельная, топившаяся углем и дровами. Дров заготавливали до 10 тыс. м³. Первые электрические лампочки зажглись в РК КПСС, райисполкоме, помещении НКВД, школе, сельэлектро, бане, части домов районного начальства, по улице Кузнецкой и Ленинской.

Немного о бане. Это было красивое, удобное, большое здание на два помещения. Мылись из деревянных шаек, не совсем гигиенично, однако забавно. Вообще ходить в баню было престижно и модно, баня знакомила, спланивала, оздоравливала кузедеевцев, и жаль, что этого уже нет.

Первым электриком в селе был Иван Власович Ковалев, известный в последующем мастер на все руки, с умом изобретателя, конструктора, художника, столяра. Красивый иконостас и клирос в нашем сельском храме – его последнее творение. С вступлением в строй Калтанской ГРЭС в 1948 г. электричество было уже на многих улицах села, но многие пользовались еще

керосиновыми лампами, это было дешевле. В скобяном магазине – на месте нынешнего поссовета – продавался керосин по 10 рублей на двор в месяц. Не все имели и такую возможность, поэтому в ходу были свечи, сальные плашки, лучины.

С началом войны педагогическое училище было временно переведено во Второй Бенжереп, а помещение переоборудовано под артиллерийскую школу, где готовились кадры военных специалистов. Артшкола просуществовала в селе два года. Пришлось потесниться, а точнее, освободить свое помещение и средней школе, что располагалось на месте нынешней школы № 2. Тогда это было деревянное двухэтажное здание. Учеников же разместили в начальной школе по улице Пролетарской, в бараках на месте нынешнего узла связи. Здание планировалось под госпиталь, но трудности с доставкой больных осложняли ситуацию, и помещение было отдано под формирующиеся здесь воинские части. Были организованы классные комнаты, казарменные помещения, стрельбища, военно-спортивные сооружения. Штаб воинской части располагался в здании бывшего нарсуда. Подготовка воинских частей продолжалась здесь до 1944 г., а в 1945 г. здание заняли несколько партий Спасской геологической экспедиции.

С ее появлением в Кузедееве на улице Левоневского на большой пойменной поляне был оборудован аэродром. Самолеты АН-2 взлетали и приземлялись круглосуточно (зимой на лыжах). Маршруты полетов были по всей Горной Шории, регулярные полеты осуществлялись до конца 40-х годов. В последующие годы геологи немало сделали для села: в районе больницы была организована их постоянная база, выстроена целая улица домов для геологов. Экспедиция имела свои магазины, где «питались» многие кузедеевцы.

Первыми секретарями РК КПСС Горно-Шорского, а затем Кузедеевского района, в том числе в годы войны, были Гладков, Володин, Кушаков, Морозов, Луковцев, Молчанов, Повитухин, Болтовский; председателями райисполкома – Борисенко, Ребров, Щетинин, Болтенков, Шумский, Демидов, Ермолаев.

Каждый год у памятной стелы собираются ветераны войны и труда, жители села, чтобы поклониться погибшим, вспомнить их поименно, возложить венки. На протяжении десятилетий ведут поисковую работу, собирают сведения о воинах сибиряках и земляках-кузедеевцах Виталий Ильич Лопарев, преподаватель физической культуры средней школы, исколесивший с ребятами бое-

вой путь 691-го артполка по всей европейской России. Андрей Иванович Задорожный – участник войны, бывший директор средней школы, один из организаторов школьного музея боевой славы, привлекал к этому благородному делу учащихся школ. Они помогли многим однополчанам найти друг друга спустя много лет после войны. В музее хранится масса писем, адресованных Задорожному.

В 1942 г. 691-й артиллерийский полк, сформированный в Кузедеево, в последующем Станиславский, ордена Богдана Хмельницкого, один из полков 237-й Пирятинской Краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии боевым порядком проследовал через все село на железнодорожный вокзал и отбыл на фронт, немало в нем было и кузедеевцев.

И вот 40 лет спустя 7 июля 1983 г. в Кузедеево состоялась незабываемая встреча однополчан. Кровопролитные бои унесли многих, поэтому на встречу прибыли всего несколько человек. Они шли по селу, узнавая и не узнавая его.

– Где клуб, в котором я танцевал? – спрашивал С. Г. Белинский, ветеран полка, техник артдивизиона.

Встречать гостей во главе с командиром батареи полка Героем Советского Союза А. Д. Барвинским, собрались сотни участников войны, труда, молодых воинов, жителей села. Цветами, хлебом и солью приветствовали гостей кузедеевские женщины-участники войны: О. Я. Прудникова, М. С. Поликарпова, Е. М. Тенекова, Л. М. Багнюк, М. Г. Никифорова, В. И. Матвейчук, А. А. Столярова. Четыре дня гостями села были ветераны полка, побывавшие во всех его местах, с которыми был связан короткий военный период их молодости.

– Я здесь подругу встретила, – делилась своими новостями Муза Михайловна Торлопова-Ларина. И в этом не было чего-то удивительного, ведь до войны она работала в Кузедеевской больнице и ее знали здесь многие.

– Вы мой командир, – плохо повинуюсь, шепчут губы Акулова, – я старшина батареи. – Волнующей, незабываемой стала встреча бывшего лесника Кузедеевского лесхоза Н. А. Акулова и героя войны А. Д. Барвинского.

Н. А. Курочкин приехал на встречу с внучкой и дочерью Ларисой, для них Кузедеево дорого вдвойне, ведь здесь родина жены, мамы и бабушки Зинаиды Никоновны Гопиенко.

Были слезы и радость, кузедеевцы были рады гостям, гости благодарили их за теплый, радушный прием и фотографии на память.

ПО БОЕВОМУ ПУТИ АРТПОЛКА

В. Лопарев – преподаватель физкультуры Кузедеевской средней школы

Прошло полвека с тех пор, как 691-й артиллерийский полк в составе 237-й дивизии принял участие в своем первом и самом тяжелом бою. Было в нем немало и наших земляков-кузедеевцев.

Севернее Воронежа есть село Озерки. Сейчас там осталось несколько домиков. День 23 июля 1942 г. и это село бойцы, прошедшие через всю войну, вспоминают со слезами на глазах.

*Участники Гражданской и Великой Отечественной
Первый ряд, слева направо: Г. В. Васильев, М. И. Скрябин,
Н. М. Бояринцев; во втором ряду: И. Н. Гончаров, А. И. Задорожный, К.
Р. Яценко, И. С. Есаулов*

С учащимися шестых–девятых классов Кузедеевской средней школы мы прошли и проехали большую часть боевого пути 237-й дивизии, и чем дальше мы шли, тем больше узнавали о подвигах своих земляков. В селе Косторное возложили цветы на братскую могилу, побывали в музее, из материалов которого узнали много подробностей о ратных подвигах воинов дивизии.

Так, немецкие части, отступающие от Воронежа, попали в западню под селом Косторное. Перевернутые грузовики и легковые машины, штабные бумаги, походные кухни, пулеметы – такой была картина после жестокого боя. Так били врага воины земли Кузнецкой.

За лето 1984 г. мы прошли с ребятами через Воронежскую, Курскую, Белгородскую области и закончили свой поход на знаменитом танковом поле у села Прохоровка. Побывали мы и на Бородинском поле, возложили цветы к могиле воинов, которыми командовал новокузнецчанин В. Н. Полосухин. Эти два поля – танковое в Белгородской и Бородинское под Москвой – похожи не только по рельефу, но и по беспримерности подвигам советского народа.

Встреча ветеранов артполка в Кузедеево. В центре – командир полка Герой Советского Союза Барвинский

Летом 1985 г. мы продолжили поход по местам боевой славы дивизии. 691-й артполк принимал участие в битве на Орловско-Курской дуге в районе города Сумы. Там и была назначена встреча ветеранов дивизии. Наши ребята очень волновались, так как

были единственными представителями от села Кузедеево. Хотелось что-то оставить на память ветеранам, а они, узнав, откуда мы, на руках занесли наших ребят в автобус, расспрашивали о нашем селе, его жителях, об уважаемом и любимом в полку старшине Николае Артамоновиче Акулове. Сам Акулов не смог по болезни приехать на встречу, а отправил своего внука семиклассника. Вместе с ветеранами мы проехали по местам боев, встречались с жителями сел. А как угощали нас! Приезжаешь в село, а на площади столы с вазами, ведрами, тазами, наполненными фруктами. Запомнились нам задушевные песни ветеранов, разговоры, рассказы и воспоминания.

Со своими ребятами мы дошли до памятника воину-освободителю, установленному на советско-чехословацкой границе, а в целом прошли и проехали половину страны и были удивлены ее бескрайними просторами и красотами. И все увиденное заставило нас задуматься. Ведь этот наш большой общий дом надо защищать от всех, кто вздумает посягнуть на него, беречь и множить славу русской земли.

Может, поэтому некоторые ребята решили стать военными, другие говорили о службе в армии, третьи мечтали о Суворовском училище. На подвигах героев Великой Отечественной войны растет и воспитывается наше молодое поколение, ему защищать мир, тишину наших полей, мирного неба. И пусть людская память об этой жестокой войне никогда не исчезает в умах и сердцах поколений.

Многие из кузедеевцев воевали в разных воинских частях и на разных фронтах, но более всего их было призвано в 22-ю Сибирскую добровольческую гвардейскую Рижскую дивизию, части которой формировались в Новокузнецке, Кемерово, Новосибирске и других городах. В течение всей войны эта дивизия была подшефной дивизией Кузбасса. Города и районы области шефствовали над отдельными бригадами и полками, куда шли тысячи писем и посылок, фронтовики же были гостями предприятий.

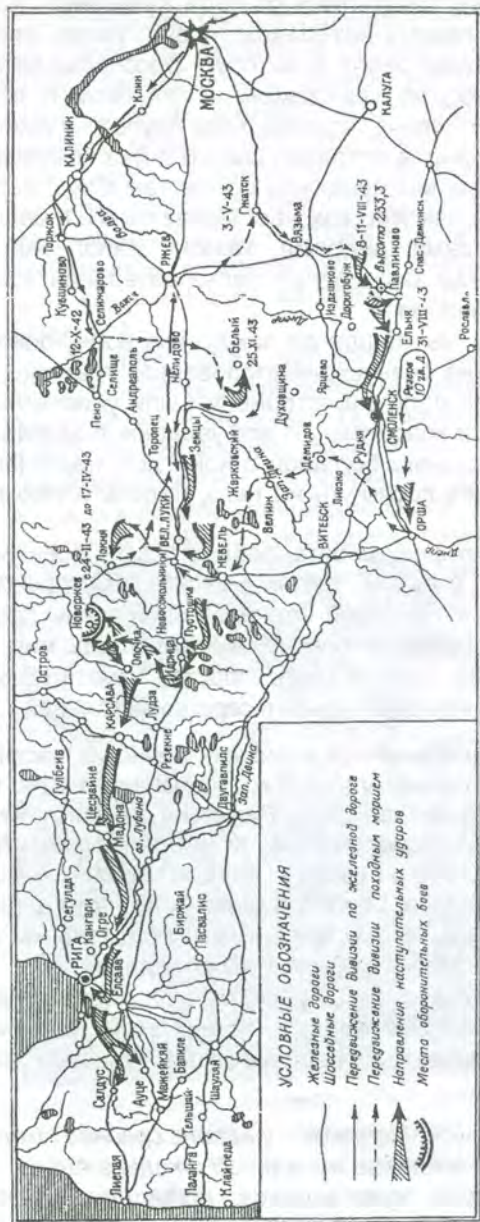
Список кузедеевцев – воинов 22-й Сибирской дивизии оставил на память в своих воспоминаниях участник этой дивизии, в последующем учитель, директор средней школы Есаулов Иван Самойлович в 1980 г.

«Александр Петрович Чистяков – учитель средней школы.

А. С. Плотников – учитель начальной школы в Аиле.

Рубцова – окончила кузедеевское педучилище, ее я встретил случайно во время боя в траншее.

Боевой путь 22-й (150-й) Сибирской добровольческой гвардейской рижской дивизии в Великой отечественной войне (составил П.А. Закояряжин, ветеран дивизии)

Поляков – кассир железнодорожного вокзала, в бою ему оторвало ногу.

Ничушкин – рабочий железнодорожного вокзала.

Н. Д. Горлова – после войны живет в Мундыбаше.

Д. И. Попов – водитель в дорожном участке в Кузедеево, в мирное время за доблестный труд награжден орденом Ленина.

Н. А. Торбоков – умер от ран после демобилизации.

Список участников, о которых у меня нет сведений:
П. Морозов – секретарь райкома КПСС, Зинченко – судья из Кузедеево, Туров – после войны работал заместителем председателя райисполкома. Печень – повар дивизии, жил в Аиле, Р. Д. Страх – работал в райсо, после войны жил в Новосибирске».

Идут годы, стареют и уходят ветераны, их уже единицы и печально сознавать, что наступит время и их уже не будет, живых свидетелей войны. Поэтому надо успеть оставить о каждом из них хотя бы короткую информацию на память их же детям и внукам, всем кузедеевцам.

Этим добрым делом занимаются сейчас педагоги кузедеевского Дома школьников. Это Татьяна Ивановна Фомина, положившая начало работе по краеведению и истории села в целом, в том числе по созданию стенда или даже музея боевой славы села. Готовясь к празднованию 55-й годовщины победы над фашистской Германией педагоги Дома школьников В. И. Шушаков и Т. И. Максимова проделали большую работу по организации комнаты боевой славы села, где собраны сотни документов и редких фотографий; посещаются семьи ветеранов войны, дается интересная, поучительная информация, в том числе через районную газету, об их жизненном и боевом пути. И это не просто доброе дело, это память, а она бесценна, ибо без нее человек перестает быть существом разумным.

Окончилась Великая Отечественная война, унесшая жизни более двух тысяч воинов Кузедеевского района, из них около 600 наших односельчан, и помнить надо их имена!

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

После войны Кузедеево, как центр района, напоминало большой муравейник. Война не коснулась его непосредственно,

скорее наоборот – жестокая необходимость обеспечения ее потребностей, диктовала увеличение производства всевозможной продукции и, как следствие, расширения производственной базы. За годы пятой пятилетки 1950–1955 гг. валовая продукция района увеличилась в несколько раз, продукция райпромкомбината – в шесть раз. Промартели района и села выпускали много пищевой, бытовой, строительной продукции.

В конце 1949 – начале 1950 г. в стране началось массовое объединение мелких колхозов в крупные, в результате из 117 колхозов района было сформировано 34 крупных коллективных хозяйства, в том числе колхоз им. Хрущева и «Тельбесстрой» в Кузедеево. Это дало первоначально положительные результаты для развития многоотраслевого хозяйства и максимального использования людских ресурсов и сельхозтехники. МТС обеспечивала техникой весь район. В 1956 г. в МТС было уже 74 трактора различных марок, 25 комбайнов, 720 единиц прицепного инвентаря, 20 тракторных бригад ежегодно увеличивали площадь обрабатываемых земель и к этому времени она составляла до 82 тыс. га. Это значительно больше посевных площадей нынешнего Новокузнецкого района. В МТС работали замечательные люди, добивавшиеся высокой выработки. Указом Президиума Верховного Совета СССР 10 механизаторов МТС награждены орденами и медалями. Среди них тракторист Н. К. Коробицын, бригадир А. П. Лютин, трактористы И. А. Вечерин, Ф. Г. Куташов, комбайнер А. П. Гаус.

В 1940–1955 гг. поголовье общественного животноводства увеличилось в два с половиной раза, на начало 1956 г. в районе было 3000 лошадей, из них до 500 только в Кузедеево, 6000 голов крупного рогатого скота, 10000 овец, 4000 свиней. Существенно дополнял поголовье скота частный сектор. Большое экономическое значение для района имело пчеловодство, в районе насчитывалось 11000 пчелосемей, сборы воска и меда были очень высокими, до 80 кг меда от пчелосемьи. Примечательно, что, как в Кузедеево, так и в районе было развито садоводство – 20 га садов.

Конечно, перечисленное, как и многое другое хорошее и завидное, было только одной стороной медали, на обратной же ее стороне – тяжелый труд, пот и слезы женщин, ребятишек и тяжкая доля мужчин. И все это, конечно же, было в действительности. Но те, кому сейчас за 70, кто на своем горбу и в сознании своем испытал все сложности тех лет, спустя годы по-разному рассказы-

вают и оценивают то время: иные с постоянной тоской и проклятиями за потерянные молодость и здоровье, близких и родных, за неоплаченный государством тяжкий труд; другие, не забыв, но отложив былое подальше в уголки памяти, терзаются меньше, оценивая этот период нашей истории и с других позиций – как жестокую необходимость победить и выжить.

В Новокузнецкой районной газете «Сельская правда» за 1975 г. старожил, уроженка села Александра Ивановна Беспровзванных, в девичестве Кочуганова, жизненному задору и оптимизму которой можно позавидовать в ее сегодняшний восьмой десяток, вспоминает о своей комсомольской юности.

Родилась в 1930 г. в большой крестьянской семье, к купеческой Кочугановской династии отношения не имеющей. О детстве вспоминает с удовольствием, 30-е годы в селе для всех были бурными и интересными, а труд – он ведь бывает и в тягость, и в радость, дело святое и осуждению не подлежит – считает Александра Ивановна. Ее отец, Иван Ксенофонтович, в свое время был известен на все село как лучший шорник, плотник, пимокат, кузнец, санных и тележных дел мастер. А Кузедеево для Александры Ивановны родное село в прямом смысле слова: «Если учесть все родные, двоюродные отцовские и материнские связи – родни у меня полсела».

«В комсомол я вступила в 1946 г., накануне годовщины Великого Октября в седьмом классе Кузедеевской средней школы, комсомолкой была 10 лет и билет храню, как память о своей юности. Хочется поделиться своими воспоминаниями о нашей комсомольской молодости в послевоенные годы, хотя и военные годы тоже хорошо запомнились. Прежде всего тем, что учеба в школе была чаще всего утешением и развлечением, а главным была работа в колхозе, дома, в той же школе. И кроме этого постоянная общественная работа.

Начиная с седьмого класса и по десятый, была пионервожатой, и один из моих отрядов считался самым лучшим в школе. Ребята, как правило, были активными, помогали отстающим, участвовали во всех школьных мероприятиях, особенно художественной самодеятельности, участвовали в смотрах. Володя Шумский играл на баяне. Валя Страх была способной танцовкой и песенницей, своим талантом они покоряли и увлекали в самодеятельность других учеников.

Сейчас мне кажется, что в то время талантливых, по-настоящему способных ребят и девочек было больше.

Комсомольская жизнь проходила весело и оживленно, часто проводились тематические вечера. Педагоги Ада Петровна Станиславская, директор школы Клавдия Борисовна Кушакова, сами неподдельно заинтересованные и увлеченные тематикой вечеров, заражали нас, вовлекая в полезные для всех дела, и жили мы без преувеличения по принципу „один за всех и все за одного“, а школа была для всех родным домом.

Вместе с подружкой по классу Валей Бурундуковой в течение четырех лет начиная с 1945 г. каждые каникулы работали в колхозе «Тельбесстрой». Трудились честно и добросовестно, наравне со взрослыми. Колхозное поле нас привлекало, и делали мы все: с весны участвовали в прополке хлебов, затем были заняты на сенокосе и уборке урожая, вязали снопы за конными машинами — самосбросками и лобогрейками. Старались перевыполнять норму и не отставать от взрослых, и это у нас получалось. Вместо 400 снопов в смену, связывали по 600. Приходилось в ночь молотить хлеб. За добросовестный труд правление колхоза ежегодно поощряло, а по окончании 10 класса на выпускном вечере Вале и мне председатель колхоза вручил подарки — катаные валенки.

С декабря 1949 г., после окончания Новосибирской юридической школы стала работать следователем в Кузедеевской районной прокуратуре. Не знаю как сейчас, но тогда было не столь уж много преступлений, тем более тяжких тогда было значительно меньше.

По-прежнему занималась комсомольской работой, неоднократно избиралась членом райкома ВЛКСМ, добросовестно выполняла все его поручения, выезжала в отстающие колхозные комсомольские организации для оказания практической помощи.

Комсомол был идеологической и физической движущей силой в селе и в районе. Благоустройство села было, например, его задачей. Собирались, обсуждали, что необходимо сделать, как и какими силами и весело и дружно делали. К этому звала тогда сама жизнь, а разве сейчас не зовет?

После ликвидации района она четверть века отработала на фабрике детской игрушки, возглавляя ответственную службу ОТК.

Брака в работе и жизни Александра Ивановна никогда не терпела и сейчас, по прошествии лет, она оценивает нынешнюю жизнь своей меркой, и нередко у нее не сходятся концы с концами. Но, как и прежде, она не мыслит себя в отрыве от общественной жизни села и не пропустит ни одного общественно-полезного мероприятия.

Многое из того, что было, ныне уже давно нет. В этом плане будут безусловно интересными воспоминания из истории села и района в 40–60 годы Телеповой Розы Семеновны, которая проработала здесь 30 лет, в том числе секретарем Аильского и Кузедеевского сельских Советов.

«В Кузедеевском районе были следующие поссоветы: Темир-Тауский, Мундыбашский, Тельбесский, сельсоветы Кузедеевский, Аильский, Шушталепский, Сарбалинский, Усть-Талинский, Красно-Тенешский, Широколугский, Чарыштинский, Белокаменский, Лысинский, Учуйский, Гавриловский, Нижне-Кинерковский, Тайлепский, Рябиновский, Шаровский, Сары-Чумышский, Второй Бенжерепский, Первый Бенжерепский, Кандалепский, Мунайский, Калтанский.

Почти в каждой деревне этих Советов были колхозы, а в некоторых по два-три колхоза. В Кузедеево располагались и относились к райисполкому следующие организации и отделы: райфо, ЦСУ, загс, архив, райминзаг, ЖКХ, райвоенкомат, сберкасса, больница, ветучасток, госстрах, пожарная часть, баня, радиоузел, типография, почта, райпотребсоюз, редакция газеты «Красная Шория», а затем «Сельская правда», клуб, милиция, столовая, суд, прокуратура, комитет по физкультуре и спорту, кинодирекция, районо, метеостанция, сельэлектро, Осоавиахим, вспомогательная школа, райкомы КПСС и ВЛКСМ, отдел НКВД, церковь, четыре школы, райпромкомбинат, было много промартелей различного направления, общество пчеловодов и филиал областной пчелобазы.

Райминзаг и заготовивсырье до отмены налогов с населения в 1954 г. занимались налогообложением (мясо, молоко, масло, яйцо, кожи, шерсть), вели учет оплаты всех видов налогов, сбор которых нередко проводился в принудительном порядке. Уводили за неуплату скот, налоговые агенты искали спрятанное, за невыполнение плана налогов судили, сажали, ссылали. Нелегко тогда жилось и тунейдцам, сиречь

лодырям, их тоже выселяли из села за неучастие в трудовой деятельности.

Самой крупной организацией в селе и районе были МТС, РКШ – районная колхозная школа, в последующем СПТУ – готовили специалистов сельского хозяйства.

26 марта 1961 г. Кузедеевский район был ликвидирован, поселковые Советы отнесены к Таштагольскому району, сельские Советы к Осинниковскому. Первое укрупнение Советов началось в 1956–1958 гг.

В Аильский сельский совет входили деревни:

Подстрелка – школа, лесосплав;

Чуян-Ивановка – колхоз «Трудовик», школа;

Мостовая – колхоз «Горный трудовик»;

Кордонкрестовка – лесхоз;

Басмала, Новый путь, Пионерский лагерь – обслуживали железную дорогу;

Верх-Теш – лесозаготовки;

Верх-Мигеш – лесозаготовки, школа-семилетка;

Кундель – лесозаготовки, школа;

Кирпичный – артель «Родина», заготовка дров, меда, пихтового масла, дегтя, хмеля.

В селе Аил были организации: колхоз «Первое мая», маслозавод, райпотребсоюз, заготконтора с базой, маслопром с базой, лесхоз с лесопилкой, геологоразведка, участок энергостроя, хлебопекарня, заготскот с базой и бойней, водомерный пост, заготзерно, станция железной дороги – имела водокачку, обеспечивая водой правобережную часть Аила, школа, клуб, библиотека, медпункт, детский сад, сельхозснаб, артель «26 лет РККА» – катали валенки, вели обработку кож, почта, четыре магазина.

Усть-Талинский сельский Совет: село Усть-Тала – колхоз «Пламя новой жизни», школа, библиотека; деревня Осман – подсобное хозяйство завода имени Молотова, семилетняя школа; деревня Абрамовка – бригада колхоза; деревня Крутая – колхоз «Большевик»; деревня Карьер – заготовка гравия для железной дороги Алькино – колхоз НКВД, деревня Симоново – единоличники, деревня Подутесная – делали гончарную посуду, деревня Подкатунь – агростанция, деревня Логовушка – работала на железную дорогу, деревня Береговая – колхоз «Красный сигнал»,

После укрупнения колхозов в 1950 г. в Аиле создается один колхоз «Сталинский путь», через год ликвидируются маслопром, райминзаг, артели. В 1961 г. колхозы Кузедеевского и Аильского советов объединены в один колхоз «Кузбасс». Все лето заседали, совещались, к зиме не подготовились, в результате скот погиб от бескормицы на 90 %.

В 1958 г. Аильский и Усть-Талинский советы объединены в один Кузедеевский, в который входили населенные пункты Кузедеево, Аил, Осман, Абрамовка, Бараки, Крутая, Карьер, Подстрелка, Чуян-Ивановка, Мостовая, 12 лет Октября, Новая Деревня, Шиловка, Грековка, Гавриловка. Кстати, деревня Гавриловка названа по имени жителя Кузедеева, партизана, участника гражданской войны Гаврила Елизаровича Беспрозванных, поселившегося здесь в начале века.

Все эти короткие нерадостные исторические вехи, отмеченные Р. С. Телеповой, показывают, насколько губительной была проводимая в эти, да и последующие годы, социально-экономическая политика по отношению к селу, сельхозпроизводству, его сохранению, планированию. Все это сказалось на долговременном застое и хирении всей социальной инфраструктуры устоявших и сохранившихся сел и деревень, в том числе села Кузедеева. В эти годы с карты только кузедеевской зоны бывшего района исчезло более 50 деревень, но в памяти людской, памяти каждого человека навсегда сохранилась его родная деревня, место его рождения, его отчий дом, годы детства и юности, его первая учительница, могилы предков и пожизненная ностальгия по безвозвратно ушедшему. Об одном из таких печальных событий для села и хочется поведать.

ФАБРИКА ДЕТСКОЙ ИГРУШКИ

Пиком известности Кузедеева в стране и даже в Европе были годы, когда фабрика детской игрушки радовала ребятню изделиями со знаком «Сделано в Кузедеево».

Фабрика детской игрушки возникла как преемница промкомбината, организованного в 1936 г., основной и первой продукцией которого были всевозможные нужные вещи: занимались выделкой кож, изготовлением саней, телег, дуг, чугунов, котлов, кухонных столов, парт, лопат, бочкотары и многого другого. Многие

умели делать кузедеевские мужики. А строить как умели! Ныне так не строят, все спешат, по-амбарному, сикось-накось, глаз не на что положить. Добротные, красивые вещи и дома делаются не быстро и живут дольше, как и люди, что их сотворили. Жизнь – штука сложная, непредсказуемая, она временами повторяется, приходится начинать сызнова, а мы уже многое забыли, не умеем.

В 1953 г. по инициативе Николая Васильевича Бабикова стали заниматься деревянной детской игрушкой. Бабиков был редкой личностью, художником и конструктором, с богатым воображением и интересом. Он, например, первым привез в село и развел клубнику-«викторию», которую сегодня можно встретить в большинстве приусадебных участков села.

Ветераны фабрики утверждают, что своим возникновением фабрика обязана подмосковному Загорску – научно-техническому и производственному центру отечественной детской игрушки, где учились и бывали специалисты нашей фабрики. Там же готовили профессиональных технологов по игрушке. Именно тогда из Загорска руководству Кемеровского областного отдела промышленности было предложено организовать производство детской игрушки в Кузбассе, и выбор пал на Кузедеево.

В 1959 г. по решению облисполкома и отдела легкой промышленности, комбинат полностью был переориентирован на изготовление игрушек для детей. Первые были из древесно-бумажной массы. Была своя мельница на берегу Кондомы, где сначала обрабатывали зерно на муку и корм для скота, а затем стали делать крахмал как один из компонентов этой массы.

В 1970 г. для производства игрушки стали использовать полиэтилен. В конце 60-х годов был построен главный трехэтажный корпус, где сосредоточились главные цеха – механический, прессовый, сборочный. Был получен первый станок по переработке полиэтилена. Для изготовления частей кукол требовались пресс-формы, сначала они были резиновыми, неудобными и местные мастера-умельцы И. П. Хлебоказов, С. И. Ананин, Н. М. Береснев, Г. В. Борщ сделали формы на твердой основе. С этого времени постоянно совершенствуется качество продукции, служба ОТК в лице технолога А. И. Беспрозванных бескомпромиссно следили за всей технологической цепочкой продукции.

Сначала выпускается симпатичный утенок, Дед Мороз, Снегурочка, затем – современные куклы Катя, Мальвина, Дина, Аннушка, Сибирячка, Малыш, Мальчик – всего 14 видов. В прессо-

вом цехе появились первые современные и совершенные пресовые детали формы по изготовлению различных частей кукол, были и импортные станки из Италии – все это резко сказалось на качестве и производительности. Пошивочный цех также был оснащен самыми современными машинами для пошива одежды кукол и многого другого. Сформировались настоящие мастера своего дела в монтажном цехе, цехе сборки, малярном. Местные рационализаторы обеспечивали всем необходимым для совершенствования технологического цикла. Это было захватывающее зрелище и упорный, кропотливый труд, к тому же не такой и безвредный.

В 1973 г. организован сувенирный цех, и с тех пор кузедеевские сувенирных дел мастера прославили свое село далеко за его пределами. Лучшие образцы сувениров есть во многих домах России, и не только России – все высокие и не очень высокие гости Кузедеева, Кузбасса, в том числе зарубежные, не уезжали без кузедеевского сувенира, а «Медведь» стал символом села. Фигурки медведей, оленей, лосей, глухарей, орлов, хлебницы, сахарницы, резные домики для детских садов и многое другое выходило и выходит из-под рук мастеров А. Осинцева, Калмыкова, В. Отчева, С. Тинарского, А. Сахарова, Столярова, Никифорова и многих других.

На фабрике был свой музей, где были собраны лучшие образцы игрушек и поделки мастеров. Он был местом постоянных экскурсий не только для детей и не только для кузедеевцев, но все это, к сожалению, только было...

Главное здание фабрики построено под руководством прораба В. Ф. Буханова при директоре В. Ф. Ермолаеве. Это было самое высокое здание в селе, если не считать святого храма и колокольни. Фабрика строила не только производственные помещения, но и жилье для рабочих, давала работу и, следовательно, заработок, была образцом рабочей дисциплины, самым большим промышленным предприятием в районе.

Директорами в последующем были В. Н. Подымако и В. М. Булгаков. Среди тех, кто отдал фабрике десятки лет жизни, М. А. Заушицин, З. П. Левкина, П. И. Сигиневич, Н. П. Сигиневич, А. Е. Куксин и многие другие. Награждены орденами А. П. Гилева, А. Ф. Осипов, Л. Токмакова, Т. Д. Гирько, Н. П. Сигиневич. Тридцать человек награждены медалью «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина». Эта медаль, как и значок «Победитель социалистического соревнования», сейчас не котируются, но для тех,

кто ими был отмечен за многолетний добросовестный труд, они означают порой награду и оценку всей их жизни.

Шли годы. Областное управление легкой промышленности сочло целесообразным (не ясно только, из каких соображений) объединить ФДИ и завод металлоизделий Новокузнецка. Фабрика стала его цехом. В начале 90-х годов стало очевидным, что ее продукция неконкурентоспособна, страдает сбыт, трудности с поставкой сырья. В стране политический, экономический и производственный хаос. Предприятие акционируется, путь один – на самовывживание. Переход на выпуск другой продукции также сложен и нерентабелен, растет безработица (наконец-то мы узнали, что это такое). Акции рабочих за бесценок скупили предприимчивые и нечистоплотные дельцы, но и они не смогли вдохнуть жизнь в фабрику и производство, однако остались владельцами, хозяевами. Фабрика перестала быть государственным предприятием, и за короткий период самым варварским способом была разграблена, растащена, разрушена. Предпринимаемые районом и поселковой администрацией меры по передаче зданий в муниципальную собственность, не дали результатов. Фабрика ушла в историю, разбираются на кирпичи здания, но это чья-то собственность и посягнуть на нее никто не вправе, такие у нас законы.

Хочется выразить признательность коллективу Дома школьников, сотрудникам музея народного творчества, которые сохранили частично архив, Книгу почета фабрики, по крохам, по игрушке восстанавливают ее музей на память потомкам. И хочется надеяться, что еще уцелевшее будет востребовано для каких-либо полезных целей, но еще до сих пор сюда приходят те, кто ее строил, кто посвятил ей десятки лет жизни.

НЕМНОГО ИЗ ИСТОРИИ СОВХОЗА «КУЗЕДЕЕВСКИЙ»

Стремительно бежит время. В череде событий только за последние полтора десятилетия трудно выделить главное, отделить зерна от плевел.

Было бы несправедливым хотя бы кратко не сказать о совхозе «Кузедеевском», в сущности, градообразующем и самом большом предприятии в поселке, и не только в поселке – в иные времена он охватывал территорию, равную небольшому государ-

ству. А кратко потому, что в суете и чехарде перестройки не сохранилась или не велась летопись событий. А одним из этих событий для совхоза в феврале 1981 г. было празднование его 20-летия, хотя предыстория этого сельхозпредприятия уходит к той самой коммуне в «12 лет Октября», к осени 1929 г.

Уже далекий 61-й год. Еще не было мартовского пленума ЦК КПСС, одного из многих партийных форумов, решения которого изучались и претворялись в жизнь по всем городам и весям великого Союза. То был судьбоносный пленум.

Еще не оглушали своим рокотом поля мощные «кировцы», не было крупных животноводческих комплексов, но были уже ДТ-54, зерновые самоходные комбайны и много иной техники, заметно облегчающей тяжелый труд земледельцев. На полях «царицей» была объявлена кукуруза. Не везде, но на иных полях и местах, в том числе в совхозе «Кузедеевский», она действительно была царицей.

В 1961 г. был образован совхоз-гигант: 66 поселков, целый район! Двенадцать отделений, две с половиной тысячи работающих, 60 тыс. га сельхозугодий, в том числе 25 тыс. га пашни, 10 тыс. голов скота. Конечно, это была выдающаяся глупость!

Контора совхоза «Кузедеевский»

«Трудностей хватало, – вспоминает первый директор совхоза Петр Васильевич Хохлов – даже связаться со всеми отделениями совхоза было невозможно. Бездорожье, во многих домах, да и деревнях керосиновые лампы. Запомнилось письмо, при-

сланное еще в ту пору из отдаленной деревни: „Товарищ Хохлов, говорят, Вы теперь наш директор, мы Вас не знаем, пришлите хотя бы фотографию“. Люди жили надеждой на лучшее будущее. Пятилетний план составили с учетом мясомолочного направления, но закупочные цены на эти продукты были настолько низкими, что совхоз ежегодно терпел колоссальные убытки. А надо было еще строить, расширять производство».

В это трудное время не каждый мог выдержать, менялись специалисты, директора. Практически неуправляемый совхоз разукрупнили. В 1962 г. был образован совхоз «Партизан», часть сел и земель отошла к совхозу «Осинниковский», а в конце 60-х годов организован совхоз «Лысинский».

Мартовский пленум осудил недалководидную сельхозполитику в стране по отношению к отечественному товаропроизводителю, ответственности за стратегически важную экономическую политику в стране никто не нес. Так партия поступала всегда, за что поплатилась. Сейчас партии, по сути, не стало, но характер ошибок не изменился.

Н. К. Ермилов, народный депутат СССР

К чести пленума, он впервые повысил закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, предоставил больше самостоятельности, принял предложение о хозрасчетном государственном предприятии. Все это позволило колхозам и совхозам укрепить экономику, может быть, впервые стать рентабельными. Это были самые светлые, лучшие годы в истории нашего совхоза. Почти полностью обновился машинно-тракторный парк, улучшился качественный его состав, увеличилась энергоемкость сельскохозяйственного производства. От пятилетки к пятилетке совхоз крепчал, особенно результативными были 1975–1980 гг. Одним словом, всего лишь за два десятилетия совхоз смог достичь хороших ре-

зультатов, и если бы опять не непродуманные очередные реформы и перестройка!..

Совхоз немало достиг не только в экономическом плане, но и в социальной сфере. Построены один из лучших в районе Дом культуры, под руководством прораба В. А. Черноусова красивое здание конторы совхоза, десятки квартир, не без участия совхоза возводилась и лучшая в районе средняя школа (потом дома были приватизированы, большинство из них проданы...).

На юбилейном праздновании много было сказано о тружениках совхоза, о тех, кто посвятил сельскому хозяйству всю жизнь. Это Л. Г. Адамчук, В. П. Евстифоров, А. А. Еремкин, Р. Г. Еремцова, Ф. И. Зенков, М. М. Игнатъев, М. А. Вельмакин – более 70 награжденных было отмечено в приказе директора Николая Кузьмича Ермилова, бессменно проработавшего в этой должности более четверти века. Здесь проявились его организаторские способности: личным примером, высокой требовательностью к себе и подчиненным, ему удалось создать, сплотить коллектив единомышленников, специалистов и рабочих совхоза, которым была присуща сознательность и ответственность за дела в хозяйстве. Совхоз стал рентабельным, решены проблемы жилья, хорошей и регулярной зарплаты. Люди стали жить лучше, стало спокойнее за свое будущее. Авторитет Н. К. Ермилова был высок и в поселке, и в районе, и в области, поэтому не было случайным избрание его в 1989 г. народным депутатом СССР. Он единственный из кузнецовцев удостоен столь высокого доверия народа.

Уйдя на заслуженный отдых, он продолжает жить делами и заботами хозяйства, и нет большей горечи сознавать и видеть его разрушение.

С каким удовольствием и мечтою вернулся бы сейчас в тот совхоз каждый единоличный селянин, фермер!

Время – великий целитель и ценитель, оно расставляет акценты, определяет приоритеты, разумное и эффективное направление человеческой деятельности во всех ее сферах, в том числе и в сельском хозяйстве, где неизменным остается коллективный, осознанный, высокопроизводительный труд и помощь государства. Так делается во всем мире.

ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЕ

В становлении и развитии народного образования в Кузнецком узде Кузнецово занимает достойное место.

Первые очаги просвещения в наших краях возникли с распространением православия среди аборигенов и строительством храмов, при которых, как правило, организовывалось обучение детей, да и взрослых, грамоте, арифметике, Закону Божьему. Первыми учителями были миссионеры-священники. Поэтому первым учителем в Кузедеево по праву следует считать В. И. Вербицкого, который в 1861 г. открыл первую миссионерскую школу в улусе Кузедеевском. Просветительской деятельностью он занимался здесь вплоть до 1884 г. В последующие годы, надо полагать, обучение проводилось тоже, здесь работал священником Иван Отургашев.

В 1901 г. в Томске была издана «Справочная книга по епархии за 1901–1903 гг.», которая указывала, что в сибирских деревнях имел место особый вид школ – школы грамоты, в которых в течение года детей и желающих учили читать, считать, писать. В народе такие школы носили название «школы по дворам». Таких школ в Кузедеево в 1900–1909 гг. было две, детей учили в домах Поповых и Ожегиных.

Первая начальная школа в селе была построена на средства общины в 1910–1911 гг. Именно с этого времени началось постоянное обучение детей, становление образования как такового. Кузедеево стало в первой половине XX в. одним из центров просвещения в Кузнецком уезде.

1 мая 1918 г. Кузнецким уездным и земскими управлениями был созван первый учительский съезд, утвердивший уездное образование, а в августе был проведен первый Всероссийский съезд, где были приняты предложения Наркомпроса о реформе и разработке положения о единой трудовой школе РСФСР, установлены единые типы школ. Через полтора месяца после изгнания колчаковцев с территории уезда в Кузнецке собрался очередной съезд учителей. Именно с этого съезда и начался советский период народного образования, которое в последующем вывело нашу страну в лидеры мировой системы просвещения, в страну всеобщей грамотности, лучшей организации системы среднего, специального, высшего образования.

Но все это было потом, а сначала было очень много трудностей. Содержание школ в первые годы советской власти не имело под собой прочной материальной основы, местных бюджетов еще не было, содержать школы и учителей должно было население за свой счет, зарплата чаще выплачивалась продуктами. Общий уровень грамотности в уезде был повсеместно низок, в том числе

и в Кузедеево. Об этом свидетельствует такой архивный факт: осенью 1920 г. в одной из деревень Кузедеевской волости возникла комсомольская ячейка из шорцев и русских, в которой насчитывался 31 человек. В протоколе, доставленном в Кузнецкий УКОМ комсомола, было записано: «Секретарем избран мужчина лет сорока. Паря грамотный два класса окончил и в партизанах ходил. Хорош, однако, будет».

Ликвидация неграмотности и малограмотности продолжалась вплоть до середины 50-х годов, потому что за весь прошедший период у многих просто не было возможности учиться, и в разные годы кузедеевцев обучали грамоте на дому учителя и ученики-старшеклассники Кузедеевской средней школы, которые охотно занимались, так как за это платили.

В средней школе за многие годы накоплен большой архивный фактический материал по истории разных школ села в разные его периоды, в том числе о истории средней школы. Отличник народного образования РСФСР Ирина Николаевна Клостер, окончившая эту школу и проработавшая в ней 40 лет, собрала обширный материал по ее истории.

Попытка воссоздать историю школы была сделана в период подготовки к празднованию 50-летия школы 1 февраля 1986 г.

До начала XX века, до 1900 г. в Кузедеево школы не было. В конце XIX в. село было богатое, много зажиточных крестьян. Грамота была в почете. Специального здания для школы не было, но классы организовывали и учили детей в богатых домах, арендуя комнаты. Такая школа считалась церковно-приходской, в ней обучалось 10–15 человек три-четыре года. Основными предметами были чтение, письмо, арифметика, естествознание и, конечно, Закон Божий, который преподавал священник местной церкви, а светские предметы вел ссыльный Дорофей Афанасьевич Шунков. За что он был сослан, неизвестно, но в селе его очень уважали, он пользовался большим авторитетом. После смерти его похоронили в ограде церкви, как хоронили особо уважаемых людей, на собранные деньги, на могилу была возложена чугунная плита, которая, к сожалению, не сохранилась.

В период отрицания религии нарушилась духовная связь поколений, изменилось мерило ценностей, и мы стали «деревом без корней», не знаем и не понимаем истоков своих.

Первая школа была построена на средства общины села в 1910–1911 г. Она считалась начальной школой, будучи трехклассной. Здание школы находилось в центре, недалеко от церк-

ви. Сохранились сведения только о двух учителях: это Дмитрий Александрович Сергеев и Елена Тимофеевна Аникина. Они работали с 1909 по 1919 гг.

Особенно тяжело было организовать учебу в годы гражданской войны. Несмотря на то что в Кузедееве в эти годы было относительно спокойно, мешали неразбериха и слабость власти, отсутствие письменных принадлежностей, учебников. Электричества в селе еще не было. Закрыли лавки купцы, торговали в основном коробейники.

С 1919 г. в поселке открылась четырехклассная школа, учителями в ней работали Иван Георгиевич Моисеев и Николай Константинович Полянский (примерно до 1930 г.).

На селе учитель всегда был на особом положении, с ним всегда считались, его уважали. Ведь это были грамотные, интеллигентные люди, они могли многое разъяснить крестьянину, постоять за него. Вокруг учителей собиралась молодежь, они стояли у истоков молодежного движения, комсомольского и пионерского.

Николай Константинович Полянский был руководителем драматического кружка, организовывал жизнь молодежи в селе.

В конце 1924 г. в село приехали комсомольцы из Кузнецка. На общем собрании молодежи была организована первая комсомольская ячейка. Николай Шабалин был первым секретарем комсомольской организации.

В бывшем Доме волостного управления был организован Народный дом, в котором собирались комсомольцы и сельская молодежь. Примерно в то же время была организована первая пионерская ячейка. Пионерам помогали комсомольцы, две девушки – Попова (имя неизвестно) и Стефания Ивановна Дыбовская.

В 1930 г. в Кузедеево по постановлению Горношорского райисполкома открылась школа колхозной молодежи, существовавшая отдельно от начальной школы. Располагалась она в бывшем здании сельсовета на месте нынешней мастерской восьмилетней школы № 2. Заведующим был назначен с 15 августа 1930 г. Николай Васильевич Соловьев, он вел математику, физику и физкультуру. Завучем был Сергей Константинович Скворцов, который вел все предметы гуманитарного цикла, включая обществоведение. К началу занятий в школе были укомплектованы четыре пятых класса разных выпусков и разных школ куста. Занимались в двух комнатах попеременно, один вел сразу два класса, затем меня-

лись. Недалеко от ШКМ находилась начальная школа, где работал И. Г. Моисеев.

Вскоре (в 1933 г.) в школе колхозной молодежи было более десяти учителей: Василий Анисимович Эрастов (учитель географии), Александр Николаевич Боровков (агроном школы), Мария Федоровна Кулешова (учитель химии и биологии), Нина Александровна Соловьева (учитель русского языка, литературы и немецкого языка), Григорий Осадчий (старший пионервожатый). Иван Иванович Швецов (столяр и преподаватель столярного дела).

Годы шли, количество учащихся росло, и в одном здании стало тесно. Поэтому классы в разные годы размещались в разных местах: это и бывшее здание нарсузда, и двухэтажное здание у базарной площади, где когда-то жили учителя А. П. Чистяков и другие (сейчас двухквартирный одноэтажный дом Солодухиных), и еще одно двухэтажное здание напротив церкви.

В 1935 г. в школе колхозной молодежи открывается восьмой класс. В 1936 г. выпускным в школе был девятый класс, в нем учились Александра Ивановна Кузьмина (Горелова) и Евдокия Ивановна Маскаева.

В 1936 г. было выстроено новое здание, в которое была переведена теперь уже средняя школа. Это было двухэтажное здание на месте теперешней восьмилетней школы.

Отсюда, датой рождения Кузедеевской средней школы мы считаем с 1935 г., а первый ее выпуск был в 1938 г.

Нами установлено пока только трое выпускников этого года: Борис Трофимович Кергерев, Антонина Заречнева, Нина Федоровна Ведерникова; выпускников 1939 г. – 12, среди которых Нина Никифоровна Береснева, Елена Степановна Подорина, Галина Александровна Максимова (Суворова), Наталья Ивановна Кузьмина (Черепанова) и др.

В 1940 г., по воспоминаниям выпускницы этого года Анастасии Федоровны Сазоновой (Жуковой), выпускников было десять, среди них Григорий Иванович Грушевский, Мария Михайловна Булдакова, Зинаида Беззубова и др.

Школу колхозной молодежи, а впоследствии среднюю школу после Сергея Константиновича Скворцова возглавляли, по воспоминаниям выпускников, – Иван Самойлович Есаулов (1933–1934 учебный год), Елена Игнатьевна Есаулова (1934–1935), Василий Потапович Васильев (1935–1936), Сергей Максимович Гребнев (1936–1939).

В эти же годы работали учителями Фаина Анатольевна Петрова (русский язык), Василий Григорьевич Петров (физика), Ольга Ивановна Арбусова (история), Александр Петрович Чистяков (математика), Иван Андреевич Панков (русский язык), Федор Константинович Ведерников (немецкий язык), Егор Тихонович Козлов (труд), Сапожников (математика) и др.

Итак, в 30-е годы учебников не было, писали конспекты. Бумаги не было, писали между строк в старых книгах. Слабое питание, плохо с одеждой. Карточная система. Основной продуктом питания – картофель, который зарабатывали в колхозе. Как награду учащиеся получали за образцовую учебу несколько метров ситца.

Но учащиеся во главе со своими учителями вели самую активную общественную жизнь, участвовали во всех делах, необходимых в то время: собирали колоски на хлебных полях, сдавали нормы на оборонные значки, участвовали в художественной самодеятельности, драмкружке «Синяя блуза», уборке картофеля. Преподаватели проводили лекции, выезжали в коммуну «12 лет Октября», в каникулы жили в колхозах куста, проводили культурно-массовые мероприятия и работу по налаживанию учета, счетоводства, выезжали в разные колхозы по организации детских лагерей и детских садов в период посевной и уборочной.

Свято хранят выпускники школы память о таких учителях, как Ульяна Семеновна Ключева и Ада Петровна Станиславская. Долгие годы отдали они учительству, были всегда внимательными к ученикам, интересными людьми и прекрасными специалистами. Ада Петровна Станиславская была учительницей русского языка и литературы. Сорок четыре года своей жизни она отдала ученикам. Ульяна Семеновна Ключева награждена орденом Ленина. Она преподавала в начальных классах. Очаровательная женщина, труженица, она отдавала детям всю свою душу, хорошо пела, учила петь учеников.

Отличник народного просвещения Иван Семенович Есаулов, работавший в те же годы, что и Елена Игнатьевна и многие учителя, все те, которые стояли у истоков нашей школы, не только были огоньками тех трудных лет, они воспитали себе подобных, учителей Анна Ивановна Креницина (русский язык и литература), Наталья Ивановна Черепанова (математика), Евдокия Ивановна Маскаева (начальные классы).

В 1941 г. к выпуску готовилось более 20 учащихся. По воспоминаниям Веры Тарасовны Ширкиной (Васениной) ребята в па-

мять о себе посадили аллею тополей около нынешней девятилетней школы, а выпускной вечер был назначен на 22 июня, когда выпускники должны были получить на руки аттестаты.

В разное время ушли эти ребята на фронт, и война по-разному распорядилась их жизнями. Вернулись с фронта ранеными Владимир Беззубов, Андрей Герасимов, Иван Иванович Стуканов (вернулся без правой руки), Лидия Михайловна Дыбовская, Валентина Николаевна Карамышева (Матвейчук) – радисты, Николай Чернов, летчик, – ветераны войны, как и Георгий Иванович Грушевский (ранен), Валентин Яковенко, Геннадий Экмаров (ранен), выпускники 1940 г., и Иван Александрович Дыбовский, выпускник 1942 г.

Виктор Пурахин, выпускник 1947 г. должен был прервать учебу и идти на фронт, документ об образовании получал уже после войны.

Вместе с учащимися школы и ее выпускниками сражались на фронтах Иван Самойлович Есаулов, Степан Андреевич Федин (ранен), Александр Петрович Чистяков, Евдокимов, Федор Константинович Ведерников (вернулся без ноги).

Впоследствии в нашей школе работали или продолжают работать ветераны войны ныне пенсионеры Михаил Петрович Кречетов, Андрей Иванович Задорожный, Дмитрий Леонтьевич Криницын, Виктор Иванович Степанов.

Не вернулись с войны и остались навечно молодыми Георгий Мотов, Виктор Жданов, Николай Лютин, выпускники 1941 г., Алексей Булдаков, выпускник 1942 г., Александр Булдаков, выпускник 1945 г. В декабре 1941 г. ушел добровольцем из 10 класса семнадцатилетний Афанасий Горлов и погиб при форсировании Десны в 1943 г. Школа чтит память 446 односельчан, погибших за освобождение нашей Родины. Среди них Герои Советского Союза Степан Иванович Попов, чье имя носила одно время наша школа, Михаил Гаврилович Хорьков.

Нет среди нас сегодня учителей, переживших трудное военное время и безвременно ушедших от нас. Это Иван Самойлович Есаулов, Степан Андреевич Федин, Александр Петрович Чистяков, Федор Константинович Ведерников, Ада Петровна Станиславская, Ульяна Семеновна Клюева, Лидия Алексеевна Сафонова, Елена Игнатьевна Есаулова, Клавдия Лукьяновна Машак, Александр Петрович Черепанов. Шла война, но занятия в школе продолжались. Каждый год школа выпускала воспитанников в жизнь. Среди выпускников 1944 г. Зоя Федоровна Сазонова. К со-

жалению, выпускников 1945 г. нам пока не удалось установить, но мы знаем, что среди выпускников 1946 г. Римма Ивановна Комиссарова, ныне преподаватель Томского университета, кандидат филологических наук, Константин Сакович, занявший достойное место в ученом мире и трагически погибший, и Щекотов. Самые точные данные мы имеем о выпусках 1947 г. и всех последующих лет.

Итак, 40-е годы. Условия жизни и учебы самые ужасные. Нет бумаги, учащиеся используют газеты для письма, пишут сажей, карты по географии рисуют сами. В школе печное отопление. Ребята организуют дежурство и, приходя рано утром, пилят и колют дрова, топят печи, но температура в помещениях такая, что замерзают чернила. Ребята тех лет хорошо помнят, что такое лапти и рубашки из наволочек, что такое 200 г хлеба по карточкам, и за этой малостью нужно было становиться в очередь с вечера и несколько раз за ночь ходить на переключки. Спичек не было. Уже в 1942 г. начали возделывать землю на склонах гор, сажали и сеяли, что могли: картофель, кукурузу. Осенью заготавливали калину. Было, как и во всей стране, невероятно трудно, но дети под руководством своих учителей собирали теплые вещи, писали письма и отправляли их на фронт, считая это своим вкладом в борьбу с фашистами. И учились, учились, совмещая учебу с большой взаимопомощью, выпуском стенгазет, посещением кружков на станции юных техников и натуралистов по улице Садовой (Суворова), где работали Юрий Павлович и впоследствии Федор Константинович Ведерников (кружок пчеловодства и садоводства).

Занимались в годы войны в разных зданиях, так как школьное было занято сначала госпиталем, а затем конным артиллерийским полком. Учились в домах по улице Пролетарской в здании, ставшем потом клубом, а в 1947 г. – на улице Ленинской, в доме, выстроенном в 1933 г. и сначала занятом педучилищем, а во время войны – артиллерийским училищем.

Большая тяжесть легла на плечи учителей военных и послевоенных лет. Все годы войны работа без отпусков, постоянная необходимость иметь силы и поддерживать их в своих учениках. Это были Елена Львовна Бреславская (завуч), Галина Александровна Максимова (Суворова) (учитель математики), Стефания Иосифовна Дыбовская (учитель географии), Елена Игнатьевна Есаулова (учитель истории), Ада Петровна Станиславская (учитель русского языка и литературы), Нина Николаевна Ерофеева

(Федина) (учитель математики), Александра Николаевна Гвоздева, Анна Семеновна Андреева (учитель химии), Виктор Петрович Бартош, Николай Дмитриевич Трофимов, Анна Ивановна Криницына, Анна Васильевна Власова, Степан Андреевич Федин, Александр Николаевич Жуков (учитель физики), Анастасия Федоровна Жукова, Анна Николаевна Жукова (учитель зоологии).

В конце 40-х – начале 50-х годов школой руководила Клавдия Борисовна Кушакова. Это были годы строгой дисциплины в школе, дружеской взаимопомощи между учителями и учащимися в коллективе и выпусков учащихся с глубокими и прочными знаниями. Неслучайно выпускников этой поры отличает уважение к своим учителям, трогательное отношение друг к другу и понимание жизни с самых человеческих позиций. От их имени обращается к сегодняшним учителям и учащимся Клавдия Борисовна с пожеланием продолжать традиции педагогов и учащихся трудных военных и послевоенных лет.

Знаменательным для второй половины 50-х годов было то, что в этот период был произведен капитальный ремонт здания средней школы. Это был самый крупный ремонт со дня основания школы. Произведен он был хозспособом за одно лето. Деревянный низ двухэтажного здания был заменен кирпичным, а печное отопление, отнимавшее у учащихся и технического персонала много сил и времени, было заменено водяным.

Директором школы тогда был Иван Самойлович Есаулов. Из его воспоминаний следует, что работа по ремонту школы имела большое воспитательное значение для учащихся и педколлектива. В работе принимали участие буквально все, а коллектив учащихся и учителей показал свою сплоченность и умение с пониманием относиться к необходимости тратить себя на общественные дела.

В то время работали Петр Алексеевич Дмитриев, Николай Михайлович Потехин, учителя русского языка и литературы Галина Даниловна Руденко (завуч), Федор Константинович Ведерников, Анна Ивановна Криницына, Анна Ивановна Ковалева, учителя начальных классов Мария Александровна Демидова, Мария Петровна Степанова, Нина Антоновна Ширяева, Клавдия Лукьяновна Машак, Анна Ивановна Пирогова, учителя истории Елена Игнатьевна Есаулова, Максим Михайлович Борискин (завуч), Клавдия Петровна Мишанина, Александр Петрович Черепанов, учителя математики и физики Яков Сергеевич Плешков, Нина Николаевна Федина, Зоя Федоровна Сазонова, Наталия Ивановна

Черепанова, учителя биологии Анна Васильевна Власова, Евгения Федоровна Лютина, Наталья Тимофеевна Соломина, учителя географии Лидия Алексеевна Сафонова, Нина Михайловна Чукавина, учителя немецкого языка Роза Антоновна Гаус, Александр Петрович Чистяков, учитель химии Анна Семеновна Андреева, учитель труда Виктор Иванович Степанов.

Анастасия Николаевна Береснева (1953), Юрий Иннокентьевич Антонов (1954), Раиса Ивановна Маненкова (1954), Раиса Васильевна Москвина (1955) окончили школу с серебряной медалью, а Олег Евгеньевич Молчанов (1955) – с золотой.

Все годы коллектив в школе был дружный и работоспособный, успевавший и учить, и организовывать ребят на добрые дела, и участвовать в художественной самодеятельности и во всех общественных делах села. Активное участие учителя и учащихся приняли в конце 50-х годов и в омолаживании бора и в оборудовании в нем стадиона.

В учебно-воспитательном процессе стремились провести в жизнь постановления о производительном труде. В 1955–1956 учебном году около здания школы были построены мастерские, в строительстве и использовании которых принимали активное участие Виктор Иванович Степанов, Георгий Андреевич Кобзев и Петр Власович Ковалев.

В 1958 г. вышло постановление об 11-летнем обучении. В названии школы появились слова „с производственным обучением“. А в 1960–1961 учебном году впервые был образован комсомольско-молодежный лагерь, начальником которого был Степанов Виктор Иванович.

Школе было выделено 30 га земли по реке Теш. Сеяли кукурузу и свеклу. И в организации, и в работе лагеря труда и отдыха принимал активное участие комитет комсомола. В лагере труда и отдыха было 40 учащихся. Был вагончик, библиотека. Сами учащиеся жили в палатках.

В 1961–1963 гг. директором школы был Леонид Петрович Сафонов. Коллектив учителей в 50-е годы пополнился такими учителями, как Екатерина Павловна Дубинина, Александр Николаевич Некрасов, Нина Павловна Некрасова, Михаил Петрович Кречетов, Станислав Алексеевич Колосов, Александра Семеновна Грищенко, Екатерина Федоровна Андраханова, Константин Александрович Клюев, Юрий Павлович Носков, Таисия Федоровна Маринец, Людмила Васильевна Лихачева, Анна Иосифовна Гилева.

В школе впервые в районе была создана детская опера, руководил которой Некрасов Александр Николаевич. Его очень трогательные воспоминания о работе школы тех лет можно прочитать в подборке материалов о выпускниках.

Отлично в конце 50-х – начале 60-х годов была в школе поставлена пионерская работа. Пионервожатой тогда была Валентина Алексеевна Захарова. Выпускники школы помнят прекрасные пионерские сборы, костры, концерты и трудовые дела, организованные Валентиной Алексеевной. Традиции пионерских дел впоследствии продолжали и такие вожатые школы, как Ирина Ивановна Шумская и Людмила Никифорова.

В эти годы ребята пытались строить свой стадион на территории против клуба, провели водопровод в школу своими силами. В связи с переходом на 11-летнее обучение в 1962 г. в школе вообще не было выпуска, а в 1963 г. из школы ушел одиннадцатый класс – 20 человек. 10 девушек получили документ о праве работать швей и 10 юношей стали работать трактористами третьего класса. До 1965 г. к школе были подстроены вторая, теперь уже кирпичная, мастерская и гараж. Трудовое обучение шло по разным направлениям: строители, швеи, механизаторы, электрики.

К 1966 г. количество учащихся в школе возросло до 750 человек; 89 выпускников в 1966 г. окончили 10 классов и одновременно 64 выпускника окончили 11 классов.

Средняя школа в это время занималась в двух помещениях, в основном здании по улице Ленинской и в одноэтажном доме, стоявшем напротив Дома культуры. При школе работал интернат, размещавшийся в двухэтажном здании рядом с обелиском и одноэтажном доме здесь же. Воспитателями в интернате работали Инна Михеевна Полякова и Ольга Васильевна Волкова. Ребята из интерната в то время отличались хорошей дисциплиной и подготовленностью к урокам.

Во второй половине 60-х годов школой руководил Андрей Иванович Задорожный, завучем была Аза Бакеевна Гумирова. Коллектив школы продолжал традиции прошедших лет. В это время связь с производством налажена вполне удовлетворительно. Каждое лето в школе организовывалась работа трудового лагеря и начинало работать лесничество под руководством Людмилы Васильевны Лихачевой. Выращивая для совхоза свеклу, пшеницу, кукурузу школа добилась права участвовать в ВДНХ. Активизировал свою работу в это время комитет комсомола.

Учеба – главный труд, и в эти годы оканчивают школу с серебряными медалями Виктор Филиппович Горев, Юрий Бессонов, Любовь Карташова, Александр Федин, Владимир Власюк, Римма Гилева, а Надежде Фединой была вручена золотая медаль.

Ребята, как и в прежние годы, участвовали в прополке саженцев, сборе березовых почек, сосновых шишек, делали скворечники, занимались тимуровской работой, собирали металлолом и макулатуру. Все годы учащиеся обрабатывали пришкольный участок, на котором разбит большой ягодник, приносящий школе доход. Проводилась поисковая работа. На домах ветеранов войны и погибших появились звездочки. Ветераны – частые гости в школе, а обелиск все эти годы – под контролем пионеров и комсомольцев школы. В 1970 г. учащиеся школы приняли участие в закладке хвойной посадки «100 лет Ленину». В эти же годы в 1967 г. школу окончил Владимир Иванович Иовенко, погибший впоследствии ради спасения жизни другого человека. Добрую память о нем школа хранит в своем музее. Позднее выпускник нашей школы Павел Иванович Автайкин, выполняя интернациональный долг, был ранен в Афганистане и награжден медалью «За отвагу».

В начале 70-х годов директора школы сменяют друг друга. За Андреем Ивановичем Задорожным следует Виктор Михайлович Перелехов, дальше – Григорий Александрович Городилов, за которым Антонина Афанасьевна Степанова, работавшая с 1974 по 1980 гг. и вложившая много сил в строительство и оборудование нового здания школы, которую начали строить в 1977 г. В строительстве школы принимали посильное участие учащиеся.

70-е и 80-е годы завучем в школе работает Валентина Николаевна Горячева, ставшая сначала отличником народного просвещения РФ, а затем и СССР. Человек высоко образованный, очень трудолюбивый, прекрасно владеющий своим предметом и методами руководства учительским коллективом и учебно-воспитательным процессом, она всегда была заводилой всех дел и начинаний в школе.

В 60–70-е годы постоянно продолжают работать учителя старого поколения, некоторые уходят на пенсию, их сменяют другие приехавшие в Кузедеево учителя разного возраста: Раиса Георгиевна Кропачева (Есаулова), Вера Михайловна Санжу, Надежда Степановна Жарикова, Елена Ильинична Пильник, Наталия Михайловна Толченицина и выпускники школы Нелли Афанасьевна Сафронова, Полина Петровна Опарина, Ирина Николаевна

и Роза Николаевна Клостер, Виталий Ильич Лопарев, Сергей Николаевич Шавров, Александр Павлович Толченицын, Валентина Ивановна Протасова, Нина Сергеевна Суевалова и др.

Возникают, как и везде, проблемы, плохо с жильем для учителей. Из-за этого многие молодые учителя не закрепляются на селе. В 1983 г. в бытность директором школы Александра Ильича Горяинова наша школа заняла первое место сначала в районной, а затем и в областной лениниане. Наш выпускник Владимир Кречетов ездил в Волгоград на слет участников ленинианы и защищал честь области в числе группы ребят из Кузбасса. Начиная с 1970 г. под руководством Виталия Ильича Лопарева спортсмены школы принимают активное участие в различных соревнованиях. Среди чемпионов области наши выпускники Ирина Басова, Василий Ренжин, Любовь Петаева, Лида Матюгина, Таня Овсянкина, Оля Ложкина, Сергей Марухин и др.

Сведения об истории средней школы заканчиваются серединой 80-х годов. Они кажутся незаконченными, с чем согласна и Ирина Николаевна, считая, что последние 15 лет в истории школы были своеобразным провалом и безвременьем. И это, вероятно, справедливо, ибо эти годы в истории всего нашего государства были действительно настоящим провалом во всех сферах жизни.

Школа, коллектив педагогов не утратили своего профессионализма, энергии, настойчивости и упорства для того, чтобы их питомцы могли получить достаточный уровень воспитания и знаний. Но нельзя не отметить и другого: тяжелейший социально-экономический и нравственный кризис позорно принизил высокую значимость учительства, его имидж. Унизительна зависимость учителя от рубля, и это, к сожалению, видят учащиеся.

Ирина Николаевна – одна из инициаторов, создателей и хранителей огромного материала по истории школы, каждого ее выпуска, работы по военно-патриотическому воспитанию учащихся и многому другому. И все это, к большому ее огорчению, остается почти не востребуемым. Чего стоят только воспоминания ее о бывших учителях и выпускниках разных лет, живущих ныне по всей необъятной России. Некоторые из них заслуживают самой высокой нравственной оценки и внимания для будущих поколений кузедеевцев как эталон высокой гражданственности, образа жизни, как эталон примера и сравнения.

Воспоминания выпускника 1951 года Владимира Петровича Шумского

Кузедеевскую среднюю школу я окончил в 1951 г.

После окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из-за материальной необеспеченности многие выпускники седьмых классов были вынуждены продолжить свое обучение в техникумах, чтобы иметь хотя бы среднеспециальное, среднетехническое образование.

Поэтому в восьмом классе, а следовательно и в последующих девятом и десятом, набралось учащихся всего на один класс, да и то немногочисленный.

Нас, окончивших десятилетку, было всего 13 человек. Правда, с нами сдавали экзамены еще несколько выпускников вечерней школы: Василий Никифорович Береснев, Юрий Плисов, Евдокия Кашлева (Осмоловская).

Вот состав выпускного 10 класса 1951 г.:

1) Павел Петрович Березко, 2) Георгий Александрович Демидов, 3) Виктор Петрович Кокорин, 4) Григорий Килин, 5) Геннадий (Яков) Михайлович Матьяш, 6) Лина Афанасьевна Сидельник (ныне Очкина), 7) Юлия Степановна Ступенькова, 8) Виталий Степанович Овчинников, 9) Виталий Арсентьевич Хазов, 10) Валентина Михайловна Чукавина, 11) Ирина Степановна Макарова (ныне Хворостова), 12) Виктор Михайлович Ступеньков, 13) Владимир Петрович Шумский.

С первым учителем мне не повезло. В начальных классах они так часто менялись, что из всех я запомнил только Евдокию Ивановну Маскаеву.

Начальная школа, когда я в ней учился (1941–1944 гг.), временно размещалась в сохранившемся здании до сих пор бывшего дома пионеров напротив бывшей средней школы. Позднее (после окончания войны) начальная школа вновь была переведена в здание бывшей средней, на ее месте позднее располагался Кузедеевский райком комсомола. Из жизни начальной школы ничего хорошего не осталось в памяти, да мало было хорошего. Здание не было приспособлено для размещения школы, было тесно, холодно, неуютно. В классных комнатах занимались по два класса с одним учителем. Годы были тяжелыми: шла война, мы все в основном были плохо одеты, обуты. Голод давал знать. Приходилось много работать дома. Зимы стояли холодные, морозы в те времена достигали минус 50 градусов и даже более, а минус 40 – это было частое явление. Топили печи дро-

вами, их не хватало, а угля в то время не было. Не было бумаги, писали на газетах, на обороте старых документов, книгах. Не было чернил, перьев (а они тогда были металлические). Короче, почти ничего не было. Об учебниках и тетрадях приходилось только мечтать. Старые учебники берегли как самое ценное, по ним учились по несколько лет, передавая по эстафете.

В 1945 г. в пятом классе я уже учился в здании бывшей средней школы, ныне это восьмилетняя школа (расположена она, как это было принято раньше в Кузедеево говорить, «за базаром»). Большой двухэтажный деревянный дом, ныне остался (после перестройки) только один этаж. Здание было приспособлено специально для школы и по тем временам отвечало всем требованиям. Но так как еще шла война, то школа плохо отапливалась, было холодно, сидели в классах одетыми, мерзли руки, замерзали чернила. Их нельзя было назвать чернилами в прямом смысле, так как каждый делал их из чего мог (жгли резину, разводили марганцовку и т. д. и т. п.). Туалет находился метрах в пятидесяти от школы. Не было мела, бумаги, карандашей, ручек; мебель, классные доски были ветхие. Но что характерно было для тех лет: все бережно использовалось учащимися, все любовно сохранялось. Директором тогда в этой школе был Градинар (имени и отчества не помню). Это был очень требовательный, строгий мужчина средних лет. Учащиеся его уважали, ребята, которые пытались курить, боялись.

Из учителей я запомнил Елизавету Васильевну Тырышкину (преподавала русский язык и литературу). Она была у нас в пятом и шестом классах классным руководителем. Очень строгая, но добрая и хороший преподаватель, делила с нами все трудности военной жизни. И в этих условиях пыталась организовать занятия по музыке, разучивать различные русские и советские песни. Очень ответственная, строгая и хорошо знающей свой предмет была у нас историк Елена Игнатьевна Есаулова. Добросовестно учила нас молодой математик Анастасия Федоровна Сазонова (по мужу Жукова).

Из жизни школы среднего звена в памяти осталось самым ярким событием окончание войны в 1945 г. Сразу же были прекращены все занятия, все ликовали – и плакали.

В начале войны из блокадного Ленинграда в Кузедеево было эвакуировано зенитно-артиллерийское военное училище. Его разместили в здании педучилища (бывшая средняя школа). По-

сле прорыва блокады училище вновь вернули в Ленинград, а педучилище – в здание школы.

Кузедеево в те времена было большим, красивым селом, районным центром. Когда в 1946 г. педучилище перевели в Сталинск, в этом здании разместили Кузедеевскую среднюю школу. Бывшая средняя школа, что была «за базаром», осталась семилетней.

И еще что запомнилось из периода обучения в среднем звене. Во время войны многие подростки вынуждены были бросить учебу и идти работать в 12–14 лет. Сразу же после окончания войны постановлением правительства все подростки были возвращены в школу. Это было очень интересно: в классах вместе учились маленькие подростки и ребята, которые уже повзрослели за годы войны на четыре-пять лет. Но все в основном старались учиться, несмотря на различные трудности.

Начиная с шестого класса я учился уже в здании бывшей средней школы. Оно было очень удобное, уютное, светлое и отвечало по тем временам требованиям. Два этажа, широкие коридоры, большие светлые классы, крутые деревянные скрипучие лестницы. Все это нам очень нравилось. Правда, в школе тогда не было спортзала, клуба, не было элементарных удобств. По-прежнему после войны было холодно, печки были кирпичными во всех классах, топили дровами. А сколько нужно было их, чтобы обогреть такое здание? И все-таки мы очень любили школу, нам в ней нравилось все. Школа тогда была районной средней, так как в то время существовал Кузедеевский район, с центром в селе Кузедеево. Директором в это время и до конца моей учебы в этой школе была назначена Клавдия Борисовна Кушакова, завучем был Иван Самойлович Есаулов. Тогда был один завуч на всю школу. Никаких организаторов не было, по штату не положено было.

В седьмых-восьмых классах математику и физику преподавал у нас Виктор Петрович Бартош, добрый, остроумный, веселый человек, отлично знающий и умеющий преподавать свой предмет. К сожалению, он рано уехал в строящийся тогда Калтан.

Помню доброго завхоза дядю Федю Лютина. Библиотекаря у нас постоянного не было, были «временщики». Хорошо запомнился бывший бухгалтер школы Георгий Александрович Кобзев. Он был не только бухгалтером, но и «душой» школы, хорошим организатором мероприятий, в том числе и спортивной жизни

в школе, которая начала бурно развиваться после войны, хотя база материальная для этого почти отсутствовала. Все держалось на колоссальном энтузиазме и желании молодежи стать спортивной.

В годы, когда я учился уже в старшем звене, то есть в 8–10 классах, в школе сложился хороший, сплоченный педагогический коллектив. В этом, в первую очередь, главная заслуга директора школы Клавдии Борисовны Кушаковой. Это человек редкого дара, как говорят, «от Бога педагог». Очень обаятельная, внешне всегда собранная, аккуратная, красивая женщина, она сочетала в себе высокую квалификацию преподавателя истории и других общественных наук с огромным талантом организатора, чуткого человека, педагога и просто всегда могла быть старшим другом для учащихся. Она была не просто директором школы, она была душой, стержнем всего коллектива учителей и учащихся, тонким психологом, который мог заметить природные задатки каждого ученика, она многим нам помогла правильно определить свое место в жизни, в общественных делах школы. Она умела очень эффективно для пользы дела использовать способности и склонности каждого из нас. Но была очень строгая, требовательная, отдавала всю себя школе, чуткая, добрая, веселая была. Ни одно мероприятие, доброе начинание в школе не обходилось без нее.

Завучем школы при ней работал Иван Самойлович Есаулов, преподавал в старших классах математику и астрономию. Это был очень трудолюбивый, добросовестный, знающий свое дело педагог, но как личность – консерватор и педант. Он не любил общественных дел, а все подчинял учебному процессу. Знал предмет, но методикой преподавания учащиеся были недовольны: сухо и схематично давал материал, но добросовестно готовил всех к поступлению в вузы, был требовательным, подтянутым, аккуратным, целенаправленным. Учащихся он не любил, ценил только тех, у кого обнаруживал способности к математическим наукам, остальное было второстепенным.

Преподаватель химии и биологии Анна Семеновна Андреева была в школе всеми любима и уважаема. Не имея семьи, она большую часть своей жизни отдавала школе, учащимся. Это была интеллигентная женщина, хорошо знала свое дело и умела преподавать. Сама была статной, красивой, одевалась со вкусом (даже в те годы). У нее одной в школе был отвечающий требованиям учебного процесса оборудованный кабинет, в

то время это было практически недоступно. Но ее трудолюбие, любовь к своему делу, энтузиазм и широта души помогли ей добиться такого уровня преподавания. Все ее обожали.

Очень недолго (всего два года) преподавал молодой словесник Александр Сергеевич Богданов, выпускник Сталинского пединститута. Он рано ушел из жизни, но оставил о себе самую добрую память. Русский и литературу знал в совершенстве, блестяще преподносил материал, был строг и требователен. Знал многое на память, цитировал целые главы с большим вдохновением и мастерством, много читал и нас к этому приобщал, учил любить классику.

Большим мастером своего дела, талантливым педагогом и воспитателем запомнился нам Александр Петрович Чистяков, преподавал нам немецкий язык в старших классах. Он был блестящим математиком, но сменил профиль, после демобилизации стал преподавать немецкий язык. Знал в совершенстве немецкий, читал в подлиннике на английском, знал французский, обладал железной волей и терпением. За два с половиной года он смог нас так подготовить по немецкому языку, так что мы учились в вузах наравне с городскими, которые изучали иностранный язык с пятого класса. Очень много для нас потрудились Роза Антоновна Гордок, она нам преподавала немецкий, но, к сожалению, мало, так как пришла в школу, когда мы учились уже в седьмом классе. Это добрая, честная, трудолюбивая женщина отдавала нам все, терпеливо пыталась нам дать то, что мы упустили раньше (не было раньше преподавателя). И добились многого, хотя немецкий язык в те годы был языком «нелюбимым». Много пережив в жизни, она не озлобилась и не очерствела душой и всю доброту передавала нам, воспитывая в нас трудолюбие, честность и любовь к другому языку.

После смерти А. С. Богданова по литературе и русскому языку нас готовила к выпуску уже Елизавета Константиновна Истигешева. Она была очень добросовестная, квалифицированная и ответственная. У нас о ней остались самые добрые воспоминания. За короткое время она смогла нас успешно подготовить к экзамену.

Особо стоит сказать о преподавателе русского языка и литературы в Кузедеевской средней школе в течение многих лет Аде Петровне Станиславской. Очень интеллигентная, всегда опрятно, по тем временам, можно сказать, изысканно одетая, она представляла перед нами как образец учителя, пе-

дагога дореволюционной России. Все в ней вызывало уважение и почтение. Одежда старых времен – длинные юбки, платья, белизна воротничков и кружев, шляпы разных фасонов и расцветок, пенсне, благородная седина длинных волос, ласковый тон и чистая речь – давали нам представление о педагогах старых времен. Будучи одиноким человеком, она всю себя посвятила школе. Очень доходчиво и квалифицированно давала уроки, была строга, терпелива и добра. С учащимися она занималась круглый год и не считалась с личным временем, для многих учащихся, особенно в тяжелые времена (военные и послевоенные годы), она была более, чем учитель. Она порой проявляла заботу о детях больше, чем их родители.

Преподавал физику в 7–10 классах несколько лет Александр Николаевич Жуков. Но в нашей памяти он, как преподаватель, такого яркого следа не оставил.

Учась, мы работали и в школе, в колхозах во времена прополки, сенокосов и уборки урожая. На учебу времени оставалось мало, приходилось порой пропускать дни, уроки. Но спортом все равно умудрялись заниматься. Делали сами себе перекладины, штанги, находили гири и занимались. Уставшие после работы, все равно шли в сосновый бор, где играли в футбол, волейбол и баскетбол. Сами чистили футбольное поле, делали спортивные площадки, не имели ни спортивной одежды, ни обуви, зато был один кирзовый мяч на всю школу, вернее на все Кузедеево. Им играли во все игры, берегли его, как что-то святое.

Особенно бурно стал развиваться спорт после войны. Все мы любили слушать репортажи Вадима Синявского о футбольных матчах, знали все о командах СССР и мира, знали всех мировых и своих выдающихся спортсменов. Шахматами тоже увлекались многие. В школе спортивного зала не было, снарядов тоже почти не было. Однажды в 1950 г. нам Клавдия Борисовна с Георгием Демидовым дали задание углубить на два метра помещение раздевалки. Дали нам лошадь, тачку, лопаты, еще одного рабочего, а потом и плотника Гришу Борща. Вот мы за лето и переоборудовали раздевалку под спортзал. Его высота позволила играть в волейбол, баскетбол и поставить спортивные снаряды.

Физкультурно-спортивная жизнь в школе особенно оживилась с приходом физрука Николая Чукурова, а позднее – демобилизованного моряка Якова Ивановича Букина. Мы стремились заниматься всем, что было доступно в наших условиях. Толком

ничего у нас не было, но мы занимались спортом, выступали на районных и областных спартакиадах и имели результаты порой лучше, чем у Мундыбашской, Темир-Тауской, Шушталепской средних школ. Яков Иванович, помимо всего прочего, отлично плясал (все же моряк) и научил этому некоторых учащихся. Что касается других игр, кроме чисто спортивных, все мы в детстве и юности любили наши народные игры: прятки, догоняшки, лапта, бабки, чижик, городки, куча мала, чехарда. Бытовали среди нас и «запрещенные» игры: в чику, в перья (металлические для письма), зоску. Это были безобидные и вынужденные игры, так как играть в другие не было возможности.

После любой тяжелой или длительной работы мы стремились либо сбегать на стадион, либо в клуб – в кино или на танцы. Ничто нас не могло сдержать: ни голод, ни усталость. Нашу школу, а порой и район, достойно представляли в соревнованиях районного и областного масштаба выпускники нашей школы Валентин Головач, Павел Березко, Виктор Овчинников, Александр Овчинников, Георгий Демидов, Виктор Хазов, Владимир Макаров, Алик Шиховец, Владимир и Юрий Батраковы, Валя Страх, Геннадий Данилов, Леня Дворников.

Культурно-массовая работа в школе была организована по тому времени и тем условиям неплохо. В школе имелся небольшой актовый зал, где каждую субботу проводились вечера, танцы. Работали кружки самодеятельности (драматический, чтецов, хоровой и танцев), силами которых на вечерах давали концерты. Давали концерты и на выборах и других праздничных мероприятиях села, участвовали в районных и областных смотрах художественной самодеятельности. Некоторые ребята участвовали в работе кружков районного Дома культуры. В школе было много ребят, чьи способности могли бы развиться до мастерства, но жизнь и условия не позволяли. В школе учились ребята с замечательными вокальными способностями: Виктор Алексеевич Захаров, Юрий Буренков, Геннадий Николаевич Чирков, Нина Ивановна Пономарева, Любовь Ивановна Горбунова. Если бы им дать музыкальное образование, все они могли бы со своими способностями стать знаменитыми. В нашей школе до войны в детстве учился знаменитый бас – народный артист СССР Борис Тимофеевич Штоколов.

Вечера в школе проходили так весело, что все студенты, выпускники школы, по субботам приезжали к нам на вечера, а не оставались в городе. Ходили мы в Дом культуры на концерты –

самодеятельные и приезжавших коллективов, на танцы и, конечно, в кино. Это был главный культурный центр для всех возрастов. В клубе не хватало мест для всех желающих, несколько раз в день демонстрировались фильмы.

Своими силами мы заливали зимой каток и катались на коньках, о которых сейчас смешно и вспоминать, позднее стали играть в хоккей.

В школе очень хорошо была организована пионерская и комсомольская работа. В этом главная заслуга Клавдии Борисовны Кушаковой. Будучи директором, она умела выявить организаторские способности отдельных ребят и руководила ими.

Мне самому довелось четыре года быть секретарем комсомольской организации школы, после меня им стал Алик Шиховец, а затем Раиса Маненкова (Славкина). Комсомольская организация школы была одной из лучших не только в районе, но и в области. Комсомольские собрания тщательно готовились, проводились регулярно, интересно и бурно. Особой торжественностью всегда отличался прием в пионеры и комсомол. Ребята были дружными в эти годы. Одевались все скромно, многие бедно, но чисто и опрятными. Не было никакой «зеленой» зависти, кто одет лучше. Очень все стремились учиться, выручали и помогали друг другу во всем. В школе бытовало негласное мнение и положение: каждый выпускник должен поступить в вуз. Этому был подчинен весь учебный процесс в школе, этому много отдавали сил и времени наши учителя. Было тогда так, что не выдерживающий вступительный экзамен в вуз считал для себя большим позором показаться в школе, даже в Кузнецово, считался «опозорившим» родную школу. Поступившие в вуз обязательно приходили в школу и как бы отчитывались перед ней, отдавали варианты задач, темы сочинений и вопросы, которые доставались на экзаменах. А на основании этих вариантов учителя строили свою программу подготовки в школе учащихся, нацеливая на поступление в вузы. Эта хорошая традиция была рождена И. С. Есауловым, А. С. Андреевой и А. П. Станиславской. Она позволила нашей школе стать конкурентоспособной в отношении поступления в вузы.

Общешкольные и общеклассные дела в наше время особым разнообразием не отличались. В основном это были дела, связанные с подготовкой школьных вечеров, общешкольных комсомольских собраний, участием в районных спартакиадах и подготовкой к экзаменам. В наше время весь наш досуг зависел от

нас самих и учителей. У нас ни в школе, ни в селе Кузедеево не было ни музыкальной школы, ни театров. Вся культурно-массовая работа велась в клубе (драмкружок, несколько солистов и танцы). Приезжали иногда концертные бригады, но это было редко. Поэтому и мы, кроме школьных вечеров, кино и танцев в клубе, ничего не видели. Вот почему в школе два-три раза в месяц проходили вечера. Следует отметить, что в то время к подготовке любого мероприятия и учащиеся и учителя относились с большим желанием, любовью и ответственностью. Школа и, конечно, в основном учителя и играли главную роль в становлении нас как людей, воспитывали в нас любовь к труду, учебе и порядочности.

На меня лично особенно большое влияние оказали учителя: К. Б. Кушакова, А. П. Чистяков, А. С. Андреева, А. П. Станиславская, А. С. Богданов. Очень много хорошего и основательно готовил для поступления в вуз И. С. Есаулов. Они, эти учителя, своими знаниями, мастерством преподавания, человечностью внушали нам любовь к окружающему миру, к своим предметам, вообще отношению к людям, учебе, профессии учителя и другим. Не зря многие наши выпускники поступали в пединститут, университет и другие вузы.

Система образования в то время нас устраивала. Да и другой не было, мы не могли узнать о другой, с чем-то сравнивать.

Учиться было трудно, приходилось осваивать много материала. Ведь экзамены мы начинали сдавать с четвертого класса, сразу четыре предмета. Соответственно в пятом классе – пять, в шестом – шесть и в десятом – десять экзаменов. Это было очень трудно и физически, особенно в условиях голодного времени военных и послевоенных лет. Но знания мы получали крепкие и, я считаю, нужные для нормального человека.

Не было системы «натяжки»: недостаточно освоил курс той или иной науки – оставляли на осень со сдачей экзамена. Плохо учился – оставляли на второй год. Это, по-моему, очень положительное явление и многим помогло в дальнейшей учебе. Так, Василий Соболев оставался в восьмом классе на осень по математике, а затем стал лучшим математиком в школе, сейчас профессор, доктор физико-математических наук.

Вызов на педсовет нерадивых, со слабой дисциплиной учащихся имел огромное воспитательное значение в то время.

Высокий авторитет учителей среди учащихся (конечно, не у всех), безусловно, являлся наиболее мобилизующим и определяющим фактором в воспитании нашего поколения. Было полное взаимопонимание между учителями и учениками, отношения равноправия и дружбы, не было отчужденности и каких-то барьеров в наших отношениях с ними. Учителя были нашими старшими, авторитетными друзьями.

С нами сдавали экзамены «вечерники» Вася Береснев, Юра Плисов и Евдокия Кашлева. Вася Береснев закончил успешно СМИ, стал металлургом, работал в Караганде, к сожалению, рано умер. Юра Плисов стал горняком, сведений не имею. Кашлева-Осмоловская закончила Томский медицинский институт, стала хорошим специалистом и живет в Томске, кандидат медицинских наук.

П. П. Березко закончил СМИ, стал металлургом, хорошим специалистом, спортсменом, сейчас на пенсии, живет в Новокузнецке.

Г. А. Демидов сначала закончил Омское танковое училище, стал офицером, затем демобилизовался и закончил Томский университет, работал в СМИ на кафедре математики, затем в Кемеровском политехническом преподавал физику, математику, кандидат наук, живет в Кемерово.

Г. И. Килин закончил горный техникум, но рано умер.

В. М. Ступеньков тоже закончил горный техникум, работал экономистом на шахте «Алардинской», тоже уже умер.

В. П. Кокорин окончил Челябинское авиационное училище, летал штурманом, сейчас о нем у меня сведений нет.

Юля Ступенькова закончила пединститут, живет где-то в Красноярске.

Геннадий Михайлович Матьяш (правильно – Яков) закончил Тбилисский институт железнодорожного транспорта, работал ведущим специалистом в институте «Промтранспроект», сейчас, к сожалению, умер.

И. С. Макарова (по мужу Хворостова) закончила НГПИ, словесник, всю жизнь работала в школах Новокузнецка, сейчас на пенсии.

Л. А. Сидельник (по мужу Очкина) закончила НГПИ, словесник, на пенсии, живет на Южном Урале в Качканаре.

В.С. Овчинников закончил СМИ, стал инженером-металлургом, хорошим спортсменом, к сожалению, умер в 1996 г.

В. А. Хазов закончил высшее морское училище, стал военным моряком (осуществил свою мечту), после демобилизации закончил училище речного транспорта, долго плавал капитаном судна на подводных крыльях по Оби, на пенсии, живет в Новосибирске.

В. М. Чувакина (по мужу Горбенко) закончила Томский политехнический институт, химик, всю жизнь работала в Кемерово, на химкомбинате, на пенсии, живет в Кемерово,

В. П. Шумский закончил два факультета СМИ (металлургический и экономический), 34 года отработал на Кузнецком заводе ферросплавов, уже шесть лет на Запсибметкомбинате, на пенсии, но пока работает.

С нами учился все годы, но потом отстал в 10 классе И. М. Медведев. Он закончил военное училище связи, сейчас на пенсии, живет в Омске.

Все имеют семьи, добросовестно трудились, считались хорошими специалистами на своем месте.

Внешкольная и внеклассная жизнь наша почти у всех в то время была заполнена физическим трудом, домашними заботами, подготовкой к урокам, но и по возможности отдыхали достойно, ценили имеющее свободное время, к сожалению, его было мало, поэтому мы успевали и спортом заняться и на танцы ходили, в гости друг к другу, на вечера и так далее.

К сожалению, у меня почти нет фотографий школьных лет. В то время фотографировали мало, денег на фотографии не было. Были любительские, но они очень низкого качества. Что имею, отдаю с великим желанием, буду рад, если они помогут вашему благородному делу создания музея.

Дополнения к воспоминаниям о школе

Хочется, чтобы позднее поколение знало хотя бы из наших воспоминаний о многих наших выпускниках. Нет, к сожалению, возможности восстановить в памяти всех. Но я попробую назвать тех, о ком я знаю и помню. Среди выпускников школы некоторые стали учеными, получили ученые степени: Римма Комиссарова, Василий Соболев, Рая Маненкова-Славкина, Надежда Мухина (кандидат технических наук, заместитель директора по науке института НИХФИ), Александр Береснев, Иван Береснев, Леонид Дворников, Евдокия Кашлева, Георгий Демидов, Олег Яценко, Михаил и Сергей Протасовы, и это далеко не все.

Учителя нашей школы своим примером постоянно прививали любовь к этой благородной профессии. Вот почему многие выпускники стали сами учителями. Это Зоя Федоровна Сазонова, Иван Береснев, Александр Береснев, Виктор Захаров (длгое время был директором школ в Юрге, Новокузнецке), Иван Петрович Сетруков (директор школы), Александр Сафонов, Леонид Сафонов, Валя Агаркова, Лина Бессонова, Нина Длужинская, Лида Кречетова, Юля Ступенькова, Ира Макарова, Лина Сидельник, Валя Бурундукова, Анна Кокорина, Валентина Захарова, Ольга Губарина, Нина Пономарева, Люба Горбунова, Оля Белова, Люба Аксенова, Галя Чистякова, сестры Чукавины. Ограниченные возможности в выборе профессии более любимой, желаемой, из-за материальных недостатков в те времена заставляли многих поступать в те вузы, которые были ближе к дому: пединститут, Сибирский металлургический институт, металлургический техникум.

Поэтому многие выпускники закончили пединститут и СМИ именно в Новокузнецке и стали педагогами и металлургами.

В металлургии работали и работают много наших выпускников. Многие из них стали ведущими специалистами на предприятиях: Валентин Головач (бывший начальник цеха КФЗ), Леонид Карасев (бывший начальник цеха на КМК), Виталий Овчинников, Павел Березко, Валентин Гилев, Александр Шиховец, Владимир Славкин, Николай Ботвинский, Василий Береснев, Геннадий Славкин (как опытный специалиста-механика его командировали в ГДР, работал долго заместителем главного механика Череповецкого меткомбината), Надя Белова-Синельникова, Николай Ботвинский (работал последнее время заместителем директора Заринского коксохимзавода), Владимир Шумский (двадцать лет работал заместителем директора Кузнецкого завода ферросплавов, четыре года – директором строящегося ферросплавного завода в Красноярском крае).

Многие выпускники школы свою судьбу связали с армией и достойно выполнили свой долг: Борис Ясиновенко, Виктор Стукалов, Владимир Макаров, Виктор Комиссаров, Виктор Кокорин, Виктор Хазов, Геннадий Немчинов, Иван Медведев. Среди выпускников школы есть и немало работников медицины: Нина Никифоровна Береснева, Дюся Кашлева, Рая Долгих, Великжанина, Валя Страх (заслуженный врач РСФСР), Нина Федоровна Ведерникова-Доломанова, Владимир Чистяков, Анатолий Мирош-

кин, Владимир Меценатов, Василий Протасов, Олег Яценко, Владимир Мочалов и многие другие.

Всю свою жизнь посвятили геологии выпускники школы Костя Сакович (трагически погиб в Эфиопии, будучи там ведущим специалистом), Александр Данилов (долгое время работал ведущим специалистом в МЧМ СССР). Выпускник школы Виктор Пурахин долгие годы был ведущим геологом в нашем крае.

Стали горняками Валентина Шакина, Павел Жаворонков, Виктор Ступеньков, Анатолий Хо, а также братья Протасовы – Алексей, Сергей, окончившие школу позже.

Наша школа, село Кузедеево, бывшее педагогическое училище могут гордиться тем, что в этих стенах учился и закончил педучилище бывший заместитель председателя Совмина РСФСР Василий Иванович Карпов.

Ответственным работником Кемеровского обкома КПСС работал выпускник школы Борис Киселев.

Это далеко не полный круг замечательных ребят и девчат, которыми может гордиться наша школа, как своими выпускниками; это только те, кого мне удалось вспомнить.

Думаю, что воспоминания других выпускников дополнят и расширят этот круг и не дадут предать забвению наших сверстников, выпускников нашей родной школы за шестьдесят лет ее существования. Поэтому пусть меня простят те, чьи фамилии я здесь не назвал. Я старался назвать тех, кто учился на моей памяти.

Воспоминания выпускника 1948 года Виталия Алексеевича Захарова

В нашем выпуске было тринадцать человек: Виталий Захаров, Ольга Белова, Лиза Исакова, Борис Киселев, Саша Сафонов, Анна Кокорина, Надя Мухина, Нина Доманова, Коля Дериго, Ольга Козырева, Люба Аксенова, Тоня Посуконько и Таня... фамилию, к сожалению, не помню.

Первым моим учителем была Екатерина Дмитриевна Шацкая (Гопиенко). Нас в начальных классах было сорок человек. Как Екатерина Дмитриевна успевала научить нас писать и считать – остается загадкой. Это была очень умная, тактичная, милая учительница, она дала нам основы знаний и человеческих взаимоотношений.

Екатерина Дмитриевна часто давала нам уроки на природе. Много читала нам, приносила в класс патефон, и мы слу-

шали песни, учили стихотворения. Она не угнетала нас двойками, вызовом родителей, была нам матерью, оберегала от подхалимства и лжи. В третьем классе нас принимали в пионеры, готовили долго, всех подтягивали до отличников, внушали: «пионер – всем ребятам пример».

Сам прием был обставлен в духе клятвы верности делу Ленина–Сталина, делу партии. Вот так оболванивали с детских лет.

Наша начальная школа была базовой при педучилище. У нас часто давали уроки практиканты, присутствовали на уроках студенты педучилища, проводились внеклассные мероприятия.

С началом войны четвертый класс перевели в здание райкома комсомола, что было напротив школы. Стали прибывать эвакуированные из Ленинграда, Москвы, Рыбинска. Теснота и скученность были ужасные, но это не меняло требовательности учителей.

В пятом – восьмом классах учились в школе за базаром. Это было деревянное двухэтажное здание, которое казалось нам дворцом. Холод в этом «дворце» был ужасный. Зимой нам привозили дрова из леса колхозники, сваливали во дворе, мы сами должны были «разделывать» эти бревна. Тепла от них в печах никакого: в классах до минус пяти градусов. Ставили «барabanки» – печи из жести. Бывало, что на улице до минус 50, и тогда нас по три-четыре недели не учили, отпускали домой.

Весной проводились экзамены, жестко оставляли на «осень» и на второй год. В военные годы многие ребята и девочки были направлены в ремесленные училища, школы ФЗО – надо было заменять рабочих, ушедших на фронт. Поэтому в классах становилось все меньше и меньше учеников, оставались отличники да те, у кого были влиятельные родители, или по состоянию здоровья.

В войну в здании школы располагалось Ленинградское артиллерийское училище, которое затем перевели в Мундыбаш, а мы снова переехали в здание школы по улице Ленина. В марте 1946 г. педучилище переехало в Новокузнецк.

Помню директора школы Грединара (не уверен, правильно ли вспомнил фамилию), крупный, злой, раздавал подзатыльники направо и налево. Боялись его. Был недолго. Потом директором был «сухорукий», тактичный и вежливый, никого не трогал. Внешне очень симпатичный.

Из педагогов самое большое впечатление оставила Клавдия Борисовна Кушакова, я помню ее директорство с восьмого по десятый класс. Она вела у нас историю и была дана нам Богом, была светлым ангелом во всей нашей школьной жизни, да и в жизни нашего таежного села. Небольшая росточком, суетливая, не столь уж и красивая, она была нам и матерью, и сестрой. Она умело входила к нам в души, в наше настроение, в наше будущее, ненавязчиво советовала, убеждала...

Завучем был И. С. Есаулов, человек довольно скучный, серенький и педантичный. Такой тип хорошо изображен Чеховым в повести «Человек в футляре». Какое-то время Есаулов возглавлял Кузедеевское РОНО, и я по окончании пединститута слезно просил его дать мне место в одной из школ района (1953 г.), и он мне отказал, так как я был направлен по распределению в Юргу.

В военные годы, и вплоть до окончания школы в 1948 г., приходилось много трудиться на полях колхозов Кузедеево. В пятом-шестом классах собирали на полях колоски, убирали картошку, летом занимались прополкой. В старших классах работали на комбайнах, дергали лен и коноплю, заготавливали для школы дрова, молотили овес цепами.

В войну же работали в артели «Рекорд», делали из щетины сметки (щетки) для очистки станков от металлической стружки, занимались заготовкой ягод, которые шли по госпиталям. Кроме того, приходилось много трудиться и дома. Вручную копали 40–50 соток земли: сажали много картошки, овощей, сеяли просо, гречиху, кукурузу, фасоль. Держали корову, а сено косили в колхозе с третьей копны: две – колхозу, одну – себе...

Для игр и забав времени было мало. Но детство брало свое. Зимой ходили на лыжах, катались с гор на санках, я рано пристрастился к охоте. А летом много времени проводили на реке, рыбачили, купались. В войну уже с шестого класса мы занимались военным делом: изучали винтовку, гранату, проводили лыжные соревнования, тактические занятия. После восьмого класса нас собрали в летний военный лагерь в бору, и целый месяц мы жили настоящей военной жизнью.

В тяжелые годы войны все мы очень переживали за наши неудачи на фронте. Враг подступал к Москве, было тяжело и тревожно за нашу Родину, за армию и флот, куда ушли наши отцы, братья, старшие ребята из школы.

В коридоре школы висела карта СССР, и мы утром бежали к ней посмотреть, как расположились флажки, которыми обозначалась линия фронта.

Зимой 1941 г. в Кузедеево формировался полк Сибирской дивизии. Мы видели, что все наши солдаты одеты в валенки, белые полушубки, их хорошо кормили. Мы верили, что враг будет разбит и победа будет за нами.

Первое радостное известие о разгроме фашистов под Москвой пришло в декабре 1941 г., потом под Сталинградом в 1942 г., Курском в 1943 г. и пошло, и пошло...

Не забыть линейки на школьном дворе 2 мая 1945 г., когда нам объявили, что наши войска штурмом овладели логовом фашизма – Берлином. А как ликовал народ девятого мая! Это была великая радость великой Победы, действительно – «со слезами на глазах».

Мое детство и юность проходили в условиях войны и послевоенного восстановления народного хозяйства. Много пережито: тревога за страну, за близких, холод и голод, насадный труд, несбывшиеся мечты и желания. Многие мои сверстники не получили возможности окончить школу, рано начали трудиться, некоторые преступили закон и попали в тюрьму, кто-то рано подорвал здоровье и ушел из жизни.

И прежде всего я благодарен за свою судьбу моей матери Евгении Дмитриевне Захаровой. Мама – великая труженица. Как только она успевала делать все: работая почтальоном, бегала по селу с огромной сумкой в грязь, холод, непогоду, копала огород, ухаживала за скотом, обмывала и обстирывала всю семью (пять человек), вникала в мои мальчишечьи дела, умела спросить, посоветовать и наставить на путь истины, успокоить, вдохнуть уверенность в завтрашний день, приголубить и поругать вовремя...

На это могла быть способна только великая любящая мать. Вечная тебе память, моя дорогая! Потом ты долго работала в родильном доме и многие мои земляки-кузедеевцы в полном смысле слова прошли через твои добрые руки.

Конечно, я благодарен школе, она наш ум в порядок приводила. Вот только в средних классах у нас часто менялись преподаватели, особенно из числа эвакуированных.

В старших классах состав преподавателей стабилизировался. Сами мы повзрослели, стали понимать, что десять классов – это путь в будущее, надежда поступить в институт.

Я уже говорил о большой роли, которую сыграла в наших судьбах Клавдия Борисовна Кушакова. Я также с благодарностью вспоминаю Аду Петровну Станиславскую, которая заболела о нас, как о родных детях. Был момент, когда я хотел бросить школу уже в десятом классе, пал духом, боялся предстоящих экзаменов на аттестат зрелости. Ада Петровна пришла к нам домой, долго убеждала меня в моей неправоте и наставила на путь истинный.

В девятом классе математику нам преподавал Виктор Петрович Бартош. Жаль, что он нам преподавал только один год, у него я стал понимать этот сложный для меня предмет. А «заложила» во мне неуверенность в математике в шестом классе Галина Александровна (если не ошибаюсь) Максимова, она потом вышла замуж за Суворова, директора аильской школы. Ей, кажется, доставляло удовольствие ставить мне двойку. Я и сейчас помню ее красивые, но злые и холодные глаза, ее равнодушное молчание при затруднении ученика у доски и медленное с растяжкой: «Садись, два, а еще руку тянешь». Сколько же детей искалечила эта холодная мумия?! Если, конечно, она вовремя не ушла в продавцы.

Помнится наша милая, добрая Анна Семеновна – химик, она покоряла своим обаянием, добротой, но двоек не ставила. И когда я поступал в Томский политехнический, то по химии получил «три» и по конкурсу на химико-технологический не попал. В старших классах к нам пришли молодые учителя-физики: Жуков Александр Петрович и Зоя Федоровна. Они вносили в преподавание новую струю, старались делать больше опытов, давать практические задания, решать задачи.

Уже в десятом классе нам стала преподавать немецкий язык Роза Антоновна – добрейшей души человек, но вскоре этот предмет отменили и в аттестатах нам поставили «не изучал».

Военное дело и физкультуру в восьмых-девятых классах у нас вел Николай Федорович Лютин, молодой офицер, очень старался, мы его уважали за товарищеские, но не панибратские отношения. В десятом классе пришел Яков Букин (?), но этот больше учил нас отбивать чечетку, сам хорошо плясал.

Помню завхоза школы Федора Поликарповича Лютина, мы его звали «Поликарпыч». Добродушный был человек, не обижался. Мы помогали школе: готовили на зиму дрова в лесу, обмолачивали овес цепами для школьных лошадей, работали на ремонте школы, вскапывали пришкольный участок.

В школьные годы я много читал, книги брал в школьной библиотеке. А районная библиотека у почты была моим вторым домом. В долгие зимние вечера я читал за полночь. Но была проблема с освещением, электричества в селе еще не было, а когда стала работать электростанция, то свет давали только до одиннадцати, потом отключали. Керосин был на вес золота, лампу зажигали на короткое время, чтобы поужинать и устроиться на ночлег.

В старших классах мы выпускали литературный альманах, название его не помню. В нем помещали лучшие сочинения, трактаты, статьи, стихи. Я писал статьи из истории Горной Шории, помещал свои стихи. Редактором была Ада Петровна.

В школе часто проводили вечера. Обязательно готовили самодеятельные пьесы, читали стихи, пели песни, ну, и вершина всего – танцы. Танцевали вальсы, танго, фокстроты, польку, краковяк. На школьных вечерах играли свои же ребята: Боря Лесников, Володя Шумский, Костя Клюев. Иногда я брался за аккордеон.

В свое время я увлекался пением, меня даже отмечали на районных олимпиадах, завоевывал приз – валенки.

Красивый и звучный тенор был у Юры Буренкова.

В 1945 г. я вступил в комсомол. Тогда это была серьезная и ответственная веха в жизни школьника. К приему в комсомол готовились долго и ответственно – учили устав, получали рекомендации от своей первичной организации и одного члена партии, нужна была положительная характеристика по общественным делам, учебе, поведению, затем собеседование и сам прием в райкоме комсомола. Все это подтягивало, дисциплинировало и накладывало особую ответственность на молодого человека.

Мне везло на хороших друзей и товарищей по школе, особенно в старших классах. Все мои друзья стремились к учебе, не были разгильдяями, знали цену труду, были порядочными и честными: Иван Сетруков и Юра Буренков (выпуск 1947 г.), Борис Лесников (выпуск 1946 г.), Саша Сафонов и Борис Киселев (выпуск 1948 г.), Вася Соболев, Саша Береснев, Боря Ясиновенко (выпуск 1949 г.) и многих других.

В девятом классе я познакомился с Олей Губариной и полюбил ее на всю жизнь. Эта любовь давала мне вдохновение, делала меня чище и благороднее, окрыляла мечтой о светлом и радостном будущем. Кузедеевская школа свела наши судьбы, и

вот уже около 50 лет мы шагаем по жизни рука об руку, вырастили дочь, помогаем стать на ноги внуку.

Что касается сравнения систем образования прошлого и современного. Я не сторонник идеализировать наше прошлое и охаивать настоящее. Любую систему и любое время делают люди, тем более в системе образования. И в те годы в школе ценились умные, чуткие, добрые, но требовательные педагоги, специалисты, знающие свое дело. Недалекие, чванливые держиморды, злые и случайные в школе люди по сей день вызывают горечь воспоминаний.

Но вот помнится, что начиная с четвертого и по десятый класс мы сдавали весенние экзамены, и чем старше класс, тем больше их было и тем они были труднее. Сколько было психологических нагрузок, нервных стрессов! Десятки ребят оставляли «на осень», многих – на второй год, многие из-за этого бросали школу. А экзамены на аттестат зрелости, введенные с 1946 г., были настоящей экзекуцией, особенно для «сердечников» и слабых. В десятом классе держали экзамены по одиннадцати предметам, и стоило сделать в сочинении одну-две ошибки – и ты лишался аттестата зрелости. «Завалил» один экзамен из одиннадцати – вылетай из школы со справкой, повторно сдавай экстерном на следующий год.

Так из нашего выпуска не написал сочинение Вася Демидов, остался без аттестата, а это осложнило его судьбу. Так было у многих.

В моем выпуске 1948 г. было всего тринадцать человек. Для приема экзаменов была создана одна комиссия, и в Кузедеево сдавали экзамены три школы: кузедеевская, мундыбашская, шушталепская – всего человек 30–35.

Знаю, как сложилась судьба, только у немногих своих одноклассников.

Саша Сафонов закончил Новокузнецкий пединститут и работал в Мундыбаше директором школы (умер примерно в 1990 г.).

Борис Киселев закончил Новокузнецкий пединститут, работал секретарем горкома ВЛКСМ в Ленинске-Кузнецком, инструктором обкома партии, ректором филиала Московского торгового института в Кемерово. Сейчас на пенсии.

Николай Дериго закончил СМИ, горный факультет, работал в профсоюзе горнорудной промышленности Новокузнецка. На пенсии.

Анна Кокорина закончила Новокузнецкий пединститут, физико-математический факультет. Где и что, не знаю.

Надя Мухина закончила Томский политехнический институт, работает завлабораторией химфармзавода Новокузнецка.

Лиза Исакова – не знаю.

Оля Белова – не знаю.

Оля Козырева закончила Новокузнецкий пединститут, исторический факультет, дальше – не знаю.

Люба Аксенова закончила Новокузнецкий пединститут, работала в мундыбашской школе.

Тоня Посуконько – фельдшер в Новокузнецке.

Нина Доманова – знаю только, что окончила Томский политехнический институт.

Я, Виталий Алексеевич Захаров, после окончания школы в 1948 г. пытался поступить в Томский политехнический институт; не прошел по конкурсу и год работал старшим пионервожатым в кузедеевской школе. В 1949 г. поступил и в 1953 г. закончил историко-филологический факультет Новокузнецкого пединститута. В 1953 г. был направлен в Юргу и работал директором вечерней школы № 2 по 1956 год. В 1956 г. переехал в поселок Красный Брод в Белове, где работал директором средней школы. В 1961 г. переехал в Новокузнецк, где работал директором средней школы № 45, затем в школе № 98 и последние 20 лет завучем в среднем ПТУ № 10 Новокузнецка. С 1991 г. – на пенсии.

Об играх и забавах нашего детства.

Конечно же, гоняли в футбол, главная проблема – не было мячей.

В школе играли в перья. Тогда писали металлическими перьями, в основном № 86, но были «рондо», с шишечкой и другие. Смысл игры: перо противника надо было своим пером перевернуть дважды и оно твое.

Знаменитый «пристенок» на деньги. Бьешь монетой о стену, противник своей о стену, как можно ближе к твоей монете и меряет «четвертью» (расстояние между большим и средним пальцами), если дотянулся, берет твою монету.

Играли в «чику», тоже игра с металлическими монетами. (Эта игра показана в фильме «Уроки французского».)

Играли в «котел», «лунки», «чижа». На большой поляне играли в мяч «бить-бежать, на месте не стоять», команда на команду. Это что-то вроде американского бейсбола.

Летом много времени проводили на реке, купались, загорали, ловили рыбу. Часто группами ходили на ночные рыбалки: костер, шалаш. Пекли картошку, рассказывали сказки, кто что читал.

О ДАЛЕКОМ И БЛИЗКОМ

Кузедеевцам-землякам

Кузедеево родное –
Село старинное большое,
Оно к Алтаю на пути,
Его никак не обойти.

Сибирь манила Ермака,
Сюда бежал издавека,
Здесь поселился Кузедей,
Не то казак, не то злодей.

С шорцем ладили добром,
Не все решали топором;
Но на лихой опасный случай
Крепость возвели над кручей.

С тылу выкопали ров –
Укрепились будь здоров!
Сибирь сулила благодать,
Она могла все людям дать:

Паши, охоться – не ленись,
Почаще Господу молись.
Здесь землю лаптем не делили,
Вековечный лес валили,

Амбары наполнили зерном,
Детишек множили числом.
Скотом и птицей двор ломился,
Когда хозяин не ленился,

А шатуном, бродягой был,
Тот, кто грузиться, не любил.
Пушнину меряли возами,
Речную рыбу коробами,

Мед, масло в крепких лагунах
Водой сплавляли на плотях.
Честной народ умел трудиться,
А в праздники повеселиться

В застолье, пляске, хороводе,
Что в наши дни уже не в моде.
В селе гулянкам знали меру,
А кто загуливал не в меру,

Да забывался молодец –
Того вожжей учил отец.
А если девица-краса,
До свадьбы расплелась коса...

Такой хоть в омут головой,
Иль в жены брал вдовец хромой.
Церковь строили всем миром
На месте бойком и красивом.

И храма колокольный звон,
Был слышен с четырех сторон.
Окончил школу – невтерпеж,
Стремится в город молодежь

И многие наивно ждут,
Что свое счастье там найдут.
Но люди знают сотни лет,
Что дереву там роста нет,

Где корни в землю не ушли,
Источник жизни не нашли.
Найди в своем краю тепло,
Пусть прорастет твое зерно,

Там, где растила тебя мать,
Чтоб человеком мог ты стать.

Февраль 1997 г.

МОЕ СЕЛО

*Кузедеевской школе от выпускника 1948 г.
Виталия Алексеевича Захарова*

Посвящается родному селу и сосновому бору

Стоит на взгорье весело
Мое сибирское село.
Внизу раскинулась долина –
Природы чудная картина!

Там лентой голубой дуга,
Играя, лижет берега.
Искрясь, шумит на перекатах,
Шалунья Кондома-река.

Вдали неровной строчкой горы
И голубых небес просторы;
Весной черемух буйный цвет
Хранит мне память с детских лет.

На въезде бор стеной стоит,
Красою сказочной манит:
Я здесь любимую встречал,
Бор навсегда нас обвенчал.

В бору том сосны вековые,
Они природы часовые,
Зеленой кроною шумят,
Покой и жизнь в себе хранят.

В том шуме – трепет мирозданья,
Событий новых ожиданье,
Печаль и память прошлых дней,
Родных мне, близких и друзей.

Прекрасен бор зимой и летом,
Он весь пронизан теплым светом,
И, кинув дальние края,
К его теплу, вернулся я.

Опять под соснами стою,
Как будто в молодость мою;
Здесь я мальчишкой бегал, рос,
Корнями в эту землю врос.

Из воспоминаний выпускника 1960 года Василия Ивановича Протасова

В жизни каждого человека школьные годы – самые памятные. Во-первых, это самая веселая и беспечная пора, даже если она и трудная. Во-вторых, это годы интенсивного познания, когда все, что ты видел, слышал, ощущал – удивляло, увлекало, поражало. А в-третьих, человеческая память склонна хранить более всего то, что происходило с тобой или вокруг тебя именно в детстве. А те, с кем ты прошел из класса в класс, останутся для тебя навсегда родными людьми; если даже после окончания школы не пришлось больше встретиться, ты подспудно всю последующую жизнь стремишься узнать, где они, что они.

Для того чтобы получить среднее образование, мне пришлось учиться в трех школах. Первый класс я закончил в своей родной – однофамильной – деревеньке Протасово. Это было уникальное учебное заведение, расположенное в жилой избе, где стояло семь парт, было тринадцать учеников с одной фамилией с первого по четвертый класс, родная учительница той же фамилии, а за занавеской на кухне хозяйничала старенькая женщина, тоже родственница. Спрашивала со всех наша первая учительница крепко, по-родственному, еще жестче спрашивали дома, о непослушании никогда и речи не было. Нередко писали на газетах свекольным соком или разведенной сажой, поэтому бережное отношение к каждому чистому листу бумаги, карандашу, учебнику сохранилось на всю жизнь. В школе на стене висели часы-ходики, и по окончании перемены Анастасия Михайловна стучала в окно и звала всех на урок. К сожалению, 1949 г. стал последним в существовании этой школы и всей деревни – к концу года деревня большим санным обозом была перевезена во Второй Бенжереп – укрупнялись колхозы, объединялись малые деревни. Это была крупнейшая социально-экономическая ошибка руководства страны – исчезли в одночасье сотни, тысячи деревень, для многих исчезла малая Родина, в том числе и для меня.

До сих пор помню всех, с кем учился и у кого учился в школе-семилетке в Бенжерепе. Это была крупная школа, учились в две смены, в ней четко определились мои пристрастия к гуманитарным предметам. Учителя, как всегда и везде, были разные и по характеру, и по знаниям, спрашивали и требовали жестко, сейчас мне представляется, что это была своеобразная

компенсация их не очень высокой профессиональной подготовленности – в лучшем случае педучилище.

Это были уважаемые в селе люди. До сих пор я благодарен Николаю Яковлевичу Кириловскому, учителю истории и географии, именно он увлек меня этими предметами, это он полвека тому назад сказал нам, сельским ученикам, что мы будем свидетелями полета человека в космос. Хорошо помню день смерти Сталина, плакала вся школа, а учительница русского языка говорила нам, что в мозгу у него нашли какие-то особые, ассоциативные связи, волокна, но, как потом выяснилось, это был обыкновенный склероз с кровоизлиянием.

Несмотря на постоянное отсутствие любви к точным наукам, школу я окончил с отличием и, придя через год (из-за малого роста мои родители не рискнули отпустить меня в далекое Кузедеево, и я год кормил скотину в домашнем хозяйстве) в Кузедеевскую среднюю школу, я «спинным мозгом» чувствовал, что в моем головном мозгу всяческих сведений было ничуть не меньше, чем у рядом сидящих. По окончании семи классов в школе был выпускной вечер, где я впервые попробовал хмельной браги, а Люба Петрушина призналась мне в любви, я обалдел от такого признания и в ответ ничего не смог сказать.

В среднюю школу Кузедеево, которое стало мне родным на всю оставшуюся жизнь, я пришел после старшего брата, который своим упорством в учебе и поведением оставил после себя весьма положительные отзывы педагогов – его выпуск был «золотым». С моим малым ростом и поведением – ничто мальчишечье мне не было чуждо – я явно не дотягивал до брата. А родительское око было далеко. Но не бывает худа без добра – чем раньше ты оказываешься в свободном плавании, тем раньше обретаешь необходимый жизненный опыт и самоосознание.

Мне повезло в том плане, что все три года моей учебы в школе Кузедеево оставалось центром района, а школа, естественно, – базовой. После сел Протасово и Бенжереп Кузедеево вообще казалось мне городом: в селе былолюдно и весело. Меня определили на квартиру к Королевым в старой пожарке, что была рядом с райисполкомом, и я часто проводил свободное время около него и внутри, знал всех руководящих работников района, интересно было наблюдать, слушать, узнавать. А у коновязей постоянно были десятки подвод – бричек, кошевых, ходков, телег – и хорошо пахло деревней. Все три года я про-

учился в старой, двухэтажной школе по улице Ленинской. У нас был отличный класс – я говорю о десятом – 34 человека. Но прежде чем говорить о своем классе и о школе того времени, хотелось бы, исходя из своего видения, сказать, что это было за время, год 60-й, год нашего выпуска.

Мне думается, что это было время начала лучших лет так называемого периода застоя. Впервые за послевоенные годы народ начинал жить лучше, веселее, раскрепощеннее, что, естественно, сказывалось на психологии детей и подростков. Стали попроще одеваться, питаться, становилось возможным что-то приобретать «для души», хотя бедность, особенно в деревнях, проглядывала еще во многом, но нами, детьми, она попросту не осознавалась. В магазинах было много всего, но только отечественного, недорогого и добротного, но у селян, как и сейчас, не было денег.

За всю многовековую историю Кузедеево 1960 г. был, вероятно, самым печальным – это был год ликвидации района со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ликвидация и укрупнение сельских районов по всей стране была второй крупнейшей ошибкой уже хрущевской политики, положившей начало окончательному развалу села, исчезли тысячи сел и деревень по всей России. И за прошедшие с тех пор сорок лет, Кузедеево ничем особенным, кроме своей богатой истории, похвалиться не может.

Я, видимо, всю жизнь буду вспоминать эти три года учебы, когда после уроков в субботу с пустой сумкой в руках шел 30 км пешком до Бенжерепа, а на следующий день к вечеру возвращался с недельным запасом продуктов. Все три года пешком претопал я туда и обратно. В восьмом классе из Бенжерепа нас было человек десять, а окончили школу трое. Но во всем есть свои плюсы и прелести – за долгую дорогу даже мальчишечьим умом чего только не передумаешь, не проанализируешь, а сколько перепето песен – и лирических, и патристических, и шуточных, и матерных – никто не мешает, не одергивает, пел до хрипоты. Однажды зимой в пургу чуть не замерз, видимо, засыпая, свалился с пня и, как очумелый, шел, бежал, катился по снегу к Кандалепу. Повезло.

Мне в жизни вообще крупно повезло. Я успел родиться в то время, когда еще можно было увидеть, почувствовать и осознать уклад деревенской жизни в той ее стадии развития, которая существовала, может быть, сотни лет до меня и которой не

стало буквально через каких-то 20-25 лет. Огромное количество событий и перемен произошло с каждым из нас и вместе взятыми – и всего за каких-то полвека.

Весь наш десятый был поколением «военного производства», а это говорит о многом. И хотя в нас хватало всего, что было свойственно возрасту нашего поколения, да и вообще этому возрасту, наше отношение к жизни, учебе было все-таки особенным. Следует сказать, что при наличии большого количества школ-семилеток в районе в 8–10 классы шли далеко не многие, основная часть молодежи шла в ремесленные и профессионально-технические училища, техникумы, но многие хотели учиться и дальше, так как государство все большее значение стало придавать высшему образованию, подготовке более квалифицированных кадров.

Мне кажется, что именно во время нашей учебы в школе были самые лучшие учителя, впрочем, не я один так думаю, так, вероятно, каждый думает про свое время, но все-таки это был центр района и здесь концентрировались лучшие кадры.

Мне посчастливилось познавать историю у Максима Михайловича Борискина, он хорошо знал и любил свой предмет, умело и интересно давал уроки, увлекал текущей политикой, дополнительными сведениями. И если бы на нашем семейном совете не остановились на медицине, у меня не было бы сомнений в выборе профессии: это была бы история. А может быть, мой учитель Виктор Иванович Степанов однажды посеял в моей душе мечту стать врачом? Спасибо ему.

Александр Петрович Чистяков – редкого дара человек. Какими только способами и приемами не вкладывал он в наши головы немецкий язык. В итоге мы с Володией Меценатовым, сдавая этот предмет при поступлении в мединститут, приятно удивили экзаменаторов и получили по «пятак». Добродушный по характеру, Александр Петрович не терпел ленивых, а если терял терпение, нахмутив густые брови, говаривал: «Эко, брат, выйди вон!».

Многие годы директором школы был Иван Самойлович Есаулов, математик. Я не очень любил этот предмет, «сдувал» у соседей по парте, кое-что сам соображал. Это был серьезный и педантичный человек, вероятно, как все математики, к тому же он, как и я, был вятским мужиком, и я его уважал. Однажды с ребятами мы «приватизировали» из стола у него в кабинете пачку «Казбека», он рассвирепел, пришлось сознаться и

извиниться. Не бойтесь сознаваться, дорогие друзья, это в будущем помогает не делать того, чего не следует делать, по-нуждает к взаимному доверию и уважению.

Литераторы Маринец и Дубинина – это были литераторы! Это уровень В. Н. Горячевой. Ко всему прочему это были «дамы» и мне они нравились, впрочем, нравился мне и сам этот предмет.

Физики – Зоя Федоровна Сазонова и Яков Сергеевич Плешков. Интересный, но не очень привлекательный для меня предмет, поэтому перед Зоей Федоровной я нередко испытывал стыд за недопонимание или неподготовленность – так умела она себя поставить. Она была тогда еще совсем молодая, но мудрая, и ее уважали. С Яковом Сергеевичем судьба свела меня надолго, до конца его жизни. Свой предмет он любил и знал, но уже в то время он любил и Бахуса, это компрометировало его, и мы этим пользовались. Толя Неугодов, например, классически подделывал его роспись и по нашему заказу ставил нам оценки в классном журнале, о чем Яков Сергеевич, конечно, догадывался, но оценки все-таки сохранялись. Он был незловреден, к нему можно было запросто обратиться, и это всем нравилось.

Химию преподавала Анна Семеновна Андреева, удивительно мягкая, спокойная, добрая женщина. Она не была особо требовательной, входя в класс, всегда приветливо произносила: «Здравствуйте, товарищи» – это было забавно и всем нравилось, давая, вероятно, понять ее хорошее к нам отношение, а взамен от нас ожидалось такое же отношение к ее предмету. Она была всегда прилично одета, слыла хорошей портнихой.

Меня всегда увлекали география и биология, а преподаватели Анна Тимофеевна Соломина и Лидия Алексеевна Сафонова умели заинтересовать нас. Всегда желанным для меня уроком было пение, по сути, оно и проводилось для желающих, а Костя Ключев был музыкантом от Бога. Считаю полезной проводимую ежедневно перед занятиями и в большую перемену гимнастику для всей школы под баян. В школе был свой радиозузел, который передавал всевозможную учебную и бытовую информацию.

К сожалению, не все преподаватели запомнились, некоторые учили совсем недолго.

Вспоминаются наши классные родительско-ученические собрания, особенно в десятом классе, это было показательно

и, думаю, результативно. Обсуждалось многое: неуспеваемость, всевозможные ЧП, неумное баловство, любовные истории, курение и мелкое воровство. Мне казалось, что помогало. Что касается комсомольских собраний, то думается, что комсомол начал терять свою активность и значимость уже в то время, принцип «лишь бы не меня» уже имел место. Но все-таки эти собрания всякий раз служили поводом для размышлений, учили взрослеть и «самоозадочиваться».

Куда деятельней была пионерская организация, являясь своеобразным катализатором повышения успеваемости. Малышей организовывали, озадачивали, увлекали, это дисциплинировало, побуждало к учебе, появлялся интерес и ответственность. И все это надо возрождать, мы все равно к этому придем в той или иной форме общественных ученических и молодежных формирований, ибо они полезны по своей сути в конкретное время жизни каждого человека.

Что касается внешкольного и внеклассного времени учащихся, то оно было несколько беднее нынешнего и объясняется, видимо, недостаточностью материально-технических возможностей школы. Ныне они, безусловно, богаче. Однако достижения телевизионной и компьютерной техники наряду с их безусловной пользой вносят в жизнь и здоровье человека немало и вреда. Сейчас много нового, новых предметов и специалистов по ним, ученика нагружают предельно. Чего здесь больше – пользы или поверхностности образования в целом? Эта проблема не кажется мне праздной.

Те шесть-восемь часов, что остаются свободными после уроков требуются в первую очередь для отдыха и домашней работы и лишь затем для выполнения домашнего задания, чтения и других увлечений. Другого быть не должно, это не нами придумано и не учеными, а самой жизнью, и в это вмешиваться не следует, это естественно, целесообразно и полезно для здоровья.

А степень или уровень успеваемости каждого конкретного ученика должен определяться не средним баллом по предметам, а степенью его увлеченности и способностям в конкретных предметах и науках. Разве не навредило нам наше многолетнее стремление к усредненному образованию и выпуску огромного количества таких же усредненных специалистов, в том числе и с высшим образованием? Разве многие специалисты, выйдя из стен учебного заведения, не задумываются о

том, что в практической работе им бывает необходимой в лучшем случае половина полученных знаний? Выше общая образованность; осведомленность – да, но впереди вся жизнь, образовывайся сколько хочешь в приятном, интересном и нужном для тебя направлении.

Мне хотелось бы еще раз отметить, что кузедеевская средняя школа давала и дает своим выпускникам стартовые возможности ничуть не хуже любых сельских средних школ области.

Нашим классным руководителем в десятом классе была Клавдия Петровна Мишанина – историк, тогда молодая, симпатичная женщина. У меня не было с ней никаких конфликтов, этот предмет я знал хорошо в пределах программы и более того. Она для всех нас была доброй, заботливой женщиной, как могла, помогала.

Наш десятый класс был в школе один, уже сказывалось резкое снижение рождаемости в начале войны в 1941–1943 гг., как раз тогда мы и родились. Из 34 человек – четырнадцать ребят, шестеро из них сельские, остальные «городские», то бишь кузедеевские. Все парни были дружны меж собой, может быть, кто-то был чуточку способнее, деловитее, активнее или заносчивее, но все были нормальные, порядочные ребята без комплексов.

Алик Куковенко – симпатичный, спортивный, рослый парень. Сдержан, всегда опрятен, после ликвидации района его родители уехали из села и мы больше с ним не встречались. Знаю, что он военный служащий, подполковник.

Сергей Каныгин – сын второго секретаря райкома партии, приятный, неглупый, стильный парень. Строитель, рано умер.

Слава Каргин – низкорослый, но крупный, сильный парень, хорошо учился, играл на аккордеоне, занимался фотографией. Окончил НЭТИ, инженер-энергетик.

Валера Лапин – разбитной парень, любил прихвастнуть, рос без отца, жизненный путь его после школы был какой-то бесшабашный и недолгий.

Володя Дешевых – веселый, шустрый парень, учебой особо не озадачивался, электрик, живет в Кузедеево.

Володя Меценатов – самый малый из ребят, балагур, анекдотчик, способный малый. Мой коллега, хирург.

Толя Мирошкин – серьезный, упорный в достижении цели человек, мой коллега, главный врач атамановской больницы.

Миша Храбров – типичный крестьянский сельский парень. Окончил сельхозинститут, работал где-то директором совхоза, мы были с ним дружны, часто ходили вместе в свои деревни, он из Шарово. След его, к сожалению, потерялся.

Витя Плотников – в нем проглядывала интеллигентность сына сельской учительницы. Сразу после школы призван в армию, где и погиб.

Толя Неугодов – мой земляк по Бенжерепу, мы с ним шли вместе со второго класса. Крупнее его в школе никого не было. В учебе особо силен не был, но брал энергией, хитростью в сочетании с неподдельной искренностью. Умел «влезать в душу», а это дар. Окончил военно-медицинский факультет, подполковник медицинской службы, умер в 45 лет.

Павел Кузнецов – незаметный, простодушный парень из Лыса. Классный газосварщик, умер в 50 лет.

Витя Макаренко – хороший парень из Гавриловки, мой коллега, фельдшер, умер в 55 лет.

Валера Пирогов – немногословный, аналитического склада парень, мы дружно просидели с ним за одной партией три года. Окончил НЭТИ, станкостроитель, конструктор, живет в Новосибирске.

Василий Протасов, автор этих строк, всю жизнь «болеет» своим селом, больницей и их проблемами.

Наши девушки... В каждом классе бывает своя «прима». У нас такой была Галя Сарманова, комсомольский вожак, энергичная, всегда аккуратная, с большими умными глазами. В последующем превосходный литератор, известный краевед, умница, обаятельная женщина. Сейчас заместитель главы администрации одного из районов Новосибирской области.

Я хорошо помню всех девушек нашего класса, хотя со многими не встречался все прошедшие годы: это педагоги Тоня Шевяхова, Валя Плева, Капа Стерякова, Люся Кречетова, фармацевт Аня Ложкина, профработник Лена Архипенко, санитарный работник Алла Медведева, библиотекарь Галя Собакинская. Нина Ерофеева – тепличница, Вера Кох – вся жизнь связана с Зап-сибом. О Наде Колчановой, Нине Важдяевой, Надежде Андрешкиной, Ане Кочугановой, Кате Кужик, Лине Лукьяновой сведений не имею. Люда Борискина давно живет в Голландии – экскурсовод-переводчик, дочь М. М. Борискина.

И последнее, может быть, самое главное, что понудило меня обратиться со своими откровениями ко всем педагогическим коллективам наших школ, потому что к теме настоящей книги это имеет прямое отношение. Ныне в России основывать новые поселения уже давно некому, нет ни беглых, ни ссыльных, ни казаков, есть только безработные и бомжи. На огромных российских территориях становится просто некому жить, они обезлюдели. Нас, русских, россиян становится все меньше и меньше, и эта проблема становится одной из главных в нашем новом Российском государстве.

До недавнего времени советская система образования слыла наиболее разумной в мире. Сбои же начались с момента всяческих преобразований и в нем, и обществе в целом. Еще до нашей эры один китайский мудрец сказал что-то типа: «Если не хочешь беды, бойся реформ» – по большому счету, он прав. Мне пришлось быть во многих странах развитого цивилизованного мира, где общеобразовательная система весьма консервативна и ко всяческим изменениям в ней подходят осторожно, если даже есть нужда. Все происшедшее с российским обществом за последние десятилетия, да и за весь XX в. настолько катастрофично, что мы в своей каждодневной борьбе за жизнь просто еще не осознаем этого.

В нашем государстве и обществе исчезла национальная патриотическая идея. В нас нет или с веками притупилось чувство национальной гордости, свойственной во все времена всем народам и нациям.

Задумаемся: каждый год россиян, а точнее русских, становится на один миллион меньше. Это по официальным данным, а на самом деле больше. В некоторых регионах России общая смертность в несколько раз превышает рождаемость, и гибнет более всего физически и генетически здоровая часть общества. Инстинкт продолжения рода и, как следствие, сохранение нации – это приобретенный инстинкт и его нельзя отождествлять с сильным врожденным половым инстинктом, который неподвластен никаким реформам. Первый присущ генетически здоровой части нации и составляет социально-нравственный, родовой аспект человеческой сущности, а генетически ущербной части общества, которая становится все больше и больше, свойственен половой инстинкт в «чистом» виде, их не волнуют превратности жизни, судьбы и всевозможные общественные коллизии, они устойчивее.

Теоретически в предстоящие века третьего тысячелетия русская нация может исчезнуть, или она перестанет быть интеллектуально востребованной мировым сообществом. Скажите, российское учительство, как безусловно передовая часть общества, должно говорить об этом молодым поколениям в школах, именно в школах и в семье? Обязано, потому что больше никому и без каких-либо указаний сверху, указывать-то неоткуда и некому, ибо в обозримом будущем государственные институты власти не смогут обеспечить своему народу тех условий и того образа жизни, когда проблемы семьи и сохранения нации станут основой государственной социальной политики.

Иные наши ученые мужи сейчас недоумевают: мы-де запутались в постоянных поисках каких-то идей и веры, надо, дескать, сначала обустроить свою жизнь, сделать ее не унижающей человеческое достоинство, а идея потом придет сама собой. Они, может быть, и правы, но в лучшем случае наполовину; только ведь без веры и цели придется слишком долго обустриваться и платить долги, а такую роскошь мы себе позволить уже не можем, времени может не хватить.

Над древним, могучим русским народом нередко и откровенно потешается мир. За нашу откровенную неумелость что ли? А мы все везем и везем кого-то на своей шее. «Россия – щедрая душа!» – звучит каждый день. А мы едва идем, и шея уже не та.

Мне кажется, что именно где-то здесь и зарыта наша идея.

В тяжелые периоды славянской, русской истории просвещение занималось именно этим, к тому же у них была идея, идея православной веры, составной части высокой, общечеловеческой идеи существования и сохранения человека на земле.

Заинтересовавшись генеалогическим древом рода Протасовых, проследив его на протяжении 200 лет, отмечаю печальную картину: начиная с 40-х годов XX в. крона этого многочисленного, здорового, способного вятского славянского рода катастрофически сужается. В чем главная причина этого? Причин, конечно, немало, и в целом они известны. А разве нашим предкам жилось лучше или легче? Цивилизация? Желание не озадачивать себя лишними проблемами? Не разводить нищеты, максимально обеспечить одного дитя? Почему в тех же Штатах семья с двумя детьми считается уже не престижной? И пример этого рода характерен практически для всех народов России.

Возможно, это выглядит комично, но так хочется сказать: милые, молодые, здоровые российские женщины: рожать надо, рожать! И не от каждого встречного, а по любви, на светлую и не хмельную голову и... перекрестясь! Наши древние предки и родичи перед зачатием молились, ибо шли на святое дело, умножая многочисленную, здоровую, мудрую славянскую нацию.

Сейчас мы находимся в состоянии затянувшегося национального бедствия и в большей степени оно в умах россиян, молодых россиян, а ум в порядок приводит просвещение, и именно ПРОСВЕЩЕНИЕ должно быть в школьной программе и вне ее: в истории, социологии, психологии, вопросах нравственности, морали и брака, полового воспитания, валеологии, генеологии.

Мы откатились назад на десятилетия и должны многое начинать заново, опираясь, в общем-то, на простой опыт прошлого – родить, воспитать здорового, трудолюбивого, разумного, в достаточной степени образованного человека, который мог бы полезно жить и творить на земле, оставляя после себя потомство, достойное человеческого племени.

Все, казалось бы, удивительно просто, сложность лишь в воспитании и образовании, и здесь, куда ни глянь, все дороги ведут в семью и в школы, наши школы в том числе.

Я, конечно же, не сказал ничего неординарного, но такие вот у меня мысли водятся. А у вас? Вы представляете, дорогие друзья, какая на вас и на всех нас лежит ответственность!

Я искренне желаю вам здоровья, успехов, мужества.

1997 год

**Воспоминания Клавдии Борисовны Кушаковой,
возможно, самого лучшего директора
Куздеевской средней школы
за всю ее 65-летнюю историю**

И как ни трудно, но воспоминание – оно проходит через нашу жизнь.
И круг друзей в хранилище сознания,
навечно оставляет дружбы нить.

Жизнь! Это не количество прожитых лет, это количество воспоминаний, воспоминаний и радостных, и горьких.

В школах Кузбасса я работала с 1936 г. (Мундыбаш, Кузедеево, Кемерово). Трудности жизни страны, предвоенные, военные, послевоенные, безусловно, отражались и на жизни школы. Педагогический коллектив школы старался всегда выполнить свои задачи, а в работе было все – удачи и неудачи, взлеты и падения, трудно вспоминать унылые лица детей, учителей, родителей. Я и сейчас, спустя полвека, не могу без волнения вспоминать, как дети оплакивали полученные похоронки на родных и близких, как своими худенькими руками выкапывали замерзшую картошку из-под снега, а в посылках на фронт посылали кисеты с табаком, на которых было вышито: «Дорогой боец, выкури фашистов с нашей земли».

Светлой страницей в моей жизни остались годы работы в кузедеевской средней школе. Почему? Да люди, с которыми свела меня судьба, были особенными. Внешняя неброскость преподавателей – знатоков своего дела, высочайшая ответственность и обязательность, были характерной чертой большинства педагогов школы. Им были свойственны так необходимые в это трудное время доброта, скромность, удивительное внимание, умение сочувствовать окружающим в горе. А горя было много. Но люди были одержимы, и эту одержимость сеяли и бережно хранили учителя в союзе с родителями у своих подопечных детей и подростков.

Да, коллектив боролся за прочные и глубокие знания, старался научить ребят самих добывать эти знания. Опытные педагоги учили молодых и помогали им, и это было правилом. Уже многие из тех преподавателей ушли в иной мир: А. П. Чистяков, кавалер ордена Ленина А. П. Станиславская, С. А. Федин, И. С. Есаулов, Е. И. Есаулова, А. С. Андреева... Их опыт и высокое призвание остались на память молодым.

Учащиеся с уважением относились к учителям и наставникам, любили их и старались обогатиться знаниями, и неудивительно, что многие поступали в разные вузы, стали учеными, крупными организаторами. Конечно, у каждого была своя на свете боль. Были учителя со сложной судьбой, своими горестями и радостями в жизни. Можно – и следовало бы – вспомнить всех.

А. И. Криницина – хороший преподаватель русского языка, требовательная, справедливая, не лишена чувства юмора. Е. Г. Кодыч (ныне Лыкова) – преподаватель математики, ста-

рательная, обаятельная, с открытыми, как два озера, глазами, любимица ребят.

Роза Антоновна Гаус (Гордок), преподаватель немецкого языка, неутомимая труженица, с острым умом. Ей было особенно сложно, ее родственники обвинялись как враги народа, а дети – как дети врагов народа. Это была величайшая трагедия тысяч людей. Потом ошибки были исправлены, но это же надо было пережить. Да и находились люди, допускавшие колкие воспоминания об этом, распространявшие нелепые слухи, стараясь быть ультрабдительными. Маленькие дети, сложная обстановка, но они не сломались. Только чистая совесть, преданность своему делу, неподдельная любовь к детям, моральная поддержка коллектива помогли им пережить все невзгоды. А сейчас уже многие годы эта большая учительская семья достойно несет высокое звание учителя. У Розы Антоновны давняя большая страсть к цветам. Это ее стараниями, несмотря на возраст, цветные оранжереи облагораживают души кузедеевцев, украшают памятники иobelisks в селе. А скольких людей «заразила» она этой красивой страстью! Роза Антоновна – это кладезь мудрости, мужества, огромного опыта и знания жизни, юмора, оптимизма, это Человек с большой буквы.

А мы, в свою очередь, гордились своими выпускниками: это дети Бурундуковых, Бересневых, Кочугановых, Шумских, Захаровых... Как долго можно их перечислять! Они достойно несут настоящее имя кузедеевца и нашей школы, это наша радость и награда.

Немаловажную роль в формировании личности человека и, конечно же, нашего коллектива, играл, как мне кажется, географический фактор: красивая природа села, его окрестностей, горделивый сосновый бор, чистый, звенящий воздух – все это оказывало здоровое влияние на формирование личности, характера, благородства и красоты кузедеевцев.

Мы состарились, но жизнь продолжается. Школа уже не в старом деревянном здании с скрипучими лестницами, сейчас она расположена в красивом бору. Перед коллективом новые задачи, требования и трудности, но глазным остается расти, воспитывать красивого во всех отношениях человека, трудолюбивого, доброго. Мы, ветераны школы, радуемся, что педагогический коллектив унаследовал некоторые наши традиции, и от души желаем им успеха.

Хочется выразить пожелание: бережнее относитесь друг к другу, старайтесь быть монолитно едиными в выполнении своей главной общей задачи. Каков педколлектив, таков и коллектив учащихся. Поклон вам и пожелание: растить новое поколение кузедеевцев, достойных этого красивого уголка Сибири.

Низкий поклон тебе, Кузедеево! Голова моя седеа. Любила, люблю и буду любить Кузедеево, пока жива.

Прошу простить за упущенные фамилии. Стара стала, плохо вижу и слышу, нет памяти и соображения.

Такое вот послание, лучше не скажешь. А прощения просить должны у вас мы, ваши воспитанники, что не можем помочь вам, когда бывает трудно, грустно и бедно.

КОРОТКО О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ И СПЕЦИАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В СЕЛЕ

Наряду с общеобразовательными школами в селе в разные времена были школы и другого направления и назначения: школа глухонемых, сельское профтехучилище, вспомогательная школа. Районное СПТУ помнят большинство кузедеевцев, оно организовано в селе в 1961 г., точнее переведено из Бачат и располагалась в освободившихся зданиях райисполкома и райкома партии. Учили в нем счетоводов, бухгалтеров, пчеловодов, ветсанитаров, механизаторов. Для сельской молодежи, да и взрослых, это была очень удобная возможность получить сельскую специальность без дополнительных хлопот. Большой коллектив педагогов и учащихся училища вносил заметное разнообразие в общественную жизнь села. В конце 80-х годов оно стало филиалом, а затем закрыто и переведено в поселок Школьный.

Полвека работает в селе вспомогательная школа-интернат. Первоначально она располагалась рядом с магазином № 5, в большом учебном и жилом корпусах, с двухэтажной столовой, мастерскими. Школа во многом была на самообеспечении, то есть имела подсобное хозяйство, где многое производилось для питания. После небольшого перерыва – временного закрытия – она из-за явной необходимости вновь была открыта на базе аильской восьмилетней школы. А необходимость диктовалась и диктуется все возрастающим количеством социально и психически запу-

ценных детей – увы, характерного симптома социально-экономического, морального заболевания государства и нации. Школа же является нередко родным домом для многих детей, где доводят до «терпимой кондиции» и степени общественной годности тех, кого обидела судьба и общество.

Завершая главу об истории народного образования в нашем селе, следует отметить еще одну особенность: перед нами и в нашей памяти и наяву прозвучали и звучат многие десятки фамилий учителей поселка, всю жизнь отдавшие учительскому труду, не имеющему себе равного по важности. Особенно значительно то, что в нашем селе есть такие семейные, профессиональные, династии учителей, равных которым трудно отыскать по всей Кемеровской области. Это в первую очередь семья *Вальтер – Гаус – Клостер – Яганова* (эти сведения взяты из историко-биографического атласа «Учительские династии Кузбасса»)

Их общий семейный учительский консорциум насчитывает около 30 педагогов, в основном учителей немецкого языка, а общий профессиональный стаж на протяжении XX в. составляет около 500 учебных лет! И это без учета первого из четырех поколений этой учительской династии – семьи Вальтеров, открывших свою учительскую эру еще в конце девятнадцатого года.

Основателем второго поколения учительской династии является *Роза Антоновна Гаус* (Вальтер). Это были ее родные и двоюродные братья.

Долгим и тернистым был путь Розы Антоновны в Кузедеево. Родилась в 1916 г., в 1931 г. ее семья, бросив все, была вынуждена бежать от раскулачивания, поэтому годы ее учебы были поздними. Перед войной, закончив педучилище, преподавала немецкий язык в одном из сел Днепропетровской области.

В 1941 г. с больным мужем (Гордоком) и месячной дочкой на руках была выслана в Сибирь, в село Осман Кузедеевского района без права работать по специальности. Только в 1947 г. добилась права работать в школе. Трое ее детей Ирина, Роза и Аня всю жизнь свою посвятили школе, которые уже со своими детьми составляют третье и четвертое поколения династии учителей, надо полагать, не последние.

Уже многие десятилетия уровень преподавания немецкого языка в кузедеевской средней школе очень высок, и это заслуга Розы Антоновны и ее дочерей Ирины Готлибовны и Розы Готлибовны Клостер – отличников народного просвещения.

Сегодня Роза Антоновна говорит: «Если бы мне еще раз пришлось выбирать свой жизненный путь, я бы стала сельской учительницей. Дети в сельской школе более непосредственны, более открыты, полнее воспринимают все доброе. У них и душа, и ум более нежны и мягки».

Снимаем шляпу и низко склоняем головы перед такой учительницей!

Из воспоминаний В. Вормсбехер, преподавателя Новокузнецкого пединститута

Кузедеевским школам на учителей немецкого языка прямо-таки везло. Чего стоит только Александр Петрович Чистяков, один из основателей учительской династии Чистяковы – Фаст, имеющей уже три поколения.

*А. П. Чистяков, Р. А. Гаус,
И. Н. Клостер – учителя немецкого языка (1966 г.)*

Справедливо сказано: человек умирает не тогда, когда перестает биться его сердце, а когда исчезает память о нем. Память об Александре Петровиче останется на всю жизнь у всех, кто прошел через его учительские руки, его ум, душу.

Александр Петрович ровесник XX в. В годы гражданской войны боец отряда особого назначения по борьбе с белыми бандами. В 1933 г. по приказу партии приехал работать в Сибирь, учить детей, сначала работал в Таштагольском районе, а с 1935 г. в Кузедеево учителем математики и немецкого языка.

В 1942 г. добровольцем ушел на фронт, воевал в стрелковом полку Первой сталинской стрелковой дивизии. Получил множество ранений. В 1944 г. окончил курсы военных переводчиков с немецкого языка и пять лет работал учителем немецкого языка.

кого языка в Германии в Потсдаме в русской школе. Вернувшись в Кузедеево, преподавал немецкий в средней школе.

Александра Петровича называли ходячей энциклопедией. Он постоянно что-то читал, изучал, выписывая массу литературы, вел обширную переписку. Был добрым, отзывчивым, но и строгим, умел заинтересовать учеников, подавая пример серьезного и ответственного отношения к любому делу со школьной скамьи. Обладая универсальными знаниями, просто и легко общался и делился ими с любой аудиторией, мог разговаривать с любым человеком, независимо от уровня его образованности.

Александр Петрович с женой Александрой Ефимовной воспитали двух детей: дочь Галина (Фаст), давшая начало второму и третьему поколениям этой династии учителей и сын Владимир – заслуженный врач РСФСР.

Профессиональная династия Сафоновы – Хлебановские – Лихачева – Балахнины

Эта учительская династия в большинстве своем не связана с кузедеевскими школами, но один из ее основателей Леонид Петрович Сафонов имеет к селу самое прямое и непосредственное отношение. Он местный уроженец, здесь учился, а после окончания педагогического училища, работал в Кузедеево учителем начальных классов. В 1955 г. окончил Сталинский педагогический институт и снова был направлен в Кузедеево директором средней школы, а затем заведующим Кузедеевским районом.

С 1963 г. его жизнь и работа связаны с родным институтом. Защитил кандидатскую диссертацию по педагогике. Многие годы работал деканом естественно-географического факультета, заведующим кафедрой педагогики и психологии. С 1988 г. доцент, затем профессор, Леонид Петрович имеет 53 научные публикации (тезисы, статьи, учебные пособия). Вместе со своим братом Александром Петровичем они дали начало большой учительской династии, работающей в школах Кузбасса.

За плечами у Леонида Петровича большая, интересная, плодотворная жизнь. Он известен в ученом педагогическом мире, знаком со многими корифеями педагогической науки. В кузедеевской школе учился вместе с Борисом Тимофеевичем Штоколовым, народным артистом СССР, с которым не раз встречались в Новокузнецке.

Село Кузедеево осталось ему родным на всю жизнь, а через его естественно-географический факультет прошли десятки мо-

лодых кузедеевцев, избравших учительский путь и давших начало новым династиям.

ИЗ ИСТОРИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СЕЛА

Образование и здравоохранение, будучи двумя важнейшими составными частями социальной сферы любого народа, всегда шли рядом, определяя уровнем своего развития и достижений степень социального, физического и психического здоровья народа, интеллектуальную, нравственную, культурную и экономическую устойчивость. В этом отношении село Кузедеево, как пример развития просвещения и здравоохранения, весьма показателен – периоды и их взлета, и, сожалею, падений или неустойчивости.

История здравоохранения Горной Шории, его появление, становление и развитие, по большому счету, связано с развитием села и советской власти этих краях. До начала XX в. говорить о здравоохранении как таковом вообще не приходится, его просто не было, но оно появилось, развивалось и с ним мы можем познакомиться благодаря воспоминаниям врача Кузедеевской больницы К. Р. Яценко, который собрал большой материал по истории села, и в том числе по истории здравоохранения Горной Шории. Эти материалы предельно полно знакомят нас со службой охраны здоровья нашего края, и они единственны в своем роде.

Из истории развития здравоохранения Горной Шории

Дореволюционная Горная Шория была одним из заброшенных мест царской России. Трудящиеся жили в условиях политического бесправия и отсталости средневекового хозяйства. Медицинскому обслуживанию не уделялось внимания. Со стороны официальных властей было преступным такое безразличие к здоровью сельских тружеников.

В годы, предшествующие империалистической войне, на четыре волости, расположенные на территории Горной Шории, не было ни одного медицинского работника. Лишь 15 мая 1915 г. в селе Сары-Чумыш был организован переселенческий медицинский пункт.

В основном врачевали бабки-знахарки да шаманы, которые, пользуясь суеверием и темнотой народа, получали огромные барыши. Среди коренного населения была развита и народная медицина, народ сам создавал и обосновывал ряд приемов борь-

бы с болезнями, например чистотел при бородавках, укусы пчел при болях в суставах, липовый чай при лихорадке и т. п. 12 октября 1919 г. над восставшими крестьянами села Кандалеп колчаковские бандиты учинили зверскую расправу. Крестьянки сумели оказать первую помощь пострадавшим и залечить раны.

Из заболеваний были распространены малярия, сифилис, туберкулез, эндемический зоб.

Коренные преобразования жизни шорского народа происходили с первых дней советской власти. На фоне больших политических, социально-экономических и культурных преобразований успешно развивалось и здравоохранение. В соответствии с основными целями национальной политики Советского государства Постановлением ВЦИК от 12 апреля 1926 г. был образован Горно-Шорский национальный район, объединявший территорию в 273 км², заселенную в основном шорцами – к этому времени 24 385 человек.

До 1930 г. центром национального района было село Мыски. С 1930 г. в связи с развитием промышленности в южной части Шории, проведением железной дороги центр перевели в поселок Кузедеево. Население к 01.01.31 г. составляло уже 61 166 человек, из них 53,1 % шорцы. В результате дальнейшего бурного развития промышленности и большого притока русских население Горной Шории по своему составу перерастает рамки национального района и указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 марта 1939 г. Горно-Шорский район был разделен на Мысковский, Таштагольский и Кузедеевский районы.

Я в основном хочу осветить период установления советской власти, первые годы революционных преобразований. Более всего буду касаться Кузедеевской больницы, которая все эти годы была единственным очагом медицинской культуры на всю обширную территорию Горной Шории. В 1957 г., в день празднования трехсотлетия села, местные власти отметили ее заслуги как методического центра. Много десятков врачей получили первую закалку в стенах этой сельской больницы и в дальнейшем стали крупными специалистами, хорошими руководителями здравоохранения. На ее базе ежегодно проходили производственную практику студенты медицинских институтов. Со студентами выезжали опытные специалисты, тем самым соединяли науку с практикой.

5 марта 1918 г. в Кузедеево образовался волостной Совет депутатов, который с первых дней поставил вопрос о бесплатной и доступной медицинской помощи населению. В мае 1918 г. все члены совдепа были арестованы колчаковцами, и лишь в 1920 г. в доме крестьянина Савинцева открылся фельдшерский пункт, которым заведовал опытный фельдшер Максим Николаевич Огородов, впоследствии работавший до конца своей жизни в железнодорожной больнице Новокузнецка. Открытие в Кузедеево в сентябре 1923 г. больницы связано с врачом Анатолием Евдокимовичем Котовым. Больница вначале располагалась в бывшем купеческом доме, затем – в железнодорожном бараке, и лишь в 1937 г. в сосновом бору было выстроено типовое здание больницы на 100 коек.

А. Е. Котов родился в 1892 г. в Гжатске Смоленской области. Медицинское образование начал в Петербургском психоневрологическом институте. Затем обучался в Юрьевском и Томском университетах. Свою трудовую деятельность в Кузбассе начал в 1922 г., заведя санэпидотделом уздравоотдела Кузнецка. С 1923 по 1926 гг. заведовал Кузедеевским врачебным участком; с 1926 по 1929 гг. – Мысковским врачебным участком. С 1930 г. возглавлял санпросветотдел ОНР здравотдела Кемерова, затем организовал и заведовал Топкинским райздравотделом. Участник Великой Отечественной войны, последние годы заведовал санэпидстанцией Орджоникидзевского района Новокузнецка. А. Е. Котов в период работы в Горной Шории наряду с врачебной деятельностью вел большую общественную работу, повышая санитарную грамотность населения, часто выступал с лекциями на сходках крестьян, в народном доме был первым артистом села.

Активное участие принимал в коллективизации, раскулачивании.

Среди других организаторов советского здравоохранения Горной Шории, которым была доверена огромная руководящая работа и ответственные участки, следует отметить фельдшеров: А. М. Фешорова (1931–1935 гг.), Г. В. Поспелова, М. Ф. Ляховского, П. И. Курашкина, В. Н. Стукалова, Г. Н. Паршукова, Е. И. Таратынова. Е. И. Таратынов впоследствии окончил Томский медицинский институт и работал при Темир-Тауском врачебном участке. Участник войны. В 20–40-е годы работали врачи А. И. Скороходов, М. И. Чесноков,

А. И. Рыбина, С. А. Манкевич, В. М. Шевченко, Н. Л. Карюкин, Д. Ф. Веников, А. П. Шумков, И. Л. Миркин.

Все эти медицинские работники и общественность много уделяли внимания борьбе с массовыми заболеваниями, темнотой и невежеством.

К январю 1932 г. врачебных участков было шесть: в Кузедеево, в Мысках, в Мундыбаше, в Кондомске, в Сары-Чумыше, в Тельбесе.

Фельдшерских пунктов десять, венерический диспансер – один (Чулысу-Азас), пунктов скорой помощи – четыре, детских яслей – четыре, консультаций – одна.

Успехи индустриализации и коллективизации привели к поразительным изменениям в состоянии здоровья, уменьшилась общая и детская смертность, увеличилась продолжительность жизни, ибо широкое участие самих трудящихся в решении проблем охраны здоровья населения вело к массовым санитарно-профилактическим мероприятиям. Повысились материальное благосостояние и санитарная культура.

За 50 лет в Горной Шории появилась густая сеть медицинских учреждений. Нет такого населенного пункта, где не было бы того или иного лечебно-профилактического учреждения.

В большинстве больниц (Кузедеево, Мундыбаш, Темир-Тау) созданы специализированные отделения: терапевтическое, хирургическое, детское, акушерско-гинекологическое и др. Развернуты клиничко-диагностические лаборатории, рентгеновские и физиотерапевтические кабинеты.

На территории Горной Шории выросло пять городов (Осинники – 1938 г., Междуреченск – 1955 г., Мыски – 1956 г., Калтан – 1962 г., Таштагол – 1963 г.) с обширной сетью лечебно-профилактических учреждений.

Из ветеранов нашего района особо хотелось остановиться на Герасиме Васильевиче Пospelове. Это один из старейших фельдшеров района. В 1904 г. он окончил четырехгодичную Омскую фельдшерскую школу, еще до октября создает первый фельдшерский пункт в Сары-Чумыше.

Более 25 лет проработал заведующий Калтанским фельдшерским пунктом, в 70 лет, в 1955 г. ушел на заслуженный отдых, за безупречную работу удостоен высокой правительственной награды – ордена Ленина. Трудовой путь старейшего сельского фельдшера – достойный пример для молодого поколения.

С гордостью жители села Кузедеево вспоминают фельдшера Николая Григорьевича Паршукова, который более 30 лет проработал в нашем районе. Он прожил большую, яркую, красивую и плодотворную жизнь, целиком посвященную борьбе за здоровье народа. Светлый образ его надолго сохранится в сердцах людей.

С теплотой люди вспоминают воспитанницу Томского университета Анастасию Ивановну Рыбину. Ее врачебная и общественная деятельность в нашем районе составляет 25 лет с лишним. В 1929–1932 гг. она заведовала Кузедеевской амбулаторией, с 1932 г. – Усть-Кабырзинским врачебным участком. Железной дороги тогда не было, до села Мыски (90 км) добиралась на лошадях, а от деревни Красный Яр по реке Мрассу – на лодках с помощью шестов. На семикилометровом пороге на Мрассу вещи перетаскивали вьючные лошади, лодки же тащили волоком на веревках. На седьмые сутки удалось добраться до Кабырзы. В Кабырзе тогда была лишь амбулатория, размещавшаяся в старой церкви. Через три месяца Анастасия Ивановна освоила шорский язык и стала своим человеком. Врачебный участок обслуживал 14 сельсоветов, в основном охотников и колхозников.

Верными ее помощниками были фельдшера М. Д. Ясюкевич и Т. И. Смирнов. В 1933 г. ею была ликвидирована вспышка сыпного тифа.

В Чулысу-Азасе в венерическом диспансере в это время работали ее однокурсники: Н. Я. Жодзинский и Соловейчик. Врач Соловейчик в 1933 г. погиб от аппендикулярного перитонита: на месте хирургической помощи оказать было некому, а длительная транспортировка в Новокузнецк была запоздалой.

В декабре 1934 г. А. И. Рыбина перевели заведующей Сары-Чумышским врачебным участком. Больница на десять коек была расположена в здании бывшего волостного совета. В 1938–1954 гг. она заведовала Тельбесским врачебным участком, потом по болезни ушла на пенсию. Награждена значком «Отличник здравоохранения».

В 1935 г. из Мысковской больницы в Кузедеево переезжают супруги врач-окулист Валентина Михайловна Шевченко и Николай Денисович Корюкин. В.М.Шевченко работая одновременно и акушером-гинекологом, вела энергичную санитарно-просветительную работу. Организовала специализированную помощь больным с глазными заболеваниями, открыла широкую сеть

трахоматозных пунктов, на месте готовила трахоматозных сестер (деревни Чарышта, Грековка, Щурак, Урнас, Ягодкино, Николаевка). В селе Кузедеево был создан базовый трахоматозный пункт, которым долго заведовала фельдшер М. П. Трегубова.

Следует отметить, что трахомы среди шорцев не было.

Главным врачом кузедеевской больницы в 1935–1937 гг. был Н. Д. Корюкин. Он же возглавлял хирургическую службу района, отличался хорошими организаторскими способностями. Под его руководством построено типовое здание больницы. В период культа личности 2 декабря 1937 г. был репрессирован и незадолго забит.

В предвоенные 1938–1940 гг. больницей заведовал выпускник Томского медицинского института Дей Федорович Веников, который до этого заведовал Тельбесским врачебным участком. Д. Ф. Веников проводил большие мероприятия по удешевлению питания больных в стационаре. В результате развития подсобного хозяйства, пчеловодства, стоимость питания одного больного резко была снижена.

Решением облздравотдела от 16 сентября 1940 г. он был переведен в Зырянский райздравотдел Томской области.

Особо следует отметить заведующего Мундыбашским врачебным участком (1937–1941 гг.) В. Н. Шубина.

Его громадный опыт и знания, высокие душевные качества, любовь и чуткое отношение к народу, бескорыстная помощь больным заслужили любовь и глубокое уважение пациентов. В этот период он был единственным хирургом в районе, оказывал высококвалифицированную разностороннюю хирургическую помощь. В 1941 г. мобилизован в действующую армию.

Во главе Горно-Шорской госсанинспекции до 1939 г. был эрудированный санитарный врач Израиль Лазаревич Миркин. Штат госсанинспекции на 14 января 1939 г. состоял из восьми человек; санитарно-эпидемиологической станции – из 13 человек, из которых шестеро были оспопрививатели. Была отдельная школьно-санитарная группа из двух человек во главе с врачом Б. П. Бабаш, она же одновременно являлась госсанинспектором горнорудного управления. Повседневно осуществляя противоэпидемические мероприятия, И. Л. Миркин добился полной ликвидации ряда инфекционных заболеваний. В мае 1937 г. формировал эпидемические отряды и наладил их деятельность в Картагольском, Селинском, Уш-Селазинском, Мариинском и

Кондомском сельских советах. В 1935 г. Л. И. Миркин организовал малярийную станцию, и к 1939 г. после проведения широких противомалырийных мероприятий малярия была ликвидирована.

Особо следует отметить работу помощника маляриолога Е. А. Столбову. При малярийной станции было развернуто семь коек для лечения гельминтозов. По борьбе с брюшнотифозной вспышкой в Чулысу-Азасе и Каларе в 1937 г. самоотверженно работали помощниками эпидемиолога Т. С. Боева и П. И. Аксенов.

Приказом от 14 февраля 1940 г. за № 74 с 15 февраля 1940 г. Горно-Шорская межрайонная санэпидемстанция была ликвидирована, в последующие годы должность госсанинструктора Кузедеевского района занимали С. П. Сонченко, Л. А. Тотаренко, А. Я. Кудрин, М. Я. Глазырина.

Савва Павлович Сонченко, воспитанник Одесского медицинского института, был исключительно целеустремленным человеком, с большими творческими исканиями, прекрасный лектор. Много внимания уделял школьной гигиене. В период вспышки септической ангины в 1947–1949 гг. создал фонд питания для больных, открыл питательные пункты в деревнях Учул, Нижние Кинерки.

Из фельдшеров, которые больше 25 лет проработали на селе, следует отметить Ф. А. Шубина, А. И. Трашахову, К. В. Васильеву, З. С. Руденко, И. И. Романова, А. В. Огаренко, С. С. Гореницына.

Начиная с 1935–1936 гг. в районе одной из важных массовых видов специализированной медицинской помощи населению начала развиваться стоматологическая служба. Открылись зубоврачебные кабинеты в Кузедеево (К. Р. Яценко), Тельбессе (Г. З. Штамова), Кондомское (И. П. Волкова), Мундыбаше (А. Б. Барышникова), Темир-Тау (И. В. Эристова). Проводилась широкая плановая санация полости рта. Введен систематический осмотр полости рта и лечения зубов у детей.

В деле организации лекарственной помощи и медицинского снабжения населения большую работу провел фармацевт Н. К. Казаков, первым в 1929 г. открывший аптеку в Кузедеево, позднее – аптечный пункт в Кабырзе. В 1937 г. трагически оборвалась его жизнь.

Позднее управляющим районной аптекой были П. И. Курушкин (до 1936 г.), Данилов, Черемных, Румянцева, (1939–1945 гг.) Е. М. Вьюкова (1945–1958 гг.), А. М. Сидоренко

(1958–1962 гг.). Заведующими районным здравотделом были в основном средние медицинские работники: Кадомский, Дудин, Яковенко, З. И. Замоковенко, И. И. Романов, Т. Д. Овдина, Давлетшин, врачи Т. Ерохин, Ю. Бабаш, Л. Н. Колчина, С. В. Букатникова, Н. Ф. Долматова.

Долгие годы Иван Иванович Романов занимался организацией здравоохранения. Был участником Великой Отечественной войны; вернувшись с фронта инвалидом второй группы, продолжал работу на посту заведующего районным здравотделом.

Трудящиеся Горной Шории принимали активное участие в работе общества Красного Креста, созданного в 1925 г., к 1939 г. было 6810 членов. В Кузедеево подготовлено шесть выпусков медсестер запаса, из них один выпуск двухгодичный. Во время войны медсестры запаса готовились на руднике Тельбесс, в Темир-Тау, Мундыбаше.

Были созданы сотни сандружин и санпостов в колхозах, предприятиях и старших классах школ. Много тысяч жителей сдавали нормы на значок ГСО и БГСО.

Общество Красного Креста проводило большую санитарно-просветительскую работу среди населения, готовило санитарных уполномоченных, участвовало в разнообразных профилактических мероприятиях: по борьбе с трахомой, малярией, раком, туберкулезом.

Специальным решением райисполкома от 2 апреля 1945 г. за № 298 окончившие курсы медсестер РОККА назначались на должность медсестер в 27 колхозах. Это сыграло большую роль в повышении санитарной культуры колхозов. Одними из организаторов и инициаторов общества Красного Креста были М. Ф. Давлетшина, Е. Фокина, Д. М. Музляева. В первые дни войны 44 медицинских работника Кузедеевского врачебного участка ушли на фронт. Вся тяжесть работы пришлась на врачей: акушера-гинеколога П. Д. Маханькову, окулиста Л. Н. Колчину, хирурга Г. А. Таубеса. Густав Александрович Таубес воспитанник Киевского мединститута, ассистент факультетской клиники Киевского и Воронежского институтов, вел большую хирургическую работу. Несмотря на плохую материальную базу, в трудных условиях много оперировал и готовил пополнение для фронта. Это был хирург с широким кругозором, владевший опытом разнообразных хирургических вмешательств. За его плечами был богатый опыт по оказанию

скорой помощи. Умел бороться с травматическим шоком, печить переломы и раны. Только за 1942 г. им сделано 375 операций, из них 95 полостных. Широко развивал желудочную хирургию, в 1942–1946 гг. сделал 46 операций язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки. Послеоперационная смертность составляла всего 1,82 %.

Г. А. Таубес находил время и для научной работы. В 1947 г. в журнале «Хирургия» № 3 опубликована его работа «Сравнительная оценка методов лечения змеиных укусов». В 1948 г. Г. А. Таубес умер, похоронен на местном Аильском кладбище.

Высокий уровень организации медицинской помощи проявился в послевоенный период. В районной Кузедеевской больнице совершенствуется специализированная помощь. Достаточно сказать, что из пяти случаев ранения сердца не было ни одного летального.

Большие заслуги в росте хирургических кадров, а отсюда, и приближении помощи к населению Горной Шории принадлежат бывшему областному хирургу М. А. Подгорбунскому.

В заключение можно сказать, что, живя далеко от культурных центров, работая в исключительно тяжелых условиях, медицинские работники творили большое гуманное дело.

Научная обоснованность планов новой пятилетки требует от всех нас, медицинских работников, большого упорства в работе, непрерывного совершенствования знаний и мастерства. Сейчас усиливается борьба с сельскохозяйственным и промышленным травматизмом, начинается активное изучение условий труда, выявление и устранение причин, способствующих росту заболеваемости.

Создание крупных лечебно-профилактических учреждений на селе, рост культуры нашей сельской медицины – одно из важнейших условий сближения уровня жизни сельского и городского населения.

К. Р. Яценко, заслуженный врач РСФСР
1965 г.

Из истории Кузедеевской больницы

В очерке Константина Родионовича Яценко «Из истории развития здравоохранения Горной Шории» охвачен почти полувековой период.

Это было время по-настоящему больших революционных преобразований не только в Горной Шории и не только в здраво-

охранении. Для нас, ныне живущих, это вообще представляется периодом древней истории, ибо слишком много было в XX в. всяческих событий и преобразований. Но что касается истории здравоохранения шорского края, то это был действительно период становления, развития и расцвета его, так как уже в 60-е годы не только советская официальная пропаганда, да и мировое общественное мнение признавало выдающиеся успехи советского здравоохранения и медицинской науки.

Очерк К. Р. Яценко заканчивается 60-ми годами, то есть практически концом существования Кузедеевского района.

В конце 1960 г. Кузедеевский район вошел в состав огромного Прокопьевского района, и лишь год спустя был образован Новокузнецкий район, куда и вошла так называемая Кузедеевская зона, а если в плане здравоохранения – Кузедеевский врачебный участок.

С 1960 по 1990 гг. Кузедеево шесть раз меняло свой административно-территориальный статус, что, естественно, отрицательно сказалось на всех сторонах сельской жизни, когда была ситуация: уже не до нас и еще не до нас.

Год 1995. Прошло почти полвека. Что стало с нами, с сельским здравоохранением, со страной в целом? Что произошло, известно всем, и, к сожалению, приходится констатировать, что это был и есть период своеобразной консервации, застоя и постепенного хирения как социальной сельской инфраструктуры, так и здравоохранения.

За предыдущие 40–50 лет с карты бывшего Кузедеевского района исчезли многие десятки деревень вместе с фельдшерскими пунктами. Материально-техническая база участковой больницы и фельдшерских пунктов хранила на себе печать еще тех революционных времен. Все острее становится кадровый вопрос. Все внимание в начале 60-х годов было обращено на укрепление центральных районных больниц, создание в них условий для максимального диагностического обследования и оказания всех видов медицинской помощи. В этом, конечно, был резон, но в то же время параллельно шло постепенное обнищание сельской участковой медицинской сети.

В это время шла постепенная миграция сельских жителей в город. Помогла этому и спущенная сверху концепция неперспективных сел и деревень.

В том же 1960 г. на Кузедеевском врачебном участке проживало около 11 000 человек, в настоящее время около восьми ты-

сяч. Было 20 фельдшерских пунктов, больница на 100 коек, затем на 80 коек. Но еще многие годы, да и сейчас, Кузедеевская больница – самая крупная из участковых больниц района, сохранившая основные лечебные отделения и приемы специалистов, диагностические службы, службу скорой помощи.

После ликвидации района главным врачом избирается Мария Яковлевна Глазырина, бывший главный врач санэпидслужбы Кузедеевского района. Санитарный врач по образованию, она была уже опытным организатором здравоохранения и всячески стремилась сохранить в больнице все структурные подразделения бывшей районной больницы. В это время в больнице работали хирург К. Р. Яценко, терапевты И. С. Яценко, В. Н. Мирошниченко, Е. С. Чкалова, Е. М. Плаксина, А. В. Сипягина, гинеколог Г. А. Симакина, а затем Л. П. Ловцова, Л. В. Лозбинева, окулист Е. Г. Альбанский, впоследствии профессор Фрунзенского медицинского института, рентгенолог Л. А. Альбанская, а затем З. Ф. Брагина.

В 1964–1965 гг. приехали работать хирург М. М. Мицишин, окулист Л. В. Гумирова, рентгенолог, фтизиатр Л. Ф. Петрова, невропатолог Г. С. Сопов, педиатр Н. П. Сопова.

В 1968 г. М. Я. Глазырина стала главным врачом Новокузнецкой СПК, а главным врачом больницы – Г. С. Сопов.

В связи с централизацией противотуберкулезной и инфекционной служб в больницах Новокузнецка, в Кузедеево закрылись соответствующие отделения, вскоре закрылся роддом, так как на всем врачебном участке было не более 100 родов в год. Уезжают отработавшие свой трехгодичный срок врачи, в том числе и Соповы.

В 1968 г. главным врачом был назначен В. И. Протасов, работавший в больнице хирургом, а затем терапевтом. К этому времени пришел в полную непригодность основной корпус больницы, построенный в 1936 г. Около 20 лет терапевтическое и детское отделения ютились в непригодных старых бараках геологической экспедиции, фабрики детской игрушки. Пришли в негодность коммуникации тепло- и водоснабжения.

После ухода В. И. Протасова в 1970 г. на специализацию по рентгенологии, а затем в клиническую ординатуру на кафедру рентгенологии, главным врачом был назначен Ю. И. Зорин.

Супруги Зорины приехали работать в больницу в 1969 г. Многие годы ставился вопрос о строительстве новой больницы, однако каждый раз из-за отсутствия средств он «повисал» в воздухе.

Но, несмотря на финансовые сложности и долгострой, в 1980 г. все же построен терапевтический корпус на 50 коек, а вскоре еще один корпус для рентген-кабинета, клинической лаборатории, детской консультации и скорой помощи. Окрепла хозяйственная служба, хотя практически исчезло подсобное хозяйство (а были коровы, лошади, свиньи, большой огород для выращивания овощей, пасека, в достаточном количестве сажали картофель, питание было предельно дешевым).

Многие годы хозяйственную службу возглавлял А. И. Ложкин. Постепенно хозспособом был построен большой гараж для автотранспорта, расширена котельная, прачечная, построена бензозаправка, отремонтирована трасса отопления, в технически пригодном для работы состоянии поддерживались все помещения больницы, что было весьма непросто, особенно последние годы. И в этом немалая заслуга главного врача Ю. И. Зорина, который бесценно работал в этой хлопотной должности более четверти века.

Следует сказать, что характерной чертой медика-селянина является его особая привязанность не только к своей профессии, но и к своему селу. Как правило, они работают на одном месте подолгу. На Куздеевском врачебном участке таких многие десятки.

Особенно непросто работать – если работать хорошо – в конечном звене сельского здравоохранения – на фельдшерских пунктах, поэтому фельдшера и медсестры проработавшие в селе десятки лет заслуживают огромного уважения. Именно такой человек фельдшер Петр Аникеевич Власюк. Внимательный и чуткий к людской беде и нездоровью, всегда корректный и обязательный, профессионал, он сорок лет отработал на фельдшерском пункте сел Первый и Второй Бенжереп. Он пользовался огромным уважением и авторитетом у односельчан. Инвалид Великой Отечественной, он был образцом подражания для всех. Трое его детей стали врачами, дочь Ковалева Людмила Петровна уже около двадцати лет работает терапевтом в Куздеевской больнице.

Многие годы жизни отдали работе на селе фельдшера В. И. Андреев, Е. В. Плотников, Н. Д. Дорожкина и многие другие. Десятки лет отработали в службе скорой медицинской помощи фельдшера: И. Ф. Нехорошев, А. В. Бессонова, З. В. Низовская, Ю. Г. Боровикова. Достойной сменой им стали опытные фельдшера Н. Т. Головнин, И. Н. Медведева, М. А. Вяткина, Н. Новоселова.

По 30–40 лет и более отработали в больнице медсестры Г. А. Косырева – лаборант санбаклаборатории, А. П. Тинарская, Н. В. Тинарская, З. В. Яганова, Е. Г. Уварова, Л. К. Сторублева, К. Т. Хозова, А. Г. Хаменушко, К. И. Трифонова, В. Г. Котюкова, акушерка М. И. Третьякова, П. В. Головнина, А. Н. Кочуганова, Л. В. Медведева, В. К. Мирзоева и многие другие.

Заслуженным авторитетом пользуются фельдшер ЛОР и окулист старшая медицинская сестра больницы Галина Александровна Лопарева, зубной врач Мария Степановна Прохорова, школьный фельдшер Неля Александровна Абрамова, фельдшер Мирон Михайлович Шумский.

Двадцать лет работы с детьми у опытного педиатра Лиры Хадеевны Кадыровой.

Добрую память о себе оставили педиатр Е. И. Лютина и терапевт Н. П. Шип. С многолетним стажем работы опытные клинические лаборанты М. М. Чиркова и М. Г. Шумская, Т. П. Тупикина.

По полвека работали в Кузедеевской больнице дезинфектор Анна Борисовна Геращенко, кладовщик Клавдия Тимофеевна Смертина.

Замечательными врачами и людьми, гордостью больницы являются супруги Константин Родионович и Ия Семеновна Яценко, об их жизненном пути отдельно сказано в Книге Почета кузедеевской больницы.

Уже более 10 лет работает терапевтом и заведующая поликлинической службой Ольга Николаевна Александрова, человек инициативный, с незаурядной энергией. Председатель профкома, она компетентно и успешно справляется с массой проблем, стоящих перед терапевтической службой врачебного участка. С 1997 г. Ольга Николаевна – главный врач больницы.

На протяжении многих лет на врачебном участке и в больнице обеспечивается четкая работа по медицинскому снабжению населения, в чем большая заслуга заведующей аптекой № 46 в поселке Кузедеево Веры Васильевны Шабалиной.

Нынешний коллектив врачебного участка и больницы в основном молодой и стабильный. Практически все работающие в больнице – местные жители, и это важный фактор надежности в работе. Это, кстати, весьма отличает качество ухода за больными и отношения к ним от городских стационаров. Это такие же селяне, и дурного отношения к ним не может позволить себе ни один медработник любого ранга, в противном случае он просто не сможет реализовать себя как медик.

Чередой проходят годы и десятилетия. Коллектив больницы, ее ветераны и молодое поколение гордятся богатой ее историей. Отмечались ее 50-летие, 60-70-летие, 75-летие.

Сменяются целые поколения медицинских работников, меняются условия работы и времена, образ мышления и зарплата, иные ценности преобладают в умах молодого поколения.

Перестройка и реформы с 1985 г. перевернули во многом все с ног на голову, создав пока больше хаоса, чем рационального и предсказуемого, в том числе и в здравоохранении. Страховая медицина является, по крайней мере, преждевременной, так как не может быть действенной на фоне небывалого политического, социального и экономического кризиса. И вряд ли за всю историю российского здравоохранения падал столь низко престиж профессии врача, ибо противоестественно, когда врач, только получивший диплом, или врач уже с большим опытом работы уходил бы в коммерцию (или попросту спекуляцию), чтобы прокормить себя и семью. Раньше было немыслимо, чтобы нечем было кормить и лечить больного, чтобы зарплату не выдавали по несколько месяцев.

Остается лишь надеяться: смутные времена бывали в истории Государства Российского, но всякий раз они уступали место и время человеческой мудрости, таков диалектический закон жизни и движения человеческого общества вперед.

А охрана здоровья и жизни людей этого общества всегда занимала достойное место.

У села есть будущее, у нашего поселка Кузедеево и кузедеевской больницы – безусловно, и оно будет лучше!

И мы, ветераны кузедеевской больницы, приветствуем настоящих и будущих своих коллег по работе.

Счастья вам, удачи в жизни и успехов в одной из самых лучших профессий – профессии медицинского работника.

А в год столетия кузедеевской больницы именно вы напишете новую главу ее истории и внесете в Книгу Почета больницы новые имена.

Каждый будущий главный врач больницы обязан бережно хранить эту реликвию – Книгу Почета – и передавать ее из рук в руки.

1995 г.

Константин Родионович Яценко

Его имя в Книге Почета кузедеевской больницы значится первым. Там есть краткая информация о нем, но было бы, по меньшей мере, несправедливо не сказать о нем больше.

К. Р. Яценко с лентой почетного гражданина села

Это истинный патриот поселка Кузедеево, замечательный человек и врач, это патриарх и гордость кузедеевской больницы. Здесь в 1915 г. он родился и крестился, на всю жизнь, кстати, сохранив бережное и здоровое отношение к церкви и православной вере. Здесь рос и учился, всегда Кузедеево было для него не только местом проживания, оно было для него, по большому счету, Родиной, и он, единственный из кузедеевцев, оставил после себя записки об истории села с начала века. В Кузедеево по улице Советской у яра и поныне стоит его отчий дом, а улица Боровая, где он

прожил десятки лет, после его смерти названа его именем, а при жизни за особые заслуги перед родным селом и своими земляками первым и пока единственным удостоен звания «Почетный гражданин поселка Кузедеево».

Окончив начальную школу в Кузедеево, он продолжил учебу в Кузнецке в школе-семилетке (ныне школа № 10) и ходил туда три года, чаще пешком. После окончания семи классов поступил в Томский зубоврачебный институт с трехгодичным образованием. Получил диплом зубного врача и в 1936 г. начал трудовую деятельность в родном селе. Но, вероятно, неудовлетворенный этой узкой областью медицины, в 1937 г. поступил в Омский медицинский институт, откуда с третьего курса перевелся на военно-медицинский факультет Первого Харьковского института. Здесь его застала война, и в августе 1941 г. в качестве зауряд-врача он был направлен на фронт.

От Севастополя до Калининграда прошел он дорогами войны полевым хирургом и на всю жизнь сохранил в памяти своей эти

суровые годы. Война закалила его как человека, образовала и сформировала как хирурга, обогатила огромным опытом оперативных вмешательств.

В декабре 1945 г. он был демобилизован по состоянию здоровья, а в 1946 г. доучивался в Одесском медицинском институте. В марте 1947 г. он приехал с женой в Кузедеево, где и проработал всю жизнь, отдавая все свои знания, умение, опыт лечению больных.

Возглавив вскоре хирургическую службу района, а это был весь юг Кузбасса, много делал по организации и совершенствованию хирургической помощи населению.

К. Р. Яценко, И. С. Яценко и врачи кузедеевской больницы в день Победы

В условиях сельской районной больницы он делал множество разных операций: от простых грыжесечений и аппендэктомий, до сложных операций в абдоминальной и грудной хирургии, в том числе пять операций на сердце, на щитовидной железе, в ургентной хирургии. В травматологии он брал на себя практически все, работая на уровне крупных травматологических отделений городских больниц. Им сделаны десятки тысяч операций, спасены многие сотни человеческих жизней. Это был хирург высокого класса. Обладая большой профессиональной подготовкой, практическим опытом, постоянным чувством ответственности за судьбу больного, он и от других требовал высокого знания своего де-

ла, четкости и честности в работе. Его уважали, любили и по-баивались. Многие годы коллектив хирургического отделения являлся коллективом коммунистического труда, и хотя сегодня это звучит уже архаично, в то время к этому относились весьма серьезно и гордились.

К. Р. Яценко – участник многих всероссийских и всесоюзных съездов хирургов. В 1965 г. за заслуги в организации и оказании хирургической помощи населению Новокузнецкого района ему было присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР». Он награжден многими боевыми и трудовыми орденами и медалями. К. Р. Яценко неоднократно избирался депутатом районного и областного советов, используя эту возможность в решении вопросов здравоохранения.

Работавшие вместе с К. Р. Яценко многие годы замечали его постоянное чувство ответственности за судьбу оперированного или больного, а если учесть, что многие годы он был единственным хирургом, можно представить, какая это была физическая, моральная и психологическая нагрузка на организм. Многие сотни бессонных ночей, конечно, не могли не сказаться на его здоровье. И судьбе, видимо, было угодно испытать его до конца: тяжелый недуг приковал его к постели на многие годы.

Есть весьма важный нюанс в работе сельского медика – в селе, где ты родился, вырос, работаешь, где тебя знает каждый и ты знаешь всех, нельзя свое дело делать плохо, нельзя быть равнодушным, нельзя расслабиться, позволить себе какую-либо бытовую вольность. А это трудно!

Но работать плохо никому и нигде нельзя – это аксиома, и ей Яценко следовал всю жизнь. И все кто работал с ним, благодарны за то, что на их жизненном пути встретился такой человек.

Об Ие Семеновне отдельное слово

К. Р. Яценко отдал своему селу все, что мог, как человек и врач, но он подарил Кузедеево еще свою жену. В 1947 г. с Украины он привез молодую красавицу – врача Ию Семеновну, в девичестве Лягуш. В ее ближних предках текла и польская кровь, а давно подмечено, что смешение кровей усиливает физический и интеллектуальный потенциал. Это неординарная женщина, и в равной мере разделяет заслуги мужа. Она прекрасно понимала, что обязана быть помощницей мужу, чтобы дать ему возможность целиком посвятить себя хирургии, быть женой, хозяйкой дома, матерью своих детей, и, наконец, просто врачом-терапевтом.

Всей своей последующей жизнью она доказала, что прекрасно справлялась с тем, что ей предопределила судьба. Сразу после приезда она заведовала терапевтической службой района, хотя до этого имела уже опыт работы главного врача участковой больницы у себя на родине. С первых же месяцев работы она, по сути заново, организовала службу лабораторной диагностики, так как ее практически не было. Специализировалась в Новосибирске, а затем по крохам, отовсюду собирала все необходимое для работы. Она подготовила около 30 лаборантов для работы в больницах района. Постепенно лабораторная диагностика стала ее основной профессией. Она являлась высококвалифицированным специалистом, отличником здравоохранения.

Умная, мягкая, мудрая женщина, всегда отзывчивая и приветливая. Ее уважали все, прислушивались к ее совету и слову, присматривались к ее поведению на работе и дома, ведь она была еще и образцом высокой преданности и мужества. Многие годы тяжело больной муж был прикован к постели. Сколько сил требовалось для ухода за ним! Надо было видеть, как поступают высоконравственные и любящие люди. И после смерти мужа Ия Семеновна свято хранит память о нем, и это помогает ей жить, как помогает жить и забота о детях и внуках.

Супруги Яценко воспитали двух детей. Вадим посвятил всю жизнь лесопромышленному хозяйству. Младший сын Олег прошел по стопам родителей, врач. Многие годы работал в Кемерово хирургом-урологом, затем увлекся сексопатологией – интересной, еще малоизученной, сейчас весьма актуальной областью медицины. Возглавлял областную медицинскую службу «Брак и семья», автор ряда книг по этой тематике, доктор медицинских наук. У него двое детей, оба врачи, сын назван в честь деда Костей.

Анна Борисовна Геращенко

Анна Борисовна – это ходячая история кузедеевской больницы. Пятьдесят лет работы на одном месте, в одном коллективе – это оптимальный вариант высокой общественно-полезной ценности человека. Полвека – это исторический миг, и в то же время – целая эпоха.

Она родилась в Белоруссии в 1924 г. Беспросветная бедность крестьян Украины, России, Белоруссии вынуждали их искать лучшей доли, как это ни парадоксально, в суровой Сибири, и в 1927 г. ее родители приехали в Кузнецкий уезд, выбрав для жительства место будущей деревни Рябиновки, что в 15 км от Кузе-

деево. Это название новому поселению дал отец Анны в память об одноименной деревеньке на родине.

1927 год для современного молодого поколения столь же далек как, скажем, и эпоха Возрождения. Это был период сплошной коллективизации и борьбы с кулачеством – надо же было с кем-то бороться. Это было время жестокой политической борьбы и репрессий, время промышленного возрождения России и борьбы с неграмотностью. Это было время диких и одновременно прекрасных проявлений человеческой природы. В это время росла и формировалась Анна Борисовна.

Хотя ее отец и был учителем, учиться ей пришлось совсем немного, так как кроме этого надо было просто суметь выжить, прокормиться, одеться. Нет никакого сомнения: история повторяется, нынешние поколения беспокоят эти же проблемы. В 1945 г. она окончила курсы дезинфекторов в Осинниках и с 1946 г. работала при кузедеевской санэпидстанции, а после нее и до сего времени – в больнице.

Сферой ее работы и внимания стал каждый жилой объект и места общественного пользования. Дезинфектор – профессия древняя и важная, ибо грызуны появились на земле раньше, чем homo sapiens, а поскольку они всегда посягали на частную собственность и здоровье человека, Анна Борисовна боролась с ними неутомимо и самозабвенно. Спокойная, неторопливая, контактная, с незатейливым юмором, она стала неотъемлемой частью больницы как своеобразная личность.

В XX в., когда восприятие всего происходящего на российской земле у каждого последующего поколения разительно отличается от предыдущего, нынешнему коллективу больницы трудно себе представить даже время 60-летней давности. Сама жизнь и работа во многом отличались от теперешних. Работа была более автономной, может быть, более трудной, но очевидной и ясной, менее зависимой от внешних обстоятельств, в том числе экономических.

В больнице не было электричества, воды, тепла, но было многое другое: лампы, горелки, печки-голландки, печки-буржуйки, емкости для воды, рукомойники, большие поленицы дров, колodцы с чистой водой, большие огороды и поля для выращивания всего необходимого, сенокосы, конный двор, коровник, свиарник, кузница и т. д. Поэтому объем и характер работы для младшего персонала был куда шире и, вероятно, интереснее, чем современный. И Анна Борисовна травила грызунов, боролась с

завшивленностью и чесоткой, поила, кормила, стригла, мыла больных, а еще пилила, колола, косила, доила, носила воду, дрова, одежду, аптеку и утверждает, что все успевала. И ей нельзя не верить, потому что «успеть» старалась не одна она, а все вместе, потому что был силен дух коллективизма, который не подвергался осмеянию.

Анна Борисовна со смехом и юмором вспоминает больничного «Щукаря», водовоза деда Пальму, который, кроме воды, заведовал дровами. Иногда на просьбы санитарок выдать им дров, незлобивый и бесстрастный дед шутя изрекал: «А дашь титьки пощупать – и дров дам». Иные шутки ради позволяли через фуфайку дотронуться до этого неповторимого божьего творения, а от «ласки» других тщедушный дед летел на эти же дрова, что не мешало ему, однако, при хорошем расположении духа повторить свою просьбу. Анна Борисовна и сама любила подшутить над кем-либо.

Она всю жизнь прожила без мужа, так уж получилось. Что, вероятно, и сформировало в ней спокойную женскую независимость, неторопливость привычка, относиться ко многому в жизни и с определенной долей юмора. Еще в молодости она однажды «пошутила» и родила дочь Аню, вырастила ее под стать себе – спокойную и трудолюбивую, уже десятки лет работающую санитаркой здесь же в больнице.

Много воды утекло за полвека. К сожалению, она не стала чище, скорее наоборот, и думая о том, лучше или легче стало жить, когда многое из того, что было для нее и многих жизнью, ушло за ненадобностью в историю, когда уже давно есть свет, вода, тепло и пенсия, Анна Борисовна сомневается, полагая, что было, возможно, труднее, но веселее и проще.

Молодость всегда интереснее, это закономерно, но, думается, она права в том, что нечеловеческие отношения были действительно проще и чище, как та вода в больничном колодце.

Анна Борисовна хорошо знает и помнит многих, кто оставил в людях добрую память о себе, в том числе репрессированного и сосланного в Сибирь замечательного хирурга Г. А. Таубеса, который якобы поругивал К. Р. Яценко и сомневался, что из него получится хороший хирург. «И как это мог Густав Александрович ошибаться?» – заключает она. Возможно, она не понимала, что это один из способов подзадорить человека на большие дела, а К. Р. Яценко – редкого дара хирург.

Она, смеясь, вспоминает, что, помогая однажды копать картошку терапевту Евдокии Семеновне Чкаловой, жене покойного судьи, поинтересовалась не без умысла – первый ли это у нее муж? Та ответила ей, тоже не без задней мысли, что она не дура, чтобы всю жизнь прожить с одним мужиком. Ее суждения во многом просты, откровенны и с юмором: гинеколог вот была хорошая врач, но грязнула! А был еще мужчина врач, так тот с кладовщицей Клавкой пошухарить любил... А кладовщица Клавка – это Клавдия Тимофеевна Смертина, редкого трудолюбия и надежности человек, ныне старейший житель села, ей около ста лет и половину этого срока она отдала больнице.

Уже много лет живет Анна Борисовна в своем доме рядом с больницей, она уже прабабушка. Два ее родных дома рядом, и нередко по вечерам она приходит в хирургию, где работает ее дочь, чтобы скоротать время, поговорить, посмотреть цветной телевизор, позвонить в еще один родной дом – СЭС – и узнать, есть ли хлорка или еще какой-нибудь суперяд от окаянных грызунов. А днем не спеша, по своему плану или чьей-то просьбе идет по своим объектам, по пути зайдет попроведает подружку давних лет. И так полвека, в не такой уж заметной, а ведь нужной работе!

Хорошей дороги тебе, Анна Борисовна, и долгих лет!

1996 г.

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СЕЛА

Культура – понятие емкое. Наверное, это в первую очередь умение человека прожить на земле достойно, долго, красиво, безбедно и оставить о себе добрую память. Так должно быть, так хочет каждый разумный человек.

Культура в ее общем понимании – это наша повседневная жизнь. Культурны ли куздеевцы? Беру на себя смелость утверждать, что в основном – да! Ведь в противном случае можно впасть в другую крайность, а этого делать нельзя, ибо человек по природе своей, образу жизни, мышлению и поведению должен, обязан и обречен быть культурным. Иначе он не гомо сапиенс! Во всяком случае, к рубежу веков и тысячелетий Куздеево и куздеевцы в плане культурных и увеселительных мероприятий попали в числе призеров в Новокузнецком районе, среди сельских районов области, ну и где-то там во всей России. Как говорит известный местный журналист, посетивший Куздеево в юбилейном

2000 г., «культура здесь на высоте». Давайте согласимся с ним и не будем давать повода для того, чтобы о кузедеевцах говорили иначе.

Когда же зародилась в нашем селе культура в ее принятом ныне понимании, ее первые очаги? Опять хочется уйти в далекое прошлое, к В. И. Вербицкому, первым миссионерам, священникам, первым учителям: они несли людям знания, а это – чистейшей воды элемент культуры, культуру быта, нравственности и моральные принципы православия (храмы – это ведь в том числе и очаги знаний и культуры), культуру отдыха, увеселительных мероприятий во всем их разнообразии.

Возможно, что первым официальным очагом культуры в селе и был тот самый комсомольский клуб, организованный комсомольцами, стремящимися приобщиться к возникающей всюду совершенно новой, необычной революционной культуре. Здесь и организация первой библиотеки – этой важнейшей формы культурного воспитания, ведь библиотечная сеть развивается в селе именно с тех пор, а сознательное самообразование – высочайший элемент культуры. И все это начиналось именно тогда.

Сегодня, по прошествии многих лет, многое из прошлого и настоящего оценивается по-разному, в том числе и в сравнении. Но можно смело утверждать, что, несмотря на крутые и трагические изгибы советской идеологии и власти, последняя дала колоссальный толчок к развитию народного образования, науки, здравоохранения и, безусловно, культуры. Организация очагов культуры по всем городам и весям СССР стала главнейшей и неотъемлемой частью государственной политики в области культуры, подготовки и создания огромной армии кадров культуры.

Особенно показательно это на примере Горно-Шорского национального района. Уже в 30-е годы на территории села было три клуба: в Аиле, Кузедеево и Коммуне, тогда значившихся самостоятельными селениями. Старожилы, мужчины и женщины, тогда совсем еще молодые люди или даже дети, утверждают, что клубы были настоящим центром культурной жизни села, всех культурно-общественных мероприятий. Их организаторами были все те же комсомольцы и уже первые выпускники первых советских учебных заведений культуры.

Организовывались спектакли, концерты, танцы, спортивные мероприятия, митинги. Многие годы, особенно летом, центром культурной жизни села, местом проведения различных мероприятий был сосновый бор, в центре которого в предвоенные годы

был построен стадион. Там же была красивая танцевальная площадка с крытым навесом для музыкантов, где играл духовой оркестр. Были установлены различные спортивные сооружения, проводились спортивные соревнования учащихся школ, трудовых коллективов района, празднества, гуляния. К счастью, эта традиция не исчезла совсем и в наше время.

Для молодых людей тех поколений посещение кино, танцев, концертов было праздником, событием, они готовились к ним.

В 50-е годы коллектив культработников Кузедеевского районного ДК возглавлял Николай Лаврентьевич Матвиенко, а баянистом был Петр Ионов. Надо сказать, что на музыкантов – гармонистов и баянистов селу вообще везло, и были они, как правило, люди одаренные. Особенностью работы ДК тех лет были частые выезды бригады артистов в села и деревни района. «Добирались в лучшем случае в открытом кузове автомашины, чаще на лошадях», – вспоминает активная участница художественной самодеятельности М. С. Ваврик.

Многие годы музыкальным руководителем в ДК и учителем на уроках пения в школах был Константин Александрович Ключев, одаренный музыкант, самоучка и самородок. Он превосходно исполнял любые музыкальные вещи. Он первым из кузедеевцев окончил Кемеровский институт культуры, «проложив» дорогу в этот вуз для многих молодых людей из села, выбравших для себя профессию работника культуры. Он первым стоял у истоков организации музыкальной школы в селе вместе с С. И. Быковой, а главное, он начал создавать школу своих, кузедеевских музыкантов. Многие из них работают в музыкальных школах района, в том числе в родном селе: Владимир Головач, Оля Хаменушко, в последующем Владимир Пушкин, Михаил Автайкин, Евгений Баклаков и многие другие. Выпускник кузедеевской музыкальной школы Александр Береснев ныне участник музыкальной труппы Дальневосточного тихоокеанского ансамбля песни и пляски.

Еще многие кузедеевцы помнят директора ДК Геннадия Аникина. Это был одаренный конферансье, и концерты с его участием пользовались большим успехом. В конце 50-х годов материальная культурная база села пополнилась кинотеатром «Урожай», заменившим отработавший свой срок РКТ. Кинофильмы демонстрировались по два-три раза в день, еще не было «врага» кинофикации – телевизора, поэтому кино пользовалось популярностью и люди шли в клуб, чтобы показать себя, посмотреть на

других, встретиться, поговорить, познакомиться... Жаль, что это безвозвратно ушло.

В 60-е годы, уже после ликвидации района, коллектив ДК и культурную жизнь села возглавил Афиноген Илларионович Илларионов. Старый ДК из-за ветхости также разваливался, и центр культуры разместился на первом этаже бывшей средней школы. Работать было сложно, но Илларионов оказался фанатиком своего дела. Главное ведь в том, чтобы привлечь, заинтересовать чем-то молодых людей, а их в селе всегда хватало, но свои интересы есть и у среднего, и у старшего возраста. Постоянно действовал хор, устраивались посиделки по возрастам и интересам, торжественные обряды. Это привлекало жителей села, делало жизнь разнообразнее.

Главным событием тех лет для культурной жизни села была организация и открытие при ДК музея искусств и краеведения, сейчас это музей народного творчества – до сих пор единственный сельский музей подобного направления в области. У истоков его создания была В. Е. Илларионова, бывшая фронтовая медсестра, а об этом важном событии извещала газета «Кузбасс» в марте 1980 г. За многолетний, результативный труд на ниве культуры А. И. Илларионов первым в Новокузнецком районе был награжден знаком «Отличник культуры РСФСР».

В настоящее время музей народного творчества расположен в здании ДК, в нем собрана богатейшая коллекция предметов народного творчества не только кузедеевских умельцев, но и соседних сел, по времени их изготовления представляющая собой весь XX в. Большая заслуга в этом ее нынешнего директора Г. Г. Варламовой. Пройдет еще какое-то время, и экспонаты этого музея станут просто бесценными.

«Матаня». Одно из лучших слов в русском языке по своему значению. Лет 15–20 назад в Кузедеево только одних хоров было пять, но по разным причинам они постепенно распались, однако те, кто «прикипел» к песне душой и сердцем, остались, объединились и организовали свой коллектив. На одном из районных смотров художественной самодеятельности хор получил высокую оценку жюри, и надо было как-то именовать его. Кто-то, не долго думая, предложил: «Матаня». С тех пор это полузабытое слово стало гордостью ансамбля, без него не обходился ни один районный или зональный смотр и праздник. Песня – это ведь одно из лучших увлечений, развлечений и лекарств и тот, кто заразился ею – уже счастливый человек. И как не назвать ветеранов хора:

сестер Шкляевых – Тамару, Аллу, Александру, Лидию Богданову, Екатерину Ермолову, Тамару Батаеву, Галину Бересневу – нынешнего директора ДК.

Тамара Самойленко – это не только заводила и организатор песни. Каждый год она собирает своих бывших односельчан, и они едут на место их давно исчезнувшей деревни Луговское, и хватает там всего – и песен, и плясок, и воспоминаний. А это уже из области самой достойной части культуры – культуры нравственности. Лет десять назад «Матаня» пережила свой творческий кризис, чуть было не распалась, но вскоре вновь возродилась под руководством Владимира Пушкина под названием «Иван да Марья», быстро начав пользоваться у в селе и районе не меньшим, если не большим успехом, а его многолетний коллектив заслуженно удостоен звания «Народный» в 2000-м юбилейном году.

Коллектив Дома культуры не только совершенствовал свое художественное мастерство, но и повышал профессиональное образование. Разные факультеты Кемеровского института культуры окончили В. А. Зотчиков и В. С. Адамчук, работавшие директорами ДК, С. И. Рубцова, Г. А. Береснева, А. Е. Новоселова, Л. И. Васенина. Такими кадрами не может похвалиться ни одно село в районе. На проводившемся в 2000 г. районном художественно-самодеятельном конкурсе «Веселуха» кузедеевский ансамбль «Иван да Марья» заслужил особые симпатии жителей района и был удостоен права участвовать в финале областного конкурса «Веселуха». Так что прав был тот журналист – культура у нас на высоте.

Было бы несправедливым не сказать еще об одном очаге культуры в нашем селе – о народном театре кукол «Лесная сказка» и это весьма символично, так как село Кузедеево с его фабрикой детской игрушки многие годы являлось своеобразным кукольным центром области. В настоящее время подобных народных театров кукол по области всего пять.

Первым организатором и руководителем театра (в 1975 г.) была Наталья Николук. Начали с малого – драматического кружка, затем кукольного, сформировался коллектив энтузиастов, взрослых и детей, нарабатывался репертуар, делались декорации, куклы и совершенствовались в своем искусстве кукловоды. Через три года театр принял участие уже в большом областном празднестве. В последующем было много смотров, звание лауреата Всесоюзного смотра-конкурса, дипломов и наград, а в 1978 г. – звание «Народный».

Работать с куклами – это уже что-то из области неординарного увлечения и призвания. Для развития и роста художественного мастерства театра кукол много сделано В. А. Зотчик – одной из руководителей театра. Уже 15 лет бессменным его руководителем является Алла Егоровна Новоселова.

Побывав в небольшом помещении театра кукол в ДК, естественно, возникает вопрос, насколько это все важно и нужно, но увидев заинтересованную, любознательную детвору вокруг своего «кукловода», сразу же устыдишься – все, что полезно и интересно для детей, необходимо в высшей степени! И хочется пожелать всему коллективу театра, точнее коллективу его энтузиастов, успехов. Пожелаем и чтобы здесь всегда были дети.

Поистине, культура – понятие всеобъемлющее, культура отдыха в том числе, и в особенности детского. В этом плане Кузедеево тоже стоит особняком. Еще до войны, в период существования национального района, в селе был открыт Дом пионеров, всем известное здание по улице Ленинской. Тысячи школьников-кузедеевцев прошли через него, просто отдыхая в нем, но как правило, обретая здесь полезные навыки и знания: в рукоделии и конструировании, фотографии и резьбе по дереву, цветоводству, домоводству и многому другому.

Особо значим в дополнительном воспитании и образовании детей нынешний ДК школьника, преемник Дома пионеров. Сейчас в нем до десяти кружков различного направления, которые ведут педагоги и мастера, сами увлеченные какой-то страстью: только здесь занимаются резьбой по дереву, поделки из которого пользуются особым спросом, побуждают интерес к краеведению, отличные мастера учат детей шитью и вязанию. И очень жаль, что при наличии в селе увлеченных и одаренных мастеров резьбы многие из них работают кустарно, в одиночку, штучно и по заказу, не имея возможности использовать при этом необходимые станки и оборудование.

Всю трудовую жизнь посвятили этому важному делу директора Дома школьников Майя Тимофеевна Саклакова и Нина Петровна Дроздова, десятки лет учила искусству цветоводства Р. А. Гаус.

Многие годы Кузедеево славится расположенными на его территории пионерскими лагерями «Орленок» и «Карагай Агаш» – сосновый бор. Кто из кузедеевских ребятишек не побывал в них? Чистейший воздух, красота природы, в ста метрах рыбное озеро и

река Кондома – это не может не отложиться в памяти как нечто веселое, доброе, хорошее, а это тоже из сферы культуры.

В тягостные годы реформ затихли и эти лагеря, но, к радости детворы и селян, они возродились, ожили, тем более, что «Орленок» стал муниципальным, районным лагерем и будет отныне оздоровительно-спортивным комплексом.

Кузедеево – особенное село. Сотни его жителей в разные времена по разным причинам уезжали в другие места и края, но многие возвращались, наверное потому, что расхожее выражение «хорошо там, где нас нет» далеко не всегда соответствует действительности.

Моя одноклассница повидала и свет, и мир, живет в Голландии, но никогда не уходит из памяти родное село, манит и влечет постоянно. Она пишет: «Хотя бы потому, что Голландия хорошая страна, но слишком... ровная, даже небольшого пригорочка нет, куда можно было бы взбежать, чтобы посмотреть чуточку подальше... и если бы, – сожалеет она, – у нас могли бы организовать жизнь так же, как здесь».

Ей трудно возражать, тем более что мне приходилось бывать в этой равнинной стране, но с высоким уровнем жизни во всех ее сферах. Аргументов у нас явно не хватает, особенно относительно организации жизни: мы или не хотим организовываться, или не можем – и то и другое для великой нации позорно, наверное, поэтому мы порой сваливаем всю вину на наш особый русский или российский менталитет.

Но все это из области досады, а не зависти, все мы можем и умеем, даже больше. Не хватает нам, быть может, только хотения, ответственности и законопослушания, как личного, так и коллективного. Кузедеевцев как раз нельзя обвинить в пассивности, их интерес к вопросам общественной и социальной жизни села достаточно высок. Все большее число селян начинают понимать, что за собой и вокруг себя надо убирать, а это уже из области элементарной бытовой культуры.

Село постепенно обретает все более опрятный и ухоженный вид. Меньше стало халуп, навевающих тоску и чувство ущербности. На их месте строится добротное, красивое жилье, как правило, дачное, но не бывает худа без добра. Хороший дом построить непросто и дорого, на это уходят годы – это во всем мире так, но на несравненно дольше остается о построившем добрая память.

Для всех слово «экология» стало столь же понятным, как «сосновый бор» и «чистый воздух». В простом его смысле оно означает нашу обязанность – всех и каждого – охранять, беречь окружающую нас природу, а стало быть, и все живое, ее чистоту и первозданность. И мы чуточку стали больше осознавать эту свою святую обязанность и привыкать к этому, но непонятно другое: прибирая и очищая территорию своего двора, весь хлам и мусор мы вываливаем за ограду, на дорогу, на улицу, в овраги, в лучшем случае вывозим и безобразно оставляем в окрестностях села, хотя есть отведенные места, – и это уже из области элементарного бескультурья.

Обустройство свой дом, двор мы, как правило, выпячиваем «лицом» к улице свои туалеты, углярки, бани, скотный двор. Мы позволяем себе загромождать улицу углем, сеном, лесом, и все это находится там месяцами. Мы, наверное, ленимся обнести свой дом, хотя бы уличную сторону, добротной, красивой изгородью, а если этого не может сделать по каким-то причинам твой сосед или соседка, помочь это сделать, или, организовавшись, обустроить свою улицу в целом. Это было бы проявлением настоящей, осознанной культуры, самоуважения.

У кузедеевцев достаточно высок уровень общественно-политической активности, особенно последние годы в череде бесконечных выборов местных и федеральных властей. Возможно, это идет еще от времен районного центра. В последующем вполне обоснованно и аргументированно село претендовало на центр организуемого Осинниковского района. Такой вариант был бы, безусловно, более перспективен для сохранения и социально-экономического развития сел и деревень этого края. Центр сельского района должен находиться в селе – отсюда виднее, это логично и разумно, а не в полумиллионном городе.

Ни одно село района не имело столь высокого представительства в различных уровнях законодательной власти страны. Начиная со времен А. Е. Кушакова, трижды избиравшегося в Верховный Совет РСФСР, в 1989 г. народным депутатом СССР избран Н. К. Ермилов, директор совхоза «Кузедеевский».

Депутатами Кемеровского областного совета в разные созывы избирались К. Р. Яценко, Ю. Г. Немчинов, В. И. Протасов. Многие из кузедеевцев представляли и представляют свое село в районном совете народных депутатов. Для одного села это весьма серьезный показатель небезразличия селян к тому, что и как делается в родном селе, районе, области, стране.

Человек с активной общественной жизненной позицией – полузабытое понятие из нашего недалекого прошлого. Как нам его сейчас не хватает! А может быть это совсем не так? Активных, деловых, предприимчивых людей стало значительно больше, но у них на первом плане личная активная жизненная позиция. Это тоже хорошо, и это не каждому дано, и пусть их будет больше, а в рамках закона – это один из принципов нынешней государственной экономической политики.

В селе постоянно, десятки лет работает совет ветеранов войны и труда, это авторитетная общественная организация, которую уже много лет возглавляет В. С. Попов. Это своеобразный совет старейшин поселка. При нынешних сложностях жизни, когда многие из ветеранов остались с ними один на один, совет ветеранов никого не оставляет в беде наедине.

А женсовет поселка! Именно здесь многие деловые энергичные женщины находят возможность реализовать свою активную жизненную позицию. Скольким женщинам, детям, семьям помог он и советом и делом, подсказал, упрекнул, направил на путь истинный. А глава администрации поселка В. И. Протасова была председателем районного совета женщин.

Совет руководителей предприятий поселка – это своеобразный парламент при главе администрации поселкового совета, где обсуждаются все большие вопросы жизни села, возможности их решения своими силами, и, как правило, большинство проблем решается на месте.

Кузедеево – село особенное, это подтверждает каждый, кто устал от забот и суеты, способен отвлечься, порадоваться этой жизни, увидеть красоту села, пройтись по его улицам, узнать и понять живущих рядом односельчан. Пройтись по улицам села – это далеко не спортивная ходьба, а нередко настоящая экскурсия в историю – его и свою собственную. Здесь когда-то жил ты, твои друзья, ты знал каждый дом, каждую рытвину на дороге, и как часто ловишь себя на мысли, что сейчас чаще всего у тебя только одна дорога – на работу и обратно, в магазин и редко куда-либо по большой надобности, и расстояния почему-то стали больше, и одолеть их хочется быстрее, на машине, потому что она давно перестала быть роскошью, а стала, как и положено, средством передвижения и полезно-выгодной вещью, и сейчас есть почти в каждом дворе.

И вот ты на какой-то улице. Сколько нового ловит взгляд! Когда же ты был здесь в последний раз? Другие, новые или поста-

ревшие дома, другие люди и дорога другая, заброшена или, наоборот, обновлена, обустроена, асфальтирована. Можно полюбоваться красотой и архитектурой домов, порой – настоящих особняков, но в дом и двор уже не зайти. А ведь когда-то было иначе, можно было запросто зайти в любой дом, даже не стучась. Это, наверное, тоже из области культуры.

В. И. Протасова

А чего стоят названия улиц: Веселая, Весенняя, Солнечная, Луговая, Сосновая, Боровая, Озерная, Зеленая. И Болотная тоже есть, такие названия улицам могли присвоить только хорошие, добрые люди. Сохранится в памяти неопределенно долго и советский период времени, может быть, только в названиях улиц: Советская – самая большая улица села, Ленинская – центральная улица, Пролетарская, Октябрьская, Партизанская, Комсомольская, Первомайская.

Самые древние улицы села: Суворова – ранее Садовая, – улицу с таким названием необходимо возродить. Набережная, часть Советской, Кузедеевская, Рабочая, Томская, Нагорная, Аильская, М. Горького, Урицкого, Коммуна.

В 30-40 годы в СССР был своеобразный бум – именование улиц в честь выдающихся людей России, ее героев, деятелей государства. С тех пор и появились в Кузедеево улицы М. Горького, Пушкина, Гоголя, Урицкого, Левоневского, Суворова, позднее имени героев-партизан Рябова и Гориченко, имени героев Советского Союза Хорькова и Попова, имени заслуженного врача РСФСР Яценко. Часть улиц названа из-за их территориального или профессионального отношения: Коммунальная, Фабричная, Вокзальная, Станционная, Тельбесская. А улица Кузедеевская есть в Новокузнецке.

Кузедеево – особенное село. Об этом не устает говорить земляк-кузедеевец, член Союза писателей России Владимир Федорович Куропатов. Живет он и творит в Кемерове, но нередко бывает и на родине, в Аиле, чтобы пройтись по местам детства и юности, повстречаться с людьми, «заразиться» творчески. Тем более что сейчас сделать это несложно: можно на машине от порога своего дома до места рождения, а можно и дорогой юности – по железной дороге, а через Кондому – по новому мосту с двусторонним автомобильным движением, мосту, о котором он мечтал всю жизнь.

Все написанное писателем есть в поселковой библиотеке, советую почитать, а вашему вниманию представляю его заметки о своих земляках-кузедеевцах.

Владимир Куропатов

СЕДЬМОЕ ЧУДО

В детстве я, как, наверное, и все, постоянно жил ожиданием нового, доселе невиданного и потому изумительного. К примеру, очень хотелось, чтобы в мое родное село Кузедеево поскорее пришло электричество. И оно пришло. Это случилось через год или два после войны. Шестого ноября вечером, когда сгустились сумерки, все, и млад и стар, заспешили к средней школе, где творилось просто невероятное: над входной дверью продолговатая коробка, сбита из теса и обтянутая красной материей, на материи написано: «Слава Великому Октябрю!» Внутри коробки загорались электрические лампочки, и все вокруг озарялось кумачовым светом. Лампы на сколько-то мгновений гасли и опять загорались, гасли и загорались: «Слава Великому Октябрю!» — и все вокруг в кумачовом свете. Невероятно!..

Потом я стал мечтать о радиоприемнике. Поверну ручку – щелчок и: «Московское время столько-то часов...» Сбылось и это. Однажды отец принес из магазина картонную коробку и вынул из нее «Рекорд»...

Очень хотелось, чтобы по нашей улице лихо проносились автомобили. И они стали проноситься, подпрыгивая на ухабах, гремя бортами и оставляя за собой шлейф пыли.

А еще всегда тайно мечталось, чтобы в нашей обычной крестьянской избе стоял на этажерке черный телефон. Снял трубку и услышал голос кого-то, кто находится далеко-далеко от тебя. Не

сбылось. Впервые телефонную трубку я снял в городе, когда после окончания школы поступил в техникум. Но, наверное, что-то такое осталось во мне от той мечты, если по сию пору нет-нет да и приснится: вхожу в свой старый деревенский дом, а на этажерке стоит современный голубоватый телефон. Изумляюсь, тяну руку к трубке и... просыпаюсь. Открываю глаза. Голубоватый телефон стоит на моем рабочем столе. Встаю, поднимаю трубку, набираю шестизначный номер.

– Але! Влас Павлович?.. Ну, здравствуйте! Как вы там, все живы-здоровы? Что нового?..

– Да ведь у нас в Кузедеево, как и везде, кажен день что-нибудь новое, – отвечает старик. – Приезжай – сам увидишь...

* * *

Село Кузедеево – старинное, основанное еще до царствования Ивана Грозного. И, судя по скучным строкам летописцев прошлого и по рассказам моих словоохотливых земляков, в свою пору было маленьким сибирским Вавилоном – через него пролегли торговые и иные пути на Алтай, в Горную Шорию, в Кузнецк и далее, в Томск. Богатые исторические, культурные, нравственные, бытовые и трудовые традиции села живы по сей день. Без них, конечно же, были бы невозможны те семь гордостей, семь своих чудес, которыми так широко славится село.

Во-первых, это уникальный памятник природы, липовая роща (или, как называют ученые, «липовый остров») – единственное место в Сибири, где в черневой тайге сохранилась третичная растительность: липа сибирская и двадцать два вида чрезвычайно редких трав. Площадь рощи – десять тысяч гектаров. Необыкновенных качеств липовый мед (встарь к столу их величеств поставлялся) символ села. Медвежонок на бочонке с медом стал почти гербом Кузедеева.

Во-вторых, это великолепный, привлекающий новокузнецких дачников, сосновый бор. Мальчишки проехали на велосипеде из конца села в конец – счетчик показал почти пятнадцать километров. Примерно посередине на ровной, как столешница, террасе – ухоженный бор. Сосны – наверное, ровесницы самому Кузедееву? – в три обхвата. Правда, таких год от года становится все меньше и меньше – ничто на земле не вечно, но в их кроны уже вонзили острые вершины деревья, посаженные нашими, школьников, руками. Помнится, мы, пятиклассники, никак не могли вообразить, что крошечные, похожие на зеленых ежиков, саженцы, станут настоящими деревьями. Лесник сказал:

– Вы будете взрослеть, и они тоже.

Так оно и есть. Мы все давно уже стали взрослыми...

В-третьих, это необыкновенно вкусный хлеб, который выпекают в сельской пекарне. Приезжий или проезжий горожанин непременно затормозит возле магазина, наберет полную авоську буханок и повезет, как гостинец, своим чадам с домочадцами, друзьям и знакомым. Кузедеевские хлебопеки не держат секрет в тайне, делятся рецептом и закваской со всеми желающими. Но... Говорят, знают мастера кузедеевцы еще и какое-то волшебное слово.

В-четвертых, это фабрика детской игрушки. Когда-то была промартель, выпускавшая деревянные подрозетки, скалки, фанерные лопаточки для ребятишек, тележки. Потом стали делать из прессованных опилок аляповато раскрашенных петухов, кукушек, собачек, кукол. Теперь все это – история. А не так давно был случай. Приезжали в Кузедеево известные артисты. Дали концерт, сели на поезд, поехали дальше. Проводница заглянула к ним в купе и увидела вопиющий беспорядок: на столике сидела холеная с бантом на шее болонка. «Эт-то еще что такое! Сейчас же снимите!»

Один из пассажиров послушно взял болонку на руки.

– Ой! – всплеснула в восторге проводница руками. – Прямо как настоящая!..

Болонку эту звали «Кляксой». Ее, как и «девочек» и «мальчиков», сделанных из материалов современной большой химии, знают и любят не только наши дети, но и мальчики и девочки в разных зарубежных странах.

В-пятых, это созданный при фабрике игрушек цех сувениров, вернее сами сувениры... В-шестых, это музей декоративно-прикладного искусства... Пока я не стану распространяться об этих двух кузедеевских чудесах. Назову самое главное, самое интересное и самое изумительное чудо, без которого не было бы вообще никаких чудес, ни самого Кузедеева.

Так вот, в-седьмых, – это люди моего родного села, их сердца и умелые руки.

Иду по Кузедееву. На опушке старого бора новая школа-красавица. Внизу, под горкой новая столовая, в ста метрах от нее новый Дом культуры, а правильнее бы Дворец, а если совсем по справедливости, то еще одно чудо древнего села. Дальше по центральной улице новые жилые дома, новая почта и еще много чего нового...

Вот я и у дома Ковалевых. Во дворе сам Влас Павлович. Видно, что-то опять, неугомонный, творит, изобретает...

Считаю, здесь мне надо прерваться и все-таки сделать одно признание.

Когда я пятнадцатилетним парнем поступил в Осинниковский горный техникум, стал тяготиться своим деревенским происхождением. И поэтому, отвечая сверстникам на неизбежные вопросы о Кузедееве, пускался на всевозможные ухищрения, только бы у однокашников сложилось впечатление, будто мое родное село, вовсе не село, не райцентр (был в ту пору Кузедеевский район), а маленький хорошенький городок, а называется он селом по чьему-то недогляду или по какому-то досадному недоразумению. В своем усердии я перестарался. Витька Рязанов, наслушавшись моих рассказов, однажды изъявил горячее желание в следующий же выходной поехать со мной в Кузедеево. На словах я сказал «да», в мыслях же испугался: приедет, увидит совсем не то, и я осрамлюсь. В субботу я тайком ушел на вокзал один. Уже в поезде понял: я предал. Само собой, Витьку, а главное, предал свою малую родину, отрекся от нее даже прежде, чем петух собрался пропеть...

С тех пор минуло тридцать лет. Недавно, когда я возвращался из родного села, где пробыл немало дней, понял, что хоть родился и вырос в Кузедееве, но почти ничего не знал о нем в пору своей молодости. Да и сейчас еще мало что знаю, пусть и привожу всякий раз из Кузедеева по исписанному блокноту. Начало всего – люди. И жаль, что по причине ли житейской неискренности, или потому, что лицом к лицу лица не увидеть, мы узнаем их позже, чем следовало бы. Но и то правда: лучше поздно, чем никогда.

Так вот, Влас Павлович Ковалев. Сейчас ему девяносто три года. Инженер. Слово это обозначает: специалист с высшим техническим образованием. У Власа Павловича нет никакого образования, ни дня в школу не ходил, читать не умеет. И все-таки он истинный, божьей милостью инженер, если вспомнить, что это слово восходит к французскому «инженье» – изощренная искусная выдумка. Судите сами: двенадцати лет от роду сделал гармонь, потом скрипку, потом построил в деревне поющую карусель, сконструировал часы. А когда пришел работать на Пуштулимский карьер (Алтайский край), где добывали мрамор для отделки станций Московского метрополитена, взамен старой ледbedки смастерил другую. Рукоятку ее крутили уже не двенадцать

«орлов», а два, и тянула лебедка глыбы в пять раз большие, чем прежняя. В колхозе построил канатную дорогу для вывозки перегноя на поля. Похитрее канатную дорогу – с передвигающейся концевой стойкой – построил в Кузедеевской промартели «Большевик», и многотрудная проблема доставки глины для выработки кирпича была решена. Делал Влас Павлович особой конструкции телеги и ходки, собирал из узлов, привезенных на санях, первые автомашины, конструировал ручные бензосенокосилки... Все, что было сделано за долгую жизнь Власом Павловичем, не перечислишь. И до всего доходил своим умом, сметкой.

Он и сейчас творит и выдумывает. При мне отдал соседке сработанную по всем старинным правилам, с точеными спицами, прялку. Накануне вечером сшил себе дерматиновую куртку своего покроя, а потом жене Марии Васильевне – ей, кстати, за сто перевалило – теплые варежки. Но это так, мимоходом, и все мелочи. Есть кое-что посерьезнее. Сделал для пробы велосипед с заводной пружиной, ездил на нем в магазин за хлебом, потом уступил внуку, которому далеко добираться до работы. Начал Влас Павлович собирать второй такой же велосипед, посовершеннее и похитрее – потребовалась кузня, провозился с нею. А тут зима грядет, дрова надо запастись. Заставил это делать обыкновенную двухрублевую ножовку. Ножовка сама через посредство колес и рычагов, приводимых в движение маленьким электромоторчиком, распиливает бревнышки, а Влас Павлович рассказывает мне о «планах своих громадь». Слушаю его и ловлю себя на мысли, что от встречи к встрече не стареет, напротив, он делается все моложе – и азартнее.

Сын его, Иван Власович, рабочий совхоза, тоже большой искусник. Однако увлечен больше не механикой, а декоративной резьбой по дереву. Дом Ковалева-младшего, летняя кухня, ограда, ворота смотрятся так, будто вышли из сказки. Руками Ивана Власовича отделаны кабинеты новой конторы совхоза и зал заседаний сельсовета.

Константин Родионович Яценко. Коренной, даже потомственный житель села и его первый почетный гражданин. Хирург. Это основной профиль. В Кузедееве же, что бы у кого ни заболело, говорили:

– Однако надо к Яценко идти.

Шли – и Яценко исцелял.

Константин Родионович – фигура колоритная, яркая. Быстр, порывист, внешне суров, только внешне, что лишь оттеняет его

внутреннюю обаятельность. За десятки лет врачебной работы провел тысячи операций. К больным добирался любыми средствами, случалось, и пешком, в любую погоду, в самые отдаленные деревни тогдашнего Кузедеевского района. Прооперированного навестит несколько раз на ночь. Ободрит, утешит, а то и веселую байку расскажет...

Причина того, что сам Константин Родионович сейчас болен, простая и понятная: все свое здоровье отдал землякам.

Желая поделиться опытом, врач Яценко выступал со статьями в медицинских периодических и прочих изданиях. На основе одной из статей ему настоятельно советовали писать кандидатскую диссертацию. Это было заманчиво, так как сулило немалые личные выгоды, но научная работа потребует прорыв времени, а оно принадлежит не ему, а больным. И отказался от предложения. Люди, подобные Константину Родионовичу, когда дело касается чего-то их личного, всегда проявляют скромность. Порой излишнюю.

Когда о человеке ходят забавные легенды, то это верный признак незаурядности человека. В моих блокнотах много разных легенд и историй, которые рассказывают о Яценко. Приведу здесь только один случай, на мой взгляд, типичный. Пришел, рассказывают, к Константину Родионовичу мужичок с прооперированной недели три назад грыжей. Врач осмотрел его, расспросил о самочувствии, завел разговор о том о сем (Яценко всегда находил, время поговорить с людьми как будто бы о том о сем, а на самом деле его всерьез интересовали история Кузедеева, этнография, быт прошлого. И судя по тем документам и фотографиям, которые он мне показывал, материал собран им уникальный). Так вот, поговорив с пациентом о вещах далеких от грыжи, пожелал ему доброго здоровья. Однако мужичок не уходил. Смущенно посопев и потоптавшись на месте, залепетал:

– Тут я, значит, Константин Родионович... того, в благодарность вам гостинца... туесок меду. Такой, знаете, славный липовый медок, хе-хе... Вы уж примите.

– Спасибо, брат, с удовольствием приму, не откажусь. Однако не откажи в любезности и ты. Самому мне, видишь, некогда – приедем веду. Поэтому снеси туесок на кухню сам и скажи кухаркам, мол, Яценко велел: мед в первую очередь – тяжелобольным...

*Когда материал готовился к печати, пришла печальная весть: Константин Родионович Яценко скончался (прим. авт).

Виктор Михайлович Булгаков. До недавнего времени директор Кузедеевской фабрики детской игрушки. С молодых лет немного, как он сам говорит, баловался рисованием и вырезыванием фигурок из дерева. Были в селе и такие люди, кто занимался тем же самым посерьезнее. И Виктору Михайловичу пришла мысль создать при фабрике цех сувениров. И такой цех появился. Конечно, не по мановению волшебной палочки, а с великими трудами, как зачастую появляется многое самодеятельное, неплановое. В магазинах области появились сразу же полкубившиеся покупателям деревянные скульптурки: лоси, олени, горные бараны, орлы, дедушки, катящие на тачке громадную репку, и всевозможные медведи-сладкоежки, борцы, рыбаки... С годами в Кузедееве сложилась своя школа резчиков, признанными мастерами; стали С. Калмыков, А. Малиновский, В. Отчев, А. Осинцев, В. Селезнев.

Чтобы сохранить лучшие, самые оригинальные работы для потомков, Виктор Михайлович Булгаков высказал мысль о создании в Кузедееве музея декоративно-прикладного искусства. Вот уже почти десять лет такой музей существует. Первый в Зауралье и второй, говорят, в стране – после московского. Вполне естественно, что профиль музея стал расширяться. Жители села понесли сюда старинные веретена, прялки, вальки, резные шкапулки, берестяные туески, вышитые рушники, скатерти и прочие вещи – произведения уже народного творчества. Другие несли углевые самовары, утюги, рукомойники, ухваты, коромысла – появился отдел бытовой утвари. Кто-то принес найденную на чердаке старую живописную картину. К ней стали прибавляться картины, привозимые в дар современными художниками. Открыли отдельный зал живописи и графики. Открыли зал краеведения, в котором полно представлена и продукция фабрики детской игрушки. Игрушки эти стали оживать и учиться разговаривать: тут же при музее организовался кукольный театр, который теперь носит звание народного. В свою очередь театр сросся с агитбригадой, которая показывает взрослым селянам сатирические кукольные номера...

Вот такая произошла «цепная реакция», так в Кузедееве образовался целый и цельный культурный комплекс. А началось все, напомним, с «баловства», с того, что в молодые годы Виктор Михайлович Булгаков немного увлекался рисованием и резьбой по дереву.

Протасовы. Однажды в Кузедееве была свадьба. Выряженная тройка вороных, звеня бубенчиками, прокатила молодых по кругу почета и вернулась к кинотеатру «Урожай», где односельчане поднесли Ивану Максимовичу и Анастасии Григорьевне Каравай Счастья. Разломив его пополам, жених и невеста передали одну долю шестерым сыновьям и такую же долю снохам, а те поделились со своими детьми, внуками молодых... Последнее слово, как и еще некоторые здесь, по правилам следовало бы здесь взять в кавычки: ведь старшим Протасовым было по семьдесят пять, и это их золотая свадьба. Но могут ли быть пожилыми и тем более старыми Честь, Совесть, Достоинство, Труд – вообще человеческая Нравственность, которая, как этот символический Каравай Счастья, передается одним поколением другому, вторым – третьему и так бесконечно?..

«Мы, вятские, люди хвацкие!» – говорят про себя словами шутового народного присловья Протасовы. А если шутовость отнять, то останется одна правда.

Судьба семейства Протасовых, переселившихся в Сибирь еще в самом начале двадцатых годов, обычная для своего времени. Иван Максимович и Анастасия Григорьевна сначала трудились единолично, потом в колхозе, председателем которого был отец Ивана Максимовича. Перед самой войной сменил его на этом посту сын. А тут и она, незваная, нагрянула. Снова передал председательство сын отцу и ушел на фронт. Воевал в артиллерии, вернулся израненный. С наградами, конечно. И опять – председательство, бригадирство, прочие хлопотные должности. Так что воспитание детей, считай, целиком было заботой Анастасии Григорьевны. Это при том, что она работала дояркой – больше тридцати лет отходила на ферму. Дисциплина, труд, порядочность, уважение к людям были в семье понятиями культовыми. Вот и вышли сыновья в люди. Все шестеро. Петр, Алексей, Михаил, Василий, Сергей – получили высшее образование, у Александра – среднее специальное. Нелегким было ученье, особенно старших братьев. Анастасия Григорьевна вспоминает сейчас со смехом:

– Все-таки в город отправляю, на люди. Поприличнее надо нарядить. Возьму две старые, впору только выбросить, одежды и морокую, как из них одну скроить. Хоть умри, ничего не выходит. А нужда стоит рядом, велит. И глядишь – скроила...

Или Петр Иванович, первенец, рассказывает:

– На билет до Новокузнецка мать кое-как наскребет деньжат. А в Новокузнецке расположусь прямо на вокзальной площади, распродам мешок семечек – и поехал дальше, в Кемерово...

Младшим было уже попроще. Старшие, уже выучившиеся, помогали, да и жизнь сильно переменялась.

Сидел я за свадебным столом, смотрел на братьев: все шестеро, сравнивал с отцом и матерью, слушал их семейный разговор, и вдруг подумалось мне; ведь выходцы из деревни, в тридцатом поколении деревенские, но откуда в них, во всех Протасовых, кроме здравого смысла, крепости ума, широты души, еще и так обращающее на себя внимание благородство? Ответ пришел сам собой: так наше, как и все прочее в нас, наше, отечественное, незаемное и потому непреходящее...

* * *

Мне совсем не хочется, чтобы читатель подумал: и все-то в Кузедееве хорошо, благополучно, прямо не жизнь, а сплошная идиллия. Нет, как и всюду, жизнь в Кузедееве разная и люди разные. И здесь у кого-то не ладится в семье, у кого-то в работе, кому-то, скажем, пожилой и одинокой женщине, третий год не могут отремонтировать крышу, кому-то все обещают, но не подвозят уголь, кто-то на кого-то написал анонимку... Не все гладко идет в совхозе «Кузедеевский», хотя он и не последнее хозяйство в Новокузнецком районе, есть болевые точки в ДСУ и в лесхозе, есть узкие места на фабрике детской игрушки. Есть проблемы и общекузедеевские. К примеру, тот же мост, а вернее, отсутствие его, через реку Кондому, которая разделяет село на две части. Проблему эту мои земляки называют одним из кузедеевских чудес, только навыворот, со знаком минус. Сколько помню себя, столько и обещают власти построить мост, а его, хотя бы подвесного, как не было, так и нет...

Но сейчас я не об этом. Сейчас я как бы окинул Кузедеево общим панорамным взглядом, выделил преобладающие черты в кузедеевском характере и еще раз убедился: характер моих земляков, как и вообще у селян Сибири, или Урала, или Харьковщины, или Гомельщины, – советский. А основные черты этого характера – трудолюбие, неугомонность, вера в свое завтра...

Я иду по обновляющейся своей родине, а навстречу идут люди, земляки мои: молодой скотник совхоза Сергей Вязников и его мать, тоже скотница, Лидия Ильинична, детский фельдшер Валентина Анатольевна Погадаева, мастер ДСУ Анатолий Вячеславович Сафронов, бригадир сборщиков с фабрики игрушек Ни-

на Пантелеевна Сигиневич, учительница начальных классов Валентина Ивановна Толченицина – со своими гомонливыми, как воробы, воспитанниками...

А вот и Василий Ефимович Петрушенко. Обаятельной, чудной души человек. Воевал в знаменитом интернациональном полку «Нормандия – Неман». Имеет много наград, в том числе и французский орден, который вручал ему лично генерал де Голль, впоследствии президент Франции. После войны Василий Ефимович без передыху трудился на земле и в лесном хозяйстве.

– Здравствуйте, Василий Ефимович. Как живы-здоровы?

– Спасибо. Ни на что не жалуюсь. Грех жаловаться...

Мы стоим возле Дома культуры, как раз на том самом месте, где девятого мая сорок пятого проходил митинг в честь Победы, выкованной и им, Василием Ефимовичем Петрушенко.

...Тьма разнаряженного народу. Играет духовой оркестр. Он смолкает, когда на трибуну поднимаются люди. Они по очереди говорят речи. Все кричат ура! Кричат так громко и дружно, что мне кажется, что это – УРА! – заполняет весь мир. Вверх взлетают кепки, фуражки, взлетают облака цветов, которые падают на людей, что стоят на трибуне, на большой портрет Сталина перед трибуной. Снова играет оркестр. Люди веселые, они обнимают друг друга и плачут. Одновременно смеются и плачут. Вижу: мать и отец тоже плачут.

– Папа, ты зачем плачешь?

– От радости, сынок. Сегодня все плачут от радости, – привлек меня к себе, обнял.

Я хоть и не понимаю, как можно плакать от радости – но верю: можно. Отец не обманет.

Гремит оркестр, люди улыбаются, что-то кричат друг другу и утирают слезы. Мне это нравится, мне хорошо. Потому что мир плачет слезами радости, потому что – Победа!..

– ...Когда, братец, мир да покой, живи и радуйся... Ну, покурим, что ли? Да поговорим...

1988 г.

МОЛОДОЙ ЮБИЛЕЙ ДРЕВНЕГО СЕЛА. КУЗЕДЕЕВСКОМУ ПОСЕЛКОВОМУ СОВЕТУ 35 ЛЕТ!

Прекрасный возраст зрелой молодости, силы, уверенности и оптимизма. Завидный возраст, но для поселка Кузедеево и его

жителей он не представляется серьезным, кузедеевцы привыкли к тому, что уж если юбилей, то это минимум полвека, а если учесть, что в 2000 г. село отмечает свое 340-летие, то 35 лет – всего лишь десятая часть его истории.

Более 300 лет Кузедеево в официальных российских названиях значилось как улус, село. Пережило охранно-гарнизонный, волостной и районный статусы, постоянно росло, развивалось, торговало, но наибольшая его известность и значимость приходится на первую половину XX в. Развивались ремесла, образование, здравоохранение, сельское хозяйство, появлялись чисто производственные структуры, а с ними и рабочий класс. Особую роль в этом сыграла организация промкомбината, в последующем фабрики детской игрушки (светлая ей память), крупного дорожного участка, лесхоза и ряда других предприятий. Село стало явно выходить за чисто сельскохозяйственные рамки. Вероятно, все это и послужило причиной изменения его статуса, и в январе 1965 г. по указу Верховного Совета РСФСР село стало поселком городского типа, или просто рабочим поселком, что было все-таки ближе к истине, потому что кузедеевцы горожанами себя не считали и не считают.

В придании селу нового статуса был и чисто практический смысл – в то время в Новокузнецком районе не было ни одного рабочего поселка, а поселком городского типа вообще нигде и не пахло. Наличие же рабочего поселка в системе района сказывалось на структуре аппарата администрации района, его бюджете и, вероятно, зарплате. Так что сделано это было к вящему удовлетворению кузедеевцев и их родного села, так как в последующем для поселка это было определенным благом, бюджет совета изменился в его пользу.

Многие помнят – это был период застоя, было много всего, в том числе и денег. И руководителей наказывали за то, что они не могли реализовать их в деле, и несколько больше можно было сделать для поселка за те полтора-два десятилетия. Об этом знают совсем немногие, а что случилось с нами со всеми потом, знают уже все.

После ликвидации района в 1960 г. (тоже светлая ему память), село как бы замерло, практически ничего не строилось, разъехались многие способные, энергичные люди, совхоз только начал вставать «с колен», ни о каком развитии социальной сферы не было и речи. Работала лишь одна фабрика, вокруг в эти годы исчезли десятки деревень. Разваливались средняя школа и ДК,

летом село утопало в пыли, в селе насчитывалось 93 колодца, водопровода, естественно не было, кузедеевцы формировали гордую осанку коромыслами с ведрами колодезной воды. Не было автобусного сообщения с городом, паромная переправа была ежедневной головной болью для многих, о тепле каждый двор заботился самостоятельно.

Кузедеевский поссовет

Поэтому становилось очевидным, что для поселка городского типа такая ситуация была оскорбительной и унижительной, и началось медленное движение к лучшему. Первым председателем поселкового совета стал Г. Д. Кузьмин, но справедливости ради надо сказать, что за три года его работы в поселке ничего не прибавилось. Началось все со скважин и водопровода, и приложила к этому свой ум, энергию и душу Вера Андреевна Булгакова. Ей поселок вообще многим обязан. Она умела организовать, сплотить, потребовать, выбить. Ее попросту побаивались, в том числе партийное и хозяйственное руководство района. При ней же было начато строительство нового здания поссовета, а до этого он располагался в старом двухэтажном здании бывшего ПОВД. Год за годом постепенно обновлялось и строилось новое жилье, крепла материально-техническая база местного УЖКХ, и надо отдать должное этой хлопотливой службе, возглавлявшейся В. М. Булгаковым (в последующем директором фабрики), И. П. Лихачевым, А. А. Бердниковым, а ныне В. И. Кузьминым.

И. П. Лихачев, председатель поссовета в 1975–1979 гг.

С 1973–1984 гг. председателями совета были И. П. Лихачев и А. А. Степанова, при них поселок приобретал все более благоустроенный вид. Многие дома стали иметь котельное отопление, воду, практически весь поселок был обеспечен водоканалом. Были введены в строй один из лучших в районе ДК и средняя школа, несколько многоквартирных домов. Очень многое для поселка было сделано совхозом «Кузедеевский», который вел большое производственное и жилищное строительство, финансировал социальную сферу поселка. За прошедшие 25–30 лет в поселке появилось несколько новых улиц, и, что особенно приятно, многие жители сами строят себе жилье красиво, добротно, надолго. А

если человек построил дом, родил сына (лучше двух сыновей и двух дочерей), посадил дерево, то лучшей доли счастья не бывает.

Расхожее выражение: в России две беды – дураки и дороги, где-то и справедливо, но, похоже, мы начали уметь, в плане дорог – определенно. Уже давно на многих улицах асфальт, по отличной дороге стабильное автобусное движение. До города – час езды. Уже не проблема съездить в глубь Горной Шории, на Алтай. Остается еще одна беда, но эта проблема общегосударственная и куда серьезнее. Близка к завершению и еще одна давняя мечта жителей села мост – через Кондому.

Многие годы работал главой администрации поселка Н. П. Толченицин. На его долю уже в полной мере выпали сложности реформ, рынка, общегосударственного беспредела, в том числе каждодневные сельские проблемы. Ничего вечного нет – стареют отопительные и водяные трассы, падают от древности электроопоры, не хватает жилья, сложности с транспортом, бензином, вывозкой угля, хроническое безденежье – всего не перечить. Тяжелая ноша и доля у глав сельских администраций. У Н. П. Толченицина есть хорошая страсть – история поселка, и свой след в ней он оставляет.

Справедливости ради следует отметить, что и сегодняшняя администрация поселка (глава администрации – В. И. Протасов) прилагает максимум усилий для его жизнеобеспечения, поддержания тепла, света, водообеспечения, санитарного порядка, благоустройства. Поселковый совет никогда не пустует, здесь сосредоточено решение всех больших и малых его проблем.

Уважаемые сельчане!

Нет необходимости говорить, в какое сложное время нам приходится жить. Хуже войны прошелся по всей России небывалый кризис, это национальная трагедия, иначе не назовешь, и длится она уже целое десятилетие, а мы этому свидетели и участники. Срок немалый, чтобы образумиться и наверху, и внизу, похоже, что намечаются просветы. А нам иного не надо – как бы ни было тяжело порой, надо достойно и с пользой прожить свой век, отмеренный судьбой.

Дорогие друзья!

Окончился век. Окончилось тысячелетие. Каким бы мы хотели видеть свое родное село хотя бы в предстоящие полвека, в его очередной юбилей? Об этом пишут сейчас российские школьники в своих сочинениях – и как пишут! – в отличие от людей взрослых. Живем чаще всего одним днем, нам хотя бы зиму пережить. Заморожены жизнью и бытом, алкоголем и выборами, политикой, прессой и телевидением, болезнями и безверием, проблемами своих детей и внуков. А так хочется заглянуть в будущее, что же и как же будет после нас?

Мне представляется, что если мы будем жить также неумно как сейчас, Кузедеево еще 340 лет не протянет. Село, конечно, будет, возможно даже городского типа, но жить здесь будут другие люди, может быть даже другой нации с лучшей организацией ума, мыслей, жизни, отношения друг к другу, к природе, земле, ко многому другому, что должно быть свойственно Человеку! Потому что просто-напросто выйдем, как несостоятельная нация. Для нас, россиян, это приемлемо? Нет! Значит, мы обязаны измениться.

Я хочу видеть свое село в XXI в. здоровым, красивым, многолюдным, культурным, трудолюбивым, интересным, жизнеспособным. Потому что я хочу этого для своих потомков, как тысячи других для своих. Что нам нужно для этого? Ни больше, ни меньше – быть таковыми. И самое главное – все это нам не надо откуда-то ждать, брать, занимать, все это есть подспудно в каждом из

нас, все это заложено в нас Создателем, и все это в своей жизни мы обязаны реализовать.

Мы обязаны изменяться к лучшему, это непросто, но такова доля нынешних поколений россиян, русской нации в особенности. Потому что по своей вине или воле, или другой жесткой и жестокой силе в двадцатом веке мы оказались отброшенными далеко вспять, в сторону от тех общечеловеческих ценностей и условий жизни, которые создали и сейчас имеют многие народы и нации. Вот такие у меня желания, уважаемые селяне городского типа.

И очень отраднo чувствовать, что в своих желаниях я не одинок, да иного просто и быть не должно. Без желаний и мечтаний, какими бы они ни были – добрыми, искренними, чистыми, высокими или даже дурными – жизнь бессмысленна.

Невозможно жить одним днем, не думая о дне завтрашнем, о будущем, не планируя и не изменяя к лучшему это будущее, как свое личное, так и все тебя окружающее. Об этом думает, мечтает и пишет молодое поколение кузедеевских школьников. Этому их учат в школах, этому они учатся сами. Каким же видится наше будущее, настоящее и будущее нашего села юным кузедеевцам? Этому подводит итог литератор кузедеевской средней школы Зинаида Алексеевна Щепина.

«Каким бы ни было прошлое и настоящее, помыслы людей всегда устремлены в будущее. Оно и манит своей таинственностью, и пугает ею же, но всегда греет – греет надеждой.

Будущее и дети – понятия неразрывные: кому, если не им верить в него, задумывать и созидать. Кузедеевские школьники не исключение. Пока они не создают проекты и программы, они просто пишут свои школьные сочинения. Они уже умеют оценить настоящее, выносят ему свой суровый приговор: «Природа щедра, она служит нам, она нас радует. А люди злы и неблагодарны, вот почему обмелела наша Кондома, вот почему вместо красивого здания фабрики игрушек – руины, а в бору – кучи мусора». Так пишут сегодняшние семиклассники.

Перебрав десятки сочинений о будущем нашего поселка, не укоришь ребят за буйную фантазию. Их планы на будущее просты и неприязнательны. Они думают, чтобы жить стало лучше, нужно немного – просто любить свое село и свою Родину. Вот строки этих сочинений.

«Я хочу, чтобы в нашем селе, где я живу, было больше людей и все жили дружно... Чтобы благоухал наш бор, а реки были чище и глубже» (Маша Курдакова, 6 кл.).

«Мне хочется видеть свой поселок красивым. Вдоль всех дорог надо посадить аллеи, а во дворах цветы и деревья, там будут гулять дети и взрослые, там будут качели» (Полина Старцева, 6 кл.).

«Я хотел бы видеть свой поселок живым и красивым» (Иван Горин, 6 кл.).

А вот о чем болит душа у пятиклассников: «Самое главное – чтобы у нас никогда не было наркоманов и алкоголиков», – пишет Виталий Печенин. А Костя Дешевых надеется, что «у нас будет много красивых и добрых людей». Юля Вяткина вторит ему: «Я хочу, чтобы люди жили дружно, без зависти друг к другу и в достатке».

Дети мечтают о новых красивых улицах с добротными домами, о спортивном комплексе с бассейном, об открытии аттракционов в бору, о восстановлении фабрики игрушек и даже, как они пишут, «О возрождении сельского хозяйства» (имея в виду наш совхоз). Им хочется видеть в поселке новую больницу, но «хорошо бы, чтобы люди меньше болели». А кое-кто из ребят мечтает сегодня о хорошей и своевременной зарплате для своих родителей.

Восхищенные пока еще не совсем загубленной красотой природы поселка Иван Картапольцев и Юра Сырезкин, беспокоясь о том, как бы и это не растерять, мечтают, чтобы все осталось как есть: «Я хочу, чтобы все осталось как есть, а если и изменилось, то в лучшую сторону», – пишет Ваня. А Юра с тревогой завершает свои рассуждения: «Я не хочу, чтобы наше Кузедеево умерло, пусть все останется таким, как было раньше».

Не мудрствуя лукаво, скажем: эти ребята правы: умирать раньше отмеренного судьбой срока ни селу и никому из нас нельзя, неразумно. Растерять, забыть богатую историю села, его жителей – не имеем права, сохранить и умножить ее – обязанность всех и каждого, Вани с Юрой в том числе.

В заключение хотелось бы высказать надежду, что приведенные здесь исторические факты и события, воспоминания бывших и ныне живущих жителей села Кузедеево, размышления, мнения будут интересными и полезными.

Автор, безусловно, признает, что богатейшая давняя и настоящая история села, истории еще многих событий и человеческих судеб – далеко не полная.

Мне же хотелось хоть в какой-то мере соединить в одно целое огромный, разрозненный фактический материал по истории

села и сказать, что эта разрозненность требует концентрации и создания единого исторического музея села. Для этого у нас есть и силы и кадры.

Мне бы хотелось, чтобы мы не становились Иванами, родства не помнящими. Чтобы всегда и везде находились люди, интересующиеся историей и судьбой своего края, родного места, своего рода. И такие люди есть в каждом селе, а в нашем Новокузнецком районе сел с древней и не менее интересной историей немало. Ныне в районе чуть более ста сел и деревень и значительно больше исчезнувших в течение XX в.

Я был бы рад, если бы эта книга явилась началом написания и создания антологии сел и деревень Новокузнецкого района.

Я выражаю также признательность и благодарность своим братьям Михаилу Ивановичу и Алексею Ивановичу Протасовым за оказанную финансовую поддержку и организационную работу по подготовке и изданию этой книги.

СЛОВО ПИСАТЕЛЯ ВЛАДИМИРА ФЕДОРОВИЧА КУРОПАТОВА – ВЫХОДЦА ИЗ КУЗЕДЕЕВА

Если идти от маслозавода вниз по правому берегу речки Теш, то вторая усадьба – бывшая наша, Куропатовых. Теперь там вместо нашего неказистого домишки стоит белый статный шлаковый дом. Живет в нем подружка моего босоногого детства Зоя Чапленко, Рожкова – девичья.

Возле дома несколько могучих, вонзивших в небо свои вершины, тополей. Это «мои кони». Лет в девять во время стрижки тополей на центральной улице Кузедеева подобрал несколько прутиков, пропустил меж ног и «прискакал» на них домой. Отец посоветовал воткнуть «коней» в палисаднике. И вот выросли они могучими великанами. Всякий раз, подходя к ним, говорю:

«Здравствуйте, мои кони!» И мне кажется, что они меня слышат и шелестом листвы ответно приветствуют меня. В один из приездов сломил на каждом по малому пруточку и положил в портфель. И теперь в Кемерове, у меня на даче растут дети моих «коней» – тоже теперь великаны. Они согревают мне душу – особенно теперь, когда не очень-то вырвешься на свидание с Кузедеевом.

* * *

О том, как я рос, под влиянием кого и чего формировались мои взгляды на мир, убеждения, я рассказываю в своей книге «Имя отчье». Сейчас же напомним о нескольких учителях Аильской школы, которым я и мои сверстники остались особо обязанными.

Директор Сергей Федорович Суворов. Был инвалидом с молодых лет – не сгибалась в колене нога. Но никогда не ходил с посошком. Был умница. Казался нам очень строгим (потому, что – директор!), но постоянно ощущали его доброту. Часто бывал очень веселым. На уроках (он преподавал географию) сыпал шутками-прибаутками. Чтобы мы лучше запомнили, например, континенты, внушал: «Большая и толстая морковка – показывал на карте, – Африка. А потоньше и чуть крючковатая – Это Южная Америка...» На переменах часто выходил в коридор, весело, но с серьезными намерениями учил, разыгрывая с нами импровизированные сценки, как надо общаться меж собой, с родителями, с девочками, как надо здороваться со старшими... Очень было интересно и полезно.

Максим Михайлович Борискин. Вел историю, немецкий язык, которому выучился на фронте. Человек тонкой, доброй души. В учениках видел личностей, которые уважал. А потому невозможно было ему что-то солгать, слукать перед ним. Много знал, много читал, на то же подвигал и нас.

Александр Павлович Андраханов – физик и математик. Высокый, стройный, красивый азиатской красотой. Натура бурная, взрывная. Очень не любил, не терпел тупиц. Унижал их, высмеивал. И тем калечил, ломал свою нервную систему. Обижался, страдал, когда наплевательски относились к себе способные ребята. Таким, бывало, все сорок пять минут урока и разъяснял, что такое они есть. Молча не любил завзятых зубрил. Он учил нас мыслить и осознанно понимать всякое явление, всякий постулат. Умные девчонки тайно влюблялись в него как в мужчину.

Неординарной личностью был Александр Павлович. Насколько мне известно, к концу своей жизни он остался в одиночестве и был тяжело болен.

Ну и Герасим Гаврилович Корсаков. Я избрал его прототипом (не изменив его имени и фамилии – что вызвало немало нареканий в мой адрес со стороны односельчан; в чем-то они и правы). Мой герой следом за прототипом зовет учеников наблюдать, открывать, мыслить и восхищаться жизнью, человеком...

Вот они оказали на меня наибольшее влияние. За что я им бесконечно благодарен. Каждый из них, сам не зная того, так или иначе способствовал тому, что я обратился к писательству.

* * *

Я всегда любил «расшифровывать» человека: распознавать в нем неординарное, привлекательное, удивляющее и потом рассказывать о них взахлеб, с восторгом пока устно в дружеском кругу. А потом, по прошествии какого-то времени – лет и даже десятилетий – вдруг чувствовал в себе толчок и человек вставал передо мной как законченный литературный образ и требовал рассказать о себе уже на бумаге. Так рождались и рождаются мои повести и рассказы. И всегда во мне горит желание, «поселить» героя в Кузедееве и рассказывать о нем на фоне жизни родного села. И тогда мне будет легко и приятно создавать эту вещь и я загодя люблю ее и ласкаю как родное дитя и рассчитываю на успех. Как правило, он бывал. Таким образом, моя малая родина проявляется у меня как полноправный мой соавтор.

* * *

Раз уж подвернулся этот исторический случай, отчитываюсь перед Кузедеевом:

Я, твой сын, на сегодняшний день написал и издал в Кемерове и Москве тринадцать прозаических книг (замечу: число это для меня счастливое), четырнадцатая книга почти готова к изданию. Я регулярно печатался в разных столичных и региональных журналах. Мои произведения проходили конкурсы и включались в разные антологии (сборники избранных произведений разных авторов) под одной обложкой, похвалюсь, с М. Шолоховым, А. Твардовским, В. Распутиным, В. Астафьевым и с другими корифеями современной русской литературы. Ряд произведений переведены на украинский, японский и венгерский языки. Был лауреатом журнала «Наш современник» и еженедельника «Федерация», был лауреатом нескольких региональных премий. Получал из редакций издательств и журналов благодарственные письма и телеграммы. Не в обиду на критиков, они писали обо мне объективно, зачастую лестно. Не было о моих произведениях таких статей, чтобы ночь напролет ворочался в постели, курил и желал бы застрелиться. Много, целые папки, в моем архиве читательских откликов. Были они и от кузедеевцев. Так что вроде бы все слава Богу.

* * *

Много возился и вожусь с начинающими прозаиками, бывает, что и с поэтами. Например, докладываю тебе, товарищ Кузедеево, много лет сотрудничал с Мариной Черноскутовой (Каргопольцевой), которую Господь своей щедрой рукой одарил поэтическим талантом. Сейчас она уже вышла, как говорится, в свободное плавание. Две ее поэтические книжки, по мнению больших и строгих поэтов, это хорошая заявка о себе. И мы вправе ожидать от нее произведений самого высокого звучания. Твердо говорю, что Марина может раскрыться и как серьезный прозаик...

* * *

Добрая ты наша, малая родина, многие говорят и вот я тоже говорю: ты такой уголок на большой планете Земля, где какая-то особая аура, где легко и ярко раскрывается всякое дарование – и музыканта, и поэта, и художника, и кузнеца, и врача, и плотника, и печника, и педагога, и певца, и инженера, и шофера, и тракториста, и пекаря, и пчеловода, и маслодела, и лесовода, и полевода...

Во многом хороша и счастлива твоя доля. А твоя – доля, она и наша. Будь всегда! Вместе с тобой будем и мы!..

18 декабря 2000 г.
Кемерово

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ И ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКАЯ СПРАВКА	4
ЛИПОВЫЙ ОСТРОВ	6
СТРАНИЦЫ ДАЛЕКОЙ ИСТОРИИ	10
ШОРЦЫ – КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ КУЗНЕЦКОГО КРАЯ, ОСНОВАТЕЛИ СЕЛА	16
МИССИОНЕР ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ВЕРБИЦКИЙ. ИЗ ИСТОРИИ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ	22
ИЗ ИСТОРИИ КУЗЕДЕЕВСКОЙ ЦЕРКВИ	27
ИЗ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ШОРСКОГО НАРОДА,	31
ГОРНО-ШОРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА	31
Из воспоминаний З. С. Нечаевой (1907 г.р.)	35
Из воспоминаний старожила села Г. С. Шарапова, 1973 г.	37
Из воспоминаний старожила села Александры Ивановны Горловой	38
Из воспоминания уроженца и старожила села Павла Ивановича Попова	43
НА ЗАРЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, ЕЕ СТАНОВЛЕНИЕ. ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	45
ЕЩЕ НЕМНОГО О КУПЦАХ	55
Из рассказа ровесницы века Т. И. Поповой 25-30-летней давности	55
Из рассказа Н. И. Кочуганова, уроженца села Кузедеево	56
Рассказывает Евдокия Ивановна Маскаева, старейшая учительница села	57
О РЕПРЕССИЯХ	57
ДЕПУТАТ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА	64
ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ	72
КУЗЕДЕЕВЦЫ – ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	76
ПО БОЕВОМУ ПУТИ АРТПОЛКА	83
ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ	87
ФАБРИКА ДЕТСКОЙ ИГРУШКИ	93

НЕМНОГО ИЗ ИСТОРИИ СОВХОЗА «КУЗЕДЕЕВСКИЙ»	96
ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ в СЕЛЕ	99
Воспоминания выпускника 1951 года Владимира Петровича Шумского	112
Дополнения к воспоминаниям о школе	122
Воспоминания выпускника 1948 года Виталия Алексеевича Захарова	124
О далеком и близком	132
Мое село	134
Из воспоминаний выпускника 1960 года Василия Ивановича Протасова	135
Воспоминания Клавдии Борисовны Кушаковой, возможно, самого лучшего директора Куздеевской средней школы за всю ее 65-летнюю историю	145
КОРОТКО О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ И СПЕЦИАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В СЕЛЕ	148
Из воспоминаний В. Вормсбехер, преподавателя Новокузнецкого пединститута	150
Профессиональная династия Сафоновы – Хлебановские – Лихачева – Балахнины	151
ИЗ ИСТОРИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СЕЛА	152
Из истории развития здравоохранения Горной Шорни	152
Из истории Куздеевской больницы	160
Константин Родионович Яценко	166
Об Ие Семеновне отдельное слово	168
Анна Борисовна Геращенко	169
ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СЕЛА	172
Владимир Куропатов	182
СЕДЬМОЕ ЧУДО	182
МОЛОДОЙ ЮБИЛЕЙ ДРЕВНЕГО СЕЛА. КУЗЕДЕЕВСКОМУ ПОСЕЛКОВОМУ СОВЕТУ 35 ЛЕТ!	191
СЛОВО ПИСАТЕЛЯ ВЛАДИМИРА ФЕДОРОВИЧА КУРОПАТОВА – ВЫХОДЦА ИЗ КУЗЕДЕЕВА	198

В.И.Протасов
Кузедеево – страницы истории

Редактирование и верстка *Т.А.Ворониной*

Подписано в печать 15.02.2002 г. Формат бумаги 60×90/16.
Уч.-изд.л. 12,75. Тираж 300 экз. Заказ 5816

Ротап rint СНИИГГиМСа (лиц. ПД 12-0076). 630091, Новосибирск,
Красный проспект, 67